

РѢШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1896.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1896.

УТОБОРНАТО

СГ 167

1888

РѢШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1896 года января 16 дня. По дѣлу мѣщанина *Михаила Члапскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окунцовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Ѡ. Гувскій).

Мѣщанинъ Михайлъ Члапскій и крестьянинъ Адольфъ Галчинскій признаны Плоцкимъ окружнымъ судомъ виновными въ томъ, что, занимаясь, въ видѣ промысла, сбытомъ за деньги пачекъ простой бумаги подъ видомъ продажи за дешевую цѣну пачекъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, они 17 ноября 1894 г. продали за 200 руб. Антону Резлеру такую пачку простой бумаги, оклеенную съ наружныхъ сторонъ надлежащими рублевыми кредитными билетами, увѣривъ Резлера въ томъ, что въ проданной пачкѣ содержится 1000 штукъ поддѣльныхъ (фальшивыхъ) билетовъ рублеваго достоинства, и приговоромъ 24 февраля 1895 г. присужденъ за это дѣяніе, въ силу 2 ч. 1670¹ ст. улож., 1 степ. 38,134, 135 и 2 степ. 38 ст. улож., къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ, причемъ судъ, руководствуясь 3 п. IV ст. Всемилоствивъшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., сократилъ означенный срокъ наказанія на 1-з, назначивъ подсудимымъ, въ конечномъ выводѣ, четырехмѣсячное заключеніе въ тюрьмѣ. Оба указанные подсудимые обжаловали сей приговоръ, приводя основаніемъ къ отмѣнѣ его то соображеніе, что Резлеръ, при полученіи за деньги проданной ему подъ видомъ фальшивыхъ ассигнацій пачки бумаги, могъ удостовѣриться, что именно въ ней содержится, а потому и остерегъ отъ обмана; если же онъ этой осторожности при сдѣлкѣ съ ними не соблюлъ, то убытки, отъ сего понесенные, онъ, Резлеръ, можетъ съ нихъ отыскивать только путемъ гражданскимъ, а потому дѣяніе ихъ не заключаетъ въ себѣ преступности, пре-

Уголов. 1896 г. 1*

слѣдуемой 1670¹ ст. улож. о нак., и вообще есть дѣяніе, по мнѣнію ихъ, ненаказуемое. Съ своей стороны товарищъ прокурора окружнаго суда ходатайствовалъ: а) объ отмѣнѣ приговора суда въ части, касающейся примѣненія къ дѣлу сему Манифеста 14 ноября 1894 г., такъ какъ преступленіе должно почитаться совершеннымъ не тогда, когда состоялся между подсудимыми и Резлеромъ уговоръ о доставкѣ ему фальшивыхъ денегъ, а тогда, когда Резлеру, подъ видомъ этого сорта бумажекъ, вручена была пачка простой бумаги, за которую Резлеръ заплатилъ 200 руб., т. е. 17 ноября 1894 г., и б) о дополненіи приговора суда тѣмъ, чтобы деньги 200 руб., полученныя подсудимыми отъ Резлера, были, согласно указанію послѣдняго отдѣла 1670¹—ст. улож., отобраны отъ подсудимыхъ въ пользу казны. Варшавская судебная палата, рассмотрѣвъ 29 мая 1895 г. дѣло сіе, въ предѣлахъ отзыва и протеста (889 ст. у. у. с.), нашла, во первыхъ, апелляціонный отзывъ подсудимыхъ незаслуживающимъ уваженія за правильнымъ примѣненіемъ окружнымъ судомъ къ установленной виновности подсудимыхъ 1670¹—ст. улож.; во вторыхъ, по указанію протеста—примѣненіе Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г. по настоящему дѣлу со стороны суда неосновательнымъ, такъ какъ временемъ совершенія преступленія должно считаться дѣйствительно 17 ноября 1894 г., т. е. день передачи подсудимыми Резлеру условеннаго сдѣлкою ихъ товара за 200 руб., имъ Резлеромъ, въ сей день уполоченныхъ, а потому опредѣлила, что подсудимые должны быть заключены въ тюрьму на шесть мѣсяцевъ безъ сокращенія имъ сего срока на $\frac{1}{3}$ долю, и въ третьихъ, что требованіе товарища прокурора суда о присужденіи въ собственность казны 200 руб., полученныхъ подсудимыми отъ Резлера, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ эти деньги не были отъ нихъ своевременно отобраны, а одна изъ двухъ сторублевыхъ бумажекъ, полученныхъ отъ Резлера, была подсудимыми даже размѣнена, взысканія же этихъ денегъ съ имущества обвиняемыхъ, когда деньги не были задержаны у нихъ, 1670¹—ст. не устанавливаетъ. На этотъ приговоръ товарищемъ прокурора палаты принесенъ кассационный протестъ, въ которомъ выражено его мнѣніе, что постановленіе послѣдней части 1670¹—ст. улож. о нак., въ которой сказано: „полученныя виновными по преступной сдѣлкѣ деньги или иное имущество отбираются въ казну“, должно быть толкуемо въ томъ смыслѣ, что съ признанныхъ виновными въ указанномъ выше преступленіи лицъ стоимость добытаго такимъ мошенничествомъ чужаго имущества, должна быть судебнымъ мѣстомъ опредѣлена ко взысканію въ казну даже и тогда, когда деньги своевременно не были отъ нихъ отобраны, иначе правило сего закона потеряло бы всякое значеніе;—а подсудимый Чапскій въ кассационной жалобѣ своей, во первыхъ, заявляетъ вновь, что обманъ, имъ учиненный относительно Резлера, ненаказуемъ, такъ какъ законъ не можетъ давать гарантій и охранять своєю опекою такого человѣка, который, подобно Резлеру, совершаетъ преступное дѣйствіе, т. е. покупаетъ фальшивыя деньги, и, во вторыхъ, что палата нарушила 891 ст. у. у. с., возвысивъ наказаніе, назначенное ему судомъ, съ 4 до 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить первое указаніе кассационной жалобы Члапскаго не подлежащимъ уваженію потому, что признаки преступности Члапскаго, установленныя въ приговорѣ суда и судебной палаты, вполне соотвѣтствуютъ содержанію 1670¹ ст. улож. о нак. Подсудимый въ данномъ случаѣ наказуется за тотъ обманъ въ качествѣ товара, который онъ учинилъ относительно Резлера, какъ покупателя, послѣдствіемъ чего было мошенническое приобрѣтеніе имъ, подсудимымъ, чужаго имущества, а такое дѣяніе, совершенно независимо отъ существа и характера сдѣлки, состоявшейся между нимъ и Резлеромъ, само по себѣ преступно и наказуемо. Опредѣляя за этотъ особый видъ мошенничества наказаніе виновному лицу, послѣдній отдѣлъ 1670¹ ст. улож. не упускаетъ изъ вида и участіе покупателя товаровъ въ противозаконномъ соглашеніи, а потому и не признаетъ его въ качествѣ потерпѣвшаго отъ преступления лица, имѣющаго право на возмѣщеніе потерянной имъ собственности способами, указанными въ 375, 777 и 779 ст. уст. угол. суд., и въ устраненіи этихъ правъ потерпѣвшаго выражается справедливое возмездіе ему, какъ участвовавшему въ преступной сдѣлкѣ лицу, которое хотя суду уголовному за это не подлежитъ, но и защитой закона, для возмѣщенія имущественныхъ своихъ потерь, понесенныхъ при подобнаго рода сдѣлкахъ, пользоваться не можетъ. Столь же неосновательно и второе заявленіе Члапскаго о нарушеніи судебною палатою правилъ 891 ст. у. у. с. Приговоръ окружнаго суда относительно неправильнаго примѣненія Манифеста 14 ноября 1894 г. былъ обжалованъ товарищемъ прокурора въ срокъ, указанный 865 ст. уст. угол. суд. Установивъ, что преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 1670¹ ст. улож., было совершено подсудимыми 17 ноября 1894 г., судебная палата, по точной силѣ 889 и 892 ст. у. у. с., исправила своимъ приговоромъ ошибку, допущенную судомъ, который милость Манифеста, данную виновнымъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ до 14 ноября, распространилъ на подсудимыхъ по сему дѣлу, осужденныхъ за преступленіе, совершенное ими 17 ноября 1894 г., а потому приговоръ палаты, которымъ Члапскій и Галчинскій присуждены къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ, не нарушаетъ правилъ 891 ст. у. у. с. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію содержанія протеста товарища прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что отобраніе въ казну денегъ или другаго имущества, добытыхъ виновными путемъ преступления, установленное послѣднимъ отдѣломъ 1670¹ ст. улож., имѣетъ свою цѣль, какъ то видно изъ представленія Министерства Юстиціи, при коемъ внесенъ былъ проектъ сего закона въ Государственный Совѣтъ, путемъ имущественнаго убытка оказать справедливое возмездіе другой изъ сторонъ, въ преступной сдѣлкѣ участвовавшей, по суду не подлежащей, за вступленіе ея въ договоръ, хотя и неосуществившійся, но по существу своему направленный къ противозаконной цѣли. Такъ какъ потерпѣвшіе отъ преступления, въ ст. 1670¹ улож. о нак. предусмотрѣннаго, защитой означенныхъ 375, 777 и 779 ст. уст. угол. суд., какъ уже выше сказано, не могутъ пользоваться, то

судебное мѣсто, постановляя приговоръ о виновности подсудимыхъ по указаннаго рода дѣламъ, обязано при опредѣленіи того, какъ слѣдуетъ поступить съ вещами, добытыми преступленіемъ (1 п. 776 ст. у. у. с.), руководствоваться послѣднимъ отдѣломъ 1670¹ ст. улож., т. е. признавать таковыя собственностью казны. Для такого же признанія, очевидно, необходимо, чтобы предметы сіи были въ распоряженіи суда, т. е., чтобы они были отобраны отъ обвиняемыхъ и своею наличностью вызывали обязанность суда составить опредѣленіе о томъ, какъ должно быть съ ними поступлено. По настоящему же дѣлу, 200 руб., полученные отъ Резлера подсудимыми, не были отъ нихъ своевременно отобраны, а потому судебная палата и не имѣла законнаго основанія составлять опредѣленія, соотвѣтствующаго требованію 1 п. 776 ст. у. у. с. Присужденіе же палатою ко взысканію съ имущества обвиняемыхъ 200 р., какъ неуказанное въ 1670¹ ст. улож., оказалось бы въ явномъ противорѣчій съ правилами 65 ст. 1 т. зак. основныхъ. Присемъ Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ замѣтить, что одинъ размѣнъ подсудимыми 100 рублевой бумажки изъ выданныхъ Резлеромъ на болѣе мелкіе кредитные знаки не могъ бы служить палатѣ основаніемъ для отрицанія правъ казны на эти деньги, если бы таковыя были задержаны при обвиняемыхъ, какъ личное, устанавливающее фактъ преступления и полученія путемъ онаго незаконной прибыли. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Члапскаго и протестъ товарища прокурора оставить, за сію ст. 912 у. у. с., безъ послѣдствій.

2.— 1896 года января 16-го дня. По дѣлу профессора *Ивана Иванюкова*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ С. Ѡ. Платоновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѡ. Коши.)

15 іюля 1894 г. дворянинъ Дмитрій Муратовъ подалъ прокурору Московскаго окружнаго суда жалобу, въ которой объяснилъ, что съ января по апрѣль 1893 г. онъ, проситель, печаталъ переведенное имъ сочиненіе Веббе и Кокса „Восьми часовъ рабочій день“, а профессоръ Иванюковъ пожелалъ написать объ этой книгѣ рецензію и предложилъ носить къ нему листы книги по мѣрѣ ихъ отпечатанія, что онъ, Муратовъ, и дѣлалъ. Между тѣмъ, 28 февраля 1893 г., когда была напечатана лишь большая половина книги, въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ за № 57 появилась передовая статья, цѣликомъ составленная изъ кусковъ означеннаго перевода и не содержащая при томъ никакого указанія на источникъ заимствованія. Считаая, что „такое дѣяніе Иванюкова представляетъ собою нарушеніе законоположеній, охраняющихъ литературную собственность (улож. о нак., разд. XII, гл. IV, отд. III)“, Муратовъ просилъ прокурора „о возбужденіи по указаннымъ даннымъ слѣдствія, въ теченіе котораго желалъ бы пользоваться правами, предоставленными

304 ст. уст.“ угод. суд. При этомъ Муратовъ объяснилъ въ прошеніи, что по его мнѣнію дѣяніе Иванюкова не можетъ быть оправдано ни 13, ни 15 статьями правилъ о правѣ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ и искусствъ (прилож. къ 420 ст. X т. I ч. зак. гражд.), такъ какъ первая изъ сихъ статей закона хотя и разрѣшаетъ дѣлать небольшія заимствованія изъ чужаго произведенія, но обуславливаетъ такое заимствование указаніемъ источника; а дозволеніе перепечатывать ^{1-з} чужаго произведенія, даваемое второю изъ названныхъ статей приложенія къ 420 ст. X т. I ч., обусловлено тѣмъ, чтобы собственнаго текста было вдвое болѣе противъ заимствованнаго, каковыя условія профессоромъ Иванюковымъ, при составленіи названной выше передовой статьи „Русскихъ Вѣдомостей“, соблюдены не были. Затѣмъ, въ прошеніи, поданномъ 20 іюля 1894 г. судебному слѣдователю 4 уч. гор. Москвы, къ которому первоначально поступило настоящее дѣло, Муратовъ заявилъ, въ дополненіе къ жалобѣ, поданной прокурору, что предъявляетъ къ Иванюкову обвиненіе по 1684 ст. улож. о нак. Московскій окружный судъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, призналъ Иванюкова невиновнымъ въ вводимомъ на него Муратовымъ обвиненіи главнымъ образомъ по тому соображенію, что Иванюковъ, вложивъ свой трудъ по редактированію первой части неудовлетворительно сдѣланнаго Муратовымъ перевода книги Вебба и Кокса, могъ считать себя наравнѣ съ переводчикомъ Муратовымъ, собственникомъ этого перевода, а, слѣдовательно, и безъ уполномочія Муратова располагать тѣмъ переводомъ, какъ бы ему принадлежащимъ, и печатать изъ него тѣ выдержки, которыя имъ были помѣщены въ передовой статьѣ № 57 „Русскихъ Вѣдомостей“ за 1893 г., Московская же судебная палата, выслушавъ, какъ сказано въ приговорѣ ея отъ 16 октября 1895 г., объясненія сторонъ и показанія вызванныхъ, по ходатайству апеллятора (Муратова), и допрошенныхъ въ засѣданіи палаты свидѣтелей, въ связи съ осмотромъ представленныхъ частнымъ обвинителемъ, книги Вебба и Кокса, „8 часовой рабочей день“, въ переводѣ Муратова, корректурныхъ листовъ этого перевода, рукописи и другихъ документовъ, установила фактическую сторону этого дѣла въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1893 г. Муратовъ, предпринявъ переводъ съ англійскаго языка упомянутой книги Вебба и Кокса „8 часовой рабочей день“, обратился къ профессору Иванюкову съ просьбой редактировать этотъ переводъ; согласившись на это, въ виду важности затрогиваемаго книгой вопроса, Иванюковъ условился съ Муратовымъ, чтобы означенный переводъ былъ доставляемъ ему для редактированія по мѣрѣ отпечатанія, въ корректурныхъ листахъ, которые онъ и просматривалъ, причѣмъ, въ случаѣ надобности, дѣлалъ надлежащія исправленія въ переводѣ. Кромѣ того, Муратовъ просилъ Иванюкова, какъ ученаго и публициста, написать для большей популярности книги, предисловіе къ переводу, а также и затронуть возбуждаемый переводимой книгой вопросъ, въ повременной литературѣ, или написать о книгѣ рецензію. Иванюковъ согласился и на это. Послѣ просмотра пятнадцати корректурныхъ (сверстанныхъ) печатныхъ листовъ перевода, Иванюковъ по-

мѣстиль, въ № 57 газеты „Русскія Вѣдомости“, отъ 28 февраля 1893 г., передовую статью, которая, кромѣ вступленія и небольшого заключенія, почти вся составлена изъ выдержекъ, взятыхъ изъ разныхъ мѣстъ переводимой книги Вебба и Кокса, каковыя выдержки приведены словами перевода, но безъ указанія источника, откуда онѣ заимствованы. Это послѣднее обстоятельство и послужило причиною размолвки между Муратовымъ и Иванюковымъ, ибо Муратовъ находилъ, что послѣ появленія такой передовой статьи въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ устранилась надобность въ появленіи самой книги Вебба и Кокса, такъ какъ Иванюковъ для своей статьи извлекъ, по мнѣнію Муратова, все существенное содержаніе изъ переводимой послѣднимъ книги, тѣмъ и нарушилъ литературныя права его, какъ переводчика этой книги, и причинилъ ему значительныя убытки. Поэтому Муратовъ возбудилъ противъ Иванюкова уголовное преслѣдованіе, обвиняя послѣдняго въ нарушеніи его литературной собственности посредствомъ напечатанія, безъ надлежащаго уполномочія, такой статьи въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, которая составлена изъ выдержекъ принадлежащаго ему перевода книги Вебба и Кокса, „8 часовой рабочей день“, причемъ настаивалъ на примѣненіи къ Иванюкову 1684 ст. улож. о нак. Сообразивъ же эти обстоятельства съ законами, палата нашла, что дѣяніе Иванюкова, заключающееся въ напечатаніи имъ въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“ передовой статьи, въ которой помѣщены были выдержки изъ разныхъ мѣстъ переводимой Муратовымъ книги, не составляетъ преступленія, предусмотрѣннаго 1684 ст. улож. о нак., ибо изъ точнаго смысла означенной статьи закона и изъ сопоставленія ея съ предъидущею и послѣдующею статьями улож. о нак., надлежитъ придти къ заключенію, что 1684 ст. улож. о нак. примѣняется лишь въ тѣхъ случаяхъ нарушенія литературной собственности, когда безъ надлежащаго уполномочія печатается цѣлая чужая книга или цѣлая чужая статья и т. п., чего не имѣется по настоящему дѣлу, а приведенныя Иванюковымъ въ своей статьѣ выдержки изъ книги Вебба и Кокса не превышаютъ, въ виду 13 и 15 ст. прил. къ ст. 420 (прим. 2) 1 ч. X т. св. зак., установленнаго закономъ размѣра, тѣмъ болѣе, что и самая статья въ № 57 „Русскихъ Вѣдомостей“, за 1893 г., была помѣщена Иванюковымъ вслѣдствіе соглашенія его съ Муратовымъ, съ цѣлью возбудить въ современной литературѣ, затрагиваемой переводимой книгой вопросъ, для болѣе успѣшнаго распространенія этой книги. Въ виду этого судебная палата признала Иванюкова, за отсутствіемъ въ вышеописанномъ дѣяніи его признаковъ преступленія, невиновнымъ и, согласно 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., по суду оправданнымъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго приговора палаты, дворянинъ Муратовъ указываетъ въ кассационной жалобѣ на слѣдующія къ тому поводы: 1, палата неправильно, по мнѣнію просителя, примѣнила къ настоящему дѣлу 13 и 15 ст. ст. прил. къ ст. 420 т. X ч. I зак. гражд., такъ какъ: а) статьи эти трактуютъ исключительно случаи заимствованія изъ литературныхъ произведеній, сдѣлавшихся извѣстнымъ публикѣ путемъ печати; предметъ же настоящаго дѣла составляетъ нарушеніе права собствен-

ности на произведеніе, нигдѣ еще не напечатанное, что составляет простое похищеніе результатов чужаго труда, и б) подсудимымъ Иванюковымъ не соблюдено ни одно изъ условій, указанныхъ въ означенныхъ статьяхъ закона, условій, при соблюденіи коихъ, законъ дозволяетъ пользоваться чужимъ трудомъ въ сферѣ литературной и художественной собственности; 2, признавъ, что для примѣненія 1684 ст. улож. о нак. необходимо, чтобы обвиняемый воспользовался цѣлой книгой, цѣлой статьей, цѣлымъ произведеніемъ, и сдѣлавъ этотъ выводъ изъ сопоставленія ст. 1684 со ст. 1683 и 1685 улож., палата, по мнѣнію просителя, неправильно истолковала всѣ эти три статьи закона, такъ какъ разница между ними заключается не въ томъ, что цѣлое произведеніе или только часть его напечатаны, а въ томъ, что ст. 1683 предусматриваетъ случай, когда одно лицо выдаетъ чужое произведеніе за свое, безразлично напечатанное уже или ненапечатанное, въ цѣломъ его составѣ, или только въ части; ст. 1685 трактуетъ исключительно случаи самовольнаго пользованія чужимъ произведеніемъ, уже опубликованнымъ, безъ соблюденія ст. 13, 15 и др. прил. къ 420 ст. X т. 1 ч., и наконецъ, ст. 1684 караетъ за пользованіе чужимъ литературнымъ произведеніемъ, еще неизданнымъ, безъ изданія, однако, онаго подъ своимъ именемъ; 3) нарушеніе палатою 797 ст. уст. угол. суд. проситель усматриваетъ въ томъ, что палата совершенно исказила будто бы предметъ обвиненія, утверждая, что онъ, Муратовъ, обвинялъ Иванюкова въ напечатаніи въ своей статьѣ выдержекъ изъ перевода въ размѣрѣ болѣе дозволеннаго закономъ, тогда какъ въ дѣйствительности обвиненіе заключалось въ томъ, что Иванюковъ сдѣлалъ это заимствованіе до выхода книги въ свѣтъ, не указавши при томъ источника заимствованія; 4) показанія существенныхъ свидѣтелей по дѣлу: Чупрова, Танѣева, Джантиева, Нюренберга, Тульскаго, а также объясненія самаго обвинителя и обвиняемаго изложены въ протоколѣ засѣданія палаты въ искаженномъ и неполномъ видѣ, чѣмъ нарушены 837 и 839 ст. уст. угол. суд.; 5) послѣ рѣчи защитника и объясненій подсудимаго онъ, Муратовъ, хотѣлъ имъ возражать, но судебная палата ему сего не разрѣшила, чѣмъ нарушила 630 ст. того же устава; 6) постановляя оправдательный приговоръ объ Иванюковѣ, палата, въ нарушеніе 766 ст. того же устава, не приняла во вниманіе: а) переписки его, обвинителя, съ обвиняемымъ, б) рукописи перевода книги Вебба и Кокса и в) свидѣтельскихъ показаній Нюренберга, Тульскаго, Ионаса и Короленко и 7) нарушила 892 ст. устава, обойдя въ приговорѣ совершеннымъ молчаніемъ фактическую сторону дѣла и не разобравъ, правиленъ ли былъ приговоръ суда съ фактической стороны и насколько убѣдительны были въ этомъ отношеніи доводы его, просителя.

Выслушавъ дѣло и заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одно изъ указаній жалобщика на допущенныя будто бы судебною палатою нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства уважительнымъ признано быть не можетъ. Такъ: 1) предметъ обви-

ненія, какъ видно изъ вышеизложеннаго, установленъ палатою въ томъ самомъ видѣ, какъ оный выведенъ въ частной жалобѣ обвинителя, поданной прокурору окружнаго суда и дополнительномъ къ оной прошеніи его же, Муратова, поданномъ судебному слѣдователю 4 участка г. Москвы; 2) указаніе просителя на нарушение палатою 837 и 839 ст. уст. угол. суд., изложеніемъ въ протоколѣ засѣданія палаты показаній поименованныхъ выше лицъ въ искаженномъ и неполномъ видѣ, опровергается заключеніемъ палаты, постановленнымъ 17 ноября 1895 г. по поводу замѣчаній просителя на протоколъ, въ каковомъ заключеніи значится, что все занесенное въ протоколъ засѣданія по настоящему дѣлу „изложено, въ существѣ, совершенно такъ, какъ происходило въ дѣйствительности и какъ давали свидѣтели свои показанія“; 3) тѣмъ же заключеніемъ палаты опровергается и указаніе просителя на нарушение 630 ст. того же устава, такъ какъ палата удостовѣряетъ въ означенномъ заключеніи, что „по выслушаніи послѣдняго слова подсудимаго, предсѣдатель, находя обстоятельства дѣла достаточно разъясненными, объявилъ пренія сторонъ прекращенными“, а такое распоряженіе предсѣдателя, какъ основанное на точной силѣ 749 ст. уст. угол. суд., нарушеніемъ 630 ст. онаго, очевидно, почитаться не можетъ; 4) объясненіе Муратова, что судебная палата нарушила 766 ст. того же устава непринятіемъ въ соображеніе означенныхъ выше переписки, рукописи перевода, а также показаній 4 свидѣтелей, опровергается приговоромъ палаты, въ коемъ содержится положительное удостовѣреніе, что всѣ эти данныя дѣла палата, постановляя приговоръ, обсужденію подвергала, и наконецъ 5) указаніе жалобы на нарушение палатою 892 ст. уст. не можетъ быть принято въ уваженіе въ виду того, что фактическая сторона дѣла, въ томъ видѣ, какъ она установлена палатою на основаніи всей совокупности обстоятельствъ онаго, въ приговорѣ изложена съ достаточною полнотою; излагать же подробно всѣ тѣ обстоятельства, на которыя ссылаются стороны, а равно опроверженія противъ каждаго изъ доводовъ апелляціи, палата, при утвержденіи приговора суда, какъ въ настоящемъ случаѣ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1871 г. № 559, 1884 г. № 16, 1889 г. № 12 и др.), не обязана. Столь-же мало уважительною представляется и жалоба Муратова на неправильное истолкованіе и примѣненіе судебною палатою къ установленнымъ ею обстоятельствамъ настоящаго дѣла законовъ о присвоеніи ученой или художественной собственности (ст. 1683—1685 улож. о нак.). Существо правъ собственности сочинителей и переводчиковъ на произведенія наукъ и словесности, а также виды и гражданскія послѣдствія нарушенія этихъ правъ и условія, при наличности коихъ пользованіе чужимъ произведеніемъ умственнаго труда считается дозволеннымъ, опредѣляются особыми правилами“, о правѣ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ и искусствъ, „составляющими прилож. къ ст. 420 т. X ч. I зак. гражд.; законы же о наказаніяхъ за присвоеніе ученой или художественной собственности (ст. 1683—1685 улож. о нак.)

устанавливаютъ лишь уголовную кару за болѣе или менѣе тяжкое нарушение тѣхъ правъ. Не подлежитъ, слѣдовательно, сомнѣнiю, что означенные уголовные законы не могутъ имѣть никакого примѣненiя къ случаямъ такого пользованiя чужимъ произведенiемъ умственного труда, которое, по силѣ приведенныхъ законовъ гражданскихъ, считается дозволеннымъ. Примѣняя эти общiя основанiя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующiй Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата признала дѣянiе профессора Иванюкова несомнѣвающимъ въ себѣ признаковъ преступленiя, предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ, между прочимъ, потому, что передовая “статья въ № 57 „Русскихъ Вѣдомостей“ за 1893 г. была помѣщена Иванюковымъ— вслѣдствiе соглашенiя его съ Муратовымъ, съ цѣлью возбудить въ литературѣ затрогиваемый переводимой книгой вопросъ, для болѣе успѣшнаго распространенiя этой книги“. По силѣ же 19 ст. означеннаго выше приложенiя къ ст. 420 X т. 1 ч., всѣ ограниченiя, установленныя правилами этого приложенiя относительно пользованiя чужимъ литературнымъ произведенiемъ, уни- чтожаются письменнымъ позволенiемъ законнаго издателя, или иными добровольно заключенными имъ условiями. Такимъ образомъ, одного этого изъ приведенныхъ палатою основанiй къ признанiю ею дѣянiя Иванюкова ненаказуемымъ было бы, за силою вышеизложеннаго, вполне достаточно для постановленiя ею оправдательнаго о названномъ обвиняемомъ приговора. Но и помимо этого соображенiя палаты, относящагося къ фактической сторонѣ дѣла и потому повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ неподлежащаго, нельзя не признать правильными и соображенiя ея о непримѣнимости къ дѣянiю Иванюкова собственно ст. 1684 улож. о нак., по коей было предъявлено къ нему обвиненiе Муратовымъ. Непримѣнимость этой статьи уложенiя къ означенному дѣянiю дѣйствительно вытекаетъ, какъ правильно разсудила палата, изъ точнаго смысла какъ этой, такъ и другихъ статей закона, коими опредѣляются наказанiя за нарушенiе правъ собственности на произведенiе наукъ и словесности. Уголовно-наказуемое присвоенiе ученой или художественной собственности предусматривается, какъ уже сказано выше, въ ст. ст. 1683, 1684 и 1685 улож. о нак.:—*первая* изъ сихъ статей закона облагаетъ (тяжкимъ) наказанiемъ изданiе чужаго произведенiя подъ своимъ именемъ безъ разрѣшенiя на то самаго автора; *вторая*—предусматриваетъ контрафакцiю въ собственномъ смыслѣ, т. е. перепечатку чужаго произведенiя въ полномъ объемѣ, но безъ замѣны имени дѣйствительнаго автора того произведенiя своимъ собственнымъ, и наконецъ, *третья*—опредѣляетъ денежное взысканiе за позаимствованiе чужаго произведенiя съ нарушенiемъ условiй, опредѣленныхъ въ означенномъ выше приложенiи къ 420 ст. X т. I ч.—Въ виду того, что Иванюковъ обвинялся не въ перепечаткѣ *всей книги* Вебба и Кокса, а лишь въ томъ, что составилъ самостоятельную статью изъ выдержекъ, взятыхъ изъ разныхъ мѣстъ той книги, о примѣненiи къ его дѣянiю ст. 1684 улож., очевидно, не можетъ быть и рѣчи, и слѣдовательно, толкованiе этой статьи закона, данное судебною палатою, должно быть признано вполне пра-

вильнымъ. Что же касается, наконецъ, указанія Муратова на неправильность примѣненія палатою къ подлежащему дѣлу 13 и 15 ст. прилож. къ ст. 420 X т. I ч., то Правительствующій Сенатъ и съ своей стороны не можетъ не признать, что означенныя статьи закона не имѣютъ отношенія къ случаю, составляющему предметъ этого дѣла. Непримѣнимы означенныя статьи закона къ разсматриваемому случаю не потому, что профессоръ Иванюковъ, какъ утверждаетъ проситель, сдѣлалъ позаимствованіе изъ книги послѣдняго, въ то время еще не вышедшей въ свѣтъ; ст. 13 и 15 прилож. къ ст. 420 X т. I ч., какъ и всѣ вообще правила этого приложенія, никакого различія между напечатанными и не напечатанными произведеніями умственного труда не дѣлаютъ (рѣш. 1879 г. № 34 по д. Сервье). Но, опредѣляя условія, при коихъ позаимствованія изъ чужаго литературнаго произведенія не считаются контрафакціею, законъ дѣлаетъ различіе между произведеніями оригинальными, съ одной стороны, и переводными—съ другой; условія позволительныхъ позаимствованій изъ произведеній перваго рода опредѣляются въ ст. ст. 13—15 означенныхъ выше правилъ, а изъ произведеній втораго рода въ ст. 16 оныхъ. Эту послѣднюю статью закона судебной палатѣ, очевидно, и слѣдовало примѣнить къ настоящему дѣлу, такъ какъ предметъ онаго составляло обвиненіе Муратовымъ Иванюкова въ нарушеніи послѣднимъ правъ собственности перваго на произведеніе не оригинальное, а переводное. Обстоятельство это, т. е. примѣненіе палатою къ дѣланію Иванюкова не 16, а 13 и 15 ст. прилож. къ 420 ст. X т. I ч., не можетъ, однако, имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну приговора, какъ потому, что приговоръ этотъ основанъ, кромѣ этого довода, на другихъ, имѣющихъ, согласно вышеизложенному, рѣшающее значеніе, и при томъ правильныхъ, такъ и потому, что установленныя 16 ст. условія пользованія чужимъ переводомъ книги Иванюковымъ, какъ видно изъ дѣла и приговора палаты, также не нарушены: по ст. 16 „переводъ книги уже переведенной въ такомъ только случаѣ считается самовольнымъ изданіемъ, когда въ ономъ ²⁻₃ сряду выписано слово въ слово изъ прежнихъ переводовъ“, между тѣмъ, изъ дѣла и приговора палаты видно, что Иванюковъ воспользовался изъ книги Муратова, заключающей въ себѣ 20 печатныхъ листовъ, лишь выдержками для одной передовой статьи въ газетѣ и притомъ выдержками, взятыми изъ разныхъ мѣстъ книги. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за сію ст. 912 уст. угол. суд. жалобу Муратова оставить безъ послѣдствій.

3.—1896 года января 16-го дня. По предложению Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по вопросу о порядкѣ возбужденія уголовного преслѣдованія противъ частныхъ лицъ за оскорбленіе дежурныхъ, дневальныхъ и тому подобныхъ должностныхъ лицъ изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ при исполненіи ими обязанностей службы.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Б. Яковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Коні).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ практикѣ возникаютъ существенныя недоразумѣнія по вопросу о порядкѣ возбужденія уголовного преслѣдованія противъ частныхъ лицъ за оскорбленіе дежурныхъ, дневальныхъ и тому подобныхъ должностныхъ лицъ изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, при исполненіи ими обязанностей службы, а именно: примѣнима ли ст. 31 уст. о нак. къ подобнаго рода дѣланіямъ, или же они должны быть разсматриваемы какъ оскорбленія, преслѣдуемыя не иначе, какъ по частной жалобѣ? Признавая единообразное и согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе означеннаго вопроса существенно необходимымъ, Министръ Юстиціи, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., ордеромъ за № 32327, поручилъ Оберъ-Прокурору Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената предложить вышеупомянутый вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе означеннаго Департамента, о чемъ за Оберъ-Прокурора, товарищемъ его и предложено Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что какъ явствуетъ изъ соотвѣствующихъ §§ 292 и слѣд. гл. VII, 317 гл. VIII, 381 и слѣд. гл. X устава внутренней службы въ пѣхотныхъ войскахъ (изд. 1877 г.) и §§ 389 и слѣд. гл. X устава той же службы въ кавалеріи (изд. 1889 г.), дежурство и дневальство нижнихъ воинскихъ чиновъ составляетъ такое отправленіе службы, которому присвоено значеніе особой должности, вслѣдствіе чего дежурные и дневальные именуется должностными лицами, а въ пѣхотныхъ частяхъ даже очередная рота, выполняющая ежедневно полковой нарядъ, къ которому относится и назначеніе наружныхъ дневальныхъ, именуется должностною ротою (§ 294 и др. уст. о внутр. службѣ въ пѣхотн. войскахъ), причѣмъ нижніе чины, назначенные на дежурство, или дневальство, являются лицами должностными по самому свойству возложенныхъ на нихъ особыхъ обязанностей. На точномъ основаніи помянутыхъ уставовъ и въ виду разъяснительныхъ отношеній Военнаго Министра (по Главному Военно-Судному Управленію) къ Министру Юстиціи отъ 18 августа и 30 октября 1895 г. за №№ 4482 и 5631, обязанности дежурныхъ и дневальныхъ нижнихъ чиновъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Изъ числа этихъ должностныхъ лицъ, нѣкоторые дежурные, а равно дневальные, исполняютъ

независимо отъ чисто воинскихъ обязанностей и обязанности полицейскія по охраненію порядка и спокойствія въ чертѣ казарменнаго расположенія и даже въ прилегающей къ казармамъ мѣстности, при чемъ имѣютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и служебныя отношенія къ лицамъ гражданскаго вѣдомства. Такъ, по правиламъ устава о внутр. службѣ въ пѣхотн. войскахъ, изд. 1877 г., дежурный фельдфебель наблюдаетъ, въ чертѣ казарменнаго расположенія полка, за сохраненіемъ порядка во дворахъ и вообще внѣ ротныхъ помѣщеній; дежурный по ротѣ, а равно дневальные, наблюдающіе за порядкомъ въ ротѣ, обязаны, между прочимъ, слѣдить за посторонними посѣтителемъ, не допуская имъ оставаться дольше опредѣленнаго времени, и прекращать производимый ими беспорядокъ; дневальные же наружные, стоящіе у воротъ и подъѣздовъ казарменныхъ зданій, обязаны наблюдать какъ за нижними чинами, такъ и посторонними, выходящими изъ воротъ и въ случаѣ подозрѣнія въ похищеніи вещей задерживать выходящихъ и самыя вещи и вызывать дежурнаго по ротѣ или фельдфебеля; точно также они должны вызывать этихъ послѣднихъ должностныхъ лицъ для соотвѣтствующихъ съ ихъ стороны распоряженій или для донесеній начальству, если усмотрятъ по близости казармъ: шумъ, ссору или драку между нижними чинами, а равно нарушеніе кѣмъ либо общественнаго порядка, пожаръ или какое либо чрезвычайное происшествіе (§§ 384, 408, 421—423, 432 и 435 уст. о внутр. службѣ въ пѣхотн. войскахъ, изд. 1877 г.). Тѣ же обязанности возложены соотвѣтствующими правилами устава внутр. службы въ кавалеріи (изд. 1889 г.) на дежурнаго по эскадрону и дневальныхъ при казарменномъ расположеніи эскадрона (§§ 473, 474, 495, 500); при расположеніи же эскадрона по обывательскимъ квартирамъ правила § 477 названнаго устава устанавливаютъ, что дежурный по эскадрону съ двумя очередными дневальными должны находиться на особо указанномъ мѣстѣ на улицѣ, причемъ дежурный слѣдитъ за порядкомъ между находящимися на улицѣ нижними чинами (§ 478) и, между прочимъ, наблюдаетъ, чтобы они не участвовали въ дракахъ и ссорахъ обывателей (§ 479), не предавались пьянству или разгулу въ питейныхъ домахъ, трактирахъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ, и въ случаѣ замѣченнаго какого либо шума и беспорядка въ этихъ мѣстахъ, принимаетъ немедленно мѣры къ удаленію оттуда нижнихъ чиновъ (§ 480). Особыя полицейскія обязанности несутъ также: дежурные по конюшнямъ (а на бивакѣ по коновязямъ) и дневальные по конюшнямъ, какъ при казарменномъ расположеніи эскадрона, такъ и при размѣщеніи его по обывательскимъ квартирамъ. Они, между прочимъ, не допускаютъ въ конюшни постороннихъ посѣтителей, наблюдаютъ, чтобы въ конюшняхъ и по близости ихъ не курили табаку, не зажигали огня, чтобы въ конюшняхъ не было шума, сборищъ и т. д. (§§ 511, 514, 523). Когда эскадронъ отправляется на проѣзду или на водоной, дежурный по конюшнямъ (или коновязямъ) ѣдетъ въ хвостѣ и наблюдаетъ за порядкомъ (§ 506). Приведенный перечень обязанностей дежурныхъ, дневальныхъ и т. п. нижнихъ чиновъ приводитъ къ заключенію, что эти лица, неприкосновенность которыхъ, въ случаѣ оскорбле-

нія ихъ военнотружущими, ограждается особыми постановленіями воинскаго устава о наказаніяхъ (ст. 122), должны, въ случаѣ нанесенія имъ оскорбленія частными лицами, считаться, по свойству присвоенной имъ должности и возложенныхъ на нихъ обязанностей, наравнѣ съ тою полицейскою и иною стражею или служителями правительственныхъ мѣстъ, неприкосновенность которыхъ, во время отправления ими должности, ограждается дѣйствіемъ ст. 31 уст. о нак. По разъясненію Правительствующаго Сената (кассационное рѣшеніе 1870 года № 797) эта карательная статья предусматриваетъ оскорбленіе всякаго рода стражей, учрежденныхъ закономъ для извѣстной цѣли. Для примѣненія ея не требуется, чтобы оскорбленное должностное лицо было непременно въ форменной одеждѣ или же имѣло на себѣ другіе внѣшніе знаки должности, но безусловно необходимо, чтобы оскорбленный находился при исполненіи обязанностей службы и чтобы служебный характеръ его дѣйствій былъ извѣстенъ виновному (кас. рѣш. 1868 г. № 327, 1874 г. № 459 и др.). При такихъ же условіяхъ, очевидно, должно быть наказуемо по означенной ст. 31 уст. о нак. и оскорбленіе частнымъ лицомъ нижняго воинскаго чина во время нахождения его, завѣдомо для оскорбителя, при исполненіи должности дежурнаго, дневальнаго или тому подобныхъ обязанностей службы, а такъ какъ дѣянія, караемыя ст. 31 составляютъ проступокъ противъ порядка управленія, то для возбужденія дѣла объ оскорбленіи дежурныхъ, дневальныхъ и тому подобныхъ должностныхъ нижнихъ чиновъ воинскаго званія все не требуется обращенія самаго потерпѣвшаго обиду въ судъ съ жалобою, ибо такой порядокъ преслѣдованія виновныхъ установленъ ст. 18 уст. о нак. лишь въ отношеніи преслѣдованія проступковъ противъ чести и правъ частныхъ лицъ. По этому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавать, что дѣла объ оскорбленіи дежурныхъ, дневальныхъ и другихъ нижнихъ чиновъ, признаваемыхъ по уставамъ о воинской службѣ должностными лицами, возбуждаются независимо отъ жалобъ потерпѣвшихъ.

4.—1896 года февраля 6/7 дня. По дѣлу о крушеніи парохода „Владиміръ“.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Баронъ А. Ѳ. Кочевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Ѳ. Гувскій).

Въ ночь на 27 іюня 1894 г. на Черномъ морѣ, за мысомъ Тарханкутомъ, произошло столкновеніе почтово-пассажирскаго парохода русскаго общества пароходства и торговли „Владиміръ“, слѣдовавшаго изъ Севастополя въ Одесу съ 167 пассажирами, съ Итальянскимъ грузовымъ пароходомъ „Колумбія“, братьевъ Бонановъ въ Мессинѣ, шедшимъ изъ Николаева въ Евпаторію. Послѣдствіемъ столкновенія было потопленіе парохода „Владиміръ“, получившаго въ правый бортъ значительную пробоину, и гибель изъ находившихся

на немъ людей 70 пассажировъ, 2 матросовъ и четырехъ человекъ пароходной прислуги. При производствѣ предварительнаго слѣдствія были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ, а затѣмъ и преданы суду командиры обоихъ пароходовъ, отставной капитанъ 2 ранга Кріунъ и итальянскій подданный Луиджи Пеше, по обвиненію въ томъ, что они предприняли рядъ неправильныхъ маневровъ по управленію вѣренными имъ пароходами и допустили рядъ нарушеній законовъ, постановленныхъ для безопаснаго плаванія по морямъ, причѣмъ гибель значительнаго числа людей при столкновеніи обуславливалась еще и тѣмъ, что Кріунъ и Пеше послѣ столкновенія пароходовъ проявили преступную бездѣятельность и явную неосторожность, не исполнивъ въ отношеніи спасенія людей всего того, что, согласно закону и обыкновенной осторожности, а также практикѣ при мореходствѣ, они обязаны были сдѣлать. Изъ нихъ капитанъ Кріунъ обвинялся въ томъ, что увидѣвъ по носу справа бѣлый огонь встрѣчнаго парохода Колумбія, измѣнилъ свой курсъ влѣво, а затѣмъ, когда уже опредѣлился корпусъ Колумбіи, шедшей ему на пересѣчкѣ курса, еще болѣе направилъ пароходъ влѣво, и хотя уже предвидѣлась явная опасность столкновенія, не уменьшилъ хода своего парохода, не застопорилъ машину и не далъ задняго хода, что и вызвало гибельное для командуемаго имъ парохода столкновеніе, причѣмъ Владиміръ получилъ значительную пробоину въ правомъ борту, отъ которой онъ затонулъ и погубило много бывшихъ на немъ людей. Капитанъ Пеше обвинялся въ томъ, что шелъ безъ отличительныхъ бортовыхъ огней и притомъ, идя все время вправо, пока былъ видѣнъ на встрѣчномъ пароходѣ красный бортовой огонь, послѣ того, какъ закрылся на Владимірѣ красный огонь и показался зеленый, продолжалъ въ теченіи 5 минутъ идти въ томъ же направленіи на пересѣчкѣ курса Владиміра полнымъ ходомъ и далъ задній ходъ такъ поздно, что этимъ дѣйствіемъ не могъ уже предотвратить столкновенія, которое и послѣдовало, повлекши за собою смерть многихъ людей. Засимъ тѣ же Кріунъ и Пеше обвинялись еще и въ томъ, что изъ нихъ Кріунъ не озаботился привести въ извѣстность, предоставлены ли русскимъ обществомъ пароходства и торговли командуемому имъ пароходу всѣ необходимыя приспособленія для безопаснаго плаванія и не принялъ своевременно мѣръ къ приведенію ихъ въ надлежащую исправность и пригодность, вслѣдствіе чего въ моментъ крушенія парохода Владиміръ приспособленія для спасенія пассажировъ оказались въ недостаточномъ количествѣ, и въ значительной части несоотвѣтствующими своему назначенію и не могущими быть употребленными въ дѣло, а послѣ столкновенія, отдавъ рядъ приказаній о принятіи мѣръ для спасенія пассажировъ, не наблюдалъ за дѣйствительнымъ исполненіемъ этихъ приказаній и не распорядился немедленнымъ возвращеніемъ на пароходъ Владиміръ отправленныхъ имъ на Колумбію двухъ своихъ помощниковъ съ частью команды, вслѣдствіе каковаго бездѣйствія и неосмотрительности число жертвъ еще увеличилось. Капитанъ Пеше обвинялся въ томъ, что послѣ столкновенія пароходовъ, зная, что бывшіе на пароходѣ Владиміръ люди могутъ на-

ходиться въ опасности и нуждаться въ его помощи, по небрежности, неосмотрительности и неосторожности, не подошелъ на близкое разстояніе къ пароходу Владимірь, не отправилъ своевременно къ нему шлюпокъ и не сбросилъ съ Колумбіи спасательнаго плота, на что имѣлъ полную возможность, безъ всякой для себя опасности, причемъ, вслѣдствіе его бездѣйствія, число погибшихъ отъ крушенія людей увеличилось. Преступныя дѣйствія обоихъ капитановъ подведены были по обвинительному акту подъ 1466 и 1468 ст. улож. Сверхъ обвинительнаго акта разсмотрѣнію окружнаго суда подлежали гражданскіе иски: 1) русскаго общества пароходства и торговли къ торговому дому Бонано въ размѣрѣ стоимости погибшаго парохода Владимірь, свыше 245000 руб., 2) пассажировъ и грузоотправителей за погибшіе багажъ и грузъ, обращенные исключительно къ русскому обществу пароходства и торговли и 3) семействъ погибшихъ пассажировъ о вознагражденіи за убытки, причиненныя имъ смертію членовъ семьи, служившихъ имъ поддержкою, обращенные частью къ одному русскому обществу пароходства и торговли, частью же совокупно къ этому обществу и торговому дому Бонано. По разсмотрѣніи дѣла, Одесскій окружный судъ призналъ капитановъ Кріуна и Пеше виновными и, на основаніи 1466, 1468 и 152 ст. улож., присудилъ ихъ къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца и къ церковному покаянію по распоряженію ихъ духовнаго начальства; въ отношеніи гражданскихъ исковъ приговоромъ окружнаго суда русскому обществу пароходства и торговли въ искахъ было отказано, въ виду 454 ст. 2 ч. XI т. уст. торг., а засимъ присуждена большая часть исковъ, предъявленныхъ за погибшія вещи и за смерть пассажировъ. Определеніемъ окружнаго суда 28 ноября 1894 г., подсудимые Кріунъ и Пеше, на основаніи 1 п. IV ст. Всемилоствивъйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., были освобождены отъ опредѣленнаго имъ приговоромъ тюремнаго заключенія, и по вопросу о личной отвѣтственности апелляціоннаго отзыва ими принесено не было. По апелляціоннымъ отзывамъ, принесеннымъ на приговоръ окружнаго суда нѣкоторыми изъ гражданскихъ истцовъ и обоими гражданскими отвѣтчиками—русскимъ обществомъ пароходства и торговли и торговымъ домомъ Бонано,—дѣло заслушано было 22 февраля 1895 г. Одесскою судебною палатою, которая, признавъ доказаннымъ, что столкновение пароходовъ Колумбія и Владимірь и гибельныя для Владиміра и бывшихъ на немъ людей и имущества послѣдствія должны быть отнесены къ винѣ капитановъ обоихъ пароходовъ, допустившихъ при управленіи ввѣренными имъ судами неправильныя дѣйствія, какъ въ смыслѣ нарушенія международныхъ правилъ мореплаванія (435, 436, 438 ст. XI т. 1 ч.), такъ и съ точки зрѣнія уголовнаго закона (1466 и 1468 ст. улож.) и руководствуясь 683, 650, 648 ст. X т. 1 ч., обратила на гражданскихъ отвѣтчиковъ уплату вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ крушенія парохода, причемъ присудила съ русскаго общества пароходства и торговли по 43 искамъ вознагражденіе за погибшіе багажъ и товаръ; по семи искамъ о вознагражденіи за смерть пассажировъ, обращеннымъ къ русскому обществу пароходства и торговли и торговому дому Бонано, присудила убыт-

ки поровну съ обоихъ отвѣтчиковъ и съ круговою другъ за друга отвѣтственностью, а по 9 такимъ же искамъ, предъявленнымъ всецѣло къ одному русскому обществу пароходства и торговли, палата, вычисливъ причитающуюся потерпѣвшимъ сумму, по ея усмотрѣнію, достаточную для вознагражденія понесеннаго ущерба, присудила съ сего общества лишь половину исчисленнаго ею вознагражденія. Отказъ же въ искѣ русскаго общества пароходства и торговли къ торговому дому Бонано палатою признанъ правильнымъ. На этотъ приговоръ принесены кассационныя жалобы: 1) повѣреннымъ русскаго общества пароходства и торговли, присяжнымъ повѣреннымъ Лавинскимъ; 2) повѣреннымъ итальянскаго подданнаго Пеше и торговаго дома Бонано, присяжнымъ повѣреннымъ де-Антонини; 3) присяжнымъ повѣреннымъ Литвицкимъ, въ качествѣ повѣреннаго вдовы штурмана Людмилы Невражиной и дѣтей ея Людмилы, Клавдіи и Константина, вдовы Сигнахскаго гражданина Екатерины Кулиджановой, Маріи Абелевой Кулиджановой и опекуна малолѣтняго Теръ-Степанова, губернскаго секретаря Мгеброва; 4) присяжнымъ повѣреннымъ Куперникомъ по довѣренности мѣщанки Енты Каракъ; 5) присяжнымъ повѣреннымъ Баршевымъ по довѣренности потомственной почетной гражданки Елизаветы Кувшиновой; 6) присяжнымъ повѣреннымъ Сахаровымъ по довѣренности вдовы статскаго совѣтника Юліи Гронской и дочери ея Маріи Гронской; 7) присяжнымъ повѣреннымъ Холевою по довѣренностямъ статскаго совѣтника Ивана Загордана, земледѣльцевъ Юся Арбера, Абрама Маллера, купца Николая Терентьева, мѣщанина Юсифа Битинскаго, опеки надъ малолѣтними купеческими дѣтьми Константиномъ, Елизаветою и Сергѣемъ Тумаевыми, мѣщанъ Абрама и Хиены Мебель и Лукерьи Брудько и малолѣтнихъ дѣтей Павла, Федота, Екатерины и Меланьи Брудько.

Выслушавъ эти жалобы и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что командиры пароходовъ Кріунъ и Пеше, признанные виновными въ совершеніи преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 1466 и 1468 ст. улож. и освобожденные отъ наказанія послѣ состоявшагося о нихъ приговора окружнаго суда, за силою *Всемилостивѣйшаго* Манифеста 14 ноября 1894 г., пожелали воспользоваться дарованною имъ *Высочайшею* милостью и не принесли апелляціоннаго отзыва на приговоръ окружнаго суда, каковой приговоръ въ отношеніи ихъ обоихъ вошелъ въ окончательную законную силу, согласно 944 ст. у. у. с., во всѣхъ частяхъ за исключеніемъ гражданскаго иска. Посему подсудимый Пеше въ кассационной жалобѣ, поданной имъ на приговоръ палаты, могъ касаться только нарушеній, допущенныхъ палатою при обсужденіи ею размѣра гражданскихъ исковъ, предъявленныхъ къ пароходнымъ обществамъ, въ виду возможности возмѣщенія съ него торговымъ домомъ Бонано вознагражденія, присужденнаго съ послѣдняго, на основаніи 8 п. 683 ст. X т. 1 ч. Русское общество пароходства и торговли и торговый домъ Бонано, коимъ въ качествѣ гражданскихъ отвѣтчиковъ присвоено (рѣш. общ. собр. 1883 г. № 32) въ уголов-

номъ производствѣ права гражданскихъ истцовъ, согласно 906 и 859 ст. у. у. с., имѣютъ право жалобы только противъ тѣхъ частей приговора, которыя касаются вознагражденія за вредъ и убытки. Согласно сему оба пароходныя общества не вправѣ въ жалобахъ своихъ касаться ни уголовной отвѣтственности обоихъ подсудимыхъ, ни правильности или неправильности подведенія преступныхъ дѣйствій обоихъ капитановъ подъ ту или другую статью уложенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ неподлежащими его разсмотрѣнію объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Лавинскаго и де-Антонини о неправильности примѣненія къ капитанамъ Кріуну и Пеше статей 1466 и 1468 улож. За устраненіемъ вопросовъ, относящихся къ уголовной отвѣтственности подсудимыхъ, подлежащіе обсужденію Правительствующаго Сената поводы къ отмѣнѣ приговора палаты, указываемые въ кассационныхъ жалобахъ гражданскихъ истцевъ и гражданскихъ отвѣтчиковъ, касаются: I) необращенія дѣла палатою къ дослѣдованію, II) неправильной постановки вопросовъ; III) оставленія палатою безъ обсужденія выводовъ экспертизы и разрѣшенія вопроса о причинѣ столкновенія на основаніи однихъ показаній обоихъ капитановъ и притомъ данныхъ съ нарушеніемъ 692, 766, 797 и 892 ст. у. у. с.; IV) нарушенія международныхъ правилъ, установленныхъ для предупрежденія столкновенія судовъ на морѣ; V) разсмотрѣнія палатою частей приговора суда, не обжалованныхъ апелляторами; VI) присужденія вознагражденія за утраченныя пассажирскія вещи, не сданныя и не принятыя къ перевозкѣ, въ нарушеніе 412 ст. XI т. 1 ч.; VII) присужденія вознагражденія мужьямъ за утраченное имущество ихъ умершихъ женъ въ размѣрѣ, превышающемъ указную часть; VIII) присужденія палатою по искамъ, предъявленнымъ къ русскому обществу пароходства и торговли, вознагражденія за смерть пассажировъ лишь въ половинномъ размѣрѣ и возложенія круговой отвѣтственности по искамъ, предъявленнымъ къ владѣльцамъ обоихъ пароходныхъ предпріятій; IX) непризнанія палатою права на вознагражденіе за смерть лицъ, служившихъ поддержкою семьи, за лицами, обладающими собственными средствами; X) нарушенія 657, 107 и 683 ст. X т. 1 ч.; XI) присужденія палатою вознагражденія за гибель членовъ семьи въ размѣрѣ, не соответствующемъ дѣйствительно понесенному ущербу; XII) нарушенія законовъ объ ограниченной отвѣтственности судовладельцевъ за дѣйствія корабельщиковъ; XIII) нарушенія 797 и 892 ст. у. у. с.; XIV) неправильнаго примѣненія къ гражданскому иску въ судѣ уголовномъ 332 ст. уст. гражд. суд.; XV) присужденія исковъ по голословнымъ заявленіямъ гражданскихъ истцевъ; XVI) нарушенія 4 п. 683 ст. X т. 1 ч. Обращаясь къ обсужденію этихъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ находитъ: I) *По указанію на необращеніе палатою дѣла къ дослѣдованію.* Повѣренный русскаго общества пароходства и торговли, присяжный повѣренный Лавинскій, заявляетъ, что предварительное слѣдствіе было неполно, что доказывало и требованіе прокурора, обращенное въ главную контору общества уже послѣ поступленія обвинительнаго акта въ окружный судъ, о доставленіи чертежей парохода Влади-

міръ; судебный слѣдователь, въ нарушение ст. 334 у. у. с., въ виду противорѣчія заключенія свѣдущихъ людей, имъ допрошенныхъ, не затребовалъ заключенія отъ другихъ экспертовъ; при предварительномъ слѣдствіи не былъ вытребованъ навигаціонный шканечный журналъ Колумбіи и всѣ выводы о дѣйствіяхъ обоихъ капитановъ основывались на записи общаго журнала и на показаніяхъ команды Колумбіи о томъ, что до столкновенія этотъ пароходъ шелъ курсомъ S. O. 39°, когда же въ судебной палатѣ былъ сдѣланъ переводъ шканечнаго журнала, то оказалось, что дѣйствительный курсъ Колумбіи былъ не S. O. 39°, а S. O. 44°. Такая громадная разница въ курсѣ Колумбіи, опровергая выводы о правильности дѣйствій капитановъ, сдѣланные окружающимъ судомъ и экспертами, требовала обращенія дѣла къ дослѣдованію и производства новой экспертизы, о чемъ повѣренный ходатайствовалъ въ судебной палатѣ, но ходатайство это оставлено было безъ удовлетворенія. Жалоба присяжнаго повѣреннаго Лавинскаго представляется незаслуживающе уваженія. Въ уставѣ уголовного судопроизводства нигдѣ не содержится правила, предоставляющаго судамъ, въ которые уголовныя дѣла поступили для рѣшенія по существу, т. е. съ обвинительными актами, обсуждать вопросъ: представляется ли предварительное слѣдствіе достаточно полнымъ въ смыслѣ всесторонняго разслѣдованія обстоятельствъ преступленія. Такое право принадлежитъ, согласно 510, 512 и 534 ст. у. у. с., только прокурорскому надзору и обвинительной камерѣ и лишь въ видѣ исключенія предоставлено суду обращать дѣло къ предварительному слѣдствію, когда на судебномъ слѣдствіи обнаружатся признаки другаго самостоятельнаго преступнаго дѣянія, влекущаго за собою наказаніе болѣе строгое, нежели преступленіе, опредѣленное въ обвинительномъ актѣ (752 и 753 ст. у. у. с., рѣш. 1878 г. № 64); что же касается ходатайства о производствѣ новой экспертизы, то, въ виду 692 ст. у. у. с., признаніе необходимости произвести повѣрку даннаго свѣдущими людьми, заключенія вполнѣ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1869 г. №№ 488, 648, 982, 1881 г. № 8 и др.). II. По указанію на нарушение 751 ст. *уст. угол. суд.*, повѣренный торговаго дома Бонано, присяжный повѣренный де-Антонини, объясняетъ, что палата не имѣла законнаго основанія оставить безъ удовлетворенія ходатайство его объ измѣненіи и дополненіи втораго вопроса, касающагося дѣйствій капитана Пеше предъ столкновеніемъ. Второй вопросъ взятъ цѣликомъ изъ обвинительнаго акта, основаннаго на матеріалахъ предварительнаго слѣдствія, между тѣмъ на судебномъ слѣдствіи въ окружномъ судѣ и въ палатѣ, матеріалы эти, касающіеся показаній итальянцевъ при предварительномъ слѣдствіи, оказались на столько искаженными, по неопытности переводчиковъ, что класть ихъ исключительно въ основаніе вопроса представляется очевидно неправильнымъ въ виду 751 ст. у. у. с., согласно которой основаніемъ вопросовъ должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также и судебное слѣдствіе, въ чемъ оно развивается, дополняетъ и измѣняетъ эти выводы. Изъ дѣла видно, что вопросъ второй

постановленъ былъ палатою въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „доказано ли, что итальянскій подданный Пеше, командуя пароходомъ Колумбія, шель при встрѣчѣ съ пароходомъ Владиміръ безъ отличительныхъ бортовыхъ огней и при этомъ, идя все время вправо, пока былъ видѣнъ на встрѣчномъ пароходѣ красный бортовой огонь, послѣ того, какъ красный огонь закрылся и сталъ видѣнъ зеленый, продолжалъ идти въ теченіи пяти минутъ въ томъ же направленіи на пересѣчку курса Владиміра, положивъ право на бортъ полнымъ ходомъ и далъ задній ходъ уже такъ поздно, что этимъ дѣйствіемъ не могъ предотвратить столкновенія пароходовъ, которое немедленно и послѣдовало и повлекло за собою гибель парохода Владиміръ, при чемъ многіе изъ находившихся на немъ людей погибли, другіе лишились своего имущества, а двое потерпѣли поврежденіе въ здоровьѣ“. Въ протоколѣ судебного засѣданія палаты записано ходатайство присяжнаго повѣреннаго де-Антонини о дополненіи этого вопроса указаніемъ на то, что когда Риццо (помощникъ капитана Колумбіи), убѣдившись, что зеленый огонь видѣнъ съ лѣвой стороны, положилъ право на бортъ и далъ два свистка, то Владиміръ шель полнымъ ходомъ. Судебная палата отказала въ измѣненіи редакціи втораго вопроса, объявивъ притомъ, что заявленіе де-Антонини будетъ принято палатою во вниманіе при обсужденіи вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ. Хотя затѣмъ въ особомъ прошеніи де-Антонини указывалъ, что ходатайство его изложено въ протоколѣ не полно, такъ какъ онъ просилъ о дополненіи втораго вопроса существенными моментами, сказавшимися въ маневрахъ Риццо и Пеше предъ столкновеніемъ, но палата въ заключеніи своемъ установила, что возраженіе его противъ проектированнаго палатою вопроса изложено въ протоколѣ вполне согласно съ сдѣланнымъ имъ на судѣ заявленіемъ. Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе присяжнаго повѣреннаго де-Антонини на нарушеніе 751 ст. у. у. с. лишеннымъ основанія, ибо дѣйствія Пеше въ томъ видѣ, въ каковомъ они изложены во второмъ вопросѣ, даже и съ прибавленіемъ указанія на то, что Владиміръ шель полнымъ ходомъ, представляются неправильными и несогласными съ 438 ст. XI т. уст. торгов., о чемъ будетъ подробно объяснено ниже; включеніе же въ вопросъ обстоятельствъ, не имѣющихъ никакого вліянія на его разрѣшеніе, нельзя не признать совершенно безцѣльнымъ. III. По указаніямъ на оставленіе палатою безъ обсужденія выводовъ экспертизы и притомъ съ нарушеніемъ 692, 766, 776, 797 и 892 ст. у. у. с.

а) Повѣренный русскаго общества пароходства и торговли, присяжный повѣренный Лавинскій, жалуется на нарушеніе приведенныхъ выше законоположеній, объясняя, что для разрѣшенія вопроса о томъ, кто изъ капитановъ виновенъ въ происшедшемъ столкновеніи судовъ, палата имѣла три различныхъ мнѣнія экспертовъ, спрошенныхъ въ окружномъ судѣ. Три итальянскихъ эксперта признавали дѣйствія капитана Пеше правильными, а дѣйствія Кріуна неправильными, 8 русскихъ экспертовъ находили дѣйствія ка-

пита Кріуна правильными и въ столкновеніи обвиняли одного Пеше; экспертъ же капитанъ 2 ранга Ирецкій признавалъ неправильными дѣйствія обоихъ капитановъ. Судебная палата въ своемъ приговорѣ отвергла мнѣніе Ирецкаго, на которомъ былъ основанъ приговоръ окружнаго суда; относительно же правильности или неправильности мнѣній остальныхъ экспертовъ не высказала никакого сужденія, указывая лишь по нѣкоторымъ деталямъ на то или другое мнѣніе. Не находя возможнымъ принять цѣликомъ то или другое мнѣніе, палата, согласно 692 ст. у. у. с., должна была назначить новую экспертизу и не могла разрѣшать столь сложнаго вопроса безъ заключенія экспертовъ, а тѣмъ менѣе мотивировать свои выводы о виновности Кріуна соображеніями, не установленными ни свидѣтелями, ни экспертами. Сверхъ того, какъ отвергнутыя палатою заключенія экспертовъ, такъ и собственные выводы палаты основывались на курсахъ обоихъ пароходовъ Владимира N. W. 40 и Колумбіи S. O. 39, тогда какъ въ шканечномъ журналѣ Колумбіи, представленномъ въ переводѣ съ итальянскаго въ засѣданіе палаты, курсъ Колумбіи показанъ совсѣмъ другой, а именно: S. O., 44. Изъ дѣла видно, что палата, обсуждая причину столкновенія пароходовъ, основывала свои выводы о виновности обоихъ капитановъ въ производствѣ неправильныхъ маневровъ на ихъ показанія, воспользовавшись при этомъ и заключеніемъ экспертовъ. Такъ, взаимное положеніе пароходовъ въ то время, когда они стали видимы другъ другу, опредѣлено было палатою по объясненіямъ капитановъ, принятымъ всѣми экспертами. При этомъ палата какъ для выясненія первоначальныхъ маневровъ, такъ и послѣдующихъ дѣйствій подеудимыхъ, приняла во вниманіе представленные экспертами чертежи, съ обозначеніемъ хода, движенія и сближенія пароходовъ вплоть до столкновенія, сдѣланные по несомнѣннымъ даннымъ о ихъ взаимномъ положеніи, быстротѣ ихъ хода и времени совершенія каждымъ изъ нихъ маневровъ; въ отношеніи чертежа капитана Ирецкаго палата высказалась въ томъ смыслѣ, что этотъ чертежъ представляется весьма цѣннымъ, если уголъ отклоненія бѣлаго огня Колумбіи вправо считать не въ 1°, какъ объяснялъ Кріунъ, а въ меньшемъ размѣрѣ, соответственно выраженію обоихъ капитановъ „по носу“, тогда какъ курсъ Колумбіи значительно приближается къ курсу Владимира, переходженіе Колумбіей курсовой линіи Владимира наступаетъ раньше и подтверждается объясненіе Пеше объ открывшемся ему сначала красномъ огнѣ Владимира, а послѣ поворота Владимира влѣво зеленомъ его огнѣ, и получается полное согласіе съ фактомъ происшедшаго столкновенія. Правильность этихъ соображеній подтверждается по мнѣнію палаты чертежемъ итальянскихъ экспертовъ, которые, принявъ въ основаніе сравнительно меньшій уголъ отклоненія курсовъ, получили картину, вполне согласную съ дѣйствительностью. Сверхъ того, въ приговорѣ приведено и мнѣніе экспертовъ о томъ, что намѣреніе Кріуна проскочить, не уменьшая хода, есть маневръ рискованный и вообще недопускаемый. Такимъ образомъ жалоба присяжнаго повѣреннаго Лавинскаго на то, что палата разрѣшила вопросъ о причинѣ,

вызвавшей столкновение пароходовъ, и о маневрахъ капитановъ Крјуна и Пеше, приведшихъ къ столкновению, безъ обсуждения заключенія экспертовъ, оказывается неосновательною, такъ какъ палата постановила свой приговоръ, основываясь какъ на объясненіяхъ подсудимыхъ, принятыхъ всѣми экспертами, такъ и на чертежахъ, составленныхъ экспертами и подвергнутыхъ палатою обстоятельному разбору. Палата вовсе не отвергла мнѣнія эксперта Ирецкаго, принятаго въ основаніе приговора окружнаго суда, а только ограничалась указаніемъ на необходимость частичнаго исправленія его чертежей и согласованіемъ его съ чертежемъ итальянскихъ экспертовъ, признавъ чертежъ Ирецкаго весьма цѣннымъ въ остальныхъ частяхъ. Разрѣшеніе вопроса о томъ: представлялась ли затѣмъ необходимость въ производствѣ новой экспертизы для согласованія мнѣній экспертовъ, согласно ст. 692 у. у. с., предоставлено суду, разсматривающему дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ лишена основанія и ссылка Лавинскаго на нарушеніе 766, 797 и 892 ст. у. у. с. произвольнымъ принятіемъ палатою въ основаніе для курса Колумбіи S. O. 39 тогда какъ, по мнѣнію Лавинскаго, дѣйствительный курсъ Колумбіи, какъ видно изъ шканечнаго журнала, былъ S. O. 44. Во время предварительнаго слѣдствія судебнымъ слѣдователемъ былъ произведенъ осмотръ общаго навигаціоннаго журнала Колумбіи съ выпискою изъ онаго части, относящейся ко времени столкновенія пароходовъ, причемъ курсъ по компасу показанъ былъ сначала S. E. 1-2 S, что по объясненію Пеше и его команды, принятому и экспертами, составляетъ S. O. 39. Такой же точно курсъ по компасу показанъ и въ шканечномъ журналѣ на стр. 162 въ графѣ 4, но затѣмъ тутъ же имѣется и особая графа съ указаніемъ истиннаго курса S. E. 44, вычисленнаго по отклоненію магнитной стрѣлки. Шканечный журналъ, писанный на итальянскомъ языкѣ, былъ представленъ въ засѣданіе окружнаго суда безъ перевода защитникомъ подсудимаго Пеше и вмѣстѣ съ другимъ журналомъ врученъ былъ предсѣдателемъ суда экспертамъ предъ удаленіемъ ихъ для совѣщанія по предложеннымъ имъ вопросамъ. При совѣщаніи экспертовъ присутствовали и переводчикъ съ итальянскаго языка и, слѣдовательно, помимо ясности записей о курсѣ въ журналѣ, вполне понятныхъ и безъ перевода, русскіе эксперты могли воспользоваться услугами переводчика, а итальянскіе эксперты въ нихъ не нуждались. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе о курсѣ обоихъ пароходовъ прямо, или почти прямо другъ на друга, было дано экспертами на основаніи обоихъ журналовъ; правильность же выводовъ экспертизы и основанныхъ на нихъ выводовъ палаты, относясь къ существу дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ кассационной повѣркѣ. б) Повѣренный капитана Пеше и торговаго дома Бонано усматриваетъ нарушеніе 735, 766, 797 и 892 ст. у. у. с. въ необсужденіи палатою такого существеннаго документа, какъ шканечный журналъ Колумбіи, и заключенія итальянскихъ экспертовъ и въ разрѣшеніи вопроса о причинѣ столкновенія пароходовъ на основаніи показанія, даннаго капитаномъ Пеше на предваритель-

номъ слѣдствіи, что очевидно неправильно, такъ какъ судѣ не въ правѣ основывать свой приговоръ на объясненіяхъ подсудимаго, данныхъ судебному слѣдователю и не подтвержденныхъ на судѣ. Нарушеніе это имѣетъ тѣмъ больше значеніе, что по дѣлу установлена неточность перевода съ итальянскаго языка переводчика Швамберга даже на судѣ, при постоянномъ контролѣ со стороны защиты, за отсутствіемъ же такого контроля у судебного слѣдователя, нельзя судить, насколько были правильны его переводы при предварительномъ слѣдствіи. Сверхъ того палата приводитъ въ своемъ приговорѣ такія обстоятельства, которыхъ нѣтъ даже въ этомъ невѣрно переведенномъ показаніи Пеше. Хотя палата признаетъ, что Пеше при слѣдствіи показалъ, что онъ находился сперва въ своей каютѣ подъ мостикомъ, но тутъ-же утверждаетъ, что онъ слышалъ всѣ распоряженія Риццо, указывавшія на явно неправильные маневры встрѣчнаго парохода, чего въ показаніи его вовсе не имѣется. Передавая показаніе его на судѣ, палата вводитъ въ это показаніе такое обстоятельство, котораго онъ не утверждалъ, а именно, что, оставаясь въ своей каютѣ, онъ только слышалъ все происходившее на мостикѣ. Указывая на основаніи оспариваемаго защитой показанія, что Пеше въ теченіи 5 минутъ видѣлъ зеленый фонарь, палата признаетъ доказаннымъ, что Пеше находился на мостикѣ и лично принялъ команду за 7 минутъ до столкновенія, а вслѣдъ затѣмъ, признавая его виновнымъ въ нарушеніи 438 ст. XI т. уст. торг., палата говоритъ, что онъ 5 минутъ наблюдалъ за зеленымъ огнемъ Владиміра. Такое противорѣчіе въ установленія времени лишаетъ возможности судить о правильности приговора. Выше уже было пояснено, что шпанечный журналъ Колумбіи былъ переданъ для соображенія экспертамъ, которые имѣли его въ виду при дачѣ своего заключенія, и что палата въ своемъ приговорѣ не оставила безъ обсужденія заключенія свѣдущихъ людей, и для разрѣшенія вопроса о причинѣ столкновенія судовъ дала предпочтеніе чертежу итальянскихъ экспертовъ; посему ссылка присяжнаго повѣреннаго де-Антонини на допущенныя палатою нарушенія по этому предмету не заслуживаетъ уваженія. Лишенными основанія признаетъ Правительствующій Сенатъ и остальные указанія жалобщика. Согласно 766 ст. у. у. с., оцѣнка судебныхъ доказательствъ, а въ томъ числѣ и объясненій подсудимаго, предоставлена суду, рѣшающему дѣло по существу, поэтому палата имѣла полное право предпочесть показаніе подсудимаго Пеше при предварительномъ слѣдствіи его же показанію, данному въ окружномъ судѣ, а такъ какъ палата въ приговорѣ своемъ подробно изложила причины, по коимъ она нашла болѣе близкимъ къ истинѣ первое изъ сихъ показаній, то такой выводъ палаты, относясь къ существу дѣла, согласно 5 ст. учр. суд. уст., повѣрگی въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ. Указываемое повѣреннымъ Пеше извращеніе показанія, даннаго Пеше на предварительномъ слѣдствіи, опровергается сопоставленіемъ текста сего послѣдняго съ приговоромъ палаты, въ коемъ оно изложено вѣрно, съ добавленіемъ лишь нѣсколькихъ словъ, заимствованныхъ изъ показанія, даннаго имъ на судѣ, при-

чемъ сущность показанія отъ этого добавленія нисколько не измѣнилась. Что касается ссылки на неточность перевода этого показанія, то эта ссылка была подробно обсуждена палатою, признавшею, что вѣрность изложенія показанія подсудимаго, по его точности и послѣдовательности, не внушаетъ никакого сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что правильность перевода его показанія не вызвала со стороны Пеше никакихъ возраженій до поступленія дѣла въ окружный судъ и даже во время производства судебнымъ слѣдователемъ экспертизы, въ основаніе былъ принятъ между прочимъ сдѣланный Швамбергомъ переводъ его показанія, но Пеше не дѣлалъ никакихъ возраженій въ отношеніи вѣрности этого перевода, хотя присутствовалъ на этой экспертизѣ вмѣстѣ съ приглашеннымъ имъ переводчикомъ. Правильность такого заключенія палаты, относясь къ существу дѣла, кассационной повѣркѣ не подлежитъ; но при этомъ нельзя не обратить вниманія и на то, что подсудимый Пеше имѣлъ въ рукахъ копию обвинительнаго акта въ переводѣ на итальянскій языкъ и не смотря на то, что въ обвинительномъ актѣ дѣликомъ помѣщено первоначальное его показаніе, отъ котораго онъ впоследствии отрекся, заявляя, что оно было переведено невѣрно, онъ не предъявилъ отвода противъ Швамберга, переведившаго его показанія у судебного слѣдователя и вызваннаго съ тою же цѣлью въ окружный судъ. Указаніе присяжнаго повѣреннаго де-Антонини на нарушеніе 735 ст. у. у. с. тѣмъ, что палата основала свой приговоръ на показаніи подсудимаго, данномъ на предварительномъ слѣдствіи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1894 г. № 27 разъяснено, что судебныя установленія обязаны входить въ оцѣнку внесеннаго въ обвинительный актъ, хотя и неподтвержденнаго подсудимымъ на судѣ, показанія, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи.

IV. Нарушеніе международныхъ правилъ, установленныхъ для предупрежденія столкновенія судовъ на морѣ (435, 436, 438 и 442 ст. XI т. уст. торг.).

а) Присяжный повѣренный Лавинскій объясняетъ, что, согласно ст. 435 XI т. и примѣчанія къ ней, при встрѣчномъ курсѣ двухъ паровыхъ судовъ, идущихъ прямо или почти прямо другъ на друга, поворотъ вправо обязателенъ для обоихъ судовъ ночью только въ одномъ случаѣ, когда они видятъ одновременно оба бортовые огня другъ друга, а этотъ признакъ въ приговорѣ палаты не установленъ. Поворотъ Кріуна влѣво не нарушалъ ни одного изъ правилъ и признанъ правильнымъ русскими экспертами. На основаніи 436 ст., при пересѣчномъ курсѣ судно, имѣющее у себя другое приближающееся судно въ правой рукѣ, должно уступить ему дорогу, другое же судно, согласно 442 ст., должно продолжать идти своимъ курсомъ, изъ чего слѣдуетъ, что Колумбію слѣдовало признать обязанною продолжать ходъ своимъ курсомъ, но это совершенно было упущено изъ виду палатою, равно какъ и не обращено ея вниманія на общую обязанность обоихъ пароходовъ, въ виду примѣч. къ ст. 435 не поворачивать вправо. Если допустить пересѣчный курсъ обоихъ пароходовъ, что также палатою не установлено, то Колумбія, поворачивавшая вправо и передъ самымъ столкновеніемъ еще повернувшая вправо, должна быть признана виновною

въ нарушеніи 435 и 442 ст., такъ какъ она должна была продолжать идти своимъ курсомъ; что касается Владиміра, то, находясь въ положеніи судна, обязаннаго дать дорогу, онъ могъ, но не былъ обязанъ, уменьшать ходъ и идти назадъ; это обязана была сдѣлать только Колумбія, признанная въ разрѣшенномъ палатою вопросѣ находившеюся въ положеніи приближающагося судна; признаніе же обоихъ пароходовъ обязанными остановить ходъ нарушаетъ смыслъ 438 и 442 ст. XI т. б) Повѣренный торговаго дома Бонано находитъ, что палата, установивъ какъ неправильность сдѣланнаго Владиміромъ поворота влѣво, создавшаго возможность столкновенія, такъ и то, что Владиміръ, вопреки 436 и 438 ст., шелъ все время полнымъ ходомъ и остановилъ машину только послѣ столкновенія, правильно признала Кріуна виновнымъ въ нарушеніи 435, 436 и 438 ст. XI т., но въ виду льготнаго положенія Колумбіи, на основаніи ст. 436, палата не имѣла основанія признавать Пеше виновнымъ въ нарушеніи 438 ст. По обсужденіи указаній повѣренныхъ обоихъ пароходныхъ обществъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для предупрежденія столкновенія судовъ на морѣ установлены правила, изложенныя въ ст. 422—446 XI т. уст. о морской торговлѣ, изъ коихъ ст. 435 требуетъ, чтобы паровыя суда, идущія прямо или почти прямо другъ на друга такимъ образомъ, что предвидится опасность столкновенія, измѣняли свой курсъ вправо такъ, чтобы оба встрѣчныхъ судна прошли одно у другаго съ лѣвой стороны; согласно примѣчанію къ 435 ст., правило, въ ней изложенное, примѣняется лишь тогда, когда каждое изъ встрѣчныхъ судовъ видитъ одновременно оба бортовыхъ огня другаго судна. Приговоромъ палаты установлено, что пароходы Владиміръ и Колумбія шли въ почти прямомъ другъ на друга направленіи, причемъ предвидѣлась возможность столкновенія, вслѣдствіе чего палата признала, что, согласно ст. 435, оба капитана обязаны были взять вправо и Кріунъ,, взявшій влѣво, нарушилъ требованіе этого закона, а командиръ Колумбіи правильно повернулъ вправо. Такое заключеніе палаты является несогласнымъ съ примѣчаніемъ къ 435 ст., на основаніи котораго для признанія обязательнымъ расхожденія судовъ лѣвыми бортами необходимо условіе, чтобы каждое изъ сходящихся судовъ сверхъ того видѣло оба бортовыхъ огня встрѣчнаго судна, о чемъ въ приговорѣ вовсе не упоминается. Не установивъ этого признака, палата не имѣла достаточнаго основанія къ признанію неправильнымъ маневра капитана Кріуна, положившаго лѣво на бортъ; но такое неправильное толкованіе ст. 435 не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ и влечь за собою отмѣну приговора, такъ какъ палатою вмѣстѣ съ тѣмъ признано, что рѣшающее значеніе для выясненія причинъ столкновенія, а слѣдовательно и виновности въ немъ обоихъ капитановъ, имѣютъ не эти первоначальныя ихъ дѣйствія, а тѣ, которыя были ими совершены передъ самымъ столкновеніемъ. Съ поворотомъ Колумбіи вправо, а Владиміра влѣво, оба парохода, какъ видно изъ приговора, шли на пересѣчку курса одинъ другому, причемъ палата совершенно правильно признала, что пароходъ Владиміръ, имѣвшій у себя въ правой

рукъ приближавшуюся къ нему Колумбію, согласно 436 ст., долженъ былъ уступить ей дорогу и что капитанъ Кріунъ не только не уступилъ дороги Колумбіи, но продолжалъ свой путь полнымъ ходомъ, чѣмъ нарушилъ какъ 436 ст., такъ и правило, изложенное въ 438 ст., согласно которой всякое паровое судно, приближающееся къ другому такъ, что можетъ послѣдовать опасность столкновения, обязано уменьшить ходъ, а въ случаѣ надобности остановиться и дать задній ходъ, чего Кріунъ не исполнилъ, остановивъ машину уже послѣ происшедшаго столкновения. Лишено всякаго основанія указаніе присяжнаго повѣреннаго Лавинскаго на то, что Владиміръ былъ бы обязанъ уменьшить ходъ и дать задній ходъ только въ томъ случаѣ, если бы было установлено, что онъ находился въ положеніи приближающагося парохода, тогда какъ изъ вопроса, разрѣшеннаго палатою, видно, что въ положеніи приближающагося парохода признана Колумбія, которая одна и должна была уменьшить ходъ. Ст. 438 обязываетъ всякое паровое судно, приближающееся къ другому такъ, что при этомъ можетъ послѣдовать опасность столкновения, уменьшить ходъ, а въ случаѣ надобности остановиться и дать задній ходъ. Соблюденіе этой статьи было обязательно для капитановъ обоихъ пароходовъ, и примѣненіе изложеннаго въ ней правила не находится въ противорѣчій съ 442 ст., ибо обязанность одного капитана уступить дорогу, а другого продолжать идти прежнимъ курсомъ, не избавляла ихъ обоихъ отъ обязанности уменьшить ходъ, остановиться и дать задній ходъ для избѣжанія столкновения судовъ, а потому и то льготное положеніе, въ коемъ находилась Колумбія, на основаніи 436 ст. и на которое ссылается присяжный повѣренный де-Антонини, не избавляло капитана Колумбіи отъ исполненія требованія, изложеннаго въ 438 ст., *V. Разсмотрѣніе палатою частей приговора окружнаго суда, не обжалованныхъ апелляторами, въ нарушение 863 ст. уст. угол. суд. и 745 ст. уст. гражд. суд.* Повѣренный Абрама и Хіены Мебелей и Лукерья Брудько указываетъ на нарушеніе этихъ статей палатою, состоявшее въ томъ, что палата, не смотря на необжалованіе приговора обществомъ пароходства и торговли въ частяхъ, касавшихся искомъ его довѣрителей, вошла въ разсмотрѣніе этихъ искомъ и уменьшила размѣръ вознагражденія, присужденнаго по нимъ окружнымъ судомъ съ означеннаго общества. Приговоръ окружнаго суда по искамъ Мебелей и Брудько подлежалъ пересмотру палаты только по жалобѣ истцовъ; ни въ судѣ, ни въ палатѣ повѣренный русскаго общества пароходства и торговли не опровергалъ этихъ искомъ, а въ апелляціонномъ отзывѣ, не упоминающемъ вовсе объ искахъ Мебелей и Брудько, заявлена была только общая жалоба объ отказѣ въ искѣ всѣмъ гражданскимъ истцамъ, т. е. отвергалось право ихъ на искъ безъ спора противъ размѣра искомыхъ требованій. Посему палата была не вправѣ выходить изъ предѣловъ отзыва отвѣтчика и подвергать переоцннкѣ обстоятельства, имъ не обжалованныя, и уменьшать по собственной инициативѣ, вопреки 4 п. 706 ст. уст. гражд. суд., размѣръ присужденнаго судомъ вознагражденія. Указываемаго присяжнымъ повѣреннымъ Холевою нарушенія ст. 863 уст. угол.

суд. и 745 уст. гражд. суд. не усматривается, такъ какъ въ апелляціонномъ отзывѣ русскаго общества пароходства и торговли было категорически заявлено, что жалоба приносится на весь приговоръ какъ по иску, предъявленному обществомъ, такъ и *по вѣсьмъ искамъ*, къ нему предъявленнымъ, въ числѣ коихъ указаны были и иски Мебелей и Брудько. Въ дальнѣйшемъ изложеніи опровергалось самое право на иски всѣхъ гражданскихъ истцовъ на томъ основаніи, что виновнымъ въ столкновеніи пароходовъ оказывается, по мнѣнію апеллятора, не командиръ Владиміра, а командиръ Колумбіи. Далѣе, апелляторъ объяснялъ, что онъ *признаетъ только иски уѣзднаго воинскаго начальника и Военнаго Министерства*, и хотя затѣмъ, представляя возраженія противъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ гражданскихъ исковъ, онъ не коснулся исковъ Мебелей и Брудько, тѣмъ не менѣе въ просительномъ пунктѣ онъ заявилъ требованіе объ отказѣ во всѣхъ искахъ, предъявленныхъ къ обществу. Такая апелляціонная жалоба, вполне удовлетворяющая требованіямъ 863 ст. уст. угол. суд. и 745 ст. уст. гр. суд., содержа въ себѣ весьма точное указаніе на то, что она приносится на *весь приговоръ* въ полномъ его объемѣ, съ объясненіемъ основаній, коими опровергается приговоръ, не только давала палатѣ право, но и обязывала ее разсмотрѣть дѣло въ полномъ объемѣ, а такъ какъ въ палатѣ, какъ видно изъ протокола, повѣренный русскаго общества пароходства и торговли представлялъ возраженіе противъ всѣхъ предъявленныхъ къ обществу гражданскихъ исковъ, то палата, не нарушая ни приведенныхъ выше узаконеній, ни 4 и 706 ст. уст. гражд. суд. имѣла право присудить иски Мебелей и Брудько и въ меньшемъ противъ обжалованнаго приговора окружнаго суда размѣрѣ. VI. *Въ отношеніи присужденія вознагражденія за утрату имущества пассажировъ, не сданнаго и не принятаго къ перевозкѣ, въ нарушеніе 412 ст. XI т., 72, 73 ст. I т. св. зак. осн. и 1738 ст. X т. 1 ч.*, присяжный повѣренный Лавинскій объясняетъ, что палата распространила отвѣтственность общества на такое имущество, которое не только не было сдано и принято къ перевозкѣ, но о которомъ существуетъ специальная 412 ст. XI т., согласно которой лицо, принесшее съ собою на корабль грузъ или товаръ, драгоценный или не драгоценный, не объявившее о семъ корабельщику, не взявшее отъ него росписки о приѣмѣ, въ случаѣ пропажи товара или груза само несетъ происшедшій убытокъ. Толкованіе судебной палаты о томъ, что ст. 683 X т. 1 ч., какъ законъ позднѣйшій, исключаетъ примѣненіе 412 ст. уст. торг., нарушаетъ 72 и 73 ст. I т. зак. осн., такъ какъ для отмѣны закона необходимо специальное указаніе на отмѣняемый законъ, между тѣмъ путемъ согласованія статья 412 XI т. не отмѣнена и осталась въ силѣ и послѣ изданія 683 ст. X т. 1 ч. Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата совершенно правильно и согласно съ разъясненіями, преподанными гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ въ рѣшеніяхъ 1880 г. № 97, 1887 г. №№ 58 и 69 и 1888 г. № 65, признала русское общество пароходства и торговли отвѣтственнымъ за утрату не только сданнаго по билету багажа, но и денегъ и вещей,

взятыхъ съ собою пассажирами, хотя и не сданныхъ подъ квитанціи. Что касается указываемаго присяжнымъ повѣреннымъ Лавинскимъ нарушенія 72 и 73 ст. I т. зак. осн., состоявшаго въ томъ, что палата признала ст. 412 XI т. уст. торг. отмѣненною съ издашіемъ ст. 683 X т. 1 ч., то указаніе это оказывается основательнымъ, такъ какъ ст. 412 уст. торг. изд. 1887 г., какъ законъ спеціальнѣйшій и никакими послѣдующими узаконеніями не отмѣненный, сохранила свою силу и до настоящаго времени. Тѣмъ не менѣе неправильное признаніе палатою статьи 412 уст. торг. изд. 1887 г. потерявшею свою силу не можетъ повлечь за собою отмѣны приговора, такъ какъ ст. 412, относясь къ аваріи или морскимъ убыткамъ большимъ и общимъ, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ аваріи взаимнаго вреда между купеческими судами, коей посвящены ст. 419—465 XI т., которыя только и имѣютъ отношеніе къ разсматриваемому дѣлу. Статьи 451—454, XI т., устанавливающія обязанность для корабельщика и въ случаѣ его несостоятельности для судовладельцевъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные столкновеніемъ судовъ людямъ и товарамъ, на нихъ находившимся, не содержатъ въ себѣ ссылки на 412 ст., и посему упоминаемое въ этой послѣдней статьѣ правило о неответственности корабельщика за грузъ, ему не объявленный и не сданный подъ росписку, не имѣетъ отношенія къ дѣлу. Независимо отъ сего такая ограниченная отвѣтственность судовладельцевъ только за багажъ, сданный подъ квитанцію, вытекающая изъ договора между нимъ и грузоотправителемъ, не совмѣстно съ правилами вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, ибо, согласно ст. 644 X т. 1 ч., виновный въ совершеніи преступнаго дѣянія обязанъ вознаградить за *всѣ* причиненные его дѣяніемъ вредъ и убытки, каковая отвѣтственность за *всѣ* безъ изъятія убытки отъ преступныхъ дѣйствій агентовъ пароходныхъ обществъ, за силою 687 ст. X т. 1 ч., возлагается и на самыя общества. VII. *Присужденіе вознагражденія мужьямъ за утраченное имущество ихъ женъ въ размѣрѣ, превышающемъ указную часть, съ нарушеніемъ 109, 110, 116, 534 и 1153 ст. X т. 1 ч.* По объясненію повѣреннаго русскаго общества пароходства и торговли по отношенію гражданскихъ исковъ Ивана Худадова, Ивана Ильина и купца Николая Терентьева палата признала, что имущество, находившееся при утонувшихъ женахъ ихъ, составляло собственность мужей. По иску Худадова палата нашла, что все бывшее при женѣ его имущество, очевидно, было приобрѣтено на средства мужа, но это и обязывало палату присудить мужу только ¹⁻⁴, ибо ст. 116 X т. 1 ч. предоставляетъ супругамъ взаимно переукрѣплять между собою ихъ имѣнія посредствомъ продажи, покупки или дара на общемъ основаніи. На мужей не распространяется дѣйствіе 1142 ст. X т. 1 ч. о поворотѣ имущества яко дара, касающееся только родителей. Мужъ, для признанія за нимъ права собственности на имущество, состоящее во владѣніи жены, обязанъ доказать противное (534 ст. X т. 1 ч.), т. е., что имущество это, не смотря на фактическое владѣніе онымъ женою, принадлежитъ ему. Ильину искъ былъ присужденъ на томъ основаніи, что жена его не имѣла собственныхъ средствъ

и жила при мужѣ. Соображеніе это противорѣчитъ содержанію исковаго прошенія, въ коемъ сказано, что жена взяла съ собою весь лучший свой гардеробъ, золотыя дамскіе часы, серьги, браслеты и проч. Самый характеръ вещей исключаетъ принадлежность ихъ мужу, а нахожденіе въ распоряженіи жены требуетъ примѣненія 534 ст. X т. 1 ч., не говоря о томъ, что палата безъ указаній со стороны истца признала его естественнымъ опекуномъ его малолѣтняго сына. По иску Терентьева палата установила, что не выяснено, женино ли было имущество, погибшее вмѣстѣ съ нею, или же принадлежало мужу, но тѣмъ не менѣе, вопреки 1153 ст. X т. 1 ч., присудила искъ мужу въ полной суммѣ, хотя въ исковомъ прошеніи было заявлено, что *при г-нѣ Терентьевой* было денегъ, драгоценныхъ вещей, платья, бѣлья и др. предметовъ на сумму около 6000 руб. Указанія жалобщика на нарушенія, допущенныя палатою въ отношеніи исковъ Ильина и Терентьева, нельзя не признать вполне правильными. Каждый изъ супруговъ можетъ имѣть и вновь приобретать свою отдѣльную собственность (ст. 109 X т. 1 ч.), имущество, приобретенное женою во время замужества черезъ куплю, даръ или инымъ законнымъ способомъ, признается ея отдѣльною собственностью (ст. 110); характеръ этой собственности не измѣняется отъ того, что имущество жены было приобретено ею въ даръ отъ мужа (ст. 116); во всякомъ случаѣ все движимое имущество, состоявшее во владѣннн жены въ моментъ ея смерти, считается, согласно ст. 534 X т. 1 ч., ея собственностью, пока не будетъ доказано противное, а такъ какъ мужу въ движимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти жены его, согласно ст. 1153 и 1148 X т. 1 ч., принадлежитъ только право на ¹⁻а, то палата, присуждая Ильину и Терентьеву вознагражденіе за всѣ вещи и деньги, бывшія при ихъ женахъ и погибшія при крушеніи Владиміра, обязана была установить, на основаніи положительныхъ данныхъ, а не предположеній, исключительную принадлежность утраченныхъ вещей мужьямъ умершихъ женъ. Заключение палаты о томъ, что погибшая жена Ильина не имѣла собственнаго имущества и что все бывшее при ней имущество очевидно было приобретено на деньги мужа, есть ни что иное, какъ совершенно произвольный выводъ, принадлежащій къ числу, недопускаемыхъ 766 ст. у. у. с. и кассационною практикою, предположеній (рѣш. 1871 г. № 925), и къ тому же находящійся въ противорѣчнн съ исковыми требованіями Ильина и Терентьева, заявившихъ о женскихъ платьяхъ, золотыхъ и брилліантовыхъ вещахъ и деньгахъ, взятыхъ съ собою ихъ женами. Эти исковыя требованія указывали, если не на признаніе истцами всѣхъ утраченныхъ вещей собственностью ихъ погибшихъ женъ, то во всякомъ случаѣ устанавливали нахожденіе денегъ и вещей въ фактическомъ владѣннн женъ истцовъ, а потому, въ виду 534 ст. X т. 1 ч., все это имущество должно было предполагаться собственностью ихъ владѣлицъ. Столь же произволенъ выводъ палаты о томъ, что не выяснено, кому принадлежало погибшее съ женою Терентьева имущество, мужу или женѣ, ибо въ исковомъ прошеніи перечислены предметы, бывшіе при женѣ въ моментъ ея гибели и

слѣдовательно состоявшіе въ ея владѣніи (534 ст. X т. 1 ч.). Нельзя признать правильнымъ и присужденіе Ильину всей исковой суммы на томъ основаніи, что онъ естественный опекунъ своего малолѣтняго сына Павла и слѣдовательно въ этомъ качествѣ можетъ простирать право за себя и за своего сына на все открывшееся послѣ его покойной жены наслѣдство. Хотя въ виду 180 ст. X т. 1 ч. въ тѣхъ случаяхъ, когда надъ малолѣтними еще не учреждено опеки, право ходатайствовать за нихъ на судѣ принадлежитъ ихъ родителямъ (рѣш. гр. касс. д-та 1874 г. № 244), но для этого необходимо, чтобы искъ былъ предъявленъ отцомъ въ интересахъ малолѣтняго его сына, тогда какъ Ильинъ ходатайствовалъ только за себя, вслѣдствіе чего признаніе его дѣйствующимъ въ качествѣ естественнаго опекуна малолѣтняго своего сына представляетъ собою извращеніе обстоятельствъ дѣла и явное нарушеніе 766, 797 и 892 ст. у. у. с. Посему приговоръ палаты въ отношеніи взысканія съ русскаго общества пароходства и торговли убытковъ за погибшія при крушеніи Владиміра вещи и деньги по искамъ Терентьева и Ильина подлежить отмѣнѣ. По иску Худадова Правительствующій Сенатъ нарушеній не усматриваетъ; палатою установлено, что Худадовъ ѣхалъ на пароходѣ Владиміръ вмѣстѣ съ своею женою и самъ сдавалъ вещи въ багажъ, а потому и вещи, находившіяся при немъ и его женѣ, очевидно не находились въ исключительномъ фактическомъ владѣніи его жены. Худадовъ искалъ съ общества убытковъ за погибшія во время крушенія вещи и деньги, ему принадлежавшія, палата же, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, пришла къ заключенію о принадлежности Худадову всего имущества, одновременно съ его женою, погибшаго во время крушенія парохода, каковой выводъ, устраняющій примѣненіе законовъ о наслѣдствѣ послѣ жены, относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ.

VIII. Присужденіе палатою взысканія по искамъ, предъявленнымъ къ русскому обществу пароходства и торговли о вознагражденіи за смерть пассажировъ лишь въ половинномъ размѣрѣ и возложеніе на обоихъ отвѣтчиковъ круговой отвѣтственности по искамъ, предъявленнымъ къ владельцамъ обоихъ пароходныхъ предприятий, съ нарушеніемъ 648, 650 и 683 ст. X т. 1 ч. а) Присяжный повѣренный Литвицкій по довѣренности гражданскихъ истцовъ Невражиной, Кулиджановыхъ и Теръ-Степанова, присяжный повѣренный Сахаровъ, по довѣренности Гронской, и присяжный повѣренный Холева, по довѣренности гражданскихъ истцовъ Юся Арбера, Абрама Маллера, Юсифа Витинскаго, Абрама и Хиены Мебелей и Лукерьи Брудько и ея дѣтей, указываютъ на то, что палата неправильно примѣнила къ ихъ искамъ 648 и 650 ст. X т. 1 ч., раздѣливъ отвѣтственность по искамъ, обращеннымъ исключительно къ русскому обществу пароходства и торговли, между двумя отвѣтчиками и присудивъ вознагражденіе лишь въ половинномъ размѣрѣ. Хотя ст. 683 и помѣщена въ отдѣлѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, но она не заключаетъ въ себѣ никакихъ признаковъ уголовного элемента; это чисто гражданское законоположе-

не и смысл его не может быть и сопоставляемъ съ уголовными законами. Поэтому нѣтъ основанія примѣнять ст. 648 и 650 X. т. 1 ч. о долевои отвѣтственности совинныхъ тѣмъ болѣе, что на эти статьи въ ст. 683 не содержится ссылки. Уголовная вина агента владѣльцевъ пароходнаго предпріятія не есть необходимое условіе для созданія отвѣтственности по такимъ искамъ. Законодатель расширяетъ отвѣтственность владѣльцевъ за предѣлы уголовно наказуемой виновности агентовъ и требуетъ отъ отвѣтчика, для освобожденія отъ обязанности вознаградить потерпѣвшихъ, доказательства, что несчастье произошло *не по винѣ* управленія предпріятіемъ или вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Это возлагаетъ на уголовный судъ обязанность разрѣшить вопросъ объ отвѣтственности пароходнаго общества на основаніи 683 ст. въ вопроса объ уголовной отвѣтственности обвинявшагося агента, и, если отвѣтчикъ не докажетъ, что несчастье съ людьми произошло *не по винѣ* его агентовъ, признать его обязаннымъ вознаградить потерпѣвшихъ въ зависимости отъ исхода уголовного процесса. Точный смыслъ ст. 683 исключаетъ возможность при разрѣшеніи исковъ, на основаніи оной предъявленныхъ, примѣнять ст. 648 и 650, предполагающія непосредственную отвѣтственность лицъ, виновныхъ въ преступленіи, причинившемъ убытокъ потерпѣвшему; 683 ст. исключаетъ отвѣтственность виновныхъ агентовъ предъ потерпѣвшими и предоставляетъ владѣльцамъ пароходныхъ предпріятій лишь право возмѣщенія съ виновныхъ агентовъ присужденнаго вознагражденія. Согласно Высочайше утвержденному 25 января 1878 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, послужившему источникомъ правила 683 ст. и указывающему, что оно издано въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей законовъ гражданскихъ, всѣ предшествовавшія узаконенія, разрѣшавшія до изданія этой статьи обнимаемые ею иски, не могутъ уже служить основаніемъ для разрѣшенія подобныхъ исковъ. Для признанія правильности исковыхъ требованій, предъявленныхъ къ русскому обществу пароходства и торговли, достаточно было установить, что люди погибли во время крушенія парохода и что общество недостаточно гарантировало пассажирамъ безопасное плаваніе. Искъ по 683 ст., предъявленный въ уголовномъ порядкѣ, подлежалъ бы удовлетворенію полностью даже при оправданіи обоихъ агентовъ съ одного общества пароходства и торговли, какъ въ силу законной презумпціи о виновности отвѣтчика, такъ и въ силу установленныхъ судомъ упущеній, выразившихся въ неудовлетворительности и недостаточности снаряженія парохода Владимиръ и недостаточной подготовкѣ его служебнаго персонала. Осужденіе капитана Кріуна не можетъ влечь за собою уменьшенія имущественной отвѣтственности общества на половину. б) Повѣренный русскаго общества пароходства и торговли заявляетъ, что возложеніе круговой отвѣтственности на его довѣрителей и торговый домъ Бонано нарушаетъ 644, 648 и 650 ст. X т. 1 ч., такъ какъ круговая отвѣтственность установлена закономъ только при непосредственномъ взысканіи убытковъ съ самого виновнаго при непремѣнномъ условіи предварительнаго соглашенія, а не съ тѣхъ

лицъ, которыя привлекаются субсидіарно. Последніе должны отвѣчать только за своихъ агентовъ; отвѣтственность общества есть обыкновенная отвѣтственность гражданская, для превращенія которой въ солидарную всегда необходимо договорное условіе, специально указанное, а не предполагаемое (ст. 1548 X т. 1 ч.). в) Повѣренный торговаго дома Бонано объясняетъ, что возбужденный нѣкоторыми гражданскими истцами вопросъ объ исключительной отвѣтственности русскаго общества пароходства и торговли отвергнуть палатою безъ достаточнаго основанія. Согласно 683 ст., владѣлецъ пароходнаго предпріятія, которому ввѣрили себя и свое имущество, находящіяся на его пароходѣ, лица, является всецѣло отвѣтственнымъ предъ этими лицами, причемъ 648 и 650 ст. X т. 1 ч., на которыя въ ст. 683 нѣтъ даже и ссылки, не могутъ имѣть примѣненія еще и потому, что касаются отвѣтственности только самихъ обвиняемыхъ. Независимо отъ сего 683 ст., какъ законъ позднѣйшій, отмѣнилъ всѣ несогласныя съ нимъ узаконенія, установивъ отвѣтственность владѣльцевъ пароходныхъ предпріятій помимо уголовной отвѣтственности ихъ агентовъ. Всѣ эти указанія на неправильное распредѣленіе палатою имущественной отвѣтственности между русскимъ обществомъ пароходства и торговли и торговымъ домомъ Бонано Правительствующій Сенатъ признаетъ лишенными правильнаго основанія. Статья 683 X т. 1 ч. устанавливаетъ обязанность владѣльцевъ пароходныхъ предпріятій вознаграждать потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплуатаціи пароходныхъ сообщеній, а такъ какъ несчастье съ людьми при эксплуатаціи этихъ предпріятій можетъ быть послѣдствіемъ преступленія или проступка, умышеннаго или неосторожнаго, то ст. 683 X т. 1 ч. должна быть примѣняема и къ искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступными, уголовно-наказуемыми дѣяніями агентовъ пароходныхъ обществъ. Статья 683 предоставляетъ потерпѣвшимъ право обращаться съ искомъ о вознагражденіи за смерть и увѣче непосредственно къ пароходнымъ обществамъ, минуя ихъ агентовъ, причемъ искъ этотъ можетъ быть предъявленъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1884 г. № 18 и общ. собр. 1883 г. № 32), въ уголовномъ судѣ къ самимъ пароходнымъ обществамъ въ случаѣ разсмотрѣнія въ уголовномъ порядкѣ дѣла о лицахъ, по винѣ которыхъ произошло несчастье. Хотя признаніе агентовъ невиновными не освобождаетъ пароходныя общества отъ отвѣтственности предъ потерпѣвшими, если общества не докажутъ, что несчастье произошло *не по винѣ управленія предпріятіемъ* или вслѣдствіе непреодолимой силы (рѣш. гр. касс. д-та 1883 г. № 6), но содержащееся въ ст. 683 постановленіе не увеличиваетъ отвѣтственности владѣльцевъ пароходныхъ предпріятій противъ отвѣтственности другихъ лицъ за вредъ и убытки; существенная особенность этого закона заключается лишь въ распредѣленіи между сторонами тяжести представленія доказательствъ (*onus probandi*), и пароходное общество почитается виновнымъ въ причиненіи ущерба, пока не докажетъ противнаго. При столкновеніи пароходовъ, принадлежащихъ различ-

нымъ компаніямъ, виновными въ столкновеніи и отвѣтственными за причиненный ущербъ предполагаются обѣ компаніи, доколѣ каждая изъ нихъ не докажетъ, что столкновеніе, вызвавшее смерть или увѣче людей, послѣдовало не по ея винѣ, или вслѣдствіе непреодолимой силы. По настоящему дѣлу обѣ компаніи—русское общество пароходства и торговли и торговый домъ Бонано не доказали того, что столкновеніе ихъ пароходовъ, повлекши за собою крушеніе парохода Владиміръ и гибель бывшихъ на немъ людей, произошло *не по ихъ винѣ*, а судебнымъ приговоромъ установлена виновность командировъ обоихъ пароходовъ въ преступныхъ дѣйствіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1466 и 1468 ст. улож. и повлекшихъ за собою гибель пассажировъ Владиміра, вслѣдствіе чего палата имѣла полное основаніе признать оба общества обязанными нести имущественную отвѣтственность за своихъ агентовъ предъ потерпѣвшими. Обсуждая вопросъ о томъ, какая доля отвѣтственности упадаетъ на каждое изъ обществъ, палата совершенно правильно признала, что такъ, какъ согласно 683 ст. X т. 1 ч., общества отвѣтственны за преступныя дѣйствія своихъ агентовъ, то имущественная отвѣтственность обществъ должна сообразоваться съ отвѣтственностью, установленную закономъ для ихъ агентовъ, признанныхъ виновными въ преступномъ дѣяніи, причинившемъ вредъ и убытокъ, на точномъ основаніи 648 и 650 ст. X т. 1 ч., согласно которымъ, въ виду отсутствія предварительнаго соглашенія между совиновными, за невозможностью опредѣлить съ точностью количества вреда, причиненнаго дѣйствіями каждаго изъ агентовъ, учинившихъ преступленіе, вознагражденіе взыскивается съ нихъ поровну и съ круговою другъ за друга отвѣтственностью. Отсутствіе въ 683 ст. ссылки на ст. 648 и 650 X т. 1 ч. не даетъ основанія предполагать невозможность одновременнаго примѣненія 648 и 650 и 683 ст., ибо послѣдняя изъ этихъ статей, хотя и позднѣйшая по времени ея изданія, не отмѣнила дѣйствія общихъ статей, касающихся вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ и не находящихся съ нею въ противорѣчій. Если въ ст. 683 имѣется ссылка только на ст. 657—662 и 675, то это объясняется тѣмъ, что законодатель этою ссылкой имѣлъ въ виду съ точностью указать лицъ, имѣющихъ право на взысканіе вознагражденія съ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ, и предоставить суду по его усмотрѣнію опредѣлять въ каждомъ данномъ случаѣ количество причитающагося вознагражденія, но засимъ 683 ст. не касается вовсе долевой отвѣтственности лицъ, признанныхъ виновными въ совершеніи преступленій, каковая отвѣтственность и должна быть устанавливаема на точномъ основаніи 648 и 650 ст. X т. 1 ч. По симъ основаніямъ, разрѣшая предъявленные по настоящему дѣлу гражданскіе иски, какъ иски объ убыткахъ, причиненныхъ преступными дѣяніями, вмѣненными въ вину капитанамъ Кріуну и Пеше, палата вполне правильно и безъ нарушенія статей 683, 648 и 650 X т. 1 ч. признала каждое изъ двухъ пароходныхъ обществъ отвѣтственнымъ за убытки, причиненные дѣяніями ихъ агентовъ, въ половинномъ размѣрѣ, съ

круговую другъ за друга отвѣтственностью, и присудила полностью въ опредѣленной ею суммѣ иски, предъявленные къ обѣимъ компаниямъ, ограничившись присужденіемъ вознагражденія лишь въ половинномъ размѣрѣ по тѣмъ искамъ, по коимъ требованія были обращены потерпѣвшими къ одному русскому обществу пароходства и торговли. IX. *Непризнаніе палатою права на вознагражденіе за смерть лицъ, служившихъ поддержкою членовъ семьи, за лицами, имѣющими собственныя средства, въ нарушеніи 683 и 657 ст. X т. 1 ч.* а) Присяжный повѣренный Холева, по довѣренности опеки надъ малолѣтними дѣтьми Константиномъ, Елисаветою и Сергѣемъ Тумаевыми, объясняетъ, что подъ убыткомъ законъ разумѣетъ всякій вредъ, отражающійся на имущественной сферѣ потерпѣвшаго, положительнымъ вещественнымъ ущербомъ или лишеніемъ возможныхъ опредѣленныхъ выгодъ. Размѣръ вознагражденія законъ предписываетъ опредѣлять количествомъ дѣйствительно понесеннаго убытка, не допуская лишь обогащенія потерпѣвшаго. Вознагражденіе за убытки имѣетъ цѣлю возмѣщеніемъ причиненнаго потерпѣвшему ущерба возстановить его прежнее экономическое положеніе. Потерявъ обоихъ родителей, Тумаевы лишились родительскихъ заботъ и попеченій, установленныхъ 172—174 ст. X т. 1 ч., возлагающими на родителей обязанность давать дѣтямъ пропитаніе, одежду, воспитаніе и образованіе, а по достиженіи совершеннолѣтія заботиться объ опредѣленіи сыновей на службу или въ промыселъ и объ отдачѣ дочерей въ замужество. Эти родительскія обязанности не зависятъ отъ того, имѣютъ ли дѣти собственныя средства. Поэтому палата неправильно заключила, что по ст. 683 имѣютъ право на вознагражденіе только лица неимущія; такое ограниченіе существуетъ въ законѣ только для родителей (ст. 194 X т. 1 ч.). Хотя въ ст. 683 есть ссылка на ст. 657, но ссылка эта сдѣлана съ оговоркою объ изыятіяхъ изъ нея: „съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ изложенныхъ“, а такъ какъ далѣе сказано, что размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, то оговорка эта упраздняетъ тѣ положенія 657 ст. X т. 1 ч., которыя находятся въ противорѣчій съ 683 ст. какъ закономъ позднѣйшимъ. Мотивы закона 683 ст. въ нынѣшней редакціи, приведенные въ представленіи Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ, безусловно указываютъ на то, что право на вознагражденіе должно принадлежать всѣмъ потерпѣвшимъ убытокъ вслѣдствіе лишенія жизни или поврежденія здоровья, а не тѣмъ только изъ нихъ, которые специально указаны въ ст. 657 X т. 1 ч. Практика гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената ограничила примѣненіе 657 ст., признавъ, что изъ имѣющейся въ 683 ст. ссылки на 657 ст. еще не слѣдуетъ, чтобы семьи лицъ, лишившихся жизни при эксплуатаціи желѣзной дороги, были опезнечиваемы только способомъ, указаннымъ въ ст. 657 (рѣш. 1892 г. № 50), а въ рѣшеніи 1894 г. № 65 подтверждено, что размѣръ вознагражденія долженъ оставаться въ предѣлахъ исключительной зависимости отъ причиненнаго вреда. Посему слѣдуетъ признать, что

право на вознаграждение за вредъ и убытки, предусмотрѣнные ст. 683, имѣеть каждый потерпѣвшій, безотносительно къ степени имущественной его состоятельности. б) На такое же нарушение 657 и 683 ст. указываетъ и повѣренный Кувшиновыхъ, присяжный повѣренный Баршевъ, ссылаясь на тѣ же доводы, почерпнутые изъ сопоставленія 657 и 683 ст. и изъ представленія Министра Юстиціи. По мнѣнію Баршева, палата неправильно отказала его довѣрителямъ въ вознагражденіи за убытки отъ смерти главы семьи потому, что они лица состоятельныя и не нуждаются въ средствахъ къ жизни. Такой взглядъ основанъ на слишкомъ ограниченномъ толкованіи 657 ст., которая опредѣляетъ достаточное и по возможности приличное содержаніе, что само собою устраняетъ понятіе о средствахъ къ пропитанію. Изъ дѣла видно: а) что опека надъ малолѣтними Тумаевыми предъявила искъ къ русскому обществу пароходства и торговли въ суммѣ 250000 руб. за убытки, понесенные отъ смерти отца ихъ Григорія Тумаева во время крушенія Владѣмира. По заявленію истцовъ, покойный Тумаевъ стоялъ во главѣ громаднаго торговаго дѣла и если много зарабатывалъ, то благодаря своимъ личнымъ качествамъ, способностямъ и кредиту. Лишившись такого представителя, семья его должна была потерпѣть убытки, которые повѣренный Тумаевыхъ опредѣляетъ въ 250000 руб. Палата нашла, что покойный Тумаевъ велъ обширное торговое дѣло при содѣйствіи сыновей, которые и продолжаютъ его по смерти отца. Обязанность виновнаго въ причиненіи кому либо смерти обезпечить существованіе семьи умершаго поставлена, согласно 683 и 657 ст. X т. 1 ч., въ зависимость отъ того, имѣеть ли семейство умершаго достаточныя средства къ существованію или не имѣеть, и только въ послѣднемъ случаѣ законъ переноситъ на виновника чужой смерти обязанность умершаго содержать его семью, а если семья умершаго имѣеть средства недостаточныя, то дополнять недостающее. Изъ объясненій повѣреннаго истцовъ и показаній свидѣтелей усматривается, что торговый оборотъ покойнаго Тумаева за время 1885—1894 г. г. простирался отъ 1 до 3 милліоновъ, а чистый ежегодный доходъ отъ 150000 до 275000 р., въ виду чего не можетъ быть и рѣчи о недостаточности средствъ на содержаніе его семьи, тѣмъ болѣе, что все состояніе его перешло въ распоряженіе его семьи, вслѣдствіе чего искъ объ убыткахъ, предъявленный опекою, удовлетворенію не подлежитъ; б) Елизавета Кувшинова, за себя и какъ опекушка дѣтей своихъ Юліи и Татьяны, предъявила искъ въ суммѣ 60000 руб. за смерть мужа ея Сергѣя Кувшинова. Повѣренный русскаго общества пароходства и торговли представилъ удостовѣреніе о томъ, что за самою Кувшиновою числится домъ съ чистымъ доходомъ въ 6998 р., и копію охранительной описи, въ которой показано слѣдующее имущество умершаго Сергѣя Кувшинова: домъ въ Москвѣ, оцѣненный въ 102500 р., домашнія вещи на 1200 р., паи В с о ч а й ш е утвержденного писчебумажнаго товарищества на 823000 р. и долгъ этого товарищества покойному по текущему счету на 34556 р. Посему палата въ этомъ искѣ также отказала по соображеніямъ, приведеннымъ ею въ основаніе къ

отказу въ искѣ Тумаевымъ. Правительствующій Сенатъ съ своей стороны находитъ, что возбужденный присяжными повѣренными Холевою и Баршеввымъ вопросъ о томъ: имѣеть ли потерпѣвшій отъ несчастія на желѣзной дорогѣ или пароходѣ право на вознагражденіе независимо того, есть ли у него собственныя достаточныя средства помимо добывавшихся собственнымъ трудомъ, уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по гражд. касс. д-ту 1887 г. № 103. Этимъ рѣшеніемъ разъяснено, что содержаніе и взаимное сопоставленіе 657 и 661 ст. X т. 1 ч., имѣющихъ примѣненіе, въ силу 683 ст. X т. 1 ч., къ искамъ вознагражденія за убытки, причиненные смертью или поврежденіемъ въ здоровьѣ при эксплуатаціи предпріятія, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что устанавливаемая ими обязанность лица, бывшаго причиною смерти или разстройства здоровья кого либо, поставлена исключительно въ зависимости отъ того, имѣеть ли семья потерпѣвшаго достаточныя, независимыя отъ добывавшихся собственнымъ его трудомъ, средства къ существованію, или не имѣеть. Только въ случаѣ неимѣнія у семьи потерпѣвшаго достаточныхъ средствъ къ существованію законъ возлагаетъ на другое лицо или общество обязанность обезпечить существованіе этой семьи. Ссылка повѣренныхъ на то, что ст. 683, какъ законъ позднѣйшій, отмѣнила ограничительныя постановленія, заключающіяся въ ст. 657, представляется неосновательною, такъ какъ, согласно ст. 683, вознагражденіе назначается на основаніи статей 657—662 и 675 X т. 1 ч. Если бы законодатель имѣлъ намѣреніе отмѣнить дѣйствіе 657 ст. въ полномъ ея составѣ, то новый законъ не содержалъ бы на нее ссылки, но такъ какъ въ 683 ст. содержится разрѣшеніе назначать вознагражденія сообразно съ желаніемъ потерпѣвшихъ или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы или же въ видѣ ежегоднаго пособія, а въ статьяхъ 657 и 661 упоминается только о назначеніи содержанія, *то въ этомъ только отношеніи*, согласно ст. 72, I т. зак. основн., статьи 657 и 661 должны считаться отмѣненными 683 статьею, какъ закономъ позднѣйшимъ. На необходимость сообразоваться со средствами потерпѣвшихъ и ихъ семействъ содержится указаніе въ 6 п. 683 ст., согласно которому, въ случаѣ обнаруженія впоследствии новыхъ обстоятельствъ, размѣръ срочнаго пособія можетъ быть увеличиваемъ и уменьшаемъ по рѣшенію суда, вѣдѣствіе просьбы стороны, получающей или уплачивающей пособіе, каковое законоположеніе въ свою очередь находится въ связи со ст. 657, въ коей говорится объ обязанности доставлять содержаніе каждому изъ членовъ семьи потерпѣвшаго *до пріобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ существованія*. Ссылка на мотивы, послужившіе въ законодательномъ порядкѣ основаніемъ къ изданію въ 1878 г. 683 ст. X т. 1 ч. въ настоящей ея редакціи, лишена правильнаго основанія, ибо въ § IV представленія Министра Юстиціи отъ 27 января 1877 г. въ Государственный Совѣтъ весьма опредѣлительно выражено, что сумма вознагражденія должна быть поставлена самимъ закономъ въ зависимость *отъ средствъ къ существованію потерпѣвшаго*. Посему, установивъ, что дѣти умершихъ Тумаевыхъ

и вдова и дѣти Сергѣя Кувшинова обладаютъ значительными средствами и, признавъ ихъ на семь основаній неимѣющими права на вознагражденіе вслѣдствіе смерти ихъ родителей при крушеніи парохода Владиміръ, палата совершенно правильно и согласно съ 683 и 657 ст. X т. 1 ч., рѣшеніями Правительствующаго Сената и мотивами, послужившими въ 1878 г. основаніемъ къ изданію 683 ст. X т. 1 ч. въ настоящей ея редакціи, отказала въ искѣ, предъявленномъ къ русскому обществу пароходства и торговли отъ имени Тумаевыхъ и Кувшиновыхъ. X. *Нарушеніе 657, 107 и 683 ст. X т. 1 ч.* Повѣренный купца Терентьева, присяжный повѣренный Холева, считаетъ неправильнымъ отказъ его довѣрителю въ искѣ 3000 р. вознагражденія за убытки, причиненные смертью его жены. Въ объясненіяхъ своихъ по сему предмету присяжный повѣренный Холева излагаетъ, что удовлетвореніе этого иска зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ: имѣеть ли мужъ право на искъ убытковъ вслѣдствіе смерти жены въ виду 657 ст.; вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно на основаніи соображеній, приведенныхъ въ представленіи Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ 12 января 1878 года, согласно коимъ право на вознагражденіе, въ силу 683 ст., имѣютъ всѣ потерпѣвшіе, а не только тѣ лица, которыя упомянуты въ 657 ст. X т. 1 ч. Хотя обязанность давать содержаніе женѣ лежитъ на мужѣ (ст. 107 X т. 1 ч.), но тотъ же законъ обязываетъ жену, какъ хозяйку дома, оказывать мужу всякое угожденіе. Быть хозяйкою, значить заниматься хозяйствомъ, держать домашній порядокъ, а за работою и услугами самъ законъ (ст. 2017 X т. 1 ч.) признаетъ денежную цѣнность. Даже въ семьѣ культурнаго класса значеніе жены имѣеть экономическій характеръ: она является помощницею мужа, воспитательницею дѣтей и хозяйкою. Съ лишеніемъ этой силы мужъ долженъ нести издержки на вознагражденіе посторонняго лица, приглашеннаго для исполненія обязанностей экономки, няньки и гувернантки. Палата отказала въ искѣ Терентьеву потому, что содержаніе экономки или бонны будетъ стоить меньше, чѣмъ содержаніе жены, а слѣдовательно въ имущественномъ положеніи лица не произойдетъ подлежащаго возмѣщенію ущерба. При этомъ палата не обсудила контракта, заключеннаго Терентьевымъ съ экономкою Всеволожскою, и постановила рѣшеніе на основаніи собственныхъ предположеній, въ нарушеніе 366 ст. уст. гражд. суд. и 797 и 892 ст. у. у. с. Изложенное указаніе жалобы присяжнаго повѣренняго Холевы не заслуживаетъ уваженія. Учрежденная при Министерствѣ Юстиціи коммиссія, разрабатывая вопросъ объ имущественной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій за причиненіе людямъ смерти и вреда здоровью, предполагала расширить кругъ лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе, не ограничиваясь, поименованными въ 657—662 ст. X т. 1 ч., родителями, женою или дѣтьми потерпѣвшаго, т. е. полагала предоставить право на вознагражденіе вообще всѣмъ лицамъ, которыя находились на попеченіи умершаго или потерпѣвшаго увѣче и вслѣдствіе постигшаго его несчастья лишились средствъ къ жизни. Согласно сему

Министръ Юстиціи предполагалъ включить въ проектируемую 683 ст. X т. 1 ч. указаніе на то, что право на вознагражденіе принадлежитъ не только лицамъ, поименованнымъ въ ст. 657—662 X т. 1 ч., за убытки, предусмотрѣнные въ этихъ статьяхъ, но всѣмъ потерпѣвшимъ и за всякій доказанный ими ущербъ. При разсмотрѣніи сего представленія въ Государственномъ Совѣтѣ проектированное Министромъ Юстиціи расширеніе круга лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе, не было принято, и статья 683 X т. 1 ч. была издана въ настоящей ея редакціи, по смыслу которой вознагражденіе назначается на основаніи ст. 657—662 и 675 X т. 1 ч., а слѣдовательно и право на это вознагражденіе имѣютъ только лица, въ этихъ статьяхъ указанныя, т. е. самъ потерпѣвшій, его родители, жена и дѣти. Посему окружнымъ судомъ и палатою совершенно правильно было отказано Терентьеву въ искѣ вознагражденія за смерть жены на томъ основаніи, что по 657 ст. X т. 1 ч. мужъ не имѣетъ права просить о присужденіи ему содержанія съ виновнаго въ причиненіи смерти его женѣ. Сверхъ того палата отказала Терентьеву въ искѣ еще и потому, что признала недоказаннымъ самое причиненіе истцу убытка, ибо содержаніе жены обходится дороже, чѣмъ наемъ экономки или бонны, каковой выводъ, относясь къ существу дѣла, согласно 5 ст. учр. суд. уст., повѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ. Указаніе повѣреннаго на то, что палата оставила, въ нарушеніе 892 и 707 ст. у. у. с., безъ вниманія представленный имъ контрактъ съ экономкою Всеволожскою, опровергается приговоромъ палаты, изъ коего видно, что этотъ контрактъ принять былъ палатою въ соображеніе при обсужденіи исковыхъ требованій Терентьева. *XI. Присужденіе палатою вознагражденія въ размѣрѣ, не соответствующемъ дѣйствительно понесенному ущербу.* а) Присяжный повѣренный Холева, по довѣренности Іосифа Битинскаго, Абрама и Хіены Мебелей и Лукерьи Брудько, жалуется на то, что палата наиболѣе справедливымъ выраженіемъ убытка семьи вслѣдствіе гибели ея кормильца признала десятилѣтнюю сложность чистаго его заработка потому, что получаемое семейю содержаніе не зарабатывается, а получается безъ приложенія труда. Масштабъ этотъ не согласенъ съ рѣшеніемъ гражд. кас. департамента Прав. Сената 1884 г. № 122, и находится въ противорѣчій съ требованіемъ закона, чтобы размѣръ вознагражденія вполнѣ соответствовалъ понесенному ущербу (4 п. 683 ст.). Если семья располагала извѣстнымъ бюджетомъ, то для того, чтобы не ощущать ущербъ, бюджетъ долженъ быть возстановленъ и обезпеченъ, между тѣмъ назначенное палатою вознагражденіе оказывается неполнымъ возмѣщеніемъ ущерба и не возстановляетъ потерпѣвшаго въ прежнее хозяйственное положеніе. Изъ дѣла видно, что, обсуждая общій вопросъ о размѣрѣ вознагражденія за смерть и поврежденіе здоровья пассажировъ, палата нашла, что ст. 683, 657—662 и 675, заключаая въ себѣ лишь общія указанія, предоставляютъ опредѣленіе размѣра усмотрѣнію суда. Содержаніе и общій смыслъ этихъ законовъ приводятъ къ заключенію, что присужденію подлежатъ убытки, поддающіеся оцѣнкѣ, и размѣръ ихъ долженъ соответствовать дѣйстви-

тельному ущербу. Требуя назначенія единовременнаго пособія, гражданскіе истцы исчисляють это вознагражденіе по капитализаціи изъ 5% чистаго заработка покойнаго, что неосновательно, потому что подобная капитализація создала бы вѣчную ренту въ размѣрѣ всего заработка и создала бы для семьи такую выгоду, которою не пользовался и самъ покойный. Принимая во вниманіе, что самъ глава семьи не участвуетъ уже въ расходахъ и что получаемое семьею содержаніе не зарабатывается, а получается безъ приложенія труда, палата пришла къ заключенію, что наиболѣе справедливымъ выраженіемъ убытка семьи вслѣдствіе гибели ея кормильца представляется десятилѣтняя сложность чистаго его заработка, ибо такимъ образомъ получаемый ежегодно въ видѣ процентовъ доходъ соотвѣтственно уменьшается и въ то же время существованіе семьи обезпечивается опредѣленною суммою, поступающею въ ея распоряженіе. По иску Іосифа Битинскаго, искавшаго 10000 руб. съ одного лишь русскаго общества пароходства и торговли за гибель дочери Рейзы, которая на содержаніе отца отдавала весь свой заработокъ—480 руб. въ годъ, палата признала доказаннымъ, что ежегодная помощь, которую получалъ Іосифъ Битинскій отъ дочери своей, равнялось 300 руб., а потому присудила Битинскому съ русскаго общества пароходства и торговли 1500 руб. или половину десятилѣтней сложности получавшихся отъ дочери платежей. По иску Абрама и Хіены Мебелей, искавшихъ съ того же общества 1000 р. за смерть сына ихъ Якова, который ихъ содержалъ, палата нашла, что покойный Яковъ Мебель зарабатывалъ, въ качествѣ прикащика на полномъ содержаніи, около 50 руб. въ мѣсяцъ и принималъ участіе въ содержаніи своихъ родителей, неспособныхъ къ труду. Посему палата присудила Мебелямъ 2500 руб. съ общества пароходства и торговли, т. е. половину всего убытка, равняющагося по выводамъ палаты 5000 руб. По иску вдовы рядоваго Лукерьи Брудько и малолѣтнихъ дѣтей ея Павла, Федора, Екатерины и Меланьи, требовавшихъ 10000 р. только съ русскаго общества пароходства и торговли, вслѣдствіе смерти мужа и отца ихъ Григорія Брудько, палата, признавъ, что покойный зарабатывалъ ежегодно 700 руб., что составляетъ по десятилѣтней сложности 7000 р., присудила съ означеннаго общества въ пользу истцовъ половину или 3500 руб. По обсужденіи жалобъ присяжнаго повѣреннаго Холевы, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ незаслуживающими уваженія. По разъясненію гражд. кас. департамента Правительствующаго Сената 1894 г. № 65 единовременное вознагражденіе составляетъ замѣну періодическихъ платежей, а потому судебныя мѣста обязаны сообразоваться съ условіями, опредѣленными въ 657, 660, 661 и 662 ст. X т. 1 ч., въ силу которыхъ платежи производятся не безсрочно, а въ теченіе болѣе или менѣе ограниченнаго времени. Обсуждая требованіе истца, желающаго получить единовременное пособіе, судъ долженъ принимать во вниманіе всѣ особенноти даннаго случая, а въ томъ числѣ и количество заработка, котораго потерпѣвшій лишился, и, сообразуясь съ приведеннымъ выше закономъ, назначить по своему усмотрѣнію извѣстную де-

нежную сумму, достаточную по своему размѣру для вознагражденія за причиненный вред. Сообразованіе съ приведенными узаконеніями и начало равновѣсія двухъ способовъ вознагражденія не дозволяютъ при вычисленіи количества единовременнаго вознагражденія принимать заработокъ въ качествѣ процента, относимаго къ предполагаемому вознагражденію, какъ къ капиталу. Такая капитализація нарушала бы 4 и 5 п. 683 ст. X т. 1 ч. Предоставляя гражданскому истцу право выбора одного изъ способовъ вознагражденія, этотъ законъ не можетъ разумѣть выборъ между процентами, уплачиваемыми въ теченіи нѣкотораго времени, и капиталомъ, приносящимъ тѣ же проценты, но единовременно присуждаемымъ. Въ первомъ случаѣ истецъ получалъ бы соотвѣтствующія причиненному вреду денежные выдачи, но прекращающіяся съ прекращеніемъ вызвавшей ихъ потребности, а во второмъ случаѣ, приобрѣтая капиталъ, проценты съ котораго уже возмѣщаютъ его убытки, онъ тѣмъ самымъ получилъ бы не только вознагражденіе убытка, но сверхъ того и весь капиталъ съ непрерывно текущими процентами. Допустивъ такой способъ исчисленія вознагражденія за убытки, палата нарушила бы всякое соотвѣтствіе между двумя способами возмѣщенія вреда, указанными въ 5 п. 683 ст. Посему палата совершенно правильно уклонилась отъ капитализація изъ 5% заработка, который получали и доставляли своей семьѣ умершіе ея члены, и назначила вознагражденіе, соображаясь какъ съ этимъ заработкомъ, такъ и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что на расходъ семьи требуется меньше денегъ вслѣдствіе смерти лица, ее содержавшаго, который часть заработка тратилъ на себя. Такъ какъ размѣръ вознагражденія соотвѣтственно дѣйствительно понесенному ущербу, согласно 657 и 661 ст. X т. 1 ч., опредѣляется по усмотрѣнію суда, то вопросъ о томъ: соотвѣтствуетъ ли въ данномъ случаѣ десятилѣтняя сложность заработковъ, получавшихся умершими дѣйствительному количеству причиненнаго семьямъ смертью ихъ членовъ убытка, касается существа дѣла и повѣркъ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ (5 ст. учр. суд. уст.). б) Повѣренный русскаго общества пароходства и торговли видитъ нарушеніе 657 и 684 ст. X т. 1 ч. въ томъ, что по иску Людмилы Невражиной и несовершеннолѣтнихъ ея дѣтей Людмилы, Клавдіи и Константина установлено, что семья Невражиныхъ при жизни отца, погибшаго на Владимірѣ, получала отъ него всего 480 р. въ годъ: это было именно то содержаніе, которое удѣлялъ имъ отецъ сообразно своему состоянію, между тѣмъ судебная палата присудила имъ единовременно 15000 руб. и такимъ образомъ, въ нарушеніе 657 ст. X т. 1 ч., положеніе семьи не только не осталось такимъ же, но даже значительно улучшилось. Изъ дѣла видно, что умершій Невражинъ служилъ въ русскомъ обществѣ пароходства и торговли и получалъ жалованья 1560 р. въ годъ, вслѣдствіе чего окружный судъ призналъ, что вдова и дѣти его имѣютъ право на полученіе единовременнаго пособія въ размѣрѣ 15600 р., изъ коихъ половина, или 7800 р., подлежитъ взысканію съ русскаго общества пароходства и торговли. Повѣренный общества въ апелляціонномъ отзывѣ ссылаясь на мировую сдѣл-

ку между супругами Невражинными у мирового судьи, по которой жена согласилась получать от мужа на себя и дѣтей по 40 руб. въ мѣсяцъ, что даже при капитализации изъ 5% составитъ капиталъ 9600 р., изъ коихъ на долю общества причиталось бы 4800 р., но палата отзвѣвъ этотъ оставила безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что мировая сдѣлка не имѣетъ значенія, когда явились права на вознагражденіе, нормируемыя закономъ, тѣмъ болѣе, что для дѣтей, не участвовавшихъ въ сдѣлкѣ, соглашеніе матери съ отцомъ не обязательно. Въ обжалованной части приговора палаты Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 657 и 683 ст. X т. 1 ч. По разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента 1887 г. № 103, принадлежащее женамъ и дѣтямъ, въ силу 106 и 172 ст. X т. 1 ч., право требовать себѣ отъ мужей и родителей пропитанія и содержанія не можетъ быть утрачено вслѣдствіе послѣдовавшей по винѣ постороннихъ лицъ смерти лица, обязаннаго содержать свою семью. Обязанность содержать дѣтей и вдову законъ переноситъ, согласно 683 и 657 ст. X т. 1 ч., на того, кто былъ причиной смерти. То обстоятельство, *исполнялъ или не исполнялъ потерпѣвшій свою обязанность, не имѣетъ рѣшающаго значенія, ибо право жены и дѣтей на требованіе себѣ содержанія, какъ право гражданское, подлежитъ во всякое время осуществленію.* Посему для признанія желѣзнодорожнаго или пароходнаго общества обязаннымъ обезпечить содержаніе семьи лица, лишившагося жизни по винѣ общества или его агентовъ, достаточно установить, что семья умершаго находилась въ такихъ условіяхъ, при которыхъ существовала обязанность лишившагося жизни содержать ее, независимо того, получалось ею какое либо содержаніе или нѣтъ. Такимъ образомъ, если семья умершаго получала отъ него содержаніе въ размѣрѣ недостаточномъ и не соразмѣрномъ съ его средствами, то, имѣя право, въ силу 107, 172 и 693 ст. X т. 1 ч., при жизни его обратиться къ судебной защитѣ своихъ правъ для понужденія отца и мужа къ исполненію его обязанностей въ мѣрѣ, сообразной съ его состояніемъ и нуждами семьи, она не утратила этого права и по отношенію пароходнаго общества, на которое перешла обязанность умершаго по отношенію къ оставшейся послѣ него семьи, а потому вправе искать съ общества содержаніе или единовременное пособіе, сообразуясь не съ тѣми средствами которыя умершій дѣйствительно удѣлялъ ей при жизни, а съ тѣми, которыя онъ обязанъ былъ доставлять ей сообразно своему имущественному положенію. Посему палата не допустила никакого нарушенія 657 и 683 ст. и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне основательно отвергла всякое значеніе мировой сдѣлки умершаго Невражина съ его женою, такъ какъ, согласно 569 ст. X т. 1 ч. и рѣшенія гражд. кас. д—та Прав. Сената 1877 г. № 83, 1876 г. № 307 и др., договоры не обязательны для третьихъ лицъ, въ нихъ не участвовавшихъ, что вполне примѣнимо и къ мировой сдѣлкѣ Невражина съ его женою, въ которой дѣти его не примали никакого участія ни лично, ни черезъ повѣренныхъ.

ХП. *Нарушеніе законовъ объ ограниченной отвѣтственности судовладельцевъ за дѣйствія корабельщиковъ, изложенныхъ въ ст. 254, 452 и 454 XI т. уст.*

торг. Въ апелляціонномъ отзывѣ повѣренный русскаго общества пароходства и торговли доказывалъ, что отвѣтственность хозяина корабля за дѣйствія шкипера никогда не можетъ превышать стоимости ввѣреннаго шкиперу судна. Правило это, подъ названіемъ права абандона, существующее во всѣхъ государствахъ, предусмѣтливо и въ нашемъ уставѣ торговомъ въ ст. 253 и 254 XI т. Судохозяинъ вправѣ освободить себя отъ дальнѣйшей отвѣтственности уступкою своего корабля и полученныхъ за рейсъ фрахтовыхъ денегъ и не отвѣчаетъ за убытки, превышающіе цѣну корабля съ присоединеніемъ къ ней фрахтовыхъ денегъ. Право уступить свой корабль и фрахтъ хозяинъ не теряетъ и въ томъ случаѣ, если корабль потерпитъ крушеніе. Сверхъ извлеченій парохода изъ воды истцы могли бы воспользоваться страховою преміею, но русское общество пароходства и торговли не боится своихъ пароходовъ, а для обезпеченія стоимости всѣхъ судовъ на случай ихъ гибели имѣется капиталъ въ 500000 р., изъ коего, въ виду стоимости погибшаго Владимира въ 245531 р., на долю послѣдняго причитается 13969 р., каковая сумма, съ присоединеніемъ къ ней фрахта за послѣдній рейсъ (1658 р. 46 к.), составитъ всего 14627 р. 46 к.; эту послѣднюю сумму и должна ограничиться отвѣтственность общества. Палата нашла, что ссылка апеллятора на 253, 255 и другія статьи XI т., которыми устанавливается имущественная отвѣтственность судохозяевъ не выше стоимости парохода, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ данномъ дѣлѣ идетъ рѣчь о пароходныхъ компаніяхъ, для которыхъ существуетъ специальная 683 ст. X т. 1 ч., которая, какъ законъ позднѣйшій, исключаетъ примѣненіе законовъ, ранѣе изданныхъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный русскаго общества пароходства и торговли объясняетъ, что отмѣна основнаго закона, гарантирующаго существованіе торговаго мореплаванія, можетъ послѣдовать только въ установленномъ порядкѣ, по надлежащемъ обсужденіи этой мѣры, имѣющей государственное значеніе, изданіе же 683 ст. X т. 1 ч. не имѣло вовсе цѣли въ чемъ—либо ограничить право торговаго мореплаванія. Въ новомъ изданіи XI т. 1887 г. статьи 253—255 и 451—452 оставлены въ прежней редакціи и слѣдовательно сохранили силу. По разсмотрѣніи этой жалобы Правительствующей Сенатъ находитъ, что ст. 452 XI т. устанавливаетъ отвѣтственность судохозяина за дѣйствія корабельщика на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 254 того же тома, причемъ хозяинъ можетъ освободиться отъ дальнѣйшей имущественной отвѣтственности уступкою своего корабля и полученныхъ за рейсъ фрахтовыхъ денегъ и затѣмъ уже не подлежитъ отвѣтственности за убытки сверхъ суммы, равной цѣнѣ корабля, съ присоединеніемъ фрахтовыхъ денегъ. Эти статьи сохранили полную силу въ отношеніи убытковъ за утрату и порчу груза, но не могутъ имѣть никакого примѣненія къ искамъ о вознагражденіи за лишеніе жизни и поврежденіе здоровья, причиненныя при эксплуатаціи пароходныхъ сообщеній, такъ какъ отвѣтственность хозяевъ пароходныхъ предпріятій за убытки этого рода, по ст. 683 X т. 1 ч., не ограничиваются никакою суммою, что весьма опредѣлительно выражено въ 4 п. этой статьи,

на основаніи коего размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть *исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ случаѣ ущерба*. Всякое сомнѣніе въ правильности такого вывода устраняется мотивами, приведенными въ основаніе проэктировавшейся 683 ст. X т. 1 ч., въ представленіи Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ, въ коемъ объяснено, что сумма вознагражденія должна быть поставлена закономъ въ зависимость отъ средствъ существованія потерпѣвшаго и не должна зависѣть отъ средствъ пароходнаго предпринимателя. Положеніе это основано на томъ, что сумма вознагражденія должна въ точности соответствовать причиненному ущербу и, другими словами, есть величина безусловная, а не относительная. Посему палата совершенно правильно признала, что ст. 683 X т. 1 ч., какъ законъ позднѣйшій, въ виду 72 ст. I т. св. зак. основ., исключаетъ возможность примѣненія къ искамъ о вознагражденіи за смерть и поврежденія здоровья при эксплуатаціи пароходныхъ предпріятій ст. 452 и 254 XI т. Въ отношеніи же вознагражденія за утрату вещей при крушеніи парохода ограниченная отвѣтственность судохозяина, согласно ст. 254 XI т., сохранила свою силу и до настоящаго времени, ибо ст. 683 X т. 1 ч. размѣра отвѣтственности за гибель груза не касалась, а потому не могла и отмѣнить заключающагося въ ст. 254 XI т. постановленія; но несогласное съ этимъ заключеніе палаты не имѣетъ существеннаго значенія и не можетъ повлечь за собою отмѣны приговора, такъ какъ присяжный повѣренный Лавинскій въ кассационной жалобѣ своей не указываетъ на то, чтобы палата, присуждая потерпѣвшимъ иски за утраченныя при крушеніи вещи, вышла изъ предѣловъ стоимости парохода *Владимірѣ*, определенной самимъ обществомъ пароходства и торговли въ 245531 р. Что касается высказаннаго присяжнымъ повѣреннымъ Лавинскимъ положенія, что общество можетъ ограничиться уступкою потерпѣвшимъ парохода *Владимірѣ*, не смотря на гибель этого парохода, то такое возраженіе не находитъ себѣ подкрѣпленія ни въ 254, ни въ 451, 453 и 454 ст. XI т. Статьи эти устанавливаютъ лишь общее правило, что судохозяинъ можетъ освободиться отъ отвѣтственности уступкою судна и не отвѣчаетъ за вредъ и убытки, причиненные свыше суммы, равной цѣнѣ корабля, съ присоединеніемъ фрахтовыхъ денегъ, но не даютъ судохозяину права ограничиться уступкою потерпѣвшимъ такого судна, котораго уже не существуетъ. XIII. *Нарушеніе 892 и 797 ст. уст. уюл. суд.* а) Присяжный повѣренный Холева, по довѣренности несовершеннолѣтняго Абрама Маллера, указываетъ на то, что палата оставила безъ обсужденія его апелляціонный отзывъ, въ которомъ онъ ссылаясь на показаніе свидѣтеля Купеца въ подтвержденіе того, что погибшая на *Владимірѣ* мать его довѣрителя, Рыся Маллеръ, передъ отъѣздомъ взяла съ собою 900 р. наличными деньгами и разной движимости на 2000 р., и утвердила приговоръ окружнаго суда, коимъ на основаніи признанія отвѣтчика, относившагося только къ вещамъ, присуждено было за утраченныя вещи всего лишь 1000 р. При этомъ палата глухо сослалась на показанія свидѣтелей, не указавъ, какое именно изъ нихъ признано ею наиболѣе достовѣрнымъ. Сверхъ

того палата нарушила и 174 ст. X т. 1 ч., на основаніи которой родители, по достиженіи дѣтми совершеннолѣтія, несутся объ опредѣленіи сыновей на службу или въ промыселъ, но палата не обсудила этихъ доводовъ апелляціоннаго отзыва и, на основаніи 172 ст. X т. 1 ч., признала, согласно съ окружнымъ судомъ, что обязанность давать 18-ти лѣтнему сыну содержаніе лежала бы на его матери только въ теченіи 3 лѣтъ, т. е. до достиженія имъ совершеннолѣтія, и потому за эти 3 года достаточно присудить 1200 р., изъ коихъ половина причитается съ русскаго общества пароходства и торговли.

Жалоба присяжнаго повѣреннаго Холевы на нарушеніе 174 ст. X т. 1 ч. лишена правильнаго основанія потому, что, какъ правильно признала палата въ общихъ разсужденіяхъ, предпосланныхъ ею разсмотрѣнію каждаго гражданскаго иска, въ отдѣльности, вознагражденію подлежатъ лишь такіе убытки, которые могутъ имѣть имущественную цѣнность и поддаются оцѣнкѣ. Посему нельзя выводить права на взысканіе убытковъ изъ обязанности родителей, упоминаемой въ 174 ст. X т. 1 ч., т. е. нести объ опредѣленіи дѣтей на службу или въ промыселъ, такъ какъ эта обязанность чисто нравственнаго свойства. Палата вполне основательно и согласно 172, 683 и 657 ст. X т. 1 ч. пришла къ заключенію, что умершая во время крушенія Рыся Маллеръ обязана была только до достиженія сыномъ ея Абрамомъ совершеннолѣтія давать ему надлежащее содержаніе, а слѣдовательно и вознагражденіе за убытокъ должно сообразоваться съ числомъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ Абрамъ Маллеръ имѣлъ право требовать содержанія отъ матери своей. При этомъ однако палата допустила нарушеніе 889, 797 и 892 ст. у. у. с., оставивъ безъ обсужденія исковое требованіе Маллера о вознагражденіи за утраченныя во время крушенія деньги его матери, хотя къ этому ее обязывалъ и апелляціонный отзывъ, въ коемъ указывалось на необсужденіе этого требованія окружнымъ судомъ, исправить упущеніе котораго въ семъ отношеніи лежало на обязанности палаты. Посему приговоръ палаты въ отношеніи гражданскаго иска Маллера, за нарушеніемъ 892 и 797 ст. у. у. с., подлежитъ отмѣнѣ.

б) Повѣренный Энты Корака и ея малолѣтнихъ дочерей, присяжный повѣренный Куперникъ, объясняетъ, что исковое требованіе его довѣрительницъ о вознагражденіи за смерть ихъ отца и мужа Абрама Корака слалось изъ убытковъ отъ прекращенія дѣятельности его въ качествѣ коммивояжера и веденія собственной торговли посудю. Требованіе вознагражденія за убытки отъ прекращенія собственной торговли погибшаго палата оставила вовсе безъ обсужденія, а размѣръ вознагражденія за доходы, получавшіеся имъ отъ коммиссіонной дѣятельности, уменьшила до 15000 р., на томъ основаніи, что въ коммиссіонную плату, какъ видно изъ показаній свидѣтелей по иску Гордона, входятъ и расходы на разѣзды, что видно и изъ письма Корака къ Сигалу отъ 13 февраля 1893 г. Палата своимъ приговоромъ нарушила 892 и 797 ст. у. у. с., сославшись на письмо отъ 13 февраля 1893 г., которое вовсе не существуетъ, и на показаніе свидѣтеля, допрошеннаго по другому дѣлу и притомъ показавшаго только, что Гордонъ, получая 5% коммиссіон-

ныхъ, разбѣжалъ на свой счетъ, но этотъ свидѣтель не говорилъ, чтобы всѣ подобныя агенты несли обязательно путевыя расходы на свой счетъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата дѣйствительно не входила въ обсужденіе апелляціонной жалобы Куперника по отношенію къ чистой прибыли, получавшейся Коракомъ отъ собственной торговли; но окружный судъ призналъ доказаннымъ только доходъ Корака отъ коммисіонерства, палата же, раздѣляя въ этомъ отношеніи выводы суда, могла и не обсуждать доходовъ апелляторовъ (рѣш. 1871 г. № 559). Показанія свидѣтелей по иску Гордона могли быть приняты въ соображеніе палатою потому, что они допрошены были по тому же самому дѣлу о крушеніи Владиміра, показаніе ихъ не было извращено, а изъ того, что Гордонъ, получая отъ 1 до 3% за коммисію, долженъ былъ ѣздить на свой счетъ, палата пришла къ заключенію, что и Корака, получавшій до 5%, долженъ былъ также нести эти расходы, что подтверждается и письмомъ Корака къ Сигалу отъ 13 февраля 1893 г., не вымышленнымъ, а дѣйствительно находящимся въ числѣ вещественныхъ доказательствъ, и въ коемъ Корака жалуется на значительныя путевыя расходы. Правильность оцѣнки свидѣтельскихъ показаній и выводовъ изъ сопоставленія этихъ показаній съ письмомъ Корака, согласно 5 ст. учр. суд. уст., обсужденію въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ. в) Повѣренный Абрама и Хіены Мебелей, присяжный повѣренный Холева, заявляетъ, что погибшій сынъ его довѣрителей Яковъ, едва достигнувъ 17 лѣтъ, зарабатывалъ уже 600 р. въ годъ на полномъ содержаніи и ѣхалъ въ Одессу на болѣе выгодную службу. Современемъ заработокъ его сдѣлался бы болѣе значительнымъ, отчего увеличилось бы и пособіе, даваемое имъ родителямъ, но судебная палата это послѣднее обстоятельство оставила безъ обсужденія и исчислила вознагражденіе на основаніи послѣдняго заработка 17 лѣтняго юноши, между тѣмъ, какъ законъ подъ убытками предполагаетъ и лишеніе возможной выгоды. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія потому, что согласно 907 ст. у. у. с. и рѣш. 1867 г. № 61, 1866 г. № 49, не могутъ быть предметомъ кассационной жалобы нарушенія, не упомянутыя въ апелляціонномъ отзывѣ, а истцы ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонномъ отзывѣ не ссылались на возможность увеличенія въ будущемъ заработка ихъ сына и увеличенія вмѣстѣ съ тѣмъ и пособія, отъ него получавшагося. г) Тотъ же присяжный повѣренный Холева, по довѣренности Тумаевыхъ, указываетъ на допущенное палатою, по его мнѣнію, нарушеніе ст. 892 и 797 уст. угол. суд., состоявшее въ томъ, что палата, приводя цифру торговыхъ оборотовъ и доходовъ Тумаева, не коснулась вовсе расхода, который могъ превышать доходъ, а потому и не могла съ точностью опредѣлить чистый доходъ въ опредѣленной суммѣ. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о средствахъ истцовъ и объ оставшемся послѣ Тумаевыхъ наслѣдствѣ, палата на основаніи суммы его доходовъ произвольно заключила, что не можетъ быть и рѣчи о недостаточности оставшихся послѣ него средствъ на содержаніе семьи, тѣмъ болѣе, что все его состояніе перешло въ распоряженіе его семьи, на

что въ дѣлѣ не имѣлось никакихъ указаній. Палата не обсудила: причитается ли достаточное имущество на долю Елизаветы Тумаевой, которой, какъ дочери, принадлежитъ право на указаную часть. Жалоба эта лишена всякаго основанія. Палата основала свое мнѣніе о значительныхъ средствахъ истцовъ на показаніи свидѣтелей, опредѣлившихъ *чистый* доходъ покойнаго отъ 150000 р. до 275000 р. въ годъ, причемъ, очевидно, было излишне обсуждать вопросъ о расходахъ, на которые истцы притомъ и не ссылались. Выводъ палаты о томъ, что все значительное состояніе умершаго Тумаева досталось его наследникамъ, основанъ не на предположеніяхъ, а частью на удостовѣреніи мѣстной таможенной конторы о томъ, что *наследникамъ* Тумаева принадлежатъ 6 парходовъ, совершающихъ рейсы по Каспійскому морю, а частью на показаніи свидѣтеля Шахназарова, объясниваго, то онъ служилъ главнымъ бухгалтеромъ у покойнаго Тумаева, а теперь служить на той же должности у его наследниковъ. При ежегодномъ доходѣ свыше 100000 р. палатѣ было совершенно безцѣльно задаваться вопросомъ о томъ: имѣеть ли достаточныя средства къ существованію одна изъ дочерей Тумаева, имѣющая по закону право хотя бы только на указаную часть. XIV. *Нарушеніе 821 ст. уст. уголовн. суд. и неправильное примѣненіе 332 ст. уст. гражд. суд.* Повѣренный Абрама и Хиены Мебелей, присяжный повѣренный Холева, указывалъ въ апелляціонномъ отзывѣ, что, по удостовѣренію 6 свидѣтелей, при утонувшемъ Яковѣ Мебель было 75 руб. деньгами и вещей на 425 р., и что посему окружный судъ не имѣлъ основанія предпочесть спѣшно заявленную и неprovѣренную Абрамомъ Мебелемъ оцѣнку стоимости утраченнаго имущества. Оставивъ это объясненіе безъ обсужденія, палата признала непримѣнимою ст. 332 уст. гражд. суд., запрещающую увеличивать первоначально-заявленное исковое требованіе въ нарушеніе, по объясненію просителя, 821 ст. уст. у. суд., предоставляющей гражданскимъ истцамъ право представлять объясненія даже послѣ вердикта присяжныхъ засѣдателей. Сверхъ того, считая возможнымъ удовлетворить искъ Мебелей о вещахъ въ размѣрѣ первоначально заявленной суммы, то есть 223 р., палата присудила имъ за эти вещи только 200 р. Изъ дѣла видно, что Абрамъ Мебель предъявилъ искъ еще при производствѣ предварительнаго слѣдствія черезъ 22 дня послѣ крушенія, и стоимость пропавшихъ вещей и товаровъ опредѣлилъ въ 200 слишкомъ рублей. На это прошеніе въ засѣданіи окружнаго суда ссылался повѣренный русскаго общества пароходства и торговли, объясняя, что истецъ не имѣеть права увеличивать исковыхъ требованій. Въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ, Абрамъ Мебель опредѣлилъ цѣну иска въ 223 р., а затѣмъ его повѣренный Холева въ судѣ оцѣнилъ утраченныя вещи въ 500 руб., но окружный судъ ограничился присужденіемъ Абраму и Хиены Мебелямъ 323 р., а судебная палата, въ виду 332 ст. уст. гражд. суд., не признавая за истцомъ права увеличивать однажды заявленныя исковыя требованія, въ измѣненіе приговора окружнаго суда, присудила Мебелямъ 200 руб., въ каковую сумму были оцѣнены убытки при производствѣ предварительнаго слѣдствія. Обсуждая возбужденный при-

сѣжнымъ повѣреннымъ Холевою вопросъ о примѣнимости въ уголовномъ процессѣ ст. 332 уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ разсмотрѣнія гражданского иска въ судѣ уголовномъ совершенно отличенъ отъ принятаго въ судѣ гражданскомъ; такъ, уголовный судъ не взываетъ ни канцелярскихъ, ни судебныхъ пошлинъ, разрѣшеніе иска производится не на основаніи формальныхъ доказательствъ, а на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и вопросъ о виновности, ибо отъ разрѣшенія этого вопроса зависитъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи гражданского иска; правила о доказательствахъ въ судѣ уголовномъ несравненно шире тѣхъ же правилъ въ судѣ гражданскомъ; права, предоставляемыя въ уголовномъ процессѣ гражданскому истцу по 630 и 631 ст. уст. у. с., несравненно больше тѣхъ, которыми пользуется истецъ по 409 и 411 ст. уст. гражд. суд., права эти принадлежатъ истцу и на судѣ и на предварительномъ слѣдствіи. Вообще, согласно 779 ст. уст. уголовн. суд., уголовный судъ при разрѣшеніи гражданского иска за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, руководствуется лишь постановленіями, изложенными въ уложеніи о наказаніяхъ и въ законахъ гражданскихъ; постановленія же, содержащіяся въ уставѣ гражданского судопроизводства, могутъ служить руководствомъ уголовному суду при разрѣшеніи гражданского иска лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе законовъ, изложенныхъ въ уставѣ гражданского судопроизводства, не находится въ противорѣчій съ порядкомъ судопроизводства, установленнымъ для дѣлъ уголовныхъ и практически возможнымъ къ исполненію (рѣш. 1872 г. № 1465). Къ числу необязательныхъ для уголовного суда постановленій гражданского процесса относится и ст. 266 уст. гражд. суд., о возвращеніи исковаго прошенія за необозначеніемъ цѣны иска, такъ какъ эта статья находится въ противорѣчій со ст. 302 уст. уголовн. суд., разрѣшающею гражданскимъ истцамъ ограничиваться лишь приблизительнымъ исчисленіемъ вознагражденія, а рѣшеніями Правительствующаго Сената 1888 г. № 16 и 1889 г. № 43 разъяснено, что исковыя требованія могутъ быть предъявляемы и вовсе безъ указанія цѣны иска, которая можетъ быть выяснена лишь по разрѣшеніи вопросовъ о виновности подсудимаго; но ни 302 ст. уст. уголовн. суд., ни приведенныя выше рѣшенія Правительствующаго Сената не даютъ суду права уклоняться отъ примѣненія ст. 332 уст. гражд. суд. въ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскій истецъ, перечисляя понесенные имъ убытки, выразилъ размѣръ ихъ въ точно опредѣленной цифрѣ при предварительномъ слѣдствіи или при производствѣ дѣла въ судѣ. Выразивъ въ опредѣленной цифрѣ сумму понесеннаго имъ ущерба, гражданскій истецъ уже не можетъ увеличивать цѣны иска при дальнѣйшемъ производствѣ какъ по точному смыслу ст. 332 уст. гр. суд., не стоящей въ противорѣчій съ постановленіями устава уголовного судопроизводства, такъ и потому, что такой категорически установленный размѣръ иска содержитъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и признаніе, что убытки, истцу причиненные, не превышаютъ заявленной имъ суммы, а потому присужденіе ему на основаніи позднѣйшаго разчета суммы, пре-

вышающий размѣръ первоначально заявленной, нарушало бы 480 ст. уст. гр. суд., примѣненіе которой въ уголовномъ процессѣ никогда не отрицалось въ судебной практикѣ. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата имѣла полное основаніе, согласно 332 ст. уст. гр. суд., отвергнуть исковыя требованія, предъявленныя присяжнымъ повѣреннымъ Холевою въ суммѣ 500 р. послѣ того, какъ его довѣритель въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ, весьма точно опредѣлилъ весь понесенный имъ ущербъ лишь въ суммѣ 223 руб., но вмѣстѣ съ тѣмъ палата неправильно, въ нарушение 302 ст. у. у. с., признала искъ подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 200 р., такъ какъ при предварительномъ слѣдствіи Абрамъ Мебель, не опредѣляя точно цѣны иска, заявилъ, что погибшія съ сыномъ его вещи стоили *200 слишкомъ рублей*, что не лишало его права впоследствии опредѣлить цѣну иска точнѣе, чѣмъ онъ воспользовался, вычисливъ убытки въ размѣрѣ 223 руб. Посему приговоръ палаты въ отношеніи иска Абрама и Хіены Мебелей подлежитъ отмѣнѣ, по нарушенію 302, 797 и 892 ст. у. у. с. XV. *Нарушеніе 304, 630, 631, 742 и 743 ст. уст. уол. суд.* Повѣренный русскаго общества пароходства и торговли въ своей жалобѣ указываетъ на то, что законъ не предоставляетъ уголовному суду присуждать иски по голословнымъ заявленіямъ, каковыми являются иски купца Селиверстова, подпоручика Слезинскаго, поручика Бурдукова, французскаго подданнаго Луи Дюрана, княгини Бебутовой, Ильина, мѣщанки Гуминской, купца Шнейдерова и Тумаевыхъ. Приведенныя выше статьи устава уголовного судопроизводства строго различаютъ объясненія и заявленія гражданскихъ истцевъ отъ доказыванія исковъ. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1889 г. № 43 не стѣсняетъ судъ формою доказательствъ, но непременно требуетъ доказательствъ, разумѣя подъ этимъ всякаго рода данныя, независимыя отъ истца, между тѣмъ палата удовлетворила все эти иски только на основаніи предположеній. По разсмотрѣніи этихъ указаній и соображенія ихъ съ обжалованнымъ приговоромъ палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно разъясненію Прав. Сената въ рѣшеніи 1874 г. № 445, въ уставѣ уголовного судопроизводства не установлено какихъ либо формальныхъ доказательствъ для признанія правильнымъ размѣра предъявленнаго гражданскимъ истцемъ иска и судъ можетъ принять въ соображеніе все имѣющіяся въ дѣлѣ обстоятельства, а въ томъ числѣ и показаніе потерпѣвшаго; но суду не можетъ быть предоставлено право произвольно опредѣлять вознагражденіе безъ приведенія къ тому какихъ-либо основаній или признавать сему причитающагося гражданскому истцу вознагражденія доказанною, основываясь лишь на предположеніяхъ, а не на доказательствахъ, повѣренныхъ на судѣ. Присужденіе исковъ голословныхъ нарушаетъ ст. 366 уст. гражд. суд., примѣнимую и къ искамъ гражданскимъ, подлежащимъ разсмотрѣнію въ судѣ уголовномъ (рѣш. 1874 г. № 125). Нарушеніе ст. 366 уст. гр. суд. допущено впрочемъ палатою только по иску Тумаевыхъ, по которому повѣренный гражданскихъ истцевъ, требуя за погибшія во время круше-

нія вещи 10000 р., даже не указаль количества и качества вещей и ничѣмъ не подрѣпиль указанія на ихъ цѣнность. Не имѣя никакихъ данныхъ въ дѣлѣ для опредѣленія рода и количества вещей и основываясь исключительно на томъ, что утонувшіе Тумаевы были люди состоятельные, палата присудила ихъ наслѣдникамъ вознагражденіе за погибшія съ ихъ родителями вещи 10000 р. исключительно на основаніи предположенія, что стоимость этихъ вещей соотвѣтствуетъ состоятельности покойныхъ, а не на основаніи подлежащихъ ея обсужденію обстоятельствъ дѣла, чѣмъ нарушены 366 ст. уст. гр. суд., 766, 892 и 797 ст. у. у. с. (рѣш. 1871 г. № 925). Что касается остальныхъ, указываемыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Лавинскимъ, гражданскихъ исковъ, то изъ нихъ по искамъ книгини Бебутовой, Ильина, Селиверстова, Бурдукова и Шнейдерова палата признала иски доказанными на основаніи частью свидѣтельскихъ показаній, частью счетовъ, а частью совокупности этихъ доказательствъ, вслѣдствіе чего вопросъ о томъ, насколько правиленъ выводъ палаты изъ разсмотрѣнныхъ ею доказательствъ, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, въ виду 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. По иску Гуминской повѣренный общества пароходства и торговли, не оспаривая по существу требованія истицы, предоставилъ опредѣленіе размѣра вознагражденія суду, а посему палата, въ виду отсутствія возраженій со стороны отвѣтчика, руководствуясь рѣшеніемъ гражд. касс. д—та 1878 г. № 154, въ правѣ была признать искъ въ этомъ отношеніи не оспореннымъ и не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. По искамъ Дюрана и Слезинскаго повѣренный общества пароходства и торговли въ за сѣданіи окружнаго суда опровергалъ ихъ исковыя требованія лишь въ томъ отношеніи, что Дюранъ и Слезинскій, заявившіе иски въ меньшемъ размѣрѣ, не въ правѣ увеличивать исковыхъ требованій, согласно ст. 332 уст. гр. суд., вслѣдствіе чего, въ виду отсутствія спора отвѣтчика противъ первоначальной цѣны исковъ, палата могла признать ихъ неоспоренными и не требующими дальнѣйшихъ доказательствъ, а потому и присудить исковыя требованія Дюрана и Слезинскаго въ томъ первоначальномъ размѣрѣ, противъ ко- его отвѣтная сторона не возражала. XVI. *Нарушеніе 4 п. 683 ст. X т. 1 ч., 892 и 797 ст. уст. упол. суд.* Повѣренный преподавателя Ялтинской гимназіи Загордана, присяжный повѣренный Холева, въ кассационной жалобѣ своей объясняетъ, что у его довѣрителя при крушеніи погибли его вещи на сумму 273 руб. и научныя письменныя замѣтки, представлявшія собою матеріаль для сочиненія по археологіи Крыма. Загорданъ оцѣнилъ въ судѣ свои поѣздки, предпринятыя для собиранія этого матеріала, въ 500 р. и кромѣ того просилъ за трудъ и потерю времени, сопряженную съ этими изысканіями, по 10 р. за каждую изъ 58 поѣздокъ—580 руб., а всего 1353 р.; но судебная палата ограничилась присужденіемъ ему 273 р., т. е. стоимости утраченныхъ вещей, находя, что возмѣщеніе расходовъ по подготовкѣ научнаго сочиненія, собранный матеріаль котораго утраченъ по винѣ отвѣтчика, не можетъ считаться такимъ вредомъ или ущербомъ, который находился

бы въ непосредственной причинной связи съ перенесеннымъ истцемъ крушеніемъ. Отрицаіе причинной связи между крушеніемъ и понесеннымъ истцемъ ущербомъ лишено, по мнѣнію просителя, основанія, и рѣшеніе палаты подлежитъ отмѣнѣ, за нарушеніемъ 4 п. 683 ст. X т. 1 ч. Изъ дѣла видно, что статскій совѣтникъ Загорданъ предъявилъ искъ къ русскому обществу пароходства и торговли въ 1353 р. 50 к. за убытки, причиненные ему крушеніемъ Владиміра, а именно: за утонувшія вещи 273 р. 50 к., за расходы по предъидущимъ поѣздкамъ въ разныя мѣста съ научною цѣлью для будущаго сочиненія по археологіи Крыма 500 р., за трудъ составленія замѣтокъ и за лишеніе выгодъ отъ будущаго сочиненія 580 р. Палата, присудивъ ему 273 р. 50 к. за утраченныя вещи, совершенно правильно признала въ отношеніи остальныхъ исковыхъ требованій, что эти двѣ статьи иска не могутъ считаться такимъ вредомъ или ущербомъ, который находился бы въ непосредственной причинной связи съ перенесеннымъ истцемъ крушеніемъ, такъ какъ, согласно 644 ст. X т. 1 ч. возмѣщенію подлежатъ лишь вредъ и убытки *непосредственно* причиненные преступленіемъ, а къ числу такихъ убытковъ, очевидно, не могутъ быть отнесены расходы, понесенные Загорданомъ на поѣздки, предпринятія имъ задолго до крушенія, для собиранія замѣтокъ и матеріаловъ и за лишеніе весьма неопредѣленныхъ гадательныхъ выгодъ отъ *будущаго* сочиненія. На основаніи изложенныхъ выше соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: I. Приговоръ Одесской судебной палаты отмѣнить: 1) по жалобѣ повѣреннаго русскаго общества пароходства и торговли: а) по отношенію къ гражданскимъ искамъ Ильина и Терентьева, за нарушеніемъ 766, 797 и 892 ст. уст. угол. суд. и б) по иску Тумаевыхъ вознагражденія за утраченныя при крушеніи „Владиміра“ вещи ихъ родителей, за нарушеніемъ 366 ст. уст. гражд. суд., 797 и 892 ст. уст. угол. суд.; 2) по жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Холевы, по отношенію къ искамъ Абрама Маллера, по нарушенію 892 и 797 ст. уст. угол. суд. и Абрама и Хиены Мебелей, по нарушенію 302, 797 и 892 ст. уст. угол. суд., и дѣло возвратитъ въ Одесскую судебную палату для новаго разсмотрѣнія указанныхъ выше исковъ, въ другомъ составѣ присутствія; II. въ остальныхъ частяхъ жалобы означенныхъ лицъ, а равно и всѣ прочія, принесенныя по сему дѣлу кассационныя жалобы, оставитъ безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.,

Б.—1896 года февраля 27-го дня. По дѣлу запаснаго старшаго унтеръ-офицера Николая Силаева.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ѳ. Фененко; заключеніе давалъ н. о. товарища оберъ-прокурора В. К. Случевскій).

Въ жалобѣ, принесенной на приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда, коимъ запасный старшій унтеръ-офицеръ Николай Силаевъ, признанный рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ преступленіи, преду-
Угол. 1896 г.

смотрѣнномъ 1525, 2 п. 1526 и 1528 ст. улож. о нак., присужденъ къ отдачѣ въ каторжныя работы на 8 лѣтъ,—защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный Холева, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, по нарушенію судомъ 557, 574, 575, 692, 750—752 и 801—804 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія защитника подсудимаго и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 557, 574 и 575 ст. уст. угол. суд. защита усматриваетъ въ томъ, что назначенному судомъ защитнику подсудимаго, присяжному повѣренному Манделю 2-му, было отказано въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ въ прошеніи его, поданномъ въ судъ 24 іюля 1895 г., за пропускомъ срока, тогда какъ срокъ этотъ пропущенъ не былъ, ибо назначеніе Манделя 2-го послѣдовало 18 іюля, о чемъ тогда же объявлено подсудимому,—окружный же судъ, при исчисленіи срока, впалъ въ ошибку, считая таковой со времени послышки извѣщенія присяжному повѣренному Манделю 1-му о назначеніи его защитникомъ Силаева 13 іюля; а такъ какъ установленный 557 ст. уст. угол. суд. срокъ для вызова свидѣтелей исчисляется со дня назначенія защитника, то упомянутымъ отказомъ суда Силаевъ былъ лишенъ законныхъ средствъ защиты. По этому предмету изъ производства суда видно: 1) что копія обвинительнаго акта вручена Силаеву, съ соблюденіемъ 557 и 558 ст. уст. угол. суд., 10 марта и что 17 марта подсудимый обращался въ судъ съ просьбой о вызовѣ одной свидѣтельницы (которая впоследствии и была вызвана), но объ избраніи или о назначеніи ему защитника отъ суда не просилъ; 2) что 5 мая Силаевъ обратился въ судъ съ прошеніемъ о назначеніи ему казеннаго защитника по неимѣнію средствъ для приглашенія защитника отъ себя и 23 мая возобновилъ свое ходатайство, послѣ чего Силаеву объявлено, что защитникъ будетъ ему назначенъ; 3) первоначально защитникомъ Силаева былъ назначенъ присяжный повѣренный Жуковъ, а за выѣздомъ его за границу—присяжный повѣренный Мандель 1-й, но за выѣздомъ и послѣдняго изъ Петербурга, защиту Силаева принялъ на себя присяжный повѣренный Мандель 2-й, и хотя въ дѣлѣ не имѣется точныхъ свѣдѣній, по чьему распоряженію Мандель 2-й принялъ на себя эту защиту, но въ производствѣ суда имѣется росписка Силаева отъ 18 іюля о томъ, что ему объявлено о назначеніи защитникомъ Манделя 2-го, и 4) что 24 іюля Мандель 2-й обратился въ судъ съ просьбой о вызовѣ 5-ти свидѣтелей, но, по опредѣленію суда отъ 3 августа, въ удовлетвореніи этой просьбы отказано за пропускомъ срока, указанного въ 557 ст. уст. угол. суд., въ виду того, что назначеніе присяжнаго повѣреннаго Манделя состоялось 13 іюля, а прошеніе подано 24 іюля. Изъ послѣдующаго производства суда видно, что ко времени засѣданія, бывшаго 24 октября 1895 г., Силаевъ заявилъ суду объ избраніи себя защитникомъ присяжнаго повѣреннаго Холева и возобновилъ ходатайство о вызовѣ тѣхъ свидѣтелей, которые были указаны въ прошеніи

24 іюля, поданномъ его защитникомъ Манделемъ 2, а присяжный повѣренный Холева, при открытіи засѣданія, ходатайствовалъ объ отсрочкѣ засѣданія для вызова этихъ свидѣтелей, но въ этихъ ходатайствахъ, по записанному въ протоколъ опредѣленію, судомъ отказано. При такихъ обстоятельствахъ дѣла разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: при назначеніи защитника отъ суда по просьбѣ подсудимаго, заявленной по истеченіи указаннаго въ 557 ст. уст. угол. суд. срока, распространяется ли на такого защитника право вызова свидѣтелей, предоставленное (557, 574 и 575 ст.) подсудимому, или его защитнику, назначенному судомъ по просьбѣ, заявленной въ срокъ, установленный 557 ст.? Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъяснено, что 557 ст. не можетъ быть не распространяема на защитниковъ, назначенныхъ предсѣдателемъ суда и что означенный въ помянутой статьѣ срокъ долженъ быть исчисляемъ со дня извѣщенія защитника о его назначеніи (рѣш. 1867 г. № 166 по д. Филипповой, 1876 г. № 21 по д. Хажинскаго и др.). Въмѣстѣ съ тѣмъ въ рѣш. 1868 г. № 943, по д. Устиновой и Иванова, было высказано, что защитнику восстанавливаются сроки, установленные для заявленія тѣхъ или другихъ требованій, въ томъ случаѣ, если подсудимому не будетъ назначенъ защитникъ въ продолженіи срока, установленнаго 557 ст. уст. угол. суд., не по его винѣ; въ рѣшеніи же 1870 г. № 26 по д. Алексѣева, разъяснено, что установленный въ 557 ст. срокъ не можетъ быть продолженъ на томъ только основаніи, что подсудимый не успѣлъ или не могъ своевременно избрать себѣ защитника. Эти общія положенія, разъясняющія буквальный смыслъ 557 ст. не оставляютъ, такимъ образомъ, сомнѣнія въ томъ, что назначенные судомъ защитники безусловно пользуются всѣми правами, предоставленными самимъ подсудимымъ, но, однакоже, при томъ неперемѣнномъ условіи, что просьба о назначеніи защитника заявлена подсудимымъ въ срокъ, опредѣленный 557 ст. и что, въ противномъ случаѣ, когда назначеніе защитника послѣдовало по истеченіи этого срока, по винѣ самаго подсудимаго, незаявившаго просьбы о назначеніи защитника, послѣднему не можетъ быть продолженъ такой срокъ (рѣш. 1870 г. № 26). Допускать несогласное съ симъ толкованіе значило бы совершенно устранить значеніе 7-ми дневнаго срока, указаннаго въ 557 ст., такъ какъ при установившейся во многихъ судебныхъ округахъ и не противорѣчащей цѣлямъ правосудія практикѣ,—назначать подсудимымъ защитниковъ во всѣхъ случаяхъ, когда они объ этомъ просятъ, хотя бы наканунѣ засѣданія, и когда это представляется возможнымъ,—право не ограниченнаго указаннымъ срокомъ вызова свидѣтелей повлекло бы къ постоянной отсрочкѣ засѣданій и къ проволочкѣ дѣлъ, въ явный ущербъ цѣлямъ правосудія. Въ приведенномъ выше рѣшеніи 1868 г. № 943 Правительствующимъ Сенатомъ высказано, что, говоря о подсудимомъ, какъ о сторонѣ, законъ всегда понимаетъ подъ этимъ выраженіемъ и защитника, который не представляется лицомъ, имѣющимъ какое-либо самостоятельное отношеніе къ дѣлу, а назначается только въ помощь подсудимому. Отсюда слѣдуетъ,

что всякій защитникъ не можетъ имѣть болѣе правъ, чѣмъ имѣеть самъ подсудимый. Поэтому, если самъ подсудимый уже утратилъ право предъявлять то или иное требованіе, то и защитникъ его получить такого права не можетъ; если же для защитника, назначеннаго судомъ, и возстановляется срокъ для вызова свидѣтелей (рѣш. 1867 г. № 1661, 1876 г. № 21), то только потому, что при заявленіи просьбы о назначеніи защитника самъ подсудимый не потерялъ еще права на вызовъ этихъ свидѣтелей. По изложеннымъ соображеніямъ, поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, а изложенные въ жалобѣ защитника подсудимаго доводы о нарушеніи судомъ 557, 574 и 575 ст. уст. угол. суд. должны быть признаны не заслуживающими уваженія, такъ какъ если и признать, что присяжный повѣренный Мандель 2 былъ назначенъ защитникомъ Силаева судомъ, то просьба Силаева о назначеніи ему сего защитника была заявлена уже по истеченіи срока, опредѣленнаго въ 557 ст. уст. угол. суд. и несвоевременное назначеніе ему защитника послѣдовало по собственной винѣ его, Силаева. Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію остальныхъ доводовъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что оставленіе экспертовъ въ залѣ засѣданія, вопреки заявленію защитника, не составляетъ нарушенія 692 ст. уст. угол. суд., въ виду рѣшенія 1872 г. № 974; б) что отказомъ суда защитнику подсудимаго—исключить изъ вопроса слова „не смотря на ея сопротивленіе“,—каковой признакъ, по мнѣнію защитника, не вытекаетъ изъ данныхъ судебного слѣдствія, ст. 750—752 уст. угол. суд. не нарушены, такъ какъ судомъ признано, что поставленный вопросъ основанъ на тѣхъ выводахъ, которые дѣлалъ въ своей рѣчи прокуроръ и соотвѣтствуетъ всѣмъ признакамъ, указаннымъ въ 1525 ст. улож. о нак., и такое постановленіе суда вполнѣ согласно какъ съ точнымъ смысломъ 751 и 760 ст. уст. угол. суд., такъ и съ преподанными по сему предмету Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіями въ рѣш. 1867 г. № 135, 1869 г. № 577 и др., и в) что указанія жалобы на нарушеніе 801—804 ст. уст. угол. суд. отчасти опровергаются записаннымъ въ протоколъ, по поводу занесенныхъ въ него замѣчаній защитника, удостовѣреніемъ суда о сдѣланныхъ председательствующимъ разъясненіяхъ присяжнымъ засѣдателямъ,—отчасти же лишены значенія, въ виду того, что сдѣланныя защитникомъ замѣчанія не указываютъ на несоотвѣтствіе заключительнаго слова председательствующаго требованіямъ, изложеннымъ въ 801—804 ст. уст. угол. суд., а потому и въ виду рѣш. 1870 г. № 756, 1871 г. № 1762, 1872 г. № 71 и это указаніе жалобы не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Холева оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

6.—1896 года февраля 27-го дня. По дѣлу полковника Николая Андреева.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключение давалъ товарищъ обер-прокурора В. Д. Шидловскій).

Виленское третье городское по квартирному налогу присутствіе, на основаніи 25 ст. Высочайше утвержденного 14 мая 1893 г. положенія о Государственномъ квартирномъ налогѣ, согласно журнальному постановленію своему, состоявшемуся 12 февраля сего года, подвергло инженеръ-полковника Андреева, въ лицѣ завѣдывающаго зданіями военного вѣдомства, денежному въ пользу казны штрафу въ размѣрѣ пятнадцати рублей за несвоевременную подачу заявленія о домахъ Виленской инженерной дистанціи, а по невзносу въ казну полковникомъ Андреевымъ означеннаго штрафа, въ опредѣленный 26 ст. того же положенія двухнедѣльный срокъ, переписку объ этомъ, согласно той же 26 ст. положенія, передало мировому судѣ 5-го участка Виленскаго округа для опредѣленія взысканія въ исполнительномъ порядкѣ. Мировой судья, не входя въ разсмотрѣніе означенной переписки, возвратилъ таковую на томъ основаніи, что домъ и завѣдующій онымъ полковникъ Андреевъ принадлежать къ военному вѣдомству, а по 219 ст. уст. угол. суд. воинскіе чины за проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ военному суду. Предсѣдатель Виленскаго губернскаго по квартирному налогу присутствія, признавъ это распоряженіе судьи не соответствующимъ требованію 26 ст. положенія о квартирномъ налогѣ, такъ какъ въ этой статьѣ закона не содержится постановленія объ изыятіи изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій дальнѣйшаго производства по взысканію съ воинскихъ чиновъ штрафовъ, налагаемыхъ городскими по квартирному налогу присутствіями, за неисполненіе 24 ст. положенія о семь налогѣ, въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны,—обжаловалъ таковое Виленскому мировому съѣзду, прося предложить мировому судѣ разобрать это дѣло и опредѣлить взысканіе съ полковника Андреева штрафа въ 15 руб. Съѣздъ мировыхъ судей, находя, что изъ отдѣла о производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, а именно изъ ст. 1125 уст. угол. суд. видно, что всѣ преступленія и проступки противъ уставовъ казенныхъ управленій преслѣдуются по общимъ правиламъ устава уголовного судопроизводства съ изыятіями, въ настоящей главѣ опредѣленными, и въ этой главѣ не положено никакого изыятія въ пользу того, чтобы по дѣламъ о квартирномъ налогѣ къ обвиняемымъ военнаго званія не примѣнять ст. 219 уст. уголовн. суд., согласился съ мнѣніемъ мирового судьи о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и жалобу предсѣдателя губернскаго по квартирному налогу присутствія, по опредѣленію отъ 11 іюля, оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассацион-

ной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, уполномоченный Виленскаго губернскаго по квартирному налогу присутствія, указываетъ на то, что выводъ мирового съѣзда нисколько не подтверждается тѣми узаконеніями, которыя приняты имъ въ основаніе при обсужденіи вопроса о квартирномъ налогѣ. Въ статьѣ 26 Высочайше утвержденного 14 мая 1893 г. положенія о семь налогѣ не содержится постановленія объ изъятіи изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій дальнѣйшаго производства по взысканію съ воинскихъ чиновъ штрафовъ, налагаемыхъ городскими по квартирному налогу присутствіями, за неисполненіе 24 ст. того же положенія. Этотъ послѣдній законъ 1893 г. подлежитъ исполненію какъ частными, такъ и военными лицами, и за неисполненіе такового—лица, безъ различія званій, подлежатъ взысканію опредѣленныхъ городскими присутствіями штрафовъ по приговорамъ мировыхъ судей, въ порядкѣ для дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны установленномъ; что же касается того обстоятельства, что въ отдѣлѣ о производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, а именно въ ст. 1125 уст. угол. суд., выражено то общее правило, въ силу коего всѣ преступленія и проступки противъ уставовъ казенныхъ управленій преслѣдуются по общимъ правиламъ уголовного судопроизводства съ изъятіями, въ настоящей главѣ опредѣленными, причемъ однако въ этой главѣ не положено никакого изъятія въ пользу того, чтобы по дѣламъ о квартирномъ налогѣ къ обвиняемымъ военнаго званія не примѣнять ст. 219 того же устава, то это слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что законъ 14 мая 1893 г. изданъ значительно позже устава уголовного судопроизводства, а потому въ указанной главѣ не могло быть помѣщено и упомянутое выше изъятіе по вопросу о квартирномъ налогѣ. Въ виду изложеннаго, проситель ходатайствуетъ о признаніи этого дѣла подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ и объ отмѣнѣ опредѣленія Виленскаго мирового съѣзда, по нарушенію имъ 1125 ст. уст. угол. суд., 24, 25 и 26 ст. правилъ Высочайше утвержденного 14 мая 1893 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, съ передачею настоящаго дѣла на разсмотрѣніе другаго съѣзда.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, на основаніи ст. 1219 военно-судебнаго устава, лица военнаго вѣдомства, за нарушенія уставовъ казеннаго управленія, означенныя въ приложеніи къ ст. 1124 уст. угол. суд., т. е. предоставленныя непосредственному разбирательству казеннаго управленія, подлежатъ отвѣтственности на томъ же основаніи и по тѣмъ же правиламъ, какъ и лица вѣдомства гражданскаго, и что то же правило выражено и въ ст. 125 дисциплин. устава, изд. 1888 г., съ исключеніемъ относительно тѣхъ случаевъ, когда денежные взысканія за означенныя нарушенія соединены съ личнымъ наказаніемъ. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, согласно приведенной статьѣ дисциплин. уст., гражданскія мѣста ограничиваются

однимъ исчисленіемъ количества слѣдующаго съ виновнаго денежнаго взыскапія и сообщаютъ о томъ, по принадлежности, военному начальству, для опредѣленія личной отвѣтственности виновнаго и распоряженія о производствѣ денежнаго съ него взыскапія. Равнымъ образомъ мѣста гражданскаго управленія, опредѣляющія съ военно-служащихъ денежные взыскапія, входятъ въ сношеніе съ военнымъ ихъ начальствомъ и тогда, когда содѣйствіе его необходимо для приведенія въ исполненіе постановленій о слѣдующемъ съ виновныхъ денежномъ взысканіи, или когда сіи послѣдніе оказываются несостоятельными къ платежу сего взыскапія (ст. 126 дисциплин. уст.). Засимъ, что касается нарушеній уставовъ казеннаго управленія, не означенныхъ въ прилож. къ ст. 1124 уст. угол. суд., то лица военнаго вѣдомства, виновныя въ сихъ нарушеніяхъ, должны преслѣдоваться на общемъ основаніи, по правиламъ военно-судебнаго устава (ст. 1220 сего устава) и только въ порядкѣ обнаруженія означенныхъ нарушеній, и засимъ въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣлъ установлены въ военномъ вѣдомствѣ нѣкоторыя изыятія, вызываемыя особенностями преступленій и проступковъ противъ имущества и доходовъ казны; но изыятія эти во всякомъ случаѣ не касаются того основнаго положенія, по которому воинскіе чины за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ смѣшанной подсудности, исключительно суду военному (ст. 244 военн. суд. уст.), а если проступокъ не влечетъ за собою преданія суду, то подвергаются взыскапіямъ, налагаемымъ, въ порядкѣ дисциплинарномъ, властью военнаго начальства (ст. 8 и 9 дисциплин. уст.). Нарушенія правилъ положенія о Государственномъ квартирномъ налогѣ не указаны въ прилож. къ ст. 1124 уст. угол. суд., на основаніи же ст. 26 означеннаго положенія, денежные взыскапія за эти нарушенія налагаются по постановленію городского по квартирному налогу присутствія, а если въ теченіе двухнедѣльнаго срока со дня объявленія виновному сего постановленія взыскапіе не будетъ имъ внесено, то дѣло обращается къ подлежащему мировому судѣ или уѣздному члену окружнаго суда для дальнѣйшаго производства въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны. Такимъ образомъ производство дѣлъ по нарушеніямъ правилъ о квартирномъ налогѣ имѣетъ въ сущности смѣшанный характеръ: по обнаруженіи нарушенія, дѣло разбирается непосредственно казеннымъ управленіемъ, а при неподчиненіи виновнаго постановленному управленіемъ рѣшенію, оно направляется къ судебному разсмотрѣнію. Принимая, засимъ, во вниманіе, что неуказаніе въ 26 ст. положенія на изытаніе изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ учреждений производства по взысканію съ воинскихъ чиновъ штрафовъ, налагаемыхъ городскими по квартирному налогу присутствіями, не можетъ служить подтвержденіемъ мысли, что изытаніе это и не допускается, ибо если бы только это дѣйствительно имѣлось въ виду, то ст. 26 полож., будучи специальнымъ правиломъ, должна была бы содержать въ себѣ точное и положительное указаніе на то, что ею отмѣняется общее пра-

вило ст. 219 уст. угол. суд. и соотвѣтствующей ей ст. 244 военн. суд. уст., надлежитъ признать, что денежное взысканіе за неисполненіе требованій ст. 24 полож. о квартирномъ налогѣ могло быть наложено на инженеръ-полковника Андреева Виленскимъ городскимъ по квартирному налогу присутствіемъ, но при отказѣ Андреева отъ внесенія опредѣленнаго съ него взысканія, дѣло о немъ не подлежало передачѣ въ мировыя судебныя учрежденія, а должно было быть направлено къ подлежащему военному начальству, отъ котораго и будетъ зависѣть, по примѣненію къ правиламъ главы XIII дисциплинарнаго устава, произвести денежное взысканіе съ Андреева въ порядкѣ дисциплинарномъ. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, признавая обжалованное опредѣленіе Виленскаго мирового съѣзда правильнымъ опредѣляетъ: жалобу уполномоченнаго оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. у. у. с.

7.—1896 года февраля 27-го дня. По дѣлу мѣщанина Нохима Гуревича.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; доклады валь дѣло сенаторъ Н. Б. Якоби; заключеніе давалъ и. о. товарища оберъ-прокурора К. И. Поскочинъ).

Приговоромъ мирового судьи 4 участка Оршанскаго уѣзда мѣщанинъ Нохимъ Гуревичъ, обвинявшійся въ производствѣ, въ видѣ промысла, безпатентной продажи пива, признанъ по суду оправданнымъ. По разсмотрѣннй же дѣла, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва управляющаго акцизными сборами Могилевской губерніи, Оршанскимъ мировымъ съѣздомъ дѣло это прекращено производствомъ, на основаніи ст. 21 уст. о нак., за истеченіемъ шести-мѣсячной давности, такъ какъ поводомъ къ возбужденію обвиненія сначала противъ жены и дочери Нохима Гуревича, а послѣ оправданія первыхъ—противъ него самого, послужила безпатентная продажа пива, имѣвшая мѣсто 11 апрѣля 1893 г., судебное же преслѣдованіе направлено акцизнымъ надзоромъ противъ Нохима Гуревича лишь 25 января 1894 г. На приговоръ Оршанскаго мирового съѣзда подана управляющимъ акцизными сборами кассационная жалоба, въ которой указывается, что Гуревичъ обвиняется въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 981 уст. объ акц. сб., изд. 1893 г. и влекущемъ за собою, кромѣ денежной отвѣтственности, также и тюремное заключеніе, въ виду чего проступокъ этотъ погашается, согласно 4 п. 158 ст. улож. о нак., только двухлѣтнею давностью, правило же ст. 21 уст. о нак. о шестимѣсячной погашающей давности въ данномъ случаѣ примѣненія имѣть не могло.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, находитъ: въ относящихся къ предмету жалобы кассационныхъ рѣшеніяхъ 1867 г. № 444, 1868 г. № 477, 1869 г. № 71, 1870 г. № 1063 и др. разъяснено, что мировыя судебныя установленія, при разбирательствѣ подсудныхъ имъ дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ

казеннаго управленія, обязаны руководствоваться не уложеніемъ о наказаніяхъ, а правилами общихъ постановленій устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ томъ числѣ и ст. 21 уст. о нак. (касс. рѣш. 1869 г. № 71). А такъ какъ въ означенной ст. 21 уст. о нак. изъ преступленій, влекущихъ за собою тюремное заключеніе, только кража, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества погашаются двухлѣтнею давностью, прочіе же проступки (за исключеніемъ лѣсоисстребленія и особо указанныхъ въ ст. 21¹ по прод. 1895 г.) погашаются шестимѣсячною давностью, то дѣйствию этого послѣдняго давностнаго срока должны подлежать обязательно и подсудныя мировому суду дѣла о безпатентной, въ видѣ промысла, продажѣ питей, предусмотрѣнной ст. 981 уст. объ акц. сб., хотя бы нарушеніе этой статьи закона и каралось тюремнымъ заключеніемъ. При такихъ условіяхъ ссылка кассационной жалобы управляющаго акцизными сборами на 4 п. 158 ст. улож. о нак., какъ устанавливающей двухлѣтній срокъ давности для погашенія всякихъ проступковъ, за которые опредѣляется закономъ заключеніе въ тюрьмѣ, представляется по отношенію къ данному случаю лишенною правильнаго основанія, а потому за правильнымъ примѣненіемъ Оршанскимъ мировымъ съѣздомъ къ дѣлу Гуревича, на точномъ основаніи ст. 21 уст. о нак., шестимѣсячнаго срока давности, какъ погашающаго нарушеніе ст. 981 уст. акц. сб., которая предусматриваетъ промысловую безпатентную продажу питей, означенная жалоба акцизнаго надзора должна быть признана незаслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

8.—1896 г. февраля 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Михаила Сярель.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Б. Якоби; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища обер-прокурора К. И. Поскочинъ).

При ревизіи акцизнымъ надзоромъ трактира крестьянина Михаила Сяреля, въ городѣ Нарвѣ, у него найдено нѣсколько бутылокъ низкопробнаго вина за печатами ренскаго погреба Гельцера въ Нарвѣ же. За храненіе такого вина въ своемъ трактирѣ, вопреки ст. 426 уст. объ акц. сб., Сярель, какъ неподчинившійся денежному взысканію, наложенному на него постановленіемъ управляющаго акцизными сборами Петербургской и части Псковской губерній, привлеченъ къ судебной отвѣтственности по 988 ст. того-же устава, но приговоромъ мѣстнаго мирового судьи, утвержденнымъ Везенбергъ-Вейсенштейнскимъ мировымъ съѣздомъ, признанъ по суду оправданнымъ на томъ основаніи, что онъ, Сярель, покупая вино въ запечатанной посудѣ, очевидно, не могъ знать, какой крѣпости вино въ ней содержится, равно какъ и при продажѣ вина не могъ удостовѣриться въ его крѣпости, потому что

не имѣлъ, по мнѣнію съѣзда, права вскрывать бутылки. При такихъ условіяхъ съѣздъ, руководствуясь ст. 15 уст. угол. суд. и 1 п. 10 ст. уст. о нак. и не усматривая, въ данномъ случаѣ, со стороны Сяреля ни умышленности, ни неосторожности, нашелъ, что къ отвѣтственности могъ быть привлеченъ владѣлецъ ренскогого погреба Гельцеръ, но не обвиняемый Сярель. Въ поданной на приговоръ съѣзда кассационной жалобѣ, управляющій акцизными сборами ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, за нарушеніемъ ст. 15 уст. угол. суд. и ст. 426 и 988 уст. объ акц. сб. въ виду того: 1, что ст. 15 у. у. с. не имѣетъ отношенія къ дѣламъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій, и 2, что ст. 426 и 988 уст. акц. сб., запрещаютъ, подъ страхомъ наказанія, самый фактъ храненія низкопробнаго вина, безотносительно къ умыслу обвиняемаго, его дѣли, причинамъ, и той крѣпости, какой вино было получено изъ другаго мѣста его продажи.

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. товавища оберъ-прокурора и соображеніи кассационной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами Правительствующей Сенатъ, находитъ: ссылка управляющаго акцизными сборами на достаточность, для обвиненія содержателя питейнаго заведенія въ нарушеніи ст. 426 уст. объ акц. сб. (изд. 1893 г.), установленія одного факта храненія низкопробнаго вина представляется лишенною правильнаго основанія.—Такое исключительно формальное отношеніе къ вопросу о виновности вовсе не вытекаетъ изъ соотвѣствующихъ постановленій о питейномъ сборѣ. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено въ касс. рѣш. 1873 г. № 1021 по дѣлу Шахова и 1880 г. № 43 по д. Шелашова, что не всякій случай нахожденія въ питейномъ заведеніи низкопробнаго вина подлежитъ преслѣдованію, и что вино неустановленной крѣпости, случайно тамъ оказавшееся, безъ всякаго со стороны хозяина заведенія или его сидѣльца умысла, неосторожности или небрежности, не можетъ служить поводомъ къ привлеченію этихъ лицъ къ отвѣтственности по ст. 442 уст. пит. (изд. 1876 г.). Это разъясненіе, соотвѣтствующее общимъ началамъ уголовного права, выраженное въ ст. 15 у. у. с. о наказуемости за собственную вину, и въ ст. 3 и 5 улож. о нак., 9 и 10 (1 п.) уст. о нак. о различіи дѣяній умышленныхъ, неосторожныхъ и случайныхъ, вытекало изъ разума дѣйствовавшей въ то время ст. 442 уст. пит. (изд. 1876 г.), освобождавшей содержателя питейнаго заведенія отъ отвѣтственности за продажу низкопробныхъ питей безъ вѣдома его и участія. Означенное разъясненіе Правительствующаго Сената не только не потеряло своей руководящей силы при дальнѣйшемъ движеніи питейно-акцизнаго законодательства, но получило вѣщнее подтвержденіе съ изданіемъ *Въ с о ч а й ш е* утвержденныхъ 28 мая 1883 г. правилъ о взыскаціяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ, такъ какъ правила эти, на которыхъ основана нынѣ дѣйствующая ст. 1002 уст. объ акц. сб. (изд. 1893 г.), изданы въ духѣ согласованія отвѣтственности питейныхъ торговцевъ за всякія нарушенія постановленій о питейномъ сборѣ съ вышеприведенными общими началами уголовного права касательно *вмѣненія въ вину* этихъ нарушеній. На основаніи 5 п. означенной статьи 1002 уст. объ акц. сб. *содержатель* заведенія

для торговли крѣпкими напитками отвѣтственъ вообще только за тѣ нарушенія, которыя учинены имъ самимъ или съ *его согласія* или *вѣдома*. Исключеніе изъ этого правила, усматриваемое въ правилахъ ст. 1003 (п. 2), 1004 и 1006 уст. объ акц. сб., допущено, въ интересѣ казны, лишь въ отношеніи личной денежной или гражданской имущественной отвѣтственности за непосредственно виновныхъ прикащиковъ или сидѣльцевъ въ указанныхъ въ этихъ статьяхъ случаяхъ. Обращаясь за тѣмъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла Сяреля Правительствующій Сенатъ, руководствуясь вышеизложенными общими соображеніями, признаетъ, что одно только обнаруженіе въ трактирѣ Сяреля низкопробнаго вина безъ доказательствъ умысленной вины или преступной неосторожности или небрежности его приобрѣтенія и храненія въ своемъ заведеніи, не могло само по себѣ служить основаніемъ для обвиненія Сяреля въ нарушеніи ст. 426 и присужденія его къ денежному взысканію по ст. 988 уст. объ акц. сб. Обвиненіе и присужденіе Сяреля къ законной отвѣтственности могло имѣть мѣсто лишь при доказанности того, что онъ *умышленно* хранилъ въ своемъ трактирѣ завѣдомо низкопробное вино, или-же того, что имѣя возможность испытать его крѣпость, упустилъ это сдѣлать по *неосторожности* или *небрежности*. Приговоромъ сѣзда наличность такого умысла и неосторожности отвергнута, но на томъ лишь основаніи, что, получивъ изъ ренсковаго погреба Гельпера вино въ *запечатанныя* бутылкахъ и не имѣя права ихъ вскрывать, Сярель лишенъ былъ возможности удостовѣриться въ крѣпости этого вина. Такое принятое сѣздомъ основаніе не можетъ, однако же, быть признано правильнымъ, такъ какъ уставъ о питейномъ сборѣ не воспрещаетъ содержателямъ *трактировъ*, торгующимъ распивочно и на выносъ (ст. 457 уст. объ акц. сб.), вскрывать въ своемъ *трактирномъ заведеніи* посуду съ виномъ, приобрѣтеннымъ въ ренскомъ погребѣ. А потому, постановивъ оправдательный о Сярелѣ приговоръ лишь на указанномъ выше основаніи, мировой сѣздъ допустилъ существенное нарушеніе 130 и 170 ст. у. у. с. Вслѣдствіи сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Везенбергъ-Вейсенштейнскаго мирового сѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Ревельско-Гапсальской мировой сѣздъ.

9.—1896 года марта 5-го дня. По дѣлу мящанина *Афроима Кагана*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Б. Якови; заключеніе давалъ и. о. товарища оберъ-прокурора К. П. Поскочинъ.)

Въ мартѣ 1894 г. было возбуждено дѣло по обвиненію Кагана въ нарушеніи, предусмотрѣнномъ ст. 981 уст. объ акц. сб. (т. V св. зак., изд. 1893 г.), на основаніи составленнаго акцизнымъ контролеромъ протокола и произведеннаго имъ дознанія, въ которыхъ не указанъ открыватель или доноситель, имѣющій право на вознагражденіе, установленное ст. 1012 того же

устава. По жалобѣ управляющаго акцизными сборами на оправдательный приговоръ мирового судьи, Борисовскій мировой сѣздъ, признавъ Кагана виновнымъ въ безпатентной торговлѣ виномъ въ видѣ промысла и, присудивъ его къ уплатѣ ста руб. въ возмѣщеніе патентнаго сбора, отъ тюремнаго заключенія и денежнаго взысканія освободилъ, за силою ст. IV п. 1 В ѳ с о ч а й ш а г о Манифеста 14 ноября 1894 г. и по отсутствію въ дѣлѣ указаній акцизнаго надзора на наличность открывателя или доносителя. Тотъ же управляющій, въ принесенной кассационной жалобѣ, не оспаривая правильности присужденія патентнаго сбора и освобожденія обвиняемаго отъ тюремнаго заключенія, просить объ отмѣнѣ приговора сѣзда въ части, касающейся сложенія половины денежнаго взысканія, въ виду непримѣненія сѣздомъ п. 3. ст. IV Манифеста 14 ноября 1894 года.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы въ семь дѣлѣ подлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ: примѣняется ли п. 3 ст. IV В ѳ с м и л о с т и в ѣ й ш а г о Манифеста 14 ноября 1894 г. при отсутствіи въ дѣлѣ указаній на наличность открывателя или доносителя, имѣющаго право на половину вознагражденія изъ налагаемыхъ на виновныхъ денежныхъ взысканій за нарушенія устава объ акцизныхъ сборахъ. Въ п. I. ст. IV сего Манифеста содержится, между прочимъ, общее правило объ освобожденіи отъ наказанія всѣхъ совершившихъ проступокъ, за который они подлежатъ, по закону, денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей. Изъ сего общаго правила сдѣлано исключеніе въ п. 3 той же ст. IV, предписывающее не распространять милость, даруемую п. 1, на совершившихъ дѣянія, по которымъ денежные взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и кабинета Е Г О В Е Л И Ч Е С Т В А и не въ капиталы: а) на устройство мѣстъ заключенія и б) образуемый на основаніи 736 ст. уст. горн. Подъ это исключительное правило п. 3 вполне подходитъ вознагражденіе, причитающееся по закону открывателямъ и доносителямъ изъ налагаемыхъ на виновныхъ денежныхъ взысканій за нарушенія устава объ акцизныхъ сборахъ, которое не слагается по Манифесту, какъ уже было разъяснено въ рѣш. угол. кассац. деп. 1883 г. за № 2 дополн. и 1884 г. за № 25. Исключеніе, отмѣняющее дѣйствіе общаго закона, не предполагается, но должно быть доказано въ каждомъ данномъ случаѣ. Представить доказательства для примѣненія изъятія изъ общаго правила лежитъ на обязанности того, кто ссылается на это изъятіе. Если въ дѣлѣ не усматривается указаній на открывателя или доносителя, имѣющаго по закону право на вознагражденіе, то для примѣненія исключительнаго правила п. 3 акцизный надзоръ обязанъ заявить суду о наличности такого лица; въ случаѣ же неисполненія имъ этой лежащей на немъ обязанности примѣняется общее правило, преподанное въ п. 1 ст. IV безъ изъятія, установленнаго въ п. 3 той же ст. IV Манифеста. По изложеннымъ соображеніямъ, разрѣшая отрицательно выше поставленный вопросъ и вслѣдствіе сего признавая

принесенную жалобу лишенною правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

10.—1896 года марта 5-го дня *По дѣлу крестьянина Яка Тоотса.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Ѳ. Гувскій).

Обсудивъ эту жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя установленія, признавъ Тоотса виновнымъ въ проступкѣ, караемомъ ст. 161¹ уст. о нак., присудили его къ установленному этимъ закономъ денежному взысканію, исчисливъ оное по штрафной таксѣ, указанной въ ст. 698 уст. лѣсн., изд. 1893 г. и сослались при этомъ на ст. 168 уст. о нак., между тѣмъ какъ точный смыслъ этой статьи, равно какъ и ст. 161¹ не представляетъ никакого основанія примѣнять штрафную таксу къ тѣмъ проступкамъ, которые преслѣдуются послѣднею изъ этихъ статей устава. Указывая, что виновные въ такихъ проступкахъ, подвергаются денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ неправильно увезеннаго или порубленнаго лѣса, она не опредѣляетъ однако: по какой таксѣ должна быть вычисляема эта цѣна, т. е. по таксѣ ли, установленной для взысканій за самовольныя порубки, похищеніе и порчу деревъ и другія нарушенія законовъ о лѣсахъ, предусмотрѣнныя въ ст. 155, 156—158, 159 и 161 ст. уст. о нак. (ст. 158¹ и прим. къ ст. 168 уст. о нак.), или же по той, которая, въ силу ст. 223 уст. лѣсн., составляется для опредѣленія стоимости лѣсныхъ матеріаловъ, отпускаемыхъ изъ казенныхъ дачъ. Точно также и въ ст. 168 уст. о нак. не содержится указанія на то, чтобы опредѣленные ст. 161¹ уст. о нак. взысканія исчислялись не иначе, какъ по штрафной таксѣ, и если въ ней упоминаются эти взысканія, то лишь въ томъ смыслѣ, что они обращаются въ пользу казны. Поэтому и имѣя въ виду, что статьею 158¹ и примѣчаніемъ къ статье 168 уст. о нак. предписывается исчислять по штрафной таксѣ только тѣ денежные взысканія, которыя назначаются по ст. 155, 156, 158, 159 и 161 того же устава, Правительствующій Сенатъ, согласно ст. 65 зак. основн., признаетъ, что денежные взысканія, опредѣленные ст. 161¹ уст. о нак., должны быть исчисляемы по таксѣ, составляемой на основаніи статьи 223 уст. лѣсн. (изд. 1893 г.), а не по штрафной, указанной въ ст. 698 этого устава, и что затѣмъ приговоръ Тоотса къ денежному взысканію, исчисленному по этой послѣдней таксѣ, представляется неправильнымъ. Что же касается до остальныхъ частей жалобы Тоотса, то заключающіяся въ нихъ указанія на нарушеніе съѣздомъ ст. 15, 119, 130, 132, 1133-1135 уст. угол. суд. уваженія не заслуживаютъ, такъ какъ во 1-хъ, рѣшеніе Общаго Со рація Правительствующаго Сената 1884 г. № 9, на которое ссылается проситель, указывая на невыдачу ему съѣздомъ копій про-

токола лѣсной стражи и первоначальной жалобы, касается лишь частнаго вопроса объ обязательности для мировыхъ судей выдачи копій съ бумагъ изъ слѣдственнаго производства, начатаго судебнымъ слѣдователемъ и переданнаго затѣмъ для разбора мировымъ судьямъ, и не отмѣняетъ рѣшенія угол. касс. д-та Правительств. Сената 1869 г. № 30, о необязательности для мирового судьи выдачи копій съ другихъ бумагъ его производства, кромѣ приговоровъ и протоколовъ; во 2-хъ, на несоблюденіе ст. 1133-1135 уст. угол. суд. проситель въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ не ссылаясь (ст. 118 и 907 уст. угол. суд.); въ 3-хъ, ссылка на нарушение сѣздомъ ст. 15 и 119 уст. угол. суд. лишена значенія въ виду 5 ст. учр. суд. уст. и рѣш. Правит. Сената 1867 г. № 23 и въ 4-хъ, ст. 130 уст. угол. суд. сѣздомъ не нарушена, ибо приговоръ сѣзда основанъ на показаніи свидѣтеля Унгера, а не на объясненіи этого показанія, сдѣланномъ просителемъ въ его апелляціонномъ отзывѣ и будто-бы искаженномъ сѣздомъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ мирового сѣзда относительно размѣра денежнаго взысканія, къ которому присужденъ подсудимый, отмѣнить за нарушеніемъ 161-¹ ст. уст. о нак., передавъ это дѣло, для постановленія дополнительнаго по сему предмету приговора, въ тотъ же мировой сѣздъ, а въ остальной части жалобу оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

11.—1896 года марта 5-го дня. По дѣлу крестьянина Давида К.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; доклады валь дѣло сенаторъ Н. И. Похвисневъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора М. Ѳ. Губскій.)

Приговоромъ Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда, 4-го октября 1894 г., крестьянинъ Давидъ Григорьевъ К., 45 лѣтъ, признанъ виновнымъ въ томъ, что въ 1893 и 1894 годахъ развращалъ нравственность своей восемнадцатилѣтней дочери Маріи К., неоднократно склоняя ее на половое совокупленіе съ собою, за что судъ, на основаніи 1588 и 993 статей улож. о нак., приговорилъ К. къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца, съ лишеніемъ его навсегда права имѣть за малолѣтними и несовершеннолѣтними надзоръ. Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ въ судебномъ засѣданіи 15 іюня 1895 г. по апелляціонному отзыву подсудимаго означенное дѣло, не усмотрѣла основанія къ уменьшенію К. опредѣленнаго ему въ приговорѣ суда наказанія. Что же касается возбужденной въ судебномъ засѣданіи защитникомъ подсудимаго просьбы объ освобожденіи К. отъ тюремнаго заключенія, въ силу 1 п. IV ст. Всемилоствивъйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., то просьба эта признана была палатою не заслуживающею уваженія, въ виду того, что наказаніе по 993 статьѣ уложенія соединено съ лишеніемъ одного изъ гражданскихъ правъ, указанныхъ въ 43 ст. улож., а именно: права быть опекуномъ или попечителемъ надъ малолѣтними

ми и несовершеннолѣтними, и лишь возложенная судомъ на К. уплата судебныхъ издержекъ по сему дѣлу должна быть сложена съ него, согласно 22 п. II ст. вышеупомянутаго Манифеста. Въ виду приведенныхъ соображеній, Харьковская судебная палата опредѣлила: постановленный по сему дѣлу 4-го октября 1894 г. приговоръ Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда о Давыдѣ К. утвердить, оставивъ апелляціонный отзывъ его безъ уваженія, но сложивъ съ него судебныя издержки, согласно 22 п. II ст. Всемиловъ и ш а г о Манифеста 14 ноября 1894 г. Въ кассационной жалобѣ подсудимый, указывая на то, что приговоромъ Харьковской судебной палаты не примѣненъ къ нему Всемиловъ и ш а г о Манифестъ 14 ноября 1894 г., коимъ, по мнѣнію его, должно быть уменьшено на одну треть опредѣленное судомъ наказаніе, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Харьковской судебной палаты, съ примѣненіемъ къ нему означеннаго Всемиловъ и ш а г о Манифеста.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что составляющее предметъ настоящаго дѣла преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 993 ст. улож. о нак., влечетъ за собою для виновнаго тюремное заключеніе на время отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ и, сверхъ того, для лицъ имѣющихъ надзоръ за малолѣтними и несовершеннолѣтними, лишеніе навсегда права имѣть таковой надзоръ.—При этомъ, останавливаясь на редакціи 993-й статьи уложенія, слѣдуетъ съ несомнѣнностью заключить, что опредѣленное въ первой ея части тюремное заключеніе на время отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ является наказаніемъ, соответствующимъ 3 степ. 38 ст. улож., т. е. такимъ, которое не соединено съ ограниченіемъ въ правахъ и преимуществахъ (ст. 30, 36 и 38 улож. о нак.) и, слѣдовательно, на подлежащихъ сему наказанію распространяется милость даруемая п. 1 ст. IV Всемиловъ и ш а г о Манифеста 14-го ноября 1894 г.; что же касается опредѣляемаго второю частью той же 993 статьи уложенія лишенія навсегда права надзора за малолѣтними и несовершеннолѣтними, то оно вовсе не можетъ быть разсматриваемо, какъ то дѣлаетъ судебная палата, въ смыслѣ указаннаго въ 43 ст. улож. о нак. (п. 5) лишенія права быть опекуномъ или попечителемъ. Установленное п. 5 ст. 43 улож. о нак. лишеніе права быть опекуномъ или попечителемъ, являясь одною изъ составныхъ частей лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, налагается не иначе, какъ съ совмѣстнымъ присужденіемъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, перечисленныхъ въ п. п. 1—6 означенной 43 ст. улож. о нак.; напротивъ того, предусмотрѣнное ст. 993 улож. лишеніе навсегда права имѣть надзоръ за малолѣтними и несовершеннолѣтними составляетъ особую, налагаемую по суду мѣру пресѣченія и предупрежденія, установленную закономъ, въ видахъ охраненія общественной нравственности, подобно тому, какъ въ другихъ, означенныхъ въ законахъ случаяхъ (статья 885, 1425 уложенія о наказаніяхъ) опредѣляются иныя спеціальныя запрещенія и ограниченія, имѣющія цѣлью

охраненіе народнаго здравія и общественнаго благоустройства (рѣшенія уголовнаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1884 года № 1, 1886 года № 13). Посему и имѣя въ виду, что предусматриваемое въ 1-й части 993 статьи уложенія о наказаніяхъ тюремное заключеніе принадлежитъ къ числу указанныхъ въ 1-мъ пунктѣ IV статьи Всемилоствивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 года наказаній, отъ которыхъ виновные освобождаются, и что на такую предупредительную мѣру, каковую является предусмотрѣнное во 2-й части той же 993-й статьи уложенія лишеніе навсегда права надзора за малолѣтними и несовершеннолѣтними, дѣйствіе постановленій Всемилоствивѣйшаго Манифеста 14-го ноября 1894 года, по точному смыслу онаго, распространяемо быть не можетъ, слѣдуетъ признать, что подсудимый К. подлежитъ освобожденію отъ опредѣленнаго ему приговоромъ Харьковской судебной палаты тюремнаго заключенія. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Харьковской судебной палаты относительно наказанія подсудимаго, по неправильному толкованію Всемилоствивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., отмѣнить, передавъ это дѣло въ ту же палату для постановленія, въ другомъ составѣ присутствія, новаго по сему предмету приговора.

12—1896 года марта 5-го дня. *По дѣлу купца Степана Петрова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора М. О. Гувскій.)

4 марта 1894 г. въ г. С.-Петербургѣ на станцію Николаевской желѣзной дороги, доставлена была бочка съ битыми сѣрыми куропатками въ количествѣ 450 паръ, и грузъ этотъ оказался отправленнымъ въ февралѣ мѣсяцѣ того же года изъ г. Казани купцомъ Степаномъ Петровымъ на имя купца Алабьева на комиссію. Привлеченный къ дѣлу Петровъ, по обвиненію въ нарушеніи правилъ объ охотѣ, не призналъ себя виновнымъ, объяснивъ что дичь была приобрѣтена имъ въ Казани въ началѣ февраля 1894 г. отъ неизвѣстныхъ ему сибирскихъ крестьянъ; но Казанскій окружный судъ нашелъ, что такъ какъ, на основаніи 17 ст. Высочайше утвержденныхъ 3 февраля 1892 г. правилъ объ охотѣ, производство охоты воспрещено на сѣрую куропатку съ 1 декабря по 15 сентября, а на основаніи 25 ст. тѣхъ же правилъ запрещается продавать и покупать дичь чрезъ 10 дней послѣ срока, съ котораго не дозволяется на нее охотиться, то запрещеннымъ временемъ для купли и продажи сѣрой куропатки является періодъ времени съ 11 декабря по 15 сентября, а потому и имѣя въ виду, что Петровъ отправилъ на продажу въ С.-Петербургѣ партію сѣрой куропатки въ февралѣ 1894 г., т. е. въ недозволенное для продажи этого рода дичи время, присудилъ обвиняемаго къ отвѣтственности по 56-5 ст. уст. о нак. Приговоръ этотъ былъ отмѣненъ Казанскою судебною палатою, оправдавшею Петрова, такъ какъ по дѣлу не доказано, чтобы отосланныя Петровымъ въ С.-Петер-

бургъ куропатки были убиты послѣ 1 декабря 1893 г. въ теченіи времени для охоты воспрещеннаго.

Выслушавъ принесенный на приговоръ палаты протестъ товарища прокурора ея и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о значеніи правила ст. 56⁵ уст. о нак. (по прод. 1893 г.), карающей денежными взысканіями за разность, развозъ, продажу и покупку для продажи дичи въ запрещенное время. Соображеніе этого вопроса съ правилами о производствѣ охоты во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію, въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской, въ области войска Донскаго и въ Кавказскомъ краѣ (отдѣленіе 1-е главы 1-й, разд. 2-го св. зак. т. XII уст. сельскаго хозяйства, изд. 1893 г.) и источниками, на коихъ правила эти основаны, приводитъ къ заключенію, что для обвиненія торговцевъ дичью въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 56⁵ уст. о нак., необходимо установить не только то, что покупка или продажа дичи производилась ими въ запрещенное для этого время, но также и то, что самая покупаемая или продаваемая ими дичь была убита въ запрещенное для охоты на нее время. Подтвержденіемъ этому служатъ соображенія, приведенныя въ журналѣ особаго присутствія Государственнаго Совѣта, образованнаго въ 1891 г. для обсужденія составленнаго въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ проекта правилъ объ охотѣ (отчетъ по Госуд. Совѣту за 1891 г. стр. 438-483). При разсмотрѣннн той части этого проекта, которая касалась торговли дичью, особое присутствіе нашло, что „устраненіе безпрятственнаго сбыта дичи, *убитой въ такое время, когда охота на нее воспрещена*, является одною изъ существеннѣйшихъ гарантій соблюденія населеніемъ установленныхъ для охоты сроковъ. Успѣхъ самаго закона объ охотѣ, такимъ образомъ, въ немалой степени будетъ зависѣть отъ правильной торговли дичью. Подчиняя эту торговлю необходимымъ ограниченіямъ, нельзя однако упускать изъ виду ея важнаго у насъ значенія. Извѣстно, что дичь потребляется нашимъ населеніемъ въ большомъ количествѣ. Обороты ея на внутреннемъ рынкѣ выражаются въ солидныхъ цифрахъ. Кромѣ того, какъ видно изъ таможенныхъ отчетовъ, мы вывозимъ дичи за границу на сумму до 400000 руб. въ годъ. Все это обязываетъ съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ вопросу о торговлѣ дичью. Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса, по мнѣнію присутствія, необходимо, чтобы запретительныя мѣры были строго согласованы съ дѣйствительною необходимостью и не вносили затрудненій въ законную торговлю. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ дать десятидневный срокъ для распродажи и перевозки дичи, убитой до срока, съ котораго воспрещается на нее охотиться. Затѣмъ надлежитъ принять въ соображеніе, что въ городахъ торговля дичью, *заготовленною въ зимнее время*, производится изъ складовъ, гдѣ она можетъ сохраняться въ замороженномъ видѣ до двухъ лѣтъ. *Не ограничивая этой торговли*, лучше подчинить ее надзору и обставить условіями,

при которыхъ устранилась бы возможность продавать подъ видомъ дичи заготовленной зимой—убитую въ недозволенное время (стр. 464 и 465)“. Въ виду этого, въ ст. 178 т. XII и установлено, что въ городахъ торговля дичью, убитою зимою, т. е. въ незапрещенное ст. 169 того же уст. время, дозволяется во всякое время. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора палаты оставить безъ послѣдствій, за сіюю 912 ст. уст. угол. суд.

13.—1896 года марта 5-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Эля Меера и Рухли Фирдмановъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. Г. Островскій).

Въ іюнѣ 1894 г. были задержаны на пограничной чертѣ при тайномъ возвращеніи изъ за границы супруги Фирдманъ вмѣстѣ съ пятью малолѣтними дѣтьми и разными вещами, какъ то: съ носильнымъ старымъ платьемъ, бѣльемъ, обувью, подушками, одѣяломъ, другими вещами и съ однимъ кредитнымъ билетомъ рублеваго достоинства. Со всѣхъ задержанныхъ и отобранныхъ у нихъ вещей, въ количествѣ 30 статей, была исчислена таможенною пятикратная пошлина въ размѣрѣ 960 р. 65 к. и съ кредитнаго рубля 25 коп., но вслѣдствіе неуплаты сего денежнаго взысканія Фирдманы были предварительно заключены въ тюрьму и преданы суду по ст. 749 и 744 улож. о нак. (ст. 1541 и 1522 уст. тамож. т. VI св. зак., изд. 1892 г.) и по ст. 62 уст. о нак., нал. мир. суд. По жалобѣ подсудимыхъ на приговоръ Луцкаго окружнаго суда, Кіевская судебная палата, не усмотрѣвъ основаній къ обвиненію Рухли Фирдманъ, относительно ея мужа нашла, что вещи, отобранныя у подсудимыхъ, не соответствуютъ понятію о товарѣ и большинство изъ нихъ принадлежитъ къ числу предметовъ, опредѣленныхъ въ ст. 899 и 901 уст. тамож., и что вещи, означенныя въ семи статьяхъ, какъ не подходящія подъ дѣйствіе ст. 901, должны быть конфискованы, но по силѣ 3 п. 902 ст. уст. тамож. освобождены отъ пошлины и взысканія; посему палата опредѣлила: 1) мѣщанку Рухлю Фирдманъ признать по суду оправданною; 2) признавъ мѣщанина Эля Меера Фирдмана виновнымъ въ тайномъ провозѣ изъ за границы вещей, означенныхъ въ досмотровой описи Радзивиловской таможи подъ №№ 4, 8, 17, 21, 23, 29 и 30, вещи эти конфисковать, а отъ уплаты пошлины, на основаніи 3 п. 902 ст. уст. тамож., освободить; 3) взыскать съ Эля Фирдмана 25 коп. за проносъ изъ за границы одного кредитнаго билета рублеваго достоинства; 4) съ него же, Фирдмана, взыскать за паспортный бланкъ, на основаніи 62 ст. уст. о нак., десять рублей; 5) задержанныя Радзивиловскою таможенною остальныя, кромѣ вышеозначенныхъ №№, вещи по досмотровой описи возвратить подсудимымъ; 6) приговоръ окружнаго суда отмѣнить. Начальникъ Радзивиловскаго таможеннаго округа въ принесенной

кассационной жалобѣ, ссылаясь на резолюціи отдѣленія уголовного кассационнаго департамента по другимъ однороднымъ дѣламъ, просить объ отмѣнѣ приговора палаты за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 902 уст. тамож., такъ какъ къ задержаннымъ при тайномъ проносѣ изъ за границы, хотя бы и бывшимъ въ употребленіи, вещамъ должна быть примѣнена ст. 1541 уст. там.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго департамента таможенныхъ сборовъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы въ семь дѣлѣ подлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли примѣнять правила о пассажирскихъ вещахъ, изложенныя въ ст. 899, 901 и 902 уст. тамож., къ вещамъ, находящимся при лицахъ во время тайнаго возвращенія ихъ изъ за границы? Въ ст. 899 уст. тамож. заключается правило о томъ, что „пассажирскими вещами признаются вообще находящіяся при пассажирахъ вещи, бывшія въ употребленіи и необходимыя для нихъ въ путешествіи, вещи сіи, какъ не составляющія предметовъ торговли, пропускаются безошплинно“. Точный смыслъ ст. 899 показываетъ, что вещи, находящіяся при пассажирахъ, бывшія въ употребленіи и перечисленныя въ ст. 901, не признаются товаромъ, обложеннымъ таможенною пошлиною. Вещи эти не утратятъ своего значенія и не станутъ товаромъ только потому, что у лицъ, которымъ онѣ необходимы въ путешествіи, не оказалось паспорта или билета. Согласно ст. 525, 878 и 894 того же устава, подъ пассажирами разумѣются „проѣзжающіе“ или „путешествующіе“ и въ законахъ не только нѣтъ воспрещенія признавать „пассажирами“ „проѣзжающихъ“ тайно безъ паспорта или билета, но, напротивъ, въ ст. 23 и 25 общ. уст. рос. жел. дорогъ названы „пассажирами“ лица, оказавшіяся въ поѣздѣ безъ билета. Къ безбилетнымъ пассажирамъ, хотя и тайно перешедшимъ границу, невозможно предъявлять требованіе, чтобы они при переходѣ не имѣли ни на себѣ, ни съ собою какой-либо одежды. Посему, по неимѣнію въ законахъ особливыхъ правилъ о вещахъ, находящихяся при лицахъ во время тайнаго возвращенія ихъ изъ за границы, и по отсутствію какихъ-либо для сихъ лицъ изъятій изъ общихъ правилъ о пассажирскихъ вещахъ, не подлежитъ сомнѣнію, что ст. 899, 901 и 902 уст. там. примѣнимы и къ проѣзжающимъ и переходящимъ границу мимо таможенъ и заставъ. Правильность сего заключенія подтверждается соображеніями, изложенными въ рѣшеніи уголовн. кас. д.—та 1895 г. за № 10 по дѣлу Берга, въ которомъ уже разъяснено, что правило о безошплинномъ провозѣ кредитныхъ билетовъ до трехъ тысячъ рублей одинаково примѣнимо къ билетамъ, провозимымъ какъ чрезъ таможи, такъ и мимо таможенъ. По изложеннымъ соображеніямъ, разрѣшая утвердительно вышепоставленный вопросъ, возникшій по настоящему дѣлу, и принимая во вниманіе во 1-хъ, что хотя въ приговорѣ палаты содержится явное противорѣчіе, усматриваемое въ постановленіи о конфискаціи такихъ пассажирскихъ вещей, кои освобождены отъ тарифной пош-

лины, согласно п. 3 ст. 902 уст. там., но неправильность эта, исключительно касающаяся подсудимых и ими не обжалованная, не дает начальнику таможенного округа права ходатайствовать об отмене приговора на семь оснований, и во 2-х, что ссылка того же начальника на резолюции, постановленные в отделе сего департамента по другим делам, имевшим силу лишь для сих дел, не заслуживает уважения, в виду ст. 933 у. у с., предписывающей принимать для руководства к единообразному истолкованию и применению законов только опубликованные решения, Правительствующий Сенат, признавая принесенную жалобу лишеною правильного основания, определяет: жалобу начальника Радзивиловского таможенного округа оставить без последствий, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

14—1896 года марта 12-го дня. По делу мящанки Суры Гринштейнъ.

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор И. П. Розингъ; докладывал дело сенатор Н. С. Таганцевъ; заключение давал исп. обяз. обер-прокурора сенатор А. Ф. Конн.)

Соответственно предписанию Киевского губернского правления, приставъ 3 части города Бердичева отобралъ 30 июля 1894 г. отъ мящанки Суры Гринштейнъ подписку в томъ, что в теченіи мѣсячнаго срока она исходатайствуетъ отъ врачебнаго отдѣленія разрѣшеніе на устроенное ею въ Бердичевѣ въ ея домѣ бѣлильное заведеніе. Далѣе, какъ видно изъ производства, 6 сентября 1894 г. приставъ 3 участка г. Бердичева составилъ протоколъ о неисполненіи Сурою Гринштейнъ данной ею подписки и о привлеченіи ея къ отвѣтственности по ст. 1347 улож. Этотъ протоколъ былъ направленъ къ мировому судѣ, который призналъ дело себя не подсуднымъ и передалъ его судебному слѣдователю. Въ разрѣшеніе возникшаго засимъ пререканія между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ, Киевскій окружный судъ призналъ, что заведеніе Суры Гринштейнъ, какъ не имѣющее ни пароваго двигателя, ни другихъ машинъ и эксплуатируемое всего тремя рабочими, не можетъ быть признано ни фабрикою, ни заводомъ, а должно быть отнесено къ ремесленнымъ заведеніямъ, которыя дозволяется открывать всѣмъ сословіямъ безъ особыхъ разрѣшеній начальства, что судъ не усматриваетъ въ ея дѣяніи ни признаковъ проступка, предусмотрѣннаго 1347 и 1348 ст. улож., ни нарушенія правилъ строительнаго устава, а находитъ лишь одно неисполненіе требованія полиціи, не смотря на данную подписку, т. е. дѣяніе, предусмотрѣнное ст. 29 уст. о нак., а по сему судъ постановилъ: признавать дело подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Затѣмъ, приговоромъ мирового судьи отъ 15 октября 1894 г. Гринштейнъ признана виновною по 29 ст. и приговорена къ денежному штрафу въ 25 р. и закрытію бѣлильнаго заведенія впредь до полученія надлежащаго разрѣшенія; этотъ приговоръ былъ утвержденъ Бердичевскимъ мировымъ съѣздомъ, разсматривавшимъ дело по жалобѣ Гринштейнъ, причемъ съѣздъ, за силою Манифеста 14 ноября 1894 г., освободилъ

диль ее отъ уплаты денежнаго штрафа. На этотъ приговоръ Сура Гринштейнъ принесла кассационную жалобу, въ которой доказываетъ, что къ ея дѣянію неправильно примѣнена 29 ст. уст. о нак. и что настоящее дѣло неподсудно мировымъ установленіямъ. Предварительно разсмотрѣнія жалобы Гринштейнъ, Правительствующій Сенатъ потребовалъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣнія о томъ: необходимо ли въ городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ не введено городовое положеніе, испрашивать разрѣшеніе на открытіе промышленныхъ заведеній, занимающихся приготовленіемъ крахмальныхъ и иныхъ подобныхъ веществъ (бѣлила и проч.), и отъ какихъ учрежденій должно исходить такое разрѣшеніе. Во исполненіе сего, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, рапортомъ Правительствующему Сенату отъ 15 января 1896 г., представилъ, что онъ, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, съ коимъ по настоящему дѣлу было сдѣлано сношеніе, полагаетъ, что для открытія заводовъ крахмальныхъ, а также для приготовленія красокъ всякаго рода (въ томъ числѣ и бѣлилъ), указанныхъ въ спискѣ на 1895 г. (п. п. 19 и 31), разрѣшеніе губернскаго начальства должно быть испрашиваемо и въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено городовое положеніе.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: по настоящему дѣлу къ Сурѣ Гринштейнъ не предъявлялось обвиненія ни въ неисправномъ содержаніи промышленнаго заведенія, ни въ устройствѣ такового съ нарушеніемъ санитарныхъ, пожарныхъ или строительныхъ правилъ, а она обвинялась лишь въ неисполненіи данной ею полиціи подлиски объ испрошеніи разрѣшенія на открытіе въ ея домѣ бѣлильнаго заведенія, причемъ какъ изъ первоначальнаго протокола, по коему возбуждено уголовное преслѣдованіе, такъ и изъ дальнѣйшаго производства видно, что въ открытомъ Сурою Гринштейнъ заведеніи не было механическихъ приспособленій для производства бѣлилъ и число работавшихъ въ немъ не превышало трехъ. Какъ неоднократно уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (1893 г. № 36, 1891 г. № 21 и др.) одно неисполненіе данной кѣмъ либо полицейскимъ властямъ подлиски не заключаетъ еще въ себѣ законныхъ признаковъ проступка, предусмотрѣннаго 29 ст. уст. о нак., такъ какъ законъ караетъ по этой статьѣ только неисполненіе тѣхъ требованій полиціи, которыя, основываясь на законѣ или законномъ постановленіи власти или вытекаая изъ существа возложенныхъ на полицію обязанностей, представляются обязательными для всѣхъ гражданъ. Поэтому въ данномъ случаѣ рѣшеніе вопроса о правильности какъ примѣненія къ дѣянію Гринштейнъ 29 ст. уст. о нак., такъ и самаго возбужденія противъ нея преслѣдованія по этой статьѣ, зависитъ отъ того, должна ли она была, по закону, испрашивать особое разрѣшеніе на устройство того бѣлильнаго заведенія, которое ею было открыто. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что согласно 2 и 279 ст. уст., промышлен. заведенія, имѣющія предметомъ обработку вещей посредствомъ ручной работы, ручными машинами и инструментами почитаются заведеніями ре-

ремесленной промышленности и отличаются отъ заведеній промышленности фабричной и заводской, куда относятся мануфактуры, заводы и фабрики. По ст. 280 уст. промышл. (книга вторая, о ремесленной промышленности), содержание ремесленныхъ заведеній относится къ торговымъ и промышленнымъ дѣйствіямъ, дозволеннымъ всѣмъ сословіямъ, а по силѣ постановленій книги первой устава промышленнаго, трактующей о фабричной и о заводской промышленности, и именно по ст. 69 ея (помѣщенной въ главѣ первой, раздѣла 2-го и носящей заглавіе о правѣ учреждать заведенія фабричныя и заводскія), на заведеніе мануфактуры, фабрики или завода въ городахъ губернскихъ, уѣздныхъ и округахъ ихъ испрашивается дозволеніе губернскаго начальства, а по статьѣ 70 того же устава (ст. 97 город. пол., изд. 1892 г.), въ развитіе того же положенія указано, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введено городское положеніе, разрѣшеніе на устройство нѣкоторыхъ заведеній, вносимыхъ въ списокъ особо издаваемый Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, не принадлежитъ городской управѣ, причѣмъ самый этотъ списокъ носить названіе „списокъ фабрикъ и заводовъ, разрѣшеніе устройства коихъ выходитъ изъ предѣловъ власти городскихъ управленій“, а въ частности въ п. п. 19 и 31 сего списка говорится о *заводахъ* для приготовленія . . . красокъ всякаго рода, о заводахъ крахмальныхъ и другихъ. Равнымъ образомъ и особыя правила строительнаго устава о постройкѣ въ городахъ фабрикъ и другихъ заведеній (ст. 407 и слѣд., въ особенности примѣч. къ ст. 410, по прод. 1886 г.) имѣютъ въ виду, какъ по точному ихъ смыслу, такъ и въ силу ст. 75 уст. промышл., только постройку фабричныхъ и заводскихъ зданій, и ничего не говорятъ о ремесленныхъ заведеніяхъ. Наконецъ и въ рапортѣ по настоящему дѣлу Министръ Внутреннихъ Дѣлъ высказываетъ только то соображеніе, что требованіе 69 ст. уст. промышл. должно быть относимо и къ заводамъ для приготовленія бѣлилъ, открываемымъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено городское положеніе, а не указываетъ на примѣненіе этого требованія и къ ремесленнымъ заведеніямъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, находитъ, что требованіе, предъявленное къ Сурѣ Гринштейнъ объ испрошеніи на открытіе ея заведенія разрѣшенія отъ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія и данная ею подписка объ исходатайствованіи такого разрѣшенія отъ врачебнаго отдѣленія, не соответствующую точному смыслу ни 69, ни 75 ст. уст. промышленнаго, а посему и неисполненіе ею таковой подписки не могло послужить основаніемъ для предъявленія противъ нея обвиненія по ст. 29 уст. о наказаніяхъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Бердичевского мирового съѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 29 статьи устава о наказаніяхъ и за силою 1 статьи уложенія и 1-же статьи устава уголовного судопроизводства, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

15.—1896 года марта 12-го дня. По дѣлу потомственного почетнаго гражданина Александра Мамонтова и Подольской мѣщанки Вѣры Тихоновой.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окзловъ; заключение давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони.)

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1894 г. Подольская мѣщанка Вѣра Иванова Тихонова въ прошеніи, поданномъ прокурору Московскаго окружнаго суда, заявила, что, находясь въ теченіи 1891 и 1892 годовъ въ любовной связи съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Александромъ Александровымъ Мамонтовымъ, она отъ сей связи родила въ октябрѣ 1892 г. дочь Варвару. Оставленная послѣ рожденія дочери безъ всякой матеріальной помощи отцемъ ребенка, она, Тихонова, принуждена была обратиться съ жалобой къ Московскому оберъ-полиціимейстеру и, благодаря его вмѣшательству, получила отъ Мамонтова единовременно 3000 руб. въ ноябрѣ 1892 г. Израсходовавъ всѣ эти деньги на леченіе свое и дочери и находясь вновь въ настоящее время въ крайности, такъ какъ по растроенному здоровью не имѣетъ возможности заняться личнымъ трудомъ, она проситъ привлечь Мамонтова къ отвѣтственности по 994 ст. улож. о нак. и присудить его къ выдачѣ на содержаніе ей и незаконной дочери его Варвары или 30,000 руб. единовременно, или же 3000 руб. ежегодно, такъ какъ для такого обезпеченія ея и ребенка Мамонтовъ имѣетъ достаточныя средства. Спрошенный при слѣдствіи, вознишемъ по поводу означеннаго прошенія, Мамонтовъ заявилъ, что хотя онъ и состоялъ въ любовной связи съ Тихоновой въ указанное ею время, но не признаетъ того, чтобы именно отъ него родилась у Тихоновой дочь Варвара, такъ какъ Тихонова, въ то самое время, когда онъ состоялъ съ нею въ связи, имѣла такія же связи и съ другими лицами.—Онъ, дѣйствительно, но только изъ чувства сожалѣнія къ ея бѣдности послѣ рожденія ея дочери Варвары, но вовсе не изъ сознанія обязательности для него обезпечить Тихонову, въ ноябрѣ 1892 г. выдалъ ей единовременно 3000 руб., желая симъ способомъ не доводить дѣла о ихъ связи до суда и, по полученіи этихъ денегъ, Тихонова выдала ему нотаріальную росписку 7 ноября 1892 г., которую онъ и предъявилъ судебному слѣдователю. Означенный документъ, явленный въ указанное выше время за № 4336 у Московскаго нотаріуса Ясинскаго, содержитъ въ себѣ слѣдующее: „Я, нижеподписавшаяся, Подольская мѣщанка Вѣра Иванова Тихонова, выдала сіе обязательство потомственному почетному гражданину Александру Александровичу Мамонтову въ томъ, что, получивъ отъ него три тысячи рублей на обезпеченіе меня и незаконнорожденной дочери моея Варвары, родившейся 3-го октября 1892 г., считаю такую сумму совершенно достаточнымъ обезпеченіемъ себя и этой дочери, потому обязуюсь за себя и своихъ наслѣдниковъ не требовать ничего ни отъ его, Мамонтова, ни отъ его наслѣдниковъ, и не заявлять къ нему никакихъ исковъ

и обвинений, ни въ гражданскомъ, ни въ уголовномъ порядкѣ, въ какомъ бы то ни было правительственномъ учрежденіи“. Подъ этимъ актомъ имѣется собственноручная подпись Тихоновой, удостовѣренная нотариусомъ и послѣ сей подписи Тихоновой росписка ея же въ полученіи 3000 р.—По окончаніи предварительнаго слѣдствія по сему дѣлу, предложень былъ Московскому окружному суду обвинительный актъ о преданіи суду Мамонтова и Тихоновой по 994 ст. улож. о нак. Рассмотрѣвъ дѣло это 14 марта 1895 года, окружный судъ призналъ доказаннымъ, что отъ существовавшей любовной связи между Мамонтовымъ и Тихоновой родилась дѣвочка Варвара, а потому присудилъ обвиняемыхъ, на основаніи 1 отд. 994 ст. улож., къ церковному покаянію. Обсуждая затѣмъ, въ виду 2 отд. 994 ст. улож. о нак., предъявленныя Тихоновой къ Мамонтову исковыя требованія, судъ нашелъ, что, такъ какъ обязательство 7 ноября 1892 г., представленное Мамонтовымъ въ опроверженіе требованій Тихоновой объ обезпеченіи ея и ребенка, есть актъ вѣсудебный, имѣющій своимъ источникомъ не букву закона, изложеннаго въ 994 ст. улож., для котораго воля участниковъ обязательнаго значенія не имѣетъ, то этотъ документъ и подлежитъ исключенію при разрѣшеніи дѣла. Установивъ затѣмъ, на основаніи данныхъ, изложенныхъ въ приговорѣ, степень имущественной состоятельности Мамонтова, окружный судъ опредѣлилъ: обязать Мамонтова уплачивать Тихоновой ежегодно, начиная съ 17 октября 1894 г. впредь до выхода ея въ замужество, для обезпеченія ея существованія, 750 р. и такую же сумму ежегодныхъ платежей обязать Мамонтова платить на обезпеченіе незаконной дочери Тихоновой Варвары впредь до выхода ея въ замужество или достиженія совершеннолѣтія. Этотъ приговоръ суда подвергся обжалованію какъ со стороны Мамонтова, такъ и со стороны Тихоновой. Повѣренный перваго изъ подсудимыхъ находить, что приговоръ сей нарушаетъ правила 569 и 574 ст. X т. 1 ч., 457 и 1359 ст. уст. гражд. суд. и 770 ст. уст. угол. суд., въ подтвержденіе чего привелъ слѣдующія соображенія: 1) что при наличіи состоявшейся между Мамонтовымъ и Тихоновой сдѣлки, обложенной въ нотариальный актъ 7 ноября 1892 г. окружный судъ обязанъ былъ, руководствуясь кассационною практикою, прекратить дѣло сіе, не допуская по оному гражданского иска; 2) что по обнаруженнымъ на судебномъ слѣдствіи даннымъ окружный судъ не имѣлъ достаточныхъ основаній установить то, что дочь Тихоновой Варвара родилась отъ Мамонтова; 3) что если бы и признать доказаннымъ сей фактъ, то размѣръ денежнаго обезпеченія Тихоновой и ея дочери Варвары, опредѣленный окружнымъ судомъ, превышаетъ личныя имущественныя средства Мамонтова и не соотвѣтствуютъ ни житейскимъ условіямъ, въ которыхъ находилась Тихонова до вступленія въ связь съ Мамонтовымъ, ни дѣйствительнымъ потребностямъ ея, Тихоновой, въ будущемъ; 4) что если поводомъ къ опредѣленію значительнаго размѣра денежныхъ платежей, къ которымъ присуждены Мамонтовъ, послужило медицинское свидѣтельство врача, предъявленное Тихоновой и удостовѣряющее лишь настоящее состояніе здоровья Тихоновой, то этотъ

актъ не могъ безъ провѣрки его научною экспертизою установить причинной связи между настоящимъ положеніемъ Тихоновой и тѣмъ событіемъ, которое, въ силу 994 ст. улож., послужило для нея поводомъ къ исковымъ домогательствамъ, а потому не могъ и вліять на опредѣленіе размѣра платежей, присужденныхъ въ пользу Тихоновой и ея младенца. Въ подтвержденіе заявленій, изложенныхъ въ 2-мъ пунктѣ его отзыва, онъ просилъ спросить свидѣтельницу Фремскую, которую и обязался представить къ засѣданію палаты, а равно вызвать для той же цѣли свидѣльницъ Горькову и Езефовичъ, и 5) приговоръ суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями, и во всякомъ случаѣ отказать въ искѣ Тихоновой, какъ не подлежащемъ обсужденію въ судѣ уголовномъ. Съ своей стороны и повѣренный Тихоновой въ отзывѣ своемъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ состоявшагося приговора въ виду того, что судъ неосновательно уменьшилъ исковыя требованія его довѣрительницы, и, для подтвержденія значительной имущественной состоятельности Мамонтова, просилъ вызвать въ палату свидѣтелей Шефля и Тюнину. Просьбы сторонъ относительно допущенія къ допросу вновь указанныхъ свидѣтелей были палатою удовлетворены. При открытіи 27 іюня 1895 г. судебного засѣданія палаты (какъ то значится въ протоколѣ) повѣренный Мамонтова заявилъ, что свидѣтельницу Фремскую, за выѣздомъ ея изъ Москвы, онъ розыскать не могъ, почему въ замѣнъ сей свидѣльницы проситъ допросить о тѣхъ же обстоятельствахъ приглашеннаго имъ свидѣтеля Ушакова и что онъ отказывается отъ допроса свидѣльницы Езефовичъ, вызванной судомъ, изложивъ при этомъ и причины такого своего отказа. Повѣренный Тихоновой на допущеніе къ допросу въ качествѣ свидѣтеля Ушакова согласія не изъявилъ, а съ своей стороны заявилъ просьбу о допросѣ приглашенныхъ имъ свидѣльницъ Щеникову и Ломову, для опроверженія показаній Езефовичъ и Горьковой, вызванныхъ по просьбѣ противной стороны, такъ какъ семидневный срокъ со времени извѣщенія его о сихъ новыхъ свидѣльницахъ еще не истекъ. Повѣренный Мамонтова соглашался на допросъ сихъ свидѣльницъ при условіи допущенія къ допросу Ушакова, а если спросъ сего свидѣтеля допущенъ не будетъ палатою, то ходатайствовалъ объ отсрочкѣ засѣданія, впредь до возвращенія свидѣльницы Фремской изъ отлучки. По обсужденіи означенныхъ заявленій, судебная палата опредѣлила: признавъ показаніе Фремской, не представленной къ настоящему засѣданію палаты повѣреннымъ Мамонтова, несущественнымъ, въ отсрочкѣ засѣданія отказать. Отказать сторонамъ, на основаніи 577 ст. уст. угол. суд., и въ допросѣ свидѣтелей Ушакова, Щениковой и Ломовой; отводъ отъ спора подъ присягою свидѣльницы Езефовичъ отклонить. Выслушавъ, затѣмъ, показаніе свидѣтелей, обсудивъ представленные сторонами документы и пренія сторонъ, судебная палата нашла, что обязательство Тихоновой, выданное Мамонтову 7 ноября 1892 г., не можетъ служить основаніемъ, — какъ полагаетъ защитникъ Мамонтова, — къ уничтоженію судебного приговора о признаніи виновнымъ въ незаконномъ сожитіи, по 994 ст. улож., неженатаго съ незамужнею, если по-

слѣдствіемъ такого сожитія было рожденіе младенца, и о присужденіи виновнаго въ томъ отца къ обезпеченію, согласно означенной статьѣ закона, приличнымъ образомъ, содержанія прижитаго имъ внѣ брака младенца и его матери, если со стороны послѣдней заявлено требованіе о такомъ обезпеченіи, такъ какъ преступленіе, предусмотрѣнное 994 ст. улож. и примѣненіе за оное наказанія не можетъ быть погашаемо какими бы то ни было сдѣлками, соглашеніями, или обязательствами частныхъ лицъ или участвующихъ сторонъ, а выраженная въ этой статьѣ обязанность отца обезпечить содержаніе незаконнорожденнаго младенца и его матери является, согласно 2 ч. указанной статьи, необходимымъ послѣдствіемъ признанной виновности по этой статьѣ закона, неразрывно связаннымъ съ наказаніемъ если заявлено ходатайство о такомъ обезпеченіи (рѣш. Правительст. Сената 1868 г. № 657 по общ. собр. и 1888 г. № 12 по угол. д-ту), такъ что судъ, примѣняя наказаніе къ виновному по 994 ст. улож., въ виду требованія обезпеченія младенца и матери, необходимо долженъ присоединить къ наказанію, состоящему въ церковномъ покаяніи, и указанное въ этой статьѣ послѣдствіе наказанія, т. е. обезпеченіе виновнымъ отцомъ содержанія прижитаго имъ младенца и матери; безъ примѣненія же этого послѣдствія не было бы полного примѣненія и означеннаго въ разсматриваемой статьѣ карательнаго закона. Поэтому, если бы и признать, согласно 569 ст. 1 ч. X. т. св. зак., что условіе, заключенное 7 ноября 1892 г. между участвующими по настоящему дѣлу лицами, Мамонтовымъ и Тихоновой, налагало на Тихонову обязанность не требовать съ Мамонтова ничего болѣе, трехъ тысячъ рублей, которые она въ то время получила и не предъявлять къ нему никакихъ исковъ, то такая, возложенная на Тихонову обязанность, въ случаѣ ея нарушенія обращеніемъ въ уголовный судъ съ ходатайствомъ о присужденіи Тихоновой и прижитому съ Мамонтовымъ младенцу законнаго обезпеченія, ни коимъ образомъ, не парализуетъ дѣятельности суда, къ которому обращено такое ходатайство, и не налагаетъ на судъ обязанности, вопреки 12 ст. уст. угол. суд. и 1528 ст. 1 ч. X. т. св. зак., отказаться отъ точнаго примѣненія закона, изложеннаго въ 994 ст. улож. Сущность помянутой сдѣлки 7 ноября 1892 г. между Мамонтовымъ и Тихоновой заключается въ томъ что Тихонова, получивъ съ Мамонтова 3000 р. на содержаніе ея и прижитой ею въ незаконномъ сожитіи съ Мамонтовымъ дочери, отказалась отъ дальнѣйшихъ требованій на свое и своей дочери содержаніе, полагая въ то время, что выданная ей на это сумма будетъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ содержанія ея и дочери, но впослѣдствіи Тихонова убѣдилась, что такой суммы вовсе недостаточно для обезпеченія содержанія ея въ безпомощномъ и болѣзненномъ состояніи съ малолѣтнею дочерью, почему и вынуждена была обратиться съ требованіемъ о дальнѣйшемъ обезпеченіи своего и дочери содержанія къ тому единственному, въ виду отказа въ добровольномъ обезпеченіи, способу, коимъ нормируются по нашему закону имущественныя отношенія между отцомъ и незаконнорожденнымъ его младенцемъ и его матерью,

къ уголовному суду, который, затѣмъ, и обязанъ опредѣлить, руководствуясь законными соображеніями, насколько требованіе истицы Тихоновой объ обезпеченіи ея и прижитой ею отъ незаконнаго сожитія съ Мамонтовымъ дочери заслуживаетъ уваженія. Разрѣшеніе этого вопроса, съ точки зрѣнія уголовного суда, зависитъ, прежде всего, отъ разрѣшенія вопроса о виновности по 994 ст. улож. отца и матери въ незаконномъ между собою сожитіи, послѣдствіемъ коего было рожденіе младенца, а въ случаѣ признанія таковой виновности, уголовный судъ, независимо отъ состоявшихся ранѣе добровольныхъ сдѣлокъ объ обезпеченіи незаконнорожденнаго младенца и матери, если размѣръ этого обезпеченія послѣдняя признаетъ недостаточнымъ, долженъ обязать виновнаго отца, въ видѣ послѣдствія уголовной кары за незаконное сожитіе и прижитіе младенца, обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери, въ порядкѣ 2 ч. 994 ст. улож., сообразно имущественному состоянію отца и общественному положенію матери, предоставленіемъ ей и младенцу матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ, примѣнительно къ 106 и 172 ст. X. т. 1 ч., для крова, пропитанія, одежды и воспитанія (рѣш. угол. касс. д-та 1882 г. № 53). Въ виду такихъ соображеній и принимая во вниманіе, что Тихонова, настаивая на присужденіи ей съ Мамонтова 30000 р. одновременно или же по 3000 р. ежегодно ей и ея дочери содержанія и, возражая противъ силы и значенія обязательства ея отъ 7 ноября 1892 г., какъ подписаннаго ею вслѣдствіе необходимости, подъ вліяніемъ безъисходной нужды, ибо безъ такого „обязательства“ повѣренный Мамонтова отказывался отъ выдачи ей денегъ, въ которыхъ она въ то время крайне нуждалась, занимая деньги даже на крестины своей дочери, палата пришла къ заключенію, что означенное обязательство Тихоновой не можетъ служить препятствіемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ по существу и къ разсмотрѣнію требованія Тихоной объ обезпеченіи ея и рожденной ею дочери. Обращаясь, затѣмъ, къ рѣшенію вопроса о виновности Мамонтова въ противозаконномъ сожитіи съ Тихоновой, послѣдствіемъ чего было рожденіе 3 октября 1892 г. дочери Тихоновой Варвары, судебная палата нашла, что означенное сожитіе неженатаго Мамонтова съ дѣвицей Тихоновой, въ періодъ времени съ 1889 г. по апрѣль мѣсяць 1892 г., удостовѣрено, помимо собственнаго ихъ сознанія, какъ показаніями допрошенныхъ окружнымъ судомъ свидѣтелей, такъ и приложенными къ дѣлу письмами Мамонтова къ Тихоновой, причемъ никѣмъ изъ указанныхъ свидѣтелей, равно и какъ вызванными, по просьбѣ защитника Мамонтова, свидѣтельницами Еленой Горьковой и Брониславой Езевовичъ, не сдѣлано никакихъ опредѣленныхъ указаній на то, чтобы въ означенный періодъ времени Тихонова имѣла сожительство или порочное сношеніе съ какимъ либо другимъ лицомъ, кромѣ Александра Александрова Мамонтова, такъ что происхожденіе рожденной 3 октября 1892 г. дочери Тихоновой Варвары отъ Мамонтова не подлежитъ сомнѣнію и даже отчасти подтверждается вышеуказанной сдѣлкой 7 ноября 1892 г. объ уплатѣ Мамонтовымъ Тихоновой на содержаніе доче-

ри 3000 р.; указываемое же апелляторомъ знакомство Тихоновой съ другими молодыми людьми ни коимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ опороченію ея поведенія и къ заключенію о сожительствѣ ея съ кѣмъ либо изъ нихъ. Равнымъ образомъ, и представленное защитникомъ Мамонтова письмо Тихоновой отъ 7 октября 1892 г. къ отцу подсудимаго не можетъ служить доказательствомъ того, что Тихонова не состояла въ любовныхъ отношеніяхъ съ Мамонтовымъ; напротивъ и это письмо, написанное вскорѣ послѣ родовъ, въ рѣзкомъ тонѣ, очевидно, подъ вліяніемъ горя и крайней нужды, скорѣе служитъ подтвержденіемъ такихъ отношеній, тѣмъ болѣе, что отецъ подсудимаго, по словамъ Тихоновой, зналъ о сожительствѣ съ нею своего сына. Не можетъ также служить опроверженіемъ сожитія Мамонтова съ Тихоновой и бывшая до знакомства съ Мамонтовымъ связь ея съ другимъ лицомъ; разсмотрѣніе же поводовъ и причинъ этой связи не относится къ настоящему дѣлу. Такимъ образомъ, совокупность всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла приводитъ судебную палату къ несомнѣнному убѣжденію въ виновности Мамонтова въ противозаконномъ, по взаимному согласію, сожитіи съ Тихоновой, послѣдствіемъ чего было рожденіе младенца, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 994 ст. улож. о нак. Такое преступленіе влечетъ за собою для виновныхъ указанное въ означенной статьѣ закона наказаніе, заключающееся въ церковномъ покаяніи по распоряженію духовнаго начальства, къ каковому наказанію долженъ быть присужденъ подсудимый Мамонтовъ и, какъ послѣдствіе этого наказанія, обязанность помянутаго подсудимаго обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе рожденнаго отъ сожитія съ нимъ младенца, и Мамонтовъ обязанъ обезпечить рожденнаго Тихоновой отъ сожитія съ нимъ младенца дочери Варвары и самой матери, какъ необезпеченныхъ собственными средствами и находящихся въ крайней бѣдности, удостовѣренной свидѣтельскими показаніями и представленными по вѣреннымъ Тихоновой квитанціями на закладъ ея вещей; размѣръ же такого обезпеченія долженъ быть назначенъ въ силу закона, какъ выше упомянуто, достаточный для удовлетворенія потребностей матери и младенца въ отношеніи крова, пропитанія, одежды и воспитанія, и притомъ сообразно съ имущественнымъ обезпеченіемъ виновнаго отца и общественнымъ положеніемъ матери. Имущественное же состояніе Александра Александрова Мамонтова, хотя и единственнаго сына очень богатаго Московскаго домовладѣльца, потомственнаго почетнаго гражданина Александра Николаевича Мамонтова, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній Осипа Осипова Шефель и Алевтины Васильевны Тюниной, заключается въ настоящее время лишь въ 22000 руб., находящихся въ паяхъ *Въ с о ч а й ш е* утвержденного товарищества бр. А. и Н. Мамонтовыхъ и приносящихъ дивиденда по 10⁰/₀-11⁰/₀ въ годъ, и въ получаемомъ имъ, въ качествѣ директора этого товарищества, вознагражденіи въ суммѣ 1500 р. въ годъ. Капитализируя же это послѣднее вознагражденіе изъ 5⁰/₀ годовыхъ, все состояніе Александра Александрова Мамонтова въ настоящее время соотвѣтствуетъ 52000 р., а получаемое имъ содер-

жаніе, состоящее изъ дивиденда отъ паевъ товарищества и вознагражденія по должности директора, равняется 3700—3920 рублямъ. Въ виду этого, сопоставляя данныя дѣла какъ относительно имущества Мамонтова, такъ и относительно общественнаго положенія Тихоновой, съ требованіемъ закона объ обезпеченіи приличнымъ образомъ рожденнаго Тихоновой отъ Мамонтова младенца дочери Варвары и самой матери и принимаемая во вниманіе: 1) что обезпеченіе приличнымъ образомъ должно состоять въ доставленіи матери и младенцу необходимыхъ средствъ для крова, пропитанія, одежды и воспитанія; 2) что назначенный окружнымъ судомъ размѣръ обезпеченія обжалованъ обѣими сторонами, причемъ повѣренный Тихоновой ходатайствовалъ въ судебномъ засѣданіи палаты о присужденіи съ Мамонтова на содержаніе Тихоновой и ея дочери половиннаго состоянія или половинныхъ доходовъ Мамонтова, а именно: 26000 р. единовременной выдачи или же 1750 руб. ежегоднаго содержанія, такъ какъ, кромѣ удовлетворенія обычныхъ потребностей Тихоновой съ дочерью, необходимо употребить нѣкоторую часть средствъ на леченіе Тихоновой; защитникъ же Мамонтова находилъ, что для содержанія Тихоновой, по ея общественному положенію и образованію, вполне достаточно той суммы, которая уже была выдана ей 7 ноября 1892 г., а болѣзненное состояніе Тихоновой не можетъ служить основаніемъ къ увеличенію размѣра обезпеченія, такъ какъ болѣзнь ея недостаточно установлена, маточныя страданія, отъ которыхъ она лечилась еще въ 1891 г. до рожденія дочери Варвары, не должны быть отнесены къ винѣ Мамонтова, и 3) что самъ Мамонтовъ, судя по объясненію Тихоновой, узнавъ о беременности ея, общался въ то время выдавать ей одной на содержаніе по 100 р. въ мѣсяць до рожденія младенца,—судебная палата признаетъ справедливымъ назначить Тихоновой на содержаніе ея и ея дочери Варвары приблизительно третью часть получаемаго лично Мамонтовымъ содержанія, а именно: по сто руб. ежемѣсячно, или по 1200 р. въ годъ, начиная со дня предьявленія иска, т. е. съ 7 октября 1894 г., каковое содержаніе и должно быть выдаваемо Мамонтовымъ Вѣрѣ Тихоновой въ порядкѣ, указанномъ 676 ст. I ч. X т. св. зак., причемъ для самой Вѣры Тихоновой, какъ матери, обязанной въ свою очередь, согласно 172—174 и 180 ст. I ч. X т. св. зак., заботиться о пропитаніи, одеждѣ и воспитаніи своей дочери и находящейся нынѣ, вслѣдствіе болѣзни, удостовѣренной врачомъ Недородовымъ въ невозможности собственнымъ трудомъ поддерживать свое существованіе, должно быть назначено изъ указанной суммы на содержаніе по 75 р. ежемѣсячно, впредь до выхода ея въ замужество, а на содержаніе дочери ея Варвары, какъ находящейся на попеченіи своей матери, должно быть, сверхъ того, выдаваемо по 25 р. также ежемѣсячно, впредь до достиженія ею совершеннолѣтія или же до выхода ея въ замужество; требованіе же повѣреннаго Тихоновой о присужденіи ей съ Мамонтова на обезпеченіе содержанія, въ видѣ единовременной выдачи 26000 р., должно быть, примѣнительно къ вышеуказанной 676 ст. I ч. X т., отклонено; равнымъ образомъ должно быть остав-

лено безъ послѣдствій и заявленіе защитника Мамонтова о достаточности буд-то бы выданнаго Тихоновой 7 ноября 1892 г. содержанія въ размѣрѣ 3000 р., такъ какъ этихъ денегъ было достаточно лишь для содержанія и леченія Тихоновой и ея дочери со дня рожденія послѣдней до предьявленія иска по настоящему дѣлу. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, палата опредѣлила: состоявшійся по сему дѣлу 14 марта 1895 г. приговоръ Московскаго окружнаго суда о подсудимомъ Александрѣ Александровѣ Мамонтовѣ утвердить съ тѣмъ измѣненіемъ, по отношенію къ предьявленному мѣщанкою Вѣрою Ивановою Тихоновою гражданскому иску объ обезпеченіи ея и рожденнаго ею младенца, дочери Варвары, чтобы обязать подсудимаго Мамонтова выдавать ежемѣсячно, начиная съ 17 октября 1894 г., на содержаніе Вѣры Тихоновой по семидесяти пяти рублей впредь до выхода ея въ замужество и на содержаніе дочери ея Варвары по двадцати пяти руб. впредь до совершеннолѣтія или выхода ея въ замужество. На этотъ приговоръ палаты поданы повѣренными обѣихъ сторонъ кассационныя жалобы. Повѣренный Мамонтова указываетъ въ своей жалобѣ, что такъ какъ Тихоновой выдано было безспорное обязательство 7 ноября 1892 г. Мамонтову, то, въ виду 569 ст. X т. I ч. и 457 ст. уст. гражд. суд., она, Тихонова, должна была таковое исполнить и не имѣла права предьявлять какихъ либо новыхъ иско-выхъ требованій къ Мамонтову, ибо хотя настоящее ея требованіе основано на 2 ч. 994 ст. улож., слѣдовательно, непосредственно истекаетъ изъ уголовнаго правонарушенія и неразрывно съ нимъ связано, но, по природѣ своей, является требованіемъ гражданского свойства, т. е. искомъ гражданскимъ, предьявленнымъ въ судѣ уголовномъ. При обсужденіи же такихъ исковъ судъ уголовный обязанъ принимать въ соображеніе указанные выше законы гражданскіе, по силѣ коихъ миролюбивая сдѣлка, состоявшаяся до суда между сторонами, устраняетъ возможность даже возбужденія иска и во всякомъ случаѣ прекращаетъ искъ, уже возникшіе послѣ таковаго соглашенія (рѣш. гражд. касс. д-та 1872 г. № 535 и др.). Возможность прекращенія исковъ, предьявленныхъ въ судѣ уголовномъ, въ силу 994 ст. улож. о нак., доказы-вается рѣшеніемъ угол. касс. д-та 1875 г. № 511; что разрѣшеніемъ иска Тихоновой по существу судебная палата, кромѣ указанныхъ выше статей, нарушила еще и 1528, 1529, 1530 и 1537 ст. X т. I ч., что если Прави-тельствующій Сенатъ не раздѣлитъ его взгляда на то, что настоящее дѣло не могло быть вовсе разрѣшаемо уголовнымъ судомъ, то и въ такомъ слу-чаѣ приговоръ палаты подлежитъ отмѣнѣ за допущенными ею слѣдующими судопроизводственными нарушеніями: 1) судебная палата неправильно отка-зала ему въ отсрочкѣ засѣданія при нерозысканіи имъ на жительство въ Москвѣ свидѣтельницы Фремской, показаніе коей являлось существеннымъ для огражденія интересовъ его довѣрителя (рѣш. угол. касс. д-та 1874 г. № 733); 2) что при установленіи имущественныхъ средствъ Мамонтова палата допу-стила явное нарушеніе 339, 366 и 515 ст. уст. гражд. суд., руководствуясь совершенно неправильными соображеніями, такъ какъ для опредѣленія раз-

мѣра обезпеченія статья 994 улож. о нак. требуетъ принимать въ соображеніе не только имущественныя средства лица, признаннаго естественнымъ отцомъ ребенка, но и общественное положеніе матери его, причемъ палата не зачла въ счетъ будущихъ платежей Мамонтова тѣхъ 3000 р., которые уже получила Тихонова по акту 7 ноября 1892 г.; 3) что если палата признаетъ, что эти 3000 р. возмѣщаютъ затраты, сдѣланныя Тихоновою на лѣченіе свое и дочери, то такой ея выводъ явно нарушаетъ 568 и 1529 ст. X т. I ч. и 889 ст. уст. гражд. суд. Въ виду изложеннаго, онъ проситъ приговоръ Московской судебной палаты отмѣнить и уничтожить его со всеми послѣдствіями, начиная съ преданія суда. Со своей стороны повѣренный Тихоновою, возражая противъ означенныхъ доводовъ повѣреннаго Мамонтова, проситъ объ оставленіи жалобы его безъ послѣдствій и объ отмѣнѣ только той части приговора палаты, въ которой опредѣлено содержаніе дочери Тихоновой Варвары въ размѣрѣ, уменьшенномъ противъ приговора суда, такъ какъ, по мнѣнію просителя, незначительный размѣръ суммы, назначенной для ребенка Тихоновой Варвары, 300 р. ежегодныхъ, если принять во вниманіе расходы на воспитаніе, образованіе и прочія потребности, сопряженныя съ возрастомъ человѣка, не можетъ быть признанъ достаточнымъ. Очевидно, палата, при исчисленіи имущественныхъ средствъ Мамонтова, не приняла во вниманіе тѣхъ показаній свидѣтелей на судебномъ слѣдствіи, изъ которыхъ явствуетъ, что помимо доходности денежной, Александръ Александровъ Мамонтовъ пользуется отъ своего отца столомъ, квартирою, лошадьми и всемъ содержаніемъ, что можетъ быть причислено къ его приходу и оцѣнено въ 1800 р. ежегодныхъ.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ обоихъ подсудимыхъ и самой Тихоновой и заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора и обращаясь 1) къ обсужденію перваго изъ заявленій повѣреннаго Мамонтова о томъ, что настоящее дѣло не могло быть принято къ разсмотрѣнію по существу въ судѣ уголовномъ по 994 ст. улож. о нак., въ виду состоявшагося между сторонами соглашенія о способахъ и размѣрахъ обезпеченія Тихоновой и ея дочери, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законнымъ поводомъ къ началу изслѣдованія въ порядкѣ уголовного производства о любодѣйномъ сожитіи неженатаго мушнина съ незамужнею женщиною, является оглашеніе женщиною надлежащей власти того, что отъ такой связи ея съ указываемымъ мушчиною родился ребенокъ, и что естественный отецъ его отказывается дать матери его и ребенку своему, отъ нея же рожденному, матеріальныя средства для содержанія ихъ, въ которыхъ они нуждаются (рѣш. угол. касс. д-та 1882 г. № 53). Если такое заявленіе женщины относительно рожденія незаконнаго ребенка отъ указываемаго лица предварительнымъ слѣдствіемъ достаточно установлено, то ни слѣдственная, ни обвинительная власти уже не вправе входить въ обсужденіе существа тѣхъ соглашеній или сдѣлокъ имущественнаго характера, которыя могли состояться между сторонами до пода-

чи указаннаго выше заявленія, ибо разрѣшеніе вопроса объ основательности или неосновательности предъявленнаго требованія объ обезпеченіи зависитъ только отъ суда и притомъ суда уголовнаго (исключеніе изъ этого порядка составляютъ иски, подобныя настоящему, возникающіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, рѣш. общ. собр. 1891 г. № 24). Сей судъ разрѣшаетъ подобнаго рода исковыя требованія по обсужденіи предъявленныхъ сторонами доказательствъ и возраженій (339, 366, 367 ст. уст. гражд. суд., рѣш. общ. собр. касс. д-товъ 1868 г. № 657, угол. касс. д-та 1868 г. № 694, 1870 г. № 429, 1871 г. № 192). Подобнаго рода иски, предъявляемые совмѣстно съ обвиненіемъ по 994 ст. улож. о нак., могутъ быть устранены только заявленіемъ на судѣ объ отказѣ отъ иска (рѣш. угол. касс. д-та 1875 г. № 511); при отсутствіи же такого заявленія искъ сей долженъ быть разрѣшенъ по существу, причемъ судомъ обсуждается сила и значеніе письменныхъ документовъ, сторонами предъявленныхъ (рѣш. угол. касс. д-та 1888 г. № 12), съ соблюденіемъ при семъ требованія 779 ст. уст. угол. суд. (рѣш. 1868 г. № 940, 1874 г. № 124, 1872 г. № 1465 и др.). Имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу истица Тихонова, не отрицая полученія ею 3000 р. отъ Мамонтова какъ при предварительномъ, такъ и при судебномъ слѣдствіи не отказывалась отъ предъявленнаго ею иска, а настаивала на присужденіи ей и ребенку дополнительнаго обезпеченія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебныя мѣста, т. е. окружный судъ и судебная палата, совершенно правильно приняли дѣло сіе, въ виду предложеннаго обвинительнаго акта, къ разсмотрѣнію по существу, какъ относительно виновности подсудимыхъ по 994 ст. улож. о нак., такъ и по предмету исковыхъ требованій Тихоновой къ Мамонтову, заявленныхъ по 2 отдѣлу 994 ст. улож. о нак. Послѣдующее указаніе повѣреннаго Мамонтова на неправильность отказа палаты отсрочить засѣданіе по случаю неприбытія свидѣтельницы Фремской, и нарушеніе этимъ рѣшенія угол. касс. д-та 1874 г. № 733, точно также не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ при неявѣ свидѣтельницы Фремской къ судебному засѣданію, судебная палата, войдя въ обсужденіе того показанія, которое по завленію защиты Фремская могла дать, признала его несущественнымъ, а при такомъ своемъ выводѣ, правильность котораго, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ кассационной повѣркѣ, она вправѣ была отказать защитнику Мамонтова въ отсрочкѣ засѣданія для новаго съ его стороны розысканія сей свидѣтельницы, не представленной имъ къ засѣданію по отлучкѣ съ мѣста жительства.

П. Обсуждая, засимъ, правильность указаній повѣреннаго Мамонтова на нарушеніе палатою правилъ гражданскихъ законовъ, при разрѣшеніи ею требованій, заявленныхъ Тихоновой по 2 отд. 994 ст. улож., Правительствующій Сенатъ признаетъ ихъ заслуживающими уваженія въ виду нижеслѣдующихъ соображеній: при самомъ приступѣ къ обсужденію гражданскаго иска Тихоновой судебная палата пришла къ совершенно неправильному положенію, заключающемуся въ томъ, что судебное мѣсто, установившее виновность подсудимаго по 994 ст. улож. о нак., въ силу этого одного, безусловно обязано присуждать

его, въ виду предъявленныхъ истицею о семь требованій, и къ тѣмъ послѣдствіямъ виновности, которыя указаны во второмъ отдѣлѣ означенной статьи, такъ какъ выраженная въ этомъ отдѣлѣ обязанность отца обезпечить содержаніе незаконнорожденнаго младенца и его матери неразрывно связана съ наказаніемъ. Между тѣмъ означенное признаніе виновности является лишь законнымъ основаніемъ къ обсужденію судомъ уголовнымъ, постановившимъ приговоръ о виновности, гражданскаго иска, ему заявленнаго; результатъ же сего обсужденія вовсе не состоитъ въ какой-либо зависимости отъ уголовного закона, а опредѣляется условіями, указанными въ 366 и 367 ст. уст. гр. суд., такъ какъ при разрѣшеніи исковъ уголовный судъ дѣйствуетъ такъ, какъ бы дѣйствовалъ судъ гражданскій (779 ст. уст. угол. суд.). Очевидно, что, руководствуясь законами гражданскими, судъ не имѣлъ бы права, по требованію истицы, постановить рѣшенія о присужденіи отца незаконнорожденнаго младенца къ выдачѣ обезпеченія для ихъ содержанія, если бы отвѣтчикъ представилъ надлежащія доказательства того, что по сему предмету уже состоялось между нимъ и истицею, до подачи иска въ судъ, или послѣ того, миролюбивое соглашеніе, облеченное въ письменный договоръ, имѣющій для обѣихъ сторонъ, на точномъ основаніи гражданскихъ законовъ, обязательную силу. По настоящему дѣлу Мамонтовъ, въ возраженіе на гражданскія требованія Тихоновой, представилъ засвидѣтельствованный нотаріусомъ письменный документъ 7 ноября 1892 г., изъ содержанія коего усматривается, что Тихонова получивъ отъ Мамонтова подъ собственноручную ея росписку 3000 р. сер., на обезпеченіе ея самой и незаконнорожденной дочери ея Варвары, считала таковую сумму достаточнымъ обезпеченіемъ себя и этой дочери, а потому и обязалась не требовать ничего отъ Мамонтова и его наслѣдниковъ и не возбуждать къ нему никакихъ исковъ ни въ уголовномъ ни въ гражданскомъ порядкѣ. На такое заявленіе Мамонтова со стороны истицы послѣдовало указаніе, что росписка Тихоновой въ полученіи 3000 р. отъ Мамонтова не лишаетъ ея права требовать и не избавляетъ Мамонтова отъ обязанности выдавать, согласно 2 ч. 994 ст. улож. о нак., содержаніе младенцу и матери, если они нуждаются въ пропитаніи, тѣмъ болѣе, что эта росписка не есть мировая сдѣлка, а лишь обязательство Тихоновой не возбуждать преслѣдованія противъ Мамонтова, каковое обязательство, какъ договоръ, клонящійся къ обходу закона, долженъ быть признанъ ничтожнымъ (1528 ст. X т. ч. 1). Въ виду сихъ заявленій сторонъ, для правильнаго разрѣшенія дѣла сего со стороны гражданской, и, согласно 339, 366 и 367 ст. уст. гражд. суд., судебной палатѣ надлежало предварительно обсудить, долженъ ли актъ 7 ноября 1892 г. быть признаваемъ договоромъ правильно составленнымъ (569 ст. X. т. 1 ч.); не заключается ли въ семь договорѣ сдѣлки, противной законамъ (1528 и 1529 ст. X. т. 1 ч.), и въ какихъ предѣлахъ, потому, этотъ договоръ обязателенъ для сторонъ, и въ какихъ онъ не обязателенъ; соответствуетъ ли означенный документъ указанію 457 ст. уст. гражд. суд., въ виду явки онаго у нотаріуса или относится къ другой формѣ письменныхъ документовъ;

долженъ ли таковой документъ признаваться миролюбивой сдѣлкой, и какія именно послѣдствія влечетъ за собою означенная сдѣлка, если таковая будетъ признана законною? Между тѣмъ судебная палата, не разрѣшивъ указанныхъ выше вопросовъ, въ основу своего рѣшенія по иску Тихоновой, привела указанное выше сего неправильное начало, а именно: предполагаемую ею обязательность для судебного мѣста, совмѣстно съ установленною виновностью подсудимаго по 994 ст. улож., устанавливать во всѣхъ случаяхъ и гражданскую отвѣтственность, означенную во 2 отд. 994 ст. улож., причемъ признала, что состоявшаяся между сторонами по сему предмету сдѣлка, если только одна изъ сторонъ признаетъ размѣръ обезпеченія, ею полученнаго по сей сдѣлкѣ недостаточнымъ, для содержанія приличнымъ образомъ незаконнорожденнаго младенца и матери его, не можетъ служить препятствіемъ для удовлетворенія исковыхъ требованій. Такой выводъ, не будучи подкрѣпленъ въ приговорѣ ссылкой на законъ, который воспрещалъ бы вступать въ миролюбивыя сдѣлки, относительно обезпеченія незаконнорожденнаго младенца и матери его со стороны естественнаго отца младенца, до обращенія требованія о семъ къ судебному мѣсту, является явно противрѣчающимъ какъ точной буквѣ ст. 569 X т. 1 ч., такъ и рѣшеніямъ гражд. касс. д-та 1867 г. № 70, 1870 г. № 1756, 1872 г. № 13, 1876 г. № 51. Для того, чтобы судъ, въ который представленъ письменный актъ, соответствующій по своей формѣ 457 ст. уст. гражд. суд., а по своему содержанію указанной выше статьѣ 569 X т. 1 ч., имѣлъ право назначить съ отвѣтчика по иску обезпеченіе, указанное во 2 отдѣлѣ 994 ст. улож. о нак., необходимо предварительное признаніе имъ того, что актъ, представленный отвѣтчикомъ въ устраненіе исковыхъ требованій, ничтоженъ и недѣйствителенъ, ибо лишь такое признаніе устанавливаетъ, что обязанность естественнаго отца незаконнорожденнаго ребенка, указанная во 2 отдѣлѣ 994 ст. улож. о нак., имъ добровольно не исполнена прежде обращенія съ гражданскимъ къ нему искомъ въ судъ (рѣш. угол. касс. д-та 1888 г. № 12). Если же судъ не установитъ недѣйствительности или ничтожности состоявшейся между сторонами сдѣлки по сему предмету, то онъ не имѣетъ уже права опредѣлять какихъ либо дополнительныхъ обезпеченій незаконнорожденному младенцу и его матери изъ имущественныхъ средствъ естественнаго отца ребенка, только въ виду соображеній о невыгодности для одной изъ сторонъ заключающихся въ сдѣлкѣ условій. Еслибы возможно было допустить вмѣшательство суда въ такія добровольныя сдѣлки, состоявшіяся между сторонами до возбужденія обвиненія по 994 ст. улож., то въ той же бы мѣрѣ должно бы признать допустимымъ, въ видахъ охраненія интересовъ незаконнорожденнаго младенца и матери его, вмѣшательство суда и въ соглашенія сторонъ, въ присутствіи суда состоявшіяся, или въ отказѣ матери отъ предъявленнаго ею по 2 отд. 994 ст. улож. иска, а такихъ правъ суду не предоставлено (рѣш. угол. касс. д-та 1875 г. № 511, 1879 г. № 58 и др.). Посему и имѣя въ виду, что судебная палата постановила свое рѣшеніе по иску Тихоновой на основаніи такихъ неправильныхъ положеній, ею

приведенныхъ въ приговорѣ, которыя оказываются въ явномъ противорѣчїи съ законами гражданскими и толкованїями кассационнаго Сената, означенное рѣшеніе ея по сему предмету не можетъ быть оставлено въ силѣ, а при такомъ заключенїи уже не требуютъ обсужденїя всѣ дальнѣйшія указанїя кассационной жалобы повѣреннаго Мамонтова, а равно и кассационная жалоба повѣреннаго Тихоновой, какъ относящїяся всецѣло къ тому же гражданскому иску, разрѣшеніе котораго въ его существенной части признано неправильнымъ, а приговоръ по сему предмету подлежащимъ отмѣнѣ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушенїемъ 779 ст. уст. угол. суд., 569 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд. и 457 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнїя, въ ту же палату въ другомъ составѣ присутствїя, а въ прочихъ частяхъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Бажанова, также какъ жалобу повѣреннаго Тихоновой, Розанова оставить безъ послѣдствїй, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

16.—1896 года марта 12-го дня. По дѣлу дворянина *Людвигъ Якубовскаго*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Э. Конн.)

Приговоромъ мирового судьи 4 участка Каменецъ-Подольскаго округа отъ 13 іюня 1895 г. Людвигъ Якубовскій и Войцѣхъ Карницкій признаны виновными въ устройствѣ паромной переправы черезъ рѣку Днѣстръ безъ испрошенїя разрѣшенїя помѣщика, на землѣ котораго находились ихъ чиншевыя усадьбы, примыкающія къ берегу, гдѣ былъ устроенъ перевозъ, и безъ испрошенїя надлежащаго разрѣшенїя на взиманіе платы за переправу и приговорены по ст. 29 къ штрафу по пяти рублей, съ обязанностью закрыть переправу. По апелляционному отзыву подсудимыхъ, въ которомъ доказывали, что они устроили переправу для своихъ надобностей на своей чиншевой землѣ и съ разрѣшенїя пристава 4 стана, почему и ходатайствовали, между прочимъ, о вызовѣ сего послѣдняго въ сѣздъ, Каменецъ-Подольскій мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, признавъ отзывъ незаслуживающимъ уваженїя и приговоръ судьи утвердилъ. На этотъ приговоръ Якубовскій принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное примѣненіе по настоящему дѣлу 29 ст. уст. о нак. и на нарушеніе 159 и 174 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ нашель: для примѣненїя ст. 29, какъ неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, безусловно необходимо, чтобы виновнымъ было не исполнено какое либо, относящееся къ нему, законное, а потому и обязательное для исполненїя,

распоряженіе, требованіе или постановленіе власти; что по сему, и въ случаѣ производства недозволеннаго въ установленномъ порядкѣ сбора за перевозъ черезъ рѣки, наказывавшагося по уложенію изд. 1857 г. по ст. 1497, замѣненной, какъ видно изъ указателя къ уложенію 1866 г., ст. 29 уст. о нак., для примѣненія установленной закономъ ответственности необходимо, чтобы было признано, что сборъ производится самовольно на переправѣ, устроенной на какой-либо проѣзжей дорогѣ, что такое противозаконное собраніе платы было воспрещаемо виновному надлежащею властью и что онъ не подчинился предъявленному къ нему требованію. Одно же неиспрошеніе разрѣшенія владѣльца земли, гдѣ устроена переправа, и нарушеніе тѣмъ его владѣльческихъ правъ можетъ служить лишь основаніемъ или гражданскаго иска, или же уголовного преслѣдованія за имущественное нарушеніе или за самоуправство, если конечно таковыя имѣли мѣсто. Мѣжду тѣмъ по настоящему дѣлу не только въ приговорахъ мирового судьи и сѣзда, но и при самомъ возбужденіи дѣла по жалобѣ землевладѣльца Есаулова не усматривается никакихъ указаній на то, чтобы подлежащею полицейскою властью было воспрещено обвиняемымъ производство сбора за перевозъ и самое устройство перевоза и чтобы это требованіе ими было не исполнено. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что самое возбужденіе противъ Якубовскаго обвиненія по ст. 29 является неправильнымъ, а затѣмъ рассмотрѣніе указаній жалобщика на допущенныя по дѣлу процессуальныя нарушенія представляется излишнимъ, но однако при этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не указать сѣзду на несогласный съ закономъ отказъ въ вызовѣ свидѣтеля, указаннаго въ апелляціонномъ отзывѣ, а именно пристава 4 стана, только по тому соображенію, что жалобщики не назвали фамиліи пристава, такъ какъ указаніе на служебное положеніе вызываемаго лица представлялось столь опредѣлительнымъ, что, разумѣется, не требовало дальнѣйшихъ поясненій личности вызываемаго. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Каменецъ-Подольскаго мирового сѣзда и все производство по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 29 ст. уст. о нак. и за силою 1 ст. улож. о нак. и 1 же ст. уст. угол. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

17.—1896 года апрѣля 9-го дня. По дѣлу директоровъ акціонернаго общества „Екатеринентальскій купальнѣй салонъ“ *Вольдемара Гиппелера и Александра Ризенкампа.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Копи).

20 іюля 1894 г. былъ произведенъ санитарный осмотръ „Екатеринентальскаго купальнаго салона“ въ г. Ревель, причемъ по осмотрѣ оказалось, что вблизи буфета находится отхожее мѣсто, отдѣленное отъ сего послѣдняго

двумя маленькими компатками, шириною около двухъ аршинъ, въ нихъ на полкахъ, сложена стеклянная посуда и сохраняются запасы винъ; подъ деревяннымъ поломъ помѣщается простая выгребная яма безъ цементированныхъ или глинобитныхъ стѣнокъ; значительная часть выгребна наполнена экскрементами, заражающими своимъ зловоніемъ не только буфетъ, но и столовую салона; внутри комнаты, служащей складомъ винъ, у наружной стѣны ея приложена фановая труба, отводящая экскременты изъ верхняго этажа. Выгребная яма со стороны двора помѣщается у основанія фундамента и покрыта не вполне плотно крышкою, состоящею частью изъ старыхъ, ветхихъ, частью изъ новыхъ, едва сколоченныхъ, неосмоленныхъ досокъ, между которыми находятся значительныя щели, совершенно пропускающія зловонныя газы. Рядомъ съ выгребною ямою и фановою трубою устроенъ ящикъ, обнесенный внутри кирпичемъ и закрываемый деревянною крышкою; повидимому онъ назначенъ для сохраненія нѣкоторыхъ жизненныхъ продуктовъ, такъ какъ въ день осмотра оказался наполненнымъ свѣжимъ картофелемъ. Фановая труба состоитъ изъ досокъ, не плотно сколоченныхъ, сквозь которыя свободно проходятъ зловонныя газы. Отхожія мѣста лѣтнаго театра, принадлежащаго салону, устроены также крайне несовершенно и представляютъ проницаемыя выгребныя ямы, до $\frac{3}{4}$ своей вмѣстимости наполненныя полужидкими экскрементами; расположены онѣ въ мужской и дамской уборныхъ непосредственно подъ поломъ и причиняютъ порчу и зараженіе воздуха всего зданія. Кромѣ того была осмотрѣна кухня, принадлежащая салону и найдена также въ весьма неудовлетворительномъ состояніи; она представляетъ тѣсную, низкую и довольно темную комнату съ деревянными стѣнами и такимъ же потолкомъ. Стѣны и потолокъ ея окрашены сѣватою клевою краскою, которая неплотно прилегаетъ къ потолку, а потому совершенно свободно попадаетъ въ съѣстные припасы и посуду, гдѣ варится пища; между досками потолка образовались щели, въ которыя попадаютъ мусоръ и пыль, проникающій въ кухню. Стѣны грязныя, покрыты жирными пятнами и пылью. Полъ каменный изъ сѣраго плитняка, между отдѣльными плитами котораго находятся большіе промежутки, наполненные грязью и пылью. На полу разставлены ушаты для помоевъ и разныхъ отбросовъ, тутъ же въ разныхъ мѣстахъ кухни на столахъ моется посуда и во всемъ замѣчается полнѣйшій беспорядокъ, вслѣдствіе чего чистая посуда перебивается съ грязною, а недостатокъ мѣста и отсутствіе шкафовъ (имѣется въ кухнѣ для чистой посуды одинъ шкафъ съ тремя полками), способствуютъ еще большей неопрятности. Досчатый столъ вдоль всей наружной стѣны кухни содержится не чисто, такъ какъ въ щели между досками въ $\frac{1}{8}$ дюйма попадаютъ кухонные отбросы и всякія нечистоты. Тѣснота помѣщенія и отсутствіе достаточнаго количества шкафовъ служитъ причиной того, что чистая посуда располагается на полкахъ и загрязняется мухами и пылью. Независимо отъ сего, отсутствіе въ кухнѣ водопровода слишкомъ затрудняетъ поддержаніе чистоты и опрятности. По сему коммисія нашла, что такое антисанитарное состояніе

салона вредно отражается на здоровьи какъ постоянныхъ обитателей салона, такъ и его посѣтителей, и требуетъ немедленнаго исправленія, приведенія въ порядокъ и капитальной перестройки какъ выгребовъ, такъ и кухни. Затѣмъ 20 іюля салонъ былъ осмотрѣнъ въ пожарномъ отношеніи, причемъ оказалось, что: 1) въ помѣщеніи кухни надъ плитою не имѣется желѣзнаго колпака и проведена только деревянная труба, проходящая черезъ чердакъ и крышу; 2) при кухнѣ устроены разныя деревянныя пристройки (комнаты), изъ коихъ въ одной чистятся и наполняются керосинныя лампы, отчего полъ залить керосиномъ, въ другой же, смежной съ этой комнатой, помѣщается работникъ; 3) надъ кухней въ застроенномъ чердачномъ помѣщеніи расположена квартира эконома салона Курго, состоящая изъ нѣсколькихъ комнатъ, раздѣленныхъ деревянными перегородками, пристроенными плотно къ кухонной дымовой трубѣ, которая такъ нагрѣвается, что нельзя приложить руки; къ этой же трубѣ и прилегаетъ плотно досчатый потолокъ сказанныхъ комнатъ, а кромѣ сего сама труба облеена обоями, черезъ что не представляется возможности опредѣлить прочность ея, и 4) въ чердачныхъ помѣщеніяхъ, кромѣ квартиры эконома, имѣются квартиры для пріѣзжающихъ, куда ведетъ деревянная лѣстница. Причемъ производившіе этотъ осмотръ высказали въ своемъ протоколѣ заключеніе, что осмотрѣнное ими зданіе представляетъ въ высшей степени опасность въ пожарномъ отношеніи. На основаніи этихъ протоколовъ, а также въ виду того, что въ Ревелѣ были въ томъ году холерныя заболѣванія и что усмотрѣнныя неправильности нарушаютъ обязательныя постановленія Ревельской городской думы отъ 24 февраля 1893 г., противъ двухъ директоровъ салона Вольдемара Гишпенера и Александра Ризенкампа, бывшихъ при составленіи санитарнаго протокола, было возбуждено обвиненіе по 29 и 102 ст. уст. о нак. Мировой судья г. Ревеля напелъ эти нарушенія доказанными, а по поводу сдѣланнаго обвиняемыми объясненія, что отвѣтственнымъ лицомъ по настоящему дѣлу являются не они, а акціонерное общество, мировой судья указалъ въ приговорѣ, что отвѣтственными за эти правонарушенія лицами по В ы с о ч л а й ш е утвержденному уставу общества морскихъ купаленъ, въ Екатериненталѣ близъ Ревеля, могутъ быть, конечно, не само акціонерное общество морскихъ въ Екатериненталѣ купаленъ, которому принадлежитъ помѣщеніе купальнаго въ Екатериненталѣ салона и при немъ постройки, какъ то заявляетъ обвиняемый Гишпенеръ, а директоры, составляющіе правленіе означеннаго общества, на обязанности коихъ лежитъ, наряду съ другими распоряженіями, распоряженіе по устройству ваннъ, купаленъ, а равно помѣщеній для посѣтителей съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для частныхъ построекъ, попеченіе о сохраненіи всѣхъ заведеній въ должной исправности, о застрахованіи оныхъ отъ огня, своевременномъ ремонтированіи и проч., наблюденіе должнаго порядка въ ваннахъ и купальняхъ, а также во всемъ заведеніи особенно по посѣщенію вокзала и вообще полное осуществленіе своими распоряженіями цѣли учрежденнаго общества морскихъ купаленъ въ Екатериненталѣ,

а именно приведеніе въ лучшее положеніе существующаго въ Екатеринбургѣ, близъ Ревеля, заведенія для пользованія морскими ваннами, такъ, чтобы оно вполне соответствовало своему назначенію; при этомъ обязано общество устроить болѣе удобныя заведенія, приспособленныя къ потребностямъ посѣтителей, пользующихся морскими водами, съ соблюденіемъ притомъ условія о содержаніи въ чистотѣ и порядкѣ сихъ заведеній, причемъ при возведеніи своихъ построекъ общество подчиняется всеѣмъ существующимъ правиламъ и техническому надзору на общемъ основаніи съ частными постройками (второе полн. собр. т. XL № 41711). По сему мировой судья, на основаніи 119 ст. у. у. с., 66, 102, 29, 26, 16 и 68 ст. уст. о нак., приговорилъ: директоръ Екатеринбургскаго купальнаго салона Вольдемара Гиппенера и Александра Ризенкампа подвергнуть по 66 ст. уст. о нак. денежному взысканію въ размѣрѣ пятидесяти рублей каждаго, а по 102 ст. уст. о нак. — денежному взысканію въ размѣрѣ ста рублей каждаго, назначивъ имъ по совокупности проступковъ одно общее наказаніе сто двадцать пять рублей денежнаго взысканія каждому, а при несостоятельности — арестъ на полтора мѣсяца, обязавъ ихъ немедленно привести выгребныя ямы и отхожія мѣста, а равно и находящуюся при буфетѣ салона кухню для приготовленія въ ней пищи для публики въ исправное вполне содержаніе и также привести въ надлежащее устройство и вполне безопасное положеніе отъ пожара дымовую трубу кухни салона, а равно и самыя соприкасающіяся съ трубой деревянныя части. На этотъ приговоръ подсудимые принесли апелляціонный отзывъ, въ которомъ они, независимо отъ возраженій по существу, указывали, что у мирового судьи обнаружилось, что общество морскихъ купаленъ есть акціонерное общество, дѣлами коего завѣдуетъ дирекція, состоящая изъ 12 директоръ, распредѣлившихъ по уставу между собою отдѣльныя обязанности по управленію, причемъ управленіе постройками общества и наблюденіе за порядкомъ въ оныхъ передано не обвиняемымъ, а другимъ лицамъ, а посему возбужденіе противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія представляется совершенно неправильнымъ и что такое неправильное привлеченіе къ отвѣтственности лишь нѣкоторыхъ изъ директоръ, по указанію обвинителя, влечетъ для случайно привлеченныхъ тяжкія имущественныя послѣдствія. Разсмотрѣвъ этотъ отзывъ, Ревельско-Гапсальскій мировой съѣздъ въ приговорѣ своемъ отъ 10 сентября 1894 г. нашелъ, что изъ протокола осмотра салона въ санитарномъ отношеніи, между прочимъ, усматривается, что, по мнѣнію производившихъ осмотръ, для устраненія неудовлетворительнаго состоянія салона въ санитарномъ отношеніи необходима капитальная перестройка всеѣхъ выгребовъ, а еще болѣе цѣлесообразною мѣрою является устройство водяныхъ клозетовъ, а для устраненія недостатковъ въ кухнѣ необходимо расширить ее, устроить асфальтовый полъ и выкрасить стѣны масляной краской, такимъ образомъ неудовлетворительное состояніе салона заключается въ самомъ неудовлетворительномъ устройствѣ зданія салона, существующаго уже нѣсколько лѣтъ, слѣдовательно, къ данному случаю нельзя примѣнить 102 ст. уст. о нак.,

карающую за несоблюдение предписанных закономъ общихъ мѣръ предосторожности противъ распространения прилипчивыхъ и заразныхъ болѣзней. При такомъ положеніи зданія салона, администраціи слѣдовало бы или не разрѣшить открытія зданія для публики или дать срокъ на приведение зданія въ надлежащее положеніе. Переходя къ обвиненію по 66 ст. уст. о нак., съѣздъ нашель, что зданіе салона существуетъ уже нѣсколько лѣтъ и требованіе объ устройствѣ трубы, согласно постановленія Ревельской городской думы отъ 24 февраля 1893 г., могло бы быть предъявлено къ дирекціи салона только при капитальной перестройкѣ зданія; означенное постановленіе думы къ существующимъ уже зданіямъ относиться не можетъ. Обращаясь затѣмъ къ возраженіямъ апеллятора, что обвиненіе должно быть предъявлено къ акціонерному обществу, съѣздъ находитъ возраженіе это незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ акціонерное общество, какъ юридическое лицо, не можетъ быть привлекаемо къ обвиненію въ уголовныхъ проступкахъ. Второе же соображеніе апеллятора, что должна быть привлечена къ отвѣтственности или вся дирекція, или тѣ лица, на которыхъ возложена обязанность слѣдить за зданіемъ салона, заслуживаетъ уваженія. Изъ представленнаго при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи протокола директоро́въ правленія усматривается, что завѣдываніе постройками и ремонтомъ возложено на И. Гиппенера и К. Майделя. Поэтому если и считать доказаннымъ нарушеніе санитарныхъ правилъ, то отвѣтственности подлежатъ эти лица, а не привлеченныя по настоящему дѣлу. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая приговоръ мирового судьи неправильнымъ и, руководствуясь 119 и 168 ст. у. с., съѣздъ опредѣлил: обжалованный приговоръ мирового судьи отъ 29 іюля отмѣнить и директоро́въ Екатеринентальскаго купальнаго салона Вольдемара Гиппенера и Александра Ризенкамфа считать по суду оправданными. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора Ревельскаго окружнаго суда принесъ кассационный протестъ, въ которомъ указываетъ, что соображенія съѣзда о томъ, что В. Гиппенеръ и А. Ризенкамфъ не могутъ быть признаны отвѣтственными по настоящему дѣлу, представляются неправильными, такъ какъ отдѣльные директора не могутъ дѣйствовать по ихъ усмотрѣнію, а лишь съ разрѣшенія правленія, т. е. всѣхъ директоро́въ, и что привлеченіе къ отвѣтственности не всѣхъ директоро́въ, а только нѣкоторыхъ, не можетъ служить основаніемъ для оправданія привлеченныхъ и что по существу обвиненія равнымъ образомъ представляются неправильными соображенія съѣзда о томъ, что ст. 102 не примѣнима, коль скоро для исправленія какихъ либо недостатковъ требуется капитальная перестройка; по этимъ основаніямъ товарищъ прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда за нарушеніемъ 102 ст. уст. о нак. и 130 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ кассационный протестъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что товарищъ прокурора въ своемъ протестѣ не касается оправданія мировымъ

сѣздомъ подсудимыхъ по обвиненію ихъ по 29 и 66 ст. уст. о нак., а потому эта часть приговора Ревельско-Гапсальскаго мирового сѣзда, за необжалованіемъ таковой, должна считаться вошедшею въ законную силу. Указаніе же протеста на неправильное толкованіе сѣздомъ статьи 102 уст. о нак. представляется уважительнымъ. Не говоря уже о томъ, что въ числѣ нарушеній санитарныхъ правилъ, признанныхъ по настоящему дѣлу мировымъ судьей, значатся такія, какъ переполненіе выгребныхъ ямъ, причиняющее зараженіе воздуха, ветхія или плохо сколоченныя съ щелями крышки на ямахъ, совершенно пропускающія зловонные газы, грязь и неоприятности въ кухнѣ, плитный полъ въ кухнѣ съ промежутками, наполненными грязью, валящаяся съ потолка и попадающая въ кушанье краска и т. п., которыя, очевидно, не требовали капитальныхъ перестроекъ зданія, основное положеніе сѣзда, вызвавшее отмѣну приговора судьи, а именно, что долговременное существованіе нарушенія санитарныхъ правилъ и значительный размѣръ ихъ, требующій капитальныхъ перестроекъ, исключаютъ примѣненіе 102 ст. уст. о нак., явно противорѣчитъ и буквальному изложенію и разуму этой статьи, такъ какъ само собою разумѣется, что важность возникающей отъ нарушенія опасности для здоровья можетъ усиливать, а не устранять отвѣтственность за такія нарушенія; значительность же требуемыхъ перестроекъ можетъ только быть причиною удлиненія устанавливаемого судомъ срока для передѣлокъ и исправленій. Равнымъ образомъ представляется не соответственнымъ съ правиломъ, выраженнымъ въ 15 ст. у. у. с., и соображеніе сѣзда о неправильномъ привлеченіи къ отвѣтственности директоровъ В. Гиппенера и А. Ризенкампа. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1884 г. № 4 и 1885 г. № 28 было уже разъяснено, что лицо юридическое не можетъ подлежать уголовному преслѣдованію за преступныя дѣйствія входящихъ въ составъ онаго лицъ или за своихъ агентовъ, которые въ порядкѣ уголовного суда отвѣтствуютъ за такія дѣйствія каждый самъ за себя; равнымъ образомъ Сенатомъ разъяснено, что солидарная отвѣтственность всѣхъ членовъ существуетъ лишь за убытки и вредъ, причиненные обществу правленіемъ, какъ коллективнымъ его органомъ, рѣшающимъ дѣла по большинству голосовъ (ст. 2174 и 2180 т. X. ч. 1), причемъ хотя члены правленія и могутъ распредѣлять между собою распорядительныя и исполнительныя дѣйствія по завѣдыванію дѣлами общества, но они являются уполномоченными общества, въ общемъ составѣ въ качествѣ юридического лица (рѣш. гражд. касс. д-та 1876 г. № 275, 1882 г. № 151, 1886 г. № 24). Такимъ образомъ, если проступокъ, совершенный представителями юридического общества или его агентами, заключается въ совершеніи какого либо дѣянія, воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія, то отвѣчаютъ за него всѣ тѣ лица, которыя приняли участіе въ его учиненіи, по общимъ правиламъ о соучастіи; если же нарушеніе заключалось въ неисполненіи какихъ либо возложенныхъ на юридическое лицо общихъ или особенныхъ обязанностей, то за сіе отвѣчаютъ всѣ члены правленія или вообще всѣ лица, завѣдующія

дѣлами онаго въ совокупности. Конечно, если по уставу данного общества завѣдываніе его дѣлами раздѣлено между отдѣльными членами управленія, то и отвѣтственность уголовная за неисполненіе, вопреки закону, чего либо до этой части относящагося, падаетъ на того или на тѣхъ членовъ правленія, въ вѣдѣніи коихъ эта часть находилась. Но разумѣется, такое ограничительное значеніе можетъ имѣть только распредѣленіе обязанностей между членами въ силу устава общества, а не вслѣдствіе добровольнаго взаимнаго ихъ соглашенія, такъ какъ такого рода частныя соглашенія, не могутъ устранять отвѣтственности за неисполненіе обязанностей, закономъ на кого-либо возложенныхъ. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно уставу общества морскихъ купаленъ въ Екатеринентаѣ близъ Ревеля (полн. собр. зак. 1865 г. № 41711), общество по § 2 обязуется устраивать заведенія съ соблюденіемъ при томъ условія о содержаніи въ чистотѣ и порядкѣ сихъ заведеній; что по § 3 при возведеніи построекъ общество подчиняется всѣмъ существующимъ правиламъ и техническому надзору на общемъ основаніи съ частными постройками, что по § 15 правленіе общества состоитъ изъ 12 директоровъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ, причемъ никакого распредѣленія обязанностей между ними по уставу не установлено, а напротивъ того, по п. 6 § 20, на обязанность правленія возложено сохраненіе всѣхъ заведеній въ должной исправности, а по § 21 всѣ дѣла въ правленіи рѣшаются по большинству голосовъ. Такимъ образомъ изъ устава оказывается, что обязанность тщательнаго наблюденія за исполненіемъ санитарныхъ, пожарныхъ и вообще всѣхъ техническихъ требованій лежитъ на правленіи, т. е. на всѣхъ директорахъ въ ихъ совокупности, а не на каждомъ въ отдѣльности, а посему состоявшееся въ засѣданіи дирекціи общества 16 февраля 1894 г. распредѣленіе завѣдыванія отдѣльными дѣлами общества между членами дирекціи не могло устранить ни обязанностей, лежащихъ по уставу правленія, ни отвѣтственности каждаго изъ его членовъ. Если же по на настоящему дѣлу и были привлечены не всѣ, а только двое изъ директоровъ, то это обстоятельство, за силою 15 ст. у. у. с., никакого значенія для освобожденія отъ отвѣтственности привлеченныхъ имѣть не могло. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о р ѣ д ѣ л я е т ъ: приговоръ съѣзда въ отношеніи обвиненія подеудимыхъ по ст. 102 уст. о нак. отмѣнить, за нарушеніемъ 15, 130 и 170 ст. уст. угол. суд. и за неправильнымъ толкованіемъ ст. 102 уст. о нак., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Везенбергъ-Вейсенштейнскій мировой съѣздъ.

18—1896 года апрѣля 9-го дня. *По дѣлу купца Елесина.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. К. Р ѣ п н с к і й; докладывавъ дѣло сенаторъ Н. С. Т а л а н ц е в ѣ; заключеніе давалъ исп. обяз. обер-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. К о н и).

Въ 1886 г мѣщанка Аграфена Федорова Сухопаровская вступила въ бракъ съ принадлежащимъ къ старообрядцамъ поморскаго согласія купеческимъ сы-

номъ Василюмъ Тимофеевымъ Елесинымъ, приче́мъ бра́къ бы́лъ соверше́нъ лишь по обрядамъ поморскаго согласія и не бы́лъ записанъ въ установленномъ порядкѣ въ книги для записи браковъ раскольниковъ. Въ сожитіи съ Елесинымъ Сухопаровская находилась до 1891 г. Въ 1891 г. Сухопаровская разошлась съ Елесинымъ и обратилась въ судъ гражданскій съ искомъ объ обезпеченіи находившейся при ней дочери Александры, рожденной отъ Елесина въ 1887 г., но въ этомъ искѣ ей было отказано. Затѣмъ Сухопаровская заявила прокурору Казанскаго окружнаго суда, что она, состоя съ Елесинымъ въ незаконной связи, прижила съ нимъ ребенка, а потому и требовала привлечь къ законной отвѣтственности по 2 ч. 994 ст. улож., какъ ее, такъ и Елесина, назначивъ ей и ея ребенку надлежащее обезпеченіе. По разсмотрѣніи возбужденнаго на основаніи сего заявленія дѣла, Казанскій окружный судъ, признавая, что сожитіе православной съ раскольниковъ, хотя бы возникшее послѣ совершенія брачнаго обряда по вѣрученію послѣдняго, всегда будетъ противозаконнымъ сожитіемъ, примѣнилъ къ подсудимымъ 994 ст. улож., равнымъ образомъ и Казанская судебная палата, приговоромъ отъ 1 февраля 1895 г., находя, что для наличности любодѣянія, наказуемаго по 994 ст., необходимо сознаніе виновными, что они вступаютъ въ связь противозаконную; что посему и вступленіе раскольниковъ въ бра́къ съ православною по обрядамъ раскольниковьяго согласія должно быть разсматриваемо какъ вступленіе въ противозаконную связь, какъ скоро вступившіе знали, что такой бра́къ по существующимъ законамъ безусловно недействителенъ и считается противозаконнымъ; что въ настоящемъ случаѣ ни Сухопаровская, ни Елесинъ не могли не знать существованія таковаго препятствія, признала, что Елесинъ и Сухопаровская, вступивъ въ мнимый бра́къ, за такое противозаконное сожительство должны подлежать отвѣтственности по 2 ч. 994 ст. улож. При этомъ судебная палата уменьшила размѣръ присужденнаго съ Елесина Сухопаровской и ея дочери обезпеченія, опредѣливъ такое въ 10 р. въ мѣсяцъ каждой. На этотъ приговоръ защитникъ Елесина принесъ кассационную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмівѣ приговора судебной палаты, въ виду неправильнаго примѣненія къ дѣлянью подсудимыхъ 994 ст. улож., а также вслѣдствіе нарушенія правъ Елесина, какъ гражданскаго истца, непринятіемъ нѣкоторыхъ представленныхъ имъ документовъ и въ виду неправильнаго отказа въ вызовѣ въ палату свидѣтелей, имѣвшихъ удостовѣрить порочное поведеніе Сухопаровской.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 994 ст. улож. она не можетъ быть распространяема на такія сожительства, вступленію въ которыя предшествовало заключеніе тайнства или обряда брака, и плотскія отношенія лицъ, находящихся между собою въ брачномъ союзѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть почитаемы любодѣйною вѣнѣбрачною связью. Если бы бра́къ, согласно правиламъ церкви или по законамъ гражданскимъ, оказался

въ виду наличности препятствовавшихъ его заключенію условій, недѣйствительнымъ и былъ бы расторгнутъ, то такое уничтоженіе церковнаго и гражданскаго значенія брака, прекращая супружескія отношенія состоявшихъ въ бракѣ, лишая дѣтей, рожденныхъ отъ такового брака, правъ законнорожденныхъ, тѣмъ не менѣе не обращаетъ прежнее сожительство, освященное церковью или совершенное вообще по обрядамъ вѣроученія, состоявшихъ въ ономъ, въ любовнаго. Это положеніе не измѣняется и въ томъ случаѣ, когда оба брачащіяся или одинъ изъ нихъ, вступая въ брачный союзъ, знали о существованіи такихъ причинъ, которыя дѣлаютъ его недѣйствительнымъ, такъ какъ на точномъ основаніи закона такая завѣдомость можетъ служить лишь основаніемъ для привлеченія ихъ къ уголовной ответственности за вступленіе въ завѣдомо противозаконный бракъ. Но состояніе въ недѣйствительномъ бракѣ во всякомъ случаѣ предполагаетъ совершеніе таинства или обряда брака, имѣющихъ дѣйствительное значеніе для каждаго изъ брачащихся, требуемаго или допускаемаго правилами его вѣроисповѣданія или законами гражданскимъ; поэтому совершеніе подъ видомъ брачнаго обряда какого либо молитвословія или обряда, не имѣющаго такового значенія, не можетъ, конечно, быть почитаемо достаточнымъ для признанія брака состоявшимся и не можетъ придать послѣдовавшему затѣмъ плотскому сожительству значенія брачнаго. Въ этихъ случаяхъ виновные отвѣчаютъ не за вступленіе въ недѣйствительный бракъ, а за самую противозаконную связь, буде въ такомъ сожительствѣ заключаются условія преступности, а въ случаѣ если вступившая въ такое сожительство женщина была вовлечена въ бракъ посредствомъ обмана, путемъ ложныхъ увѣреній, что заключаемый обрядъ имѣетъ значеніе брачнаго обряда, то виновный въ обманѣ можетъ быть привлеченъ къ ответственности и по ст. 1531 улож. Всѣ эти соображенія примѣняются и къ бракамъ старообрядцевъ и раскольниковъ. Какъ уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1892 г. № 23 по д. Парфенова, установленное закономъ 1874 г. положеніе, въ силу коего браки старообрядцевъ и раскольниковъ пріобрѣтаютъ гражданское значеніе лишь въ случаѣ внесенія ихъ въ установленныя для того книги, не устраняетъ значенія религіознаго освященія такового союза по обрядамъ вѣроученія брачащихся. Посему въ расколоученіяхъ, признающихъ таинство брака или вообще не только признающихъ бракъ, но и требующихъ для признанія такового совершенія опредѣленнаго обряда, запись въ книги хотя и сообщаетъ брачащимся и ихъ потомству гражданскія права, изъ законнаго брака проистекающія, но тѣмъ не менѣе сожительство такихъ лицъ воспріимлетъ значеніе признаваемаго ихъ вѣроученіемъ брачнаго союза не со времени таковой записи, а со времени совершенія надлежащаго брачнаго обряда. Соответственно сему, Правительствующій Сенатъ еще въ рѣшеніи 1882 г. № 2 по д. Шашкова разъяснилъ, что сожительство раскольниковъ вслѣдствіе брака, по обряду ихъ вѣроученія заключеннаго—не можетъ подлежать уголовному наказанію по 994 ст. улож. То обстоятельство, что недѣй-

ствительными и подлежащими расторженію, а при завѣдомости виновныхъ и уголовно наказуемыми, могутъ быть признаваемы лишь тѣ брачныя сопряженія раскольниковъ, которыя внесены въ книги, не измѣняетъ значенія вышеуказаннаго положенія, такъ какъ признаніе недѣйствительнымъ и расторженіе, лишая брачный союзъ гражданскаго значенія и даже давая право къ привлеченію участвовавшихъ въ таковомъ къ уголовной отвѣтственности, очевидно, можетъ относиться лишь къ бракамъ, получившимъ въ силу закона гражданское признаніе, т. е. внесеннымъ въ записи. Но конечно и по отношенію къ раскольникамъ брачными сопряженіями, хотя и не получившими значенія граждански правомѣрнаго брака, могутъ быть признаваемы лишь тѣ союзы, которые совершены съ соблюденіемъ правилъ и обрядовъ, имѣющихъ значеніе для каждаго вступающаго въ таковой союзъ. А такъ какъ согласно 33 ст. т. X. ч. 1, браки православныхъ съ раскольниками допускаются не иначе, какъ по присоединеніи сихъ послѣднихъ къ церкви православной, съ присягою и по правиламъ, для браковъ православныхъ установленныхъ, то и освященіе сожителства православной съ раскольниковъ лишь по обрядамъ расколоченія не можетъ быть почитаемо освященіемъ, придающимъ этому сожителству значеніе брачнаго союза. Въ сихъ случаяхъ не возбуждается вопроса о недѣйствительности такового брака, а самый бракъ представляется не существовавшимъ. Посему и по отношенію къ законамъ уголовнымъ такое сожителство представляется противозаконнымъ, подходящимъ, при наличности другихъ, требуемыхъ закономъ, условій, подъ дѣйствіе ст. 994 улож., и вслѣдствіе сего указаніе кассационной жалобы на неправильное примѣненіе сего закона къ настоящему дѣлу не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не представляются уважительными и другія указанія жалобщика. Елесинъ, какъ видно изъ производства и изъ его кассационной жалобы, не отрицалъ сожителства его съ Сухопаровской и прижитія съ нею ребенка, а посему судебная палата правильно отказала въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ въ прошеніи его отъ 28 января 1895 г., которые, по его заявленію, должны были показать о вступленіи Сухопаровской въ связь съ другимъ лицомъ уже по оставленіи ею его, Елесина, такъ какъ такое обстоятельство никакого отношенія къ разсматриваемому о немъ дѣлу не имѣло. Также представляется правильнымъ, по изложеннымъ въ опредѣленіи судебной палаты отъ 1 февраля 1895 г. основаніямъ, и возвращеніе Елесину документовъ, представленныхъ имъ въ опроверженіе предъявленнаго къ нему гражданскаго иска, такъ какъ палата, признавъ прошеніе его въ этой части дополнительнымъ апелляционнымъ отзывомъ, поданнымъ по истеченіи установленнаго срока, имѣла право оставить его, за силою 865 ст. уст. уг. суд., безъ разсмотрѣнія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить жалобу Елесина безъ послѣдствій.

19.—1896 года апреля 9-го дня. По дѣлу *Георія Макарова*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Выслушавъ товарища прокурора Тифлисской Судебной Палаты протестъ и заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Тифлисская судебная палата оставила безъ разсмотрѣнія апелляціонный протестъ товарища прокурора Бакинскаго окружнаго суда на приговоръ этого суда, по обвиненію Макарова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 177 улож. о нак., въ виду того, что подавшій этотъ протестъ товарищъ прокурора Дадьянцъ принадлежитъ къ армяно-григоріанскому исповѣданію, а по ст. 1009 уст. угол. суд. по дѣламъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры и церковныхъ установленій судьбы и чины прокурорскаго надзора должны быть изъ лицъ православнаго исповѣданія; 2) что это опредѣленіе палаты представляется вполне согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1009 уст. угол. суд. и 3) что придавать правилу этой статьи то толкованіе, что оно относится исключительно къ составу присутствія суда и участвующему въ засѣданіи суда лицу прокурорскаго надзора и не можетъ быть распространяемо на лицъ того же надзора, приносящихъ апелляціонные или кассационные протесты, не представляетъ законнаго основанія въ виду ст. 65 т. I зак. осн. По этому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационный протестъ товарища прокурора Тифлисской судебной палаты, за силою ст. 912 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

20.—1896 г. А прѣ л я 9-го д н я. По предложенію И. о. Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, по вопросу о предѣлахъ врачебной экспертизы въ дѣлахъ объ истязаніяхъ.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Желеховскій; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони.)

Исполняющій обязанности оберъ прокурора уголовного кассационнаго Департамента, по ордеру Министра Юстиціи, данному на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., предложилъ на обсужденіе Правительствующаго Сената возбуждающій, какъ усматривается изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, сомнѣніе и разрѣшаемый различно вопросъ о предѣлахъ врачебной экспертизы по дѣламъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1489 ст. улож. о нак. Изъ дѣла видно, что возникающія по указанному предмету затрудненія вызываются тѣмъ обстоятельствомъ, что ни закономъ, ни практикою въ точности не установлено: является ли терминъ—„истязаніе“ понятіемъ юридическимъ или медицинскимъ, вслѣдствіе чего представляется спорнымъ и

вопросъ о томъ: должны ли врачи эксперты по вышеупомянутой категоріи дѣлъ высказывать свое мнѣніе о наличности истязаній, или же они должны ограничиваться предъявленіемъ своего заключенія о характерѣ и свойствѣ причипенныхъ поврежденій или насилій, о причинахъ и времени ихъ происхожденія и о послѣдствіяхъ, могущихъ произойти отъ нихъ для здоровья потерпѣвшаго лица?

Обсудивъ предложенный вопросъ и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (кассац. рѣш. 1870 г. № 1413, 1871 г. № 491, 1875 г. № 606, 1876 г. № 25 и др.), истязаніемъ признается сопровождавшееся мученіями и жестокостью посягательство на человѣческую личность, при которомъ насильственные дѣйствія или повторялись неоднократно и въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, или же мученія представляли собою высшую и притомъ болѣе продолжительную степень страданія, нежели при обыкновенныхъ насиліяхъ и побояхъ, хотя бы и тяжкихъ, и сопровождались проявленіемъ особой жестокости. Изъ приведеннаго опредѣленія истязанія вытекаетъ, что наличность этого преступленія устанавливается не исключительно свойствомъ причиненныхъ насильственными дѣйствіями поврежденій здоровья, ихъ относительною тяжестью и возможными послѣдствіями, а обуславливается главнымъ образомъ причиненіемъ тяжкихъ мученій, неоднократностью насильственныхъ дѣйствій, ихъ продолжительностью, степенью причиненныхъ ими страданій и проявленіемъ особой жестокости, т. е. наличностью такихъ обстоятельствъ, при констатированіи которыхъ медицинскія данныя о свойствѣ и характерѣ поврежденій не имѣютъ исчерпывающаго значенія, а могутъ служить лишь пособіемъ къ правильной оцѣнкѣ какъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ признаковъ, входящихъ въ составъ понятія объ истязаніяхъ, такъ и возникающихъ по дѣлу частныхъ вопросовъ, разрѣшаемыхъ при помощи специально медицинскихъ знаній. Все вышеизложенное приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что терминъ „истязаніе“ соотвѣтствуетъ понятію не медицинскому, а юридическому, выводимому судомъ изъ цѣлой совокупности фактическихъ признаковъ (касс. рѣш. 1875 г. № 606). Велѣдствіе сего и въ виду изложенныхъ въ уставѣ судебной медицины (т. XIII уст. врач. изд. 1892 г. ст. 1439; 1440) и въ уставѣ уголовного судопроизводства (ст. 349) указаній на задачу и обязанности врача при изслѣдованіи поврежденій здоровья, слѣдуетъ признать, что по уголовнымъ дѣламъ, а въ томъ числѣ и объ истязаніяхъ, врачи эксперты должны высказать свое мнѣніе о свойствѣ съ медицинской точки зрѣнія причиненныхъ поврежденій и вліяніи ихъ на здоровье потерпѣвшаго отъ насильственныхъ дѣйствій лица, о средствахъ, употребленныхъ при насиліи или поврежденіи, о времени и продолжительности причиненія сихъ послѣднихъ и вообще по всѣмъ возникающимъ по дѣлу вопросамъ, для правильного разрѣшенія которыхъ необходимы медицинскія познанія, но не должны быть

спрашиваемы о томъ; имѣли ли насильственные дѣйствія характеръ истязанія или инаго преступленія, такъ какъ разрѣшеніе этого послѣдняго вопроса относится къ исключительной обязанности суда. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что экспертъ врачъ не обязанъ въ своемъ заключеніи по уголовному дѣлу давать отвѣтъ на вопросъ о соответствіи дѣйствій обвиняемаго законному опредѣленію преступленія.

21.—1896 года апрѣля 30-го дня. По дѣлу Якуба Тиссена и Генриха Брауна.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Резингъ; доклады валь дѣло сенаторъ В. Ѳ. Фененко; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Ѳ. Губскій).

Въ принесенной на приговоръ Таганрогскаго окружнаго суда, коимъ Тиссенъ и Браунъ присуждены къ наказанію по 1489 и 2 степ. 31 ст. улож., жалобѣ подсудимые указываютъ, какъ на поводъ къ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, допущенное судомъ нарушеніе порядка составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей неправильнымъ примѣненіемъ примѣчанія къ 550 ст. у. у. с. Изъ удостовѣренія суда, сдѣланнаго въ особой надписи на протоколъ засѣданія, видно, что при составленіи присутствія комплектныхъ присяжныхъ засѣдателей, послѣ того, какъ въ составъ ихъ вошло уже одно лицо іудейскаго вѣроисповѣданія, былъ вынужденъ по жребію билетъ кунца Голобородько, того же исповѣданія. На вопросъ предсѣдательствующаго: находить товарищъ-прокурора возможнымъ участіе въ составѣ присутствія присяжныхъ засѣдателей двухъ лицъ іудейскаго исповѣданія, товарищъ-прокурора далъ заключеніе, что находить такое участіе невозможнымъ и предложилъ замѣнить Голобородько слѣдующимъ по жребію лицомъ. Защитникъ подсудимыхъ вполне согласился съ этимъ заключеніемъ. Окружный судъ, принимая во вниманіе, что по примѣч. къ 550 ст. у. у. с. въ составѣ присяжныхъ засѣдателей въ Таврической губерніи не должно быть болѣе 2 процентовъ лицъ іудейскаго исповѣданія, постановилъ: изъять билетъ Голобородько и продолжать выборы, что и было исполнено.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что содержаніе 2 прим. къ 107 ст. учр. суд. уст. и примѣч. къ 550 ст. у. у. с., по прод. 1890 г., не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что постановленныя въ нихъ правила относятся исключительно: во 1-хъ, къ составленію очередныхъ, запасныхъ и по періодамъ засѣданій списковъ присяжныхъ засѣдателей комиссіями, учреждаемыми по 97 ст. учр. суд. уст. (по прод. 1890 г.), и во 2-хъ, къ назначенію по жребію въ порядкѣ, указанномъ 550—552 ст. у. у. с. изъ очереднаго списка тридцати и запаснаго трехъ присяжныхъ засѣдателей для присутствованія въ теченіе того или другаго періода засѣданій. Такой объемъ дѣйствія приведенныхъ законовъ, имѣ-

ющихъ цѣлью опредѣлить участіе евреевъ въ составѣ присяжныхъ на началѣ соответствія процентнаго отношенія ихъ къ общему населенію въ каждомъ уѣздѣ, вытекаетъ и изъ соображеній Государственнаго Совѣта, имѣвшихся въ виду при обсужденіи въ 1877 г. проекта правилъ по вопросу объ участіи еврейскаго населенія западнаго края въ составѣ суда присяжныхъ. Государственный Совѣтъ находилъ, что для дѣйствительнаго осуществленія Высочайше одобреннаго начала о соответствіи числа евреевъ въ составѣ присяжныхъ процентному отношенію еврейскаго и общаго населенія въ каждомъ уѣздѣ необходимо установить, чтобы означенное процентное отношеніе соблюдалось и при выборѣ, на основаніи 550 и 551 ст. у. у. с., къ присутствованію на каждый періодъ засѣданій указаннаго въ законѣ числа присяжныхъ; при неустановленіи же такого правила, при случайности жребія, большинство присутствія присяжныхъ по нѣкоторымъ дѣламъ можетъ состояться изъ евреевъ. Въ указанныхъ цѣляхъ и признано было Государственнымъ Совѣтомъ необходимымъ дополнить 107 ст. учр. суд. уст. и 550 ст. уст. угол. суд. соответственными примѣчаніями, редакція которыхъ, при послѣдовавшемъ по закону 5 іюня 1884 г. измѣненіи числа запасныхъ присяжныхъ засѣдателей на каждый періодъ засѣданій, изложена въ томъ видѣ, какъ она значится по прод. 1890 г. Одновременно съ симъ уставъ уголовного судопроизводства дополненъ, по прод. 1890 г., статьею 670¹, въ силу которой въ перечисленныхъ въ ней губерніяхъ старшина присяжныхъ засѣдателей долженъ быть избираемъ изъ лицъ христіанскихъ исповѣданій, и статьею 1016¹ (по тому же прод.), по которой по дѣламъ о преступленіяхъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, участіе евреевъ въ составѣ присяжныхъ не допускается. Этимъ и исчерпываются всѣ ограниченія относительно участія евреевъ въ составѣ суда присяжныхъ; содержащаяся же въ ст. 659—663 у. у. с., правила, опредѣляющія порядокъ составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей по каждому дѣлу, не подверглись до настоящаго времени никакимъ измѣненіямъ и остаются въ томъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ были помѣщены при изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. Въ своихъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ неоднократно указывалъ на важное значеніе установленныхъ въ 659—663 ст. у. у. с. правилъ и въ рѣшеніи 1869 г. № 326 прямо высказалъ, что отступленіе отъ законовъ, ограждающихъ ненарушимость состоявшагося избранія присяжныхъ засѣдателей, составляетъ существенное нарушеніе. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что основанное на примѣчаніи къ 550 ст. у. у. с. постановленіе окружнаго суда при разсмотрѣніи дѣла о поселяхахъ Тиссенъ и Браунъ объ изыятіи билета съ именемъ присяжнаго засѣдателя Голобородько и о замѣнѣ его слѣдующимъ по жребію лицомъ лишено правильнаго основанія и что такое дѣйствіе суда составляетъ прямое нарушеніе установленнаго закономъ порядка составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, можетъ ли это нарушеніе въ данномъ случаѣ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшаго-

ся о подсудимыхъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанное нарушеніе утрачиваетъ свое значеніе въ виду того, что такое дѣйствіе суда послѣдовало въ согласіи защитника подсудимыхъ (ст. 909 уст. угол. суд.). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тиссена и Брауна оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

22.—1896 года апрѣля 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Иици Бидермана.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окзоловъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. Г. Островскій).

Домокладѣлецъ г. Ровно Ицко Бидерманъ по журналу мѣстнаго по квартирному налогу присутствія 18 февраля 1895 г., за подачу невѣрнаго заявленія о количествѣ отдаваемыхъ имъ въ наемъ квартиръ, былъ подвергнутъ взысканію въ размѣрѣ 10 рублей. Въ виду неуплаты сего взысканія Бидерманомъ въ теченіи двухнедѣльнаго срока со дня объясненія о семъ, податной инспекторъ сообщилъ, на основаніи 26 ст. полож. о госуд. кварт. нал. и инструкции Министерства Финансовъ 6 ноября 1893 г. §§ 70 и 71, мировому судѣ, который по неувѣ обвиняемаго по вызывной повѣсткѣ и непредставленіи имъ возраженій противъ обвиненія въ означенномъ выше нарушеніи правилъ о квартирномъ налогѣ заочнымъ приговоромъ 21 июля 1895 г. опредѣлилъ: подвергнуть Бидермана денежному въ пользу мѣсть заключенія взысканію 25 р., съ замѣною сего взысканія, при несостоятельности его, арестомъ на одну недѣлю. Вслѣдствіе подачи Бидерманомъ отзыва на этотъ приговоръ, мировой судья 28 августа того же года, вновь разсмотрѣвъ сіе дѣло и признавъ объясненія, значащіяся въ отзывѣ обвиняемаго, незаслуживающими уваженія, а представленный при отзывѣ документъ неимѣющимъ никакого значенія, опредѣлилъ оштрафовать Бидермана въ пользу мѣсть заключенія, на основаніи 119, 122, 145 ст. уст. угол. суд., 7 ст. уст. о нак. и 24—26 ст. правилъ о квартирномъ налогѣ, 40 рублями, съ замѣною сего штрафа, при несостоятельности обвиняемаго, двадцатью днями ареста. Ровенскій мировой съездъ, въ который дѣло это поступило по апелляціонному отзыву Бидермана, разсмотрѣвъ оное октября 25 дня 1895 г. и принимая во вниманіе, что мировой судья не вышелъ, при назначеніи Бидерману наказанія, изъ предѣловъ штрафа, назначеннаго 25 ст. прав. о кварт. налогѣ и что опредѣленіе мѣры наказанія, въ силу 12 ст. уст. о нак., предоставлено суду, приговоръ судьи утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Бидерманъ объясняетъ, что мировой судья, къ которому дѣла подобнаго рода поступаютъ изъ квартирнаго присутствія исключительно для установленія факта нарушенія правилъ о налогѣ съ квартиръ, не привелъ въ приговорѣ никакихъ основаній, въ силу коихъ онъ увеличилъ въ четыре раза штрафъ, наложенный на него указаннымъ квартирнымъ присутствіемъ, о чемъ онъ

и объяснять въ апелляціонномъ отзывѣ, но съѣздъ не уважилъ его ходатайства объ уменьшеніи сего штрафа. Излагая затѣмъ, почему онъ не признаетъ себя виновнымъ въ нарушеніи правилъ о квартирномъ налогѣ, Бидерманъ проситъ увеличенное въ четыре раза взысканіе признать неправильнымъ и приговоръ съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и оставляя, за силою 5 ст. учр. суд. уст., ту часть жалобы Бидермана, въ которой изложены объясненія его, къ существу дѣла относящаяся, безъ обсужденія, Правительствующій Сенатъ относительно остальныхъ указаній жалобщика находитъ: 1) что по закону (ст. 12 уст. о нак.) мѣра наказанія, въ предѣлахъ карательнаго закона, назначается судомъ, разрѣшающимъ дѣло по существу, а потому, если обвиняемый въ нарушеніи правилъ о квартирномъ налогѣ не уплачиваетъ добровольно штрафа, назначеннаго квартирнымъ присутвіемъ, въ двухнедѣльный срокъ со времени ему о томъ объявленія, то мировой судья, къ которому переходитъ такое дѣло для обсужденія въ порядкѣ уголовного судопроизводства, не обязанъ стѣсняться тѣмъ размѣромъ штрафа, который назначенъ указаннымъ присутвіемъ, и потому можетъ таковой, въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла, опредѣлить въ размѣрѣ меньшемъ или большемъ, лишь бы опредѣленный приговоромъ симъ штрафъ не выходилъ изъ предѣловъ карательнаго закона, а такъ какъ приговоромъ судьи 28 августа 1895 г. штрафъ съ Бидермана назначенъ въ сорокъ рублей, а 25 ст. полож. о кварт. налогѣ допускаетъ назначеніе сего штрафа въ размѣрѣ до 50 р., то мировой судья назначеніемъ 40 р. штрафа съ Бидермана никакого нарушенія указаннаго выше закона не допустилъ, и 2) что мировой съѣздъ не обязанъ излагать въ своемъ приговорѣ основаній, по коимъ доводы апеллятора оставлены имъ безъ уваженія, когда онъ и съ своей стороны по обсужденіи апелляціоннаго отзыва признаетъ правильными соображенія мирового судьи какъ относительно виновности подсудимаго, такъ и относительно размѣра его отвѣтственности (рѣш. 1871 г. № 1127, 1456 и др.). На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бидермана оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

23.—1896 года апрѣля 30-го дня. *По дѣлу Ованеса Мирзоева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Похвисневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. А. Мясовловъ).

Подсудимый Ованесъ Мирзоевъ, 40 лѣтъ, податнаго состоянія, приговорами Бакинскаго окружнаго суда и Тифлисской судебной палаты, разматривавшей дѣло по апелляціонному отзыву подсудимаго, признанъ виновнымъ въ томъ, что, не принявъ непосредственнаго участія въ приобрѣтеніи присвоенныхъ приказчикомъ склада „Тильминъ и К^о“ Султановымъ трубъ на сумму болѣе 300 руб., онъ, Мирзоевъ, продалъ эти, завѣдомо ему присвоенныя, трубы другому

лицу и за это дѣяніе, на основаніи 1701, 1681, 1666, 5 степ. 31 ст. улож. о нак., 8 п. IV ст. Всемиловствивыйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 8 мѣсяцевъ, съ послѣдствіями по 48 ст. улож. Въ кассационной на приговоръ судебной палаты жалобѣ защитникъ подсудимаго, указывая: 1) на отсутствіе въ дѣяніи подсудимаго чего-либо противозаконнаго, а тѣмъ болѣе признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1701 ст. улож. о нак., и 2) на нарушеніе палатою 766, 797, 878 и 892 ст. у. у. с., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Миронова, ограничившаго предѣлы принесенной по сему дѣлу кассационной жалобы лишь указаніемъ на неправильное примѣненіе къ дѣянію подсудимаго, Ованеса Мирзоева, 1701 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что приговорами Бакинскаго окружнаго суда и Тифлисской судебной палаты установлена виновность подсудимаго Ованеса Мирзоева въ продажѣ завѣдомо ему присвоенныхъ другимъ лицомъ трубъ на сумму болѣе 300 руб.; 2) что примѣненная окружнымъ судомъ и судебною палатою къ дѣянію подсудимаго 1701 ст. улож., какъ видно изъ редакціи ея, имѣеть въ виду только продажу вещей, похищенныхъ или полученныхъ чрезъ обманъ, будетъ ли эта продажа произведена самимъ похитителемъ (2 ч. 1701 ст.) или какимъ либо другимъ лицомъ и посему къ распространительному ея толкованію не представляется законнаго основанія; 3) что согласно разъясненіямъ угол. кас. д—та Прав. Сената 1868 г. № 77 (по д. Крейсь), продажа вещей, ввѣренныхъ для сохраненія или извѣстнаго употребленія, не подходитъ подъ 1701 ст. улож. о нак., а наказывается сообразно стоимости проданныхъ вещей по 177 ст. уст. о нак. и 1681 ст. улож. о нак.; 4) что такъ какъ, засимъ, установленныя приговорами окружнаго суда и судебной палаты преступныя дѣйствія подсудимаго вполне соотвѣтствуютъ, по 14 ст. улож., законному понятію объ укрывательствѣ преступленія, то посему Мирзоевъ долженъ быть признанъ укрывателемъ преступленія, предусмотрѣннаго 1681 ст. улож. о нак., и подлежать наказанію согласно указаннымъ статьямъ уложенія; примѣненіе же къ дѣянію подсудимаго 1701 ст. улож. о нак. и опредѣленіе ему наказанія по 5 степ. 31 ст. улож. представляется неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты о наказаніи Мирзоева, за неправильнымъ примѣненіемъ 1701 ст. улож., отмѣнить, передавъ это дѣло для постановленія новаго по сему предмету приговора въ другой департаментъ той же палаты.

24.—1896 года сентября 17-го дня. По дѣлу Андрея Ксіонжека.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; доклады-
валъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-про-
курора М. Ѳ. Гувскій).

Люблинскій мировой сѣздъ 1 округа, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію Эдуардомъ Ротаевичемъ Андрея Ксіонжека въ похищеніи деревь изъ лѣса обвинителя, опредѣлилъ: уничтожить все производство по этому дѣлу, какъ возбужденное лицомъ, не имѣющимъ права на таковое возбужденіе, ибо обжалованное дѣяніе Ксіонжека совершено зимою 1895 г., а имѣніе, въ лѣсу котораго совершено похищеніе, перешло въ собственность земекаго кредитнаго общества 8 апрѣля 1895 г., а отъ общества перешло уже къ Ротаевичу, которымъ не представлено доказательствъ, что потерпѣвшимъ по дѣлу лицомъ въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1895 г. могъ считаться онъ, что въ это время онъ былъ фактическимъ владѣльцемъ имѣнія, что вышеозначенными деревьями въ то же время имѣло право распоряжаться кредитное общество и что послѣднимъ это именно право переуступлено ему.

Сообразивъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу Ротаевича и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о правѣ пріобрѣтателя недвижимаго имѣнія возбуждать, въ порядкѣ частнаго обвиненія, уголовныя дѣла о такихъ нарушеніяхъ его правъ въ отношеніи этого имѣнія, которыя совершены до перехода онаго въ его владѣніе, но обнаружены послѣ такого перехода. Обсудивъ этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что онъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ въ виду слѣдующихъ соображеній: преслѣдуемые въ порядкѣ частнаго обвиненія проступки, указанные въ перечисленныхъ въ ст. 18 уст. о нак. статьяхъ этого устава, и къ числу коихъ Правительствующимъ Сенатомъ отнесены самовольныя порубки въ частныхъ лѣсахъ и похищенія изъ нихъ деревь (р. 1890 г. № 2), по самому существу своему раздѣляются на два вида: а) касающіеся личныхъ правъ жалобщика и б) имѣющіе предметомъ недвижимое имѣніе или принадлежности онаго. Если первые, какъ направленные исключительно на личность потерпѣвшаго, могутъ влечь за собою проявленіе лишь права его одного требовать возмездія, и это право не переходитъ къ его наслѣдникамъ или вообще къ правопреемникомъ (рѣш. 1880 г. № 16), то право преслѣдованія виновныхъ въ совершеніи преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ правъ собственности на недвижимое имѣніе, несомнѣнно принадлежитъ владѣльцу этого послѣдняго независимо отъ того, былъ ли проступокъ совершенъ во время его владѣнія онымъ или ранѣе, но обнаруженъ лишь имъ, а не прежнимъ владѣльцемъ, такъ какъ всякаго рода иски по имѣнію причисляются, по закону, къ составу имѣнія (ст. 417 т. X ч. I, ст. 526 гражд. улож. царства польскаго), а, слѣдовательно, вла-

дѣлющій имѣніемъ имѣеть полное право предъявлять ихъ, хотя бы нарушение и было учинено до пріобрѣтенія имъ имѣнія. Соответственно этому къ новому владѣльцу переходитъ и право возбужденія, по ст. 18 уст. угол. суд., уголовного преслѣдованія за посягательства на перешедшее къ нему имѣніе и въ особенности о порубкахъ въ ономъ лѣса, ответственность за которыя совмѣщаетъ въ себѣ и вознагражденіе нанесеннаго владѣльцу ущерба (ст. 158¹ уст. о нак.).—Подтвержденіемъ этому выводу служатъ во 1-хъ, рѣшенія гражд. кассационнаго департамента 1882 г. №№ 158 и 117 и 1886 г. № 85, ясно и вполне опредѣлительно выражающія, что пріобрѣтатель имущества, по отношенію къ этому имуществу, является преемникомъ правъ прежняго собственника, хотя бы имущество было пріобрѣтено и съ публичныхъ торговъ, и во 2-хъ то, что по установленной приложеніемъ къ ст. 1420 т. X ч. 1 формѣ купчимъ крѣпостямъ въ послѣднія обязательно включается то условіе, что имѣніе продается „со всѣми законными исками, какіе по оному состоятъ, или *впредь открыться могутъ*“. Поэтому и въ виду ст. 425 426, и 693 т. X ч. 1, опредѣляющихъ права владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, какъ по предмету пользованія оными, такъ и въ отношеніи защиты оныхъ отъ всякаго рода посягательствъ, нельзя не придти къ заключенію, что если прежній владѣлецъ имѣнія, за смертію, отсутствіемъ или по другимъ причинамъ, не имѣлъ возможности возбудить уголовное дѣло о нарушеніи его правъ собственности, что чаще всего случается въ отношеніи самовольныхъ порубокъ лѣса, произведенныхъ зимою,—то съ переходомъ имѣнія въ собственность другого лица, послѣднее не можетъ быть лишено права, при обнаруженіи нарушенія, возбудить дѣло объ ономъ, такъ какъ иначе причиненный нарушеніемъ ущербъ имѣнію не былъ бы возмѣщенъ, и виновный въ нарушеніи остался бы безъ должнаго возмездія. Что касается опасенія, что признаніе за новымъ владѣльцемъ права вчинять уголовныя дѣла о проступкахъ противъ его собственности, сдѣланныхъ до перехода имѣнія въ его владѣніе, можетъ вызвать предъявленіе къ обвиняемому двойныхъ обвиненій, именно: со стороны, какъ новаго, такъ и прежняго владѣльца имѣнія, то опасеніе это виждется, очевидно, на недоразумѣній, такъ какъ, продавъ или уступивъ другому лицу свое имѣніе, прежній владѣлецъ съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ выше сказано, передаетъ пріобрѣтателю и всѣ свои права на иски по тому же имѣнію, а слѣдовательно не вправе уже предъявлять ихъ, развѣ бы при продажѣ или уступкѣ имѣнія оставилъ за собою право на предъявленіе ихъ, въ каковомъ, случаѣ новый владѣлецъ уже не можетъ пользоваться указаннымъ правомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ находя, что мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія считать Ротаевича, неимѣющимъ права возбудить дѣло по обвиненію Ксіонжека,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Люблинскаго 1-го округа мирового съѣзда, за нарушеніемъ 3 и 42 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, предписатьъ съѣзду войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу.

25.—1896 года сентября 17-го дня. По дѣлу жены запаснаго рядового Маріи Леонтьевой.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывавъ дѣло сенаторъ С. О. Платоновъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора В. К. Случевскій).

На опредѣленіе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда отъ 27 ноября 1895 г., коимъ дѣло о Леонтьевой, обвиняемой въ кражѣ, было признано подсуднымъ не мировому судѣ 9 участка гор. С.-Петербурга, постановившему по дѣлу тому обвинительный приговоръ, а городскому судѣ г. Луги, присяжный повѣренный Ватсонъ, по довѣренности Леонтьевой, принесъ 11 декабря того же года кассационную жалобу, при которой былъ приложенъ и установленный кассационный залогъ. Правительствующій Сенатъ, выслушавъ означенную кассационную жалобу въ судебномъ засѣданіи 16 февраля сего года и принимая во вниманіе, что законъ не допускаетъ обжалованія въ кассационномъ порядкѣ постановленій мировыхъ съѣздовъ о подсудности, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда означенными постановленіями предрѣшается дѣло и устраняется дальнѣйшее его производство, и что упомянутымъ выше постановленіемъ съѣзда по дѣлу Леонтьевой дальнѣйшее производство послѣдняго не устраняется, опредѣлялъ: кассационную жалобу повѣреннаго Леонтьевой оставить безъ разсмотрѣнія. Въслѣдствіе такой резолюціи Правительствующаго Сената, присяжный повѣренный Ватсонъ обратился въ столичный мировой съѣздъ съ ходатайствомъ о возвращеніи ему представленнаго при упомянутой выше жалобѣ кассационнаго залога, но въ ходатайствѣ этомъ просителю отказано на томъ основаніи, какъ видно изъ рапорта непремѣннаго члена, что за силою 177 ст. у. у. с. залогъ возвращается представившему оный лишь по жалобѣ, признанной основательной, или, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ по д. Шлярскаго (рѣш. 1872 г. № 398), оставленной Сенатомъ безъ разсмотрѣнія по ходатайству о томъ самого просителя о кассациі. Находя такое распоряженіе съѣзда неправильнымъ, присяжный повѣренный Ватсонъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго и о предписаніи съѣзду возвратитъ ему, просителю, означенный выше залогъ.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, по точному смыслу 177 ст. у. у. с., представляемый при кассационной жалобѣ залогъ поступаетъ въ казну лишь въ случаѣ оставленія Правительствующимъ Сенатомъ такой жалобы *безъ уваженія*, т. е. въ томъ случаѣ, когда Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу и признавъ таковую принесенною въ установленный закономъ срокъ и съ соблюденіемъ всѣхъ формальныхъ условій, на постановленіе, подлежащее обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, устранить таковую, какъ незаключающую въ себѣ никакихъ указаній на поводы къ отмѣнѣ рѣшенія (ст. 916¹ у. у. с.), или оставить безъ послѣдствій, признавъ указанія тѣ незаслуживающими уваженія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда Сенатъ, не входя въ существо приводи-

мыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго постановленія, оставляетъ жалобу безъ разсмотрѣнія, по ходатайству самого просителя, по несоблюденію послѣднимъ установленныхъ закономъ формальныхъ условій принесенія такихъ жалобъ, или потому, что жалоба принесена на такое постановленіе судебного мѣста, которое, по закону, вовсе не можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, удерживать залогъ въ пользу казны нѣтъ основанія (рѣш. гражд. кас. Д-та 1874 г. № 766 и 1875 г. № 176); во всѣхъ этихъ случаяхъ за исключеніемъ перваго, о коемъ дано уже Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіе въ рѣш. 1872 г. № 398 по д. Шклярскаго, отъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, принимающихъ жалобы для дальнѣйшаго направленія, зависитъ жалобъ такихъ отъ просителей не принимать или своевременно возвращать имъ оныя вмѣстѣ съ залогомъ какъ неподлежаще поданныя. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что опредѣленіе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда отъ 27 ноября 1895 года, коимъ дѣло Леонтьевой было признано неподсуднымъ названному съѣзду по мѣсту совершенія преступленія, обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, въ виду совершенно точныхъ указаній со стороны Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ ^{70/303}, ^{71/796}, ^{72/226} и др., не подлежало, и что опредѣленіемъ Сената отъ 16 февраля сего года кассационная жалоба присяжнаго повѣреннаго Ватсона на означенное опредѣленіе съѣзда по этой именно причинѣ оставлена безъ разсмотрѣнія и обсужденія по существу изложенныхъ въ оной доводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать С.-Петербургскому столичному мировому съѣзду, согласно 177 ст. уст. угол. суд., возвратить Маріи Леонтьевой представленный ею при кассационной жалобѣ залогъ.

26.—1896 года октября 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Семена Грунина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Б. Якоби; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ).

Крестьянинъ Грунинъ, преданный въ 1895 г. Московскою судебною палатою суду Ярославскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, за убійство въ ночь на 15 декабря 1886 г. своей родной тетки Гвоздевой, приговоромъ суда отъ 20 апрѣля 1896 г., по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, присужденъ, на основаніи ст. ст. 1455, 134, 139, 19 (2, 1, 3 степ.) улож. о нак. и ст. 828 уст. угол. суд., за умышленное лишеніе означенной Гвоздевой жизни, съ цѣлью завладѣть ея деньгами, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на восемь лѣтъ, съ послѣдствіями по ст. ст. 22 и 25 того же уложенія. При этомъ Ярославскій окружный судъ, руководствуясь касс. рѣш. 1884 г. № 15 и 1885 г. № 13 и не признавалъ прекращеніе о немъ, Грунинѣ, 20 февраля 1887 г., слѣдствія, за недостаточностью уликъ, равносильнымъ необнаруженію преступника, отказалъ въ удов-

летвореніи ходатайства защиты подсудимаго объ освобожденіи Грунина отъ наказанія за истеченіемъ давности, на основаніи ст. 24 уст. угол. суд. и въ силу 7 п. IV ст. Всемило стивъйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г. На такой отказъ суда въ примѣненіи къ Грунину постановленія означеннаго Манифеста о давностномъ срокѣ имѣ, Грунинымъ, подана кассационная жалоба съ ходатайствомъ объ отмініи со всѣми послѣдствіями опредѣленія Московской судебной палаты, коимъ онъ преданъ суду, или же только приговора Ярославскаго окружнаго суда. Кассационная жалоба указываетъ на нарушеніе въ данномъ случаѣ палатою и судомъ ст. ст. 24 и 771 (п. 2) уст. угол. суд., 158 (п. 1) улож. о нак. и 7 п. IV ст. Всемило стивъйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., такъ какъ, послѣ прекращенія о немъ, Грунинѣ, 20 февраля 1887 г. слѣдствія, онъ, Грунинъ, уже не могъ быть снова привлеченъ къ уголовной отвѣтственности въ 1895 г. даже за обнаруженіемъ къ его изобличенію новыхъ обстоятельствъ, потому что не только со дня совершенія убійства, но и со дня прекращенія о немъ, Грунинѣ, слѣдствія прошло, до возбужденія снова противъ него судебного преслѣдованія, болѣе 6 лѣтъ 8 мѣсяцевъ, т. е. болѣе того срока давности, который соотвѣтствуетъ законному 10-ти лѣтнему давностному сроку, сокращенному на треть Манифестомъ 1894 года.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный обстоятельствами настоящаго дѣла вопросъ о правильности вторичнаго привлеченія Грунина къ судебной отвѣтственности за убійство Гвоздевой разрѣшается прямымъ смысломъ ст. 24 уст. угол. суд., въ связи съ 1 п. 158 ст. улож. о нак. и постановленіемъ 7 п. IV ст. Всемило стивъйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г. Ст. 24 уст. угол. суд. гласитъ, что обвиняемый, о которомъ дѣло было прекращено въ установленномъ порядкѣ, но безъ постановленія судебного приговора, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по особому о томъ опредѣленію суда, когда *прежде истеченія срока давности* будутъ обнаружены къ его изобличенію новыя обстоятельства. Изъ этого правила судопроизводственнаго закона, ограничивающаго право судебной власти привлекать одно и то же лицо нѣсколько разъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго предѣлами давностнаго срока, вытекаютъ слѣдующія два руководящія положенія: 1) что прекращеніе за недостаточностью уликъ слѣдствія о лицѣ, привлеченномъ къ оному въ качествѣ обвиняемаго, *возстановляетъ* теченіе давности (рѣш. 1871 г. № 604), прерванной на время, но не прекращенной, въ своемъ теченіи, временнымъ нахожденіемъ заподозрѣннаго въ содѣяніи преступленія лица подъ слѣдствіемъ, и 2) что въ случаѣ обнаруженія къ его изобличенію новыхъ данныхъ уже по истеченіи установленной давности, вторичное привлеченіе его къ судебной отвѣтственности имѣтъ мѣста не можетъ. По отношенію же къ исчисленію давностнаго срока, въ соотношеніи съ 7 п. IV ст. Всемило стивъйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., надлежитъ руководствоваться касс. рѣш. 1884 г. № 15 и 1885 г. № 13, по поводу однороднаго по-

становленія Всемилостивѣйшаго Манифеста 15 мая 1883 г., а именно, что постановленіе Манифеста о льготномъ (сокращенномъ) срокѣ давности должно быть примѣняемо къ тѣмъ преступленіямъ, по коимъ до дня издачія Манифеста продолжалось еще теченіе давности по безгласности преступленія или по необнаруженію преступника. Исходя изъ вышеприведенныхъ общихъ положеній, надлежитъ признать, что за силою ст. 24 уст. угол. суд., 1 п. 158 ст. улож. о нак. и 7 п. IV ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., вторичное привлеченіе Грунина къ судебной отвѣтственности за убійство Гвоздевой не могло вовсе послѣдовать. Убійство это было совершено въ ночь на 15 декабря 1886 г., заподозрѣнный въ совершеніи этого преступленія, погашаемаго 10-ти лѣтнею давностью (1 п. 158 ст. улож. о нак.), племянникъ убитой, крестьянинъ Грунинъ, 19 лѣтъ, былъ привлеченъ 23 того же декабря къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, но, за недостаточностью уликъ, слѣдствіе о немъ было прекращено 20 февраля 1887 г. опредѣленіемъ Ярославскаго окружнаго суда, на основаніи ст. 523 уст. угол. суд. Это опредѣленіе возстановило теченіе 10-ти лѣтней давности, которая была только временно прервана въ своемъ теченіи состояніемъ Грунина подъ слѣдствіемъ, и затѣмъ теченіе давности продолжалось непрерывно до 14 ноября 1894 г., когда послѣдовала Всемилостивѣйшій Манифестъ, даровавшій (7 п. IV ст.) льготное сокращеніе на треть законнаго срока давности. Дѣйствіемъ этого льготнаго срока давности наказуемость Грунина за убійство Гвоздевой въ ночь на 15 декабря 1886 г., если бы даже исключить изъ срока давности то время, когда Грунинъ состоялъ подъ слѣдствіемъ въ качествѣ обвиняемаго, т. е. время съ 23 декабря 1886 г. по 20 февраля 1887 г., погасалась окончательно 12 октября 1893 г., дѣло же о немъ, Грунинъ, возбуждено вновь по обнаруженіи сдѣланнаго имъ 20 декабря 1894 г. признанія въ преступленіи, а къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемаго, онъ формально привлеченъ, какъ видно изъ дѣла, 22 августа 1895 г. Вслѣдствіе сего не только приговоръ Ярославскаго окружнаго суда о наказаніи Грунина за убійство Гвоздевой, но и самое преданіе его Московскою судебною палатою суду за это преступленіе не могутъ быть оставлены въ силѣ и подлежатъ отміну со всѣми послѣдствіями. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ярославскаго окружнаго суда и опредѣленіе Московской судебной палаты о преданіи Грунина суду, за силою 1 п. 158 ст. улож. о нак. и 7 п. IV ст. Высочайшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., отмінуить со всѣми послѣдствіями.

27.—1896 года октября 2-го дня. По дѣлу дворянина Петра Власова.

(Предѣлательствовали первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывавъ дѣло сенаторъ Баронъ А. О. Корфъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ).

Приговоромъ Полтавскаго окружнаго суда, состоявшимся 14 декабря 1895 г., дворянинъ Власовъ признанъ былъ виновнымъ въ преступленіи,

предусмотрѣнномъ 2 ч. 1160 ст. улож. и присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и къ ссылке на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки съ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ теченіе двухъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіе восьми лѣтъ, но во вниманіе къ особымъ обстоятельствамъ даннаго дѣла судъ, согласно 154 ст. улож., 775 и 2 п. 945 ст. уст. угол. суд., постановилъ: ходатайствовать черезъ Министра Юстиціи предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи опредѣленнаго Власову наказанія и о замѣнѣ таковаго заключеніемъ Власова въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ, безъ ограниченія въ правахъ. По всеподданнѣйшему о семъ докладу Министра Юстиціи, Государь Императоръ 24 апрѣля 1896 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: опредѣленное Власову по закону наказаніе замѣнить заключеніемъ въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ безъ ограниченія правъ. При обсужденіи вопроса о примѣненіи къ Власову Всемиловѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г. окружный судъ нашель, что къ наказанію, отбываемому Власовымъ по Высочайшему повелѣнію, Манифестъ примѣненъ быть не можетъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: согласно п. 4 ст. XIII Манифеста, сокращаются сроки тѣхъ наказаній, къ которымъ подсудимый приговоренъ судомъ, а п. 10 той же статьи упоминаетъ о сокращеніи сроковъ лицамъ, подлежащимъ тюремному заключенію взамѣнъ наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ и ограниченіемъ правъ и преимуществъ, причѣмъ имѣется, очевидно, въ виду замѣна въ силу закона, какъ напр. на основаніи 140 ст. улож., а не по Высочайшему повелѣнію. Выводъ этотъ подтверждается и п. 18 ст. XIII, указывающимъ на какихъ лицъ, понесшихъ наказанія по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, распространяются дарованныя Манифестомъ милости. Въ принесенной на это опредѣленіе кассационной жалобѣ Власовъ объясняетъ, что толкованіе окружнаго суда о томъ, что Всемиловѣйшій Манифестъ не распространяется на приговоръ, какъ состоявшійся не въ силу закона, не основательно, такъ какъ суду предоставлено, согласно закону, ходатайствовать о смягченіи наказанія; вслѣдствіе чего тюремное заключеніе, назначенное ему Высочайшимъ повелѣніемъ взамѣнъ слѣдующаго ему наказанія, согласно ходатайству суда, основанному на законѣ, бесспорно подходитъ подъ дѣйствіе Манифеста. Разница между Высочайшимъ повелѣніемъ и Всемиловѣйшимъ Манифестомъ состоитъ въ томъ, что первое основано на 65 ст. I т. св. зак. основн. и 775 ст. уст. угол. суд. и относится къ одному опредѣленному лицу, а Всемиловѣйшій Манифестъ распространяется на всѣхъ, совершившихъ извѣстнаго рода преступленія. Изъ этого слѣдуетъ, что лицо, воспользовавшееся Высочайшимъ повелѣніемъ, въ силу несчастнаго его положенія въ моментъ совершенія преступленія, не должно быть лишено Высочайшей милости, касающейся всѣхъ вѣрноподанныхъ. Окружный судъ неправильно остановился на обсужденіи 4 п. ст. XIII Всемиловѣйшаго Манифеста, такъ какъ къ

данному случаю долженъ быть примѣненъ 1 п. ст. XIII. Высочайшее повелѣніе 24 апрѣля о смягченіи наказанія измѣнило законъ о подлогѣ по отношенію къ нему и назначило ему тюремное заключеніе безъ лишенія правъ; посему употребленное въ 1 п. XIII ст. выраженіе „за которое опредѣлены въ законѣ“ слѣдуетъ считать относящимся и къ тому случаю, когда коренной законъ измѣненъ по отношенію къ извѣстному лицу и замѣненъ для него другимъ закономъ или Высочайшимъ повелѣніемъ, имѣющимъ силу закона, согласно 70 ст. I т. зак. основн. На основаніи вышеизложеннаго Власовъ просить Правительствующій Сенатъ опредѣленіе суда въ обжалованной части отмѣнить, а его отъ наказанія освободить.

Разсмотрѣвъ изложенныя выше обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласно п. I ст. XIII Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г. освобождаются отъ наказанія лица, совершившія преступныя дѣянія, за которыя опредѣлены *въ законѣ, какъ высшее наказаніе*, внушеніе, замѣчаніе, выговоръ, денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости, не соединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, если постановленный о нихъ обвинительный приговоръ еще не приведенъ въ исполненіе. Точный смыслъ этого параграфа указываетъ на то, что въ силу оного освобождаются отъ наказанія только лица, признанныя судебнымъ приговоромъ виновными въ преступленіяхъ, которыя *по закону* влекутъ за собою наказаніе не строже заключенія въ тюрьмѣ или крѣпости, безъ лишенія нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Посему Высочайшею милостію по п. 1 ст. XIII не могутъ воспользоваться лица, признанныя виновными въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою по закону наказаніе болѣе строгое, хотя бы по судебному приговору они были присуждены лишь къ тюремному заключенію. Правильность такого вывода подтверждается п. 4 ст. XIII, согласно которому всѣмъ, совершившимъ преступныя дѣянія болѣе тяжкія, чѣмъ указанныя въ п. 1 ст. XIII, за которыя они будутъ приговорены судомъ къ аресту или заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости, безъ лишенія нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, а равно всѣмъ, присужденнымъ къ этимъ наказаніямъ, *назначенные судомъ* сроки заключенія сокращаются на двѣ трети. По настоящему дѣлу Власовъ признанъ былъ по суду виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ статьею 1160 улож. и влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылки на поселеніе, и присужденъ *по судебному приговору* къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію. Посему ни родъ наказанія, опредѣленный въ законѣ за преступленіе, въ которомъ Власовъ признанъ виновнымъ, ни родъ наказанія, къ коему онъ присужденъ *судебнымъ приговоромъ*, не даютъ суду права примѣнить къ нему ни 1, ни 4 пункта ст. XIII Всемилостивѣйшаго Манифеста. Дарованное Власову, по особому Высочайшему повелѣнію, смягченіе его участи, замѣною слѣдующаго ему по закону наказанія тюремнымъ заключеніемъ безъ ограниченія правъ и пре-

имуществовъ, не даетъ ему права на дальнѣйшее облегченіе его участи на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г., который, какъ законъ исключительный, не можетъ быть распространяемъ на случаи, въ немъ прямо не предусмотрѣнные. По духу этого акта Монаршаго милосердія наказаніе не выше тюремнаго заключенія безъ лишенія правъ слагается или сокращается только лицамъ, присужденнымъ къ оному *судебными приговорами, а не особыми Высочайшими повелѣніями*, и лишь въ видѣ изыятія въ п. 18 ст. XIII постановлено милости, дарованныя п. п. 15 и 16 ст. XIII, распространить на лицъ, понесшихъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, исчисленныя въ сихъ статьяхъ наказанія, взамятъ опредѣленныхъ имъ по суду болѣе строгихъ взысканій; изъ чего слѣдуетъ заключить, что изъ лицъ, участь коихъ смягчена особыми Высочайшими повелѣніями, могутъ воспользоваться льготами Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г. только тѣ, которымъ состоявшимися о нихъ Высочайшими повелѣніями опредѣлена ссылка на поселеніе или на житіе въ Сибирь или отдаленныя губерніи кромѣ Сибирскихъ, взамятъ опредѣленнаго имъ по суду болѣе строгаго наказанія. Находя, по симъ соображеніямъ, что Полтавскій окружный судъ исполнилъ правильно разрѣшилъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о примѣненіи къ Власову Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Власова, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

28.—1896 года октября 2-годня. *По дѣлу запаснаго рядоваго Егора Панова.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывавъ дѣло сенаторъ В. В. Смиттенъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ).

Приговоромъ Казанской судебной палаты, постановленнымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, запасный рядовой Егоръ Пановъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, будучи застигнутъ съ самовольно срубленнымъ въ казенной дачѣ лѣсомъ объѣздчикомъ Колосовымъ, для избѣжанія поимки его и представленія въ волостное правленіе, нанесъ Колосову, безъ намѣренія лишить его жизни, ударъ по головѣ обухомъ топора, неожиданнымъ послѣдствіемъ котораго была смерть Колосова. Къ этому дѣянію Панова судебная палата примѣнила 2 ч. 1484 ст. улож. о нак. На этотъ приговоръ принесъ кассационный протестъ товарищъ прокурора судебной палаты, въ которомъ проситъ отмѣнить приговоръ за примѣненіемъ къ Панову 2 ч. 823 и 2 ч. 1484 ст. улож. о нак., вмѣсто 1 ч. 1459 ст. того же уложенія, находя, что примѣненіе судебною палатою вышеозначенныхъ статей было бы правильно лишь въ томъ случаѣ, если бы Пановъ причинилъ Колосову смертельныя поврежденія не при сопротивленіи, оказанномъ имъ покойному, какъ лѣсному объѣздчику.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ протестъ заслуживающимъ уваженія. Убійство, какъ умышленное, такъ и неосторожное при сопротивленіи власти прямо предусмтрѣно ст. 1459 улож., выдѣляющей изъ другихъ видовъ убійства и подвергающей болѣе строгой карѣ случаи лишенія жизни при содѣяніи какого-либо соединеннаго съ насильственными дѣйствіями преступленія, а въ томъ числѣ и при оказаніи сопротивленія властямъ, причемъ въ ней никакихъ изыятій по отношенію къ случаямъ сопротивленія, оказаннаго лѣсной стражѣ порубщикомъ, не содержится. Хотя въ главѣ 8 раздѣла VII улож. о нак., предусматривающей нарушенія постановленій о лѣсахъ, и помѣщена статья 823, опредѣляющая отвѣтственность въ 1 своей части за угрозы лѣснымъ чинамъ или стражѣ, сопровождаемая поднятіемъ на угрожаемаго оружія, топора или иного орудія, а во 2 части за нанесеніе лѣснымъ чинамъ или стражѣ побоевъ, ранъ и увѣчья, слѣдовательно объемлющая и случаи оказанія лѣсной стражѣ насильственного сопротивленія (рѣш. 1870 г. № 1029, 1876 г. № 318 и др.), но въ сей статьѣ не содержится однако указанія на наиболѣе тяжкіе виды сопротивленія, предусмтрѣннаго ст. 1459, т. е. на лишеніе сопротивляющимся жизни лѣсныхъ чиновъ, хотя бы безъ примаго на то намѣренія, а посему статья 823 не можетъ устранять примѣненія къ дѣяніямъ этого рода отвѣтственности, статьею 1459 установленной. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Казанской судебной палаты въ части его, относящейся до опредѣленія отвѣтственности Егора Панова, за неправильнымъ примѣненіемъ 1484 ст. улож. о нак., отмѣнить и дѣло передать въ ту же палату для постановленія новаго о семъ приговора въ другомъ составѣ присутствія.

29.—1896 года октября 2-го дня. По дѣлу бывшаго полицейскаго урядника Андрея Васьковскаго и полицейскаго десятника Максима Лепехи.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. В. Смиттенъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ).

Одесская судебная палата съ участіемъ сословныхъ представителей, какъ видно изъ вопроснаго листа и приговора ея по сему дѣлу, признала бывшаго полицейскаго урядника Андрея Васьковскаго и полицейскаго десятника Максима Лепеху виновными въ нанесеніи, при отправленіи ими служебныхъ обязанностей, въ состояніи раздраженія, побоевъ мѣщанину Романенко кулаками и ногами, а Васьковскій и шашкой въ ножнахъ, „вслѣдствіе какихъ побоевъ Романенко получилъ тяжкія поврежденія“, а именно: переломъ двухъ реберъ съ пораненіемъ легочной ткани и переломъ зуба въ верхней челюсти, и примѣнила къ нимъ 1 ч. 1483 ст. улож. о нак. Въмѣстѣ съ тѣмъ судебная палата присудила съ осужденныхъ въ пользу Романенко, въ удо-

влетвореніе предъявленнаго имъ гражданскаго иска, 350 руб., приведа въ приговорѣ основанія, по которымъ ею присуждена эта сумма. Подсудимый Васьковскій принесъ на приговоръ судебной палаты кассационную жалобу, къ которой присоединился и подсудимый Лепеха. Ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора, Васьковскій приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) неправильное примѣненіе къ нему ст. 1483 улож. о нак., тогда какъ, за признаніемъ его судебной палатой виновнымъ въ причиненіи Романенко увѣчій безъ намѣренія и такъ какъ побои были нанесены имъ вслѣдствіе ссоры съ потерпѣвшимъ, къ нему слѣдовало примѣнить ст. 1485 улож. о нак.; 2) нарушение палатой 630 и 700 ст. уст. угол. суд. отказомъ въ его просьбѣ объ отсрочкѣ засѣданія за неявкой выставленнаго имъ свидѣтеля Бѣлоусова; 3) нарушение ею ст. 797 того же устава неяснымъ и неполнымъ изложеніемъ приговора, въ которомъ судебная палата не остановилась ни на вопросѣ о томъ: слѣдуетъ ли признать причиненіе поврежденій умышленнымъ или неосторожнымъ, ни на вопросѣ о свойствахъ этихъ поврежденій и 4) нарушение палатой т. 779 уст. угол. суд. удовлетвореніемъ гражданскаго иска въ суммѣ 350 руб. несмотря на недоказанность иска.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что общее содержаніе вопросовъ и приговора судебной палаты не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что ею признана въ дѣяніяхъ подсудимыхъ наличность общаго умысла, не только простиравшагося на причиненіе побоевъ Романенко, но и допускавшаго, соответственно самому свойству учиненнаго имъ насилія, наступленіе поврежденій въ его здоровьѣ; поэтому указаніе жалобщика, что судебной палатой признано лишь неосторожное, а не умышленное причиненіе поврежденій лишено основанія и къ подсудимымъ правильно примѣнены ст. 346 и 1 ч. 1483 улож. о нак., 2) что отказъ судебной палаты въ просьбѣ объ отсрочкѣ засѣданія за неявкой свидѣтеля Бѣлоусова, послѣдовавшій вслѣдствіе признанія палатой показанія сего свидѣтеля несущественнымъ, каковое заключеніе ея не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, не нарушаетъ ст. 630 и 640 уст. угол. суд., 3) что судебной палатой установлена, какъ изложено выше, умышленность причиненія подсудимыми увѣчій Романенко и признана тяжесть сихъ увѣчій и въ изложеніи приговора палаты не усматривается нарушенія ст. 797 уст. угол. суд. и 4) что въ приговорѣ судебной палаты изложены основанія, по которымъ исчислено вознагражденіе въ пользу гражданскаго истца въ опредѣленномъ приговоромъ размѣрѣ; оцѣнка же доказательствъ гражданскаго иска принадлежитъ суду и не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. № 811 за 1870 г. по д. Шевченко). Находя по изложеннымъ основаніямъ кассационную жалобу не заслуживающей уваженія, Правительствующій Сенатъ о р ѣ д ѣ л я е т ѣ: жалобу Андрея Васьковскаго и присоединившагося къ ней Максима Лепехи, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

30—1896 года октября 2-го дня. По дѣлу мѣщанина Хаима Сраговича.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Петровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, а также и послѣдовавшее по настоящему дѣлу заключеніе Военнаго Министра, Правительствующей Сенатъ находить: Хаимъ Сраговичъ въ 1880 г., когда достигъ совершеннолѣтняго возраста и подлежалъ отбытію воинской повинности, приобрѣлъ, неизвѣстно отъ кого и гдѣ, паспортъ на имя турецко-подданнаго Клейна и уклоняясь, такимъ образомъ, отъ исполненія воинской повинности, проживалъ по этому паспорту въ г. Одессѣ. 16 ноября 1894 г. Сраговичъ подъ именемъ Клейна, выбылъ оттуда, а по возвращеніи въ Одессу, уже подъ своимъ настоящимъ именемъ, 28 декабря того-же года, подалъ прокурору Одесскаго окружнаго суда заявленіе о совершенныхъ имъ, такимъ образомъ, преступленіяхъ: проживательствѣ по чужому виду и уклоненіи этимъ путемъ отъ исполненія воинской повинности. По производствѣ по сему дѣлу предварительнаго слѣдствія, Хаимъ Сраговичъ былъ преданъ суду Одесскаго окружнаго суда, а симъ судомъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, признанъ виновнымъ въ уклоненіи отъ воинской повинности посредствомъ обмана и, какъ перешедшій 34 лѣтній возрастъ, приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на 4 мѣсяца, за проживательство-же по чужому виду наказанію не подвергнуть. На этотъ приговоръ подсудимымъ былъ принесенъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о примѣненіи къ его дѣяніямъ 2 ч. ст. V Всемилоствивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., въ силу которой даруется прощеніе тѣмъ изъ уклонившихся отъ отбыванія воинской повинности, которые явятся въ теченіи одного года со дня изданія Манифеста, и Одесская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло о Сраговичѣ въ апелляціонномъ порядкѣ, приговоромъ своимъ отъ 10 января настоящаго года опредѣлила: Сраговича по обвиненію въ уклоненіи отъ воинской повинности, на основаніи вышеприведенной V ст. Манифеста, отъ наказанія освободить, а за проживательство по чужому виду, хотя и служившее средствомъ для совершенія перваго преступленія, но само по себѣ преступное—подвергнуть аресту при полиціи на 2 недѣли. Сей приговоръ судебной палаты былъ опротестованъ товарищемъ прокурора палаты, указывающимъ въ своемъ протестѣ, что Сраговичъ не можетъ быть освобожденъ отъ наказанія за уклоненіе отъ воинской повинности, такъ какъ 2 ч. V ст. Манифеста 14 ноября 1894 г., предусматривающая лишь случаи денежнаго взыскація, къ его дѣянію не примѣнима. Изъ изложеннаго видно, что по настоящему дѣлу разрѣшенію подлежитъ вопросъ о возможности примѣненія милостей, дарованныхъ указаннымъ Манифестомъ, къ двумъ преступнымъ дѣяніямъ мѣщанина Сраговича: уклоненію его отъ воинской повинности и проживательству его по чужому

паспорту. Поэтому, обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса въ отдѣльности по каждому преступленію Сраговича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое изъ нихъ—уклоненіе отъ воинской повинности посредствомъ обмана, предусмотрѣнное ст. ст. 511 и 513 улож. о нак., несомнѣнно, подходит подъ дѣйствіе второй части ст. V Всемилоствивъйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., какъ это ясно видно изъ слѣдующихъ соображеній. Содержаніе V ст. Манифеста распадается на двѣ части; первая изъ нихъ говоритъ объ освобожденіи виновныхъ отъ такихъ денежныхъ взысканій, которыя налагаются въ порядкѣ административномъ, причѣмъ предписываетъ это освобожденіе производить въ тѣхъ-же размѣрахъ и съ тѣми-же изъятіями, которыя опредѣлены въ п. 1, 4 и 5 предъидущей IV статьи Манифеста, если только взысканія эти не подлежатъ сложению въ большемъ размѣрѣ по другимъ статьямъ сего Манифеста. Вторая же часть цитируемой V статьи изложена такъ: „на тѣхъ-же основаніяхъ освобождаются, какъ отъ взысканія, такъ и отъ слѣдствія и суда, лица, уклонившіяся отъ отбыванія воинской повинности, если явятся въ теченіе одного года отъ сего дня“. Такимъ образомъ, уже изъ самаго содержанія обѣихъ частей V статьи Манифеста видно, что въ первой изъ нихъ разсматриваются лишь такія противозаконныя дѣянія, или нарушенія установленныхъ правилъ, кои разрѣшаются путемъ наложенія денежныхъ взысканій административнымъ порядкомъ, а во второй части статьи говорится о дѣяніяхъ, влекущихъ за собою назначеніе слѣдствія и суда. Изъ этого же слѣдуетъ, что вторая часть V статьи Манифеста 14 ноября 1894 г. имѣетъ вполне самостоятельное значеніе, вовсе не приурочиваемое исключительно къ дѣяніямъ, влекущимъ за собою только денежные взысканія, каковому выводу не противорѣчитъ и употребленное въ обѣихъ частяхъ V статьи слово „взысканія“, такъ какъ въ п. 1 ст. IV того-же Манифеста подъ слово „взысканія“ подводятся не только денежные взысканія, но и наказанія въ видѣ тюрьмы, ареста и т. д. Затѣмъ, если бы допустить правильность предположенія (приводимаго въ кассационномъ протестѣ товарища прокурора Одесской судебной палаты), что 2 ч. V ст. Манифеста должна имѣть примѣненіе только къ тѣмъ видамъ уклоненія отъ воинской повинности, кои, по ст. 506 и 516—518 улож. о нак. (неприписка къ призывнымъ участкамъ, недоставленіе необходимыхъ для учета запаса свѣдѣній и т. д.) влекутъ за собою одни денежные взысканія и притомъ подъ условіемъ явки виновныхъ въ теченіи года со дня изданія Манифеста, то въ такомъ случаѣ исполнившіе послѣднее требованіе, но виновные, напримѣръ, въ неявкѣ къ повѣрочному сбору по 519 ст. улож., гдѣ наказаніе опредѣлено лишь въ видѣ ареста не свыше семи дней, не могли бы быть освобождены отъ сего незначительнаго наказанія, между тѣмъ какъ виновные въ другихъ болѣе важныхъ преступленіяхъ, караемыхъ крѣпостью и тюрьмой, по 1 п. IV ст. отъ наказанія освобождаются. Такимъ образомъ, напротивъ, вполне правильнымъ представляется взглядъ Одесской судебной палаты, изложенный въ приговорѣ ея по настоящему дѣлу о томъ, что начальныя слова второй части

V ст. Манифеста, „на тѣхъ же основаніяхъ“ относятся не къ административному денежному взысканію, о которомъ говорится въ 1 ч. сей же статьи, а къ тѣмъ указаніямъ, которыя преподаны административному начальству въ руководство при сложеніи имъ-же налагаемыхъ денежныхъ взысканій, а такими указаніями, которыя въ данномъ случаѣ единственно и подходятъ подъ понятіе основаній, являются п. п. 1, 4 и 5 ст. IV Манифеста. Далѣе, равнымъ образомъ не могутъ быть признаны правильными и два другія, приводимыя товарищемъ прокурора палаты, предположенія: первое, что V ст. Манифеста непримѣнима къ дѣянію Сраговича потому, что онъ явился не къ отбыванію воинской повинности, а просто съ повинной, такъ какъ требованія явятся именно къ исполненію повинности нѣтъ въ самомъ текстѣ сей статьи и второе, что согласно рѣшенію угол. касс. д.—та Сената 1890 г. № 27, по д. мѣщ. Миленькаго и др., въ силу выраженія IV статьи Манифеста, дарующей милости совершившимъ преступленія „по сей день“, т. е. по 14 ноября 1894 г. и явка Сраговича съ повинной лишь 28 декабря того-же года, къ Сраговичу не можетъ быть примѣненъ и 1 п. IV статьи,—потому что указанное рѣшеніе по д. Миленькаго относится къ толкованію Манифеста 15 мая 1883 г., въ которомъ вовсе не имѣется особаго постановленія объ уклонившихся отъ воинской повинности, между тѣмъ какъ въ ст. V Манифеста 14 ноября 1894 г. (о примѣненіи правилъ коего къ дѣяніямъ Сраговича и возбужденъ вопросъ) это специальное постановленіе включено самостоятельно, съ опредѣленіемъ особаго годичнаго срока для уклоненія отъ воинской повинности, какъ преступленія дѣлающагося и съ указаніемъ, лишь для руководства, преступныхъ дѣяній, подлежащихъ дѣйствію Манифеста и перечисленныхъ въ 1, 4 и 5 п. п. IV статьи. Изложенными соображеніями достаточно доказывается, что выраженіе 2 ч. V ст. Манифеста 14 ноября 1894 г. „на тѣхъ-же основаніяхъ“, служащее началомъ особаго постановленія о милостяхъ, даруемыхъ уклонившимся отъ исполненія воинской повинности, относится не исключительно къ денежнымъ взысканіямъ, о которыхъ говорится въ 1 части сей статьи, а къ тѣмъ основаніямъ, которыя указаны въ этой 1 части, т. е. къ п. п. 1, 4 и 5 предыдущей IV статьи, на основаніи коихъ, между прочимъ, тюремное заключеніе безъ лишенія нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ прощается виновнымъ. Такимъ образомъ не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что къ уклоненію Сраговича отъ воинской повинности, караемому по 511 и 513 ст. улож. о наказ. тюремнымъ заключеніемъ безъ лишенія нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ, должны быть примѣнены 2 ч. V ст и 1 п. IV статьи Манифеста 14 ноября 1894 г., и потому Сраговичъ долженъ быть освобожденъ отъ наказанія за содѣянное имъ уклоненіе. Обращаясь за симъ къ другому преступному дѣянію Сраговича—проживательству по чужому виду, за что онъ приговоромъ Одесской судебной палаты присужденъ къ 2 недѣльному аресту, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и отъ сего наказанія Сраговичъ подлежитъ освобожденію, въ силу 1 п. XIII ст. Всеи-лостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 года. На основаніи изложенныхъ

соображений, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора, за силою 2 ч. V ст. и 1 п. ст. IV Всемиловъйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., оставить безъ послѣдствій, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ Одесской судебной палатѣ примѣнить по настоящему дѣлу и Всемиловъйшій Манифестъ 14 мая 1896 г.

31.—1896 года октября 15-го дня. По дѣлу крестьянина Кирилла Хоменко.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. О. Платоновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ).

Крестьянинъ Кирилль Хоменко приговоромъ Житомирскаго окружнаго суда, утвержденнымъ вошедшимъ въ законную силу приговоромъ Кіевской судебной палаты, отъ 28 февраля сего года, присужденъ, на основаніи 1 ч. 347, 2 ч. 348, 3 ч. 1540, 1541 ст. улож. о нак., а также 130 и 134 ст. уст. о нак., въ тюрьму на 2 мѣсяца, а 24 іюля та же судебная палата, принимая во вниманіе, что преступныя дѣянія, за кои осужденъ Хоменко, совершены до воспослѣдованія Всемиловъйшаго Манифеста 14 мая 1896 г. и что, на основаніи 1 п. XIII ст. этого Манифеста, отъ опредѣленнаго ему за сіи дѣянія наказанія онъ долженъ быть освобожденъ, дополнительнымъ приговоромъ постановила: въ измѣненіе приговора отъ 28 февраля 1896 г., крестьянина Кирилла Хоменко, на основаніи 1 п. XIII ст. Всемиловъйшаго Манифеста отъ 14 мая 1896 г., освободить отъ наказанія, къ которому онъ присужденъ. На этотъ дополнительный приговоръ палаты исп. обяз. товарища прокурора оной Звѣревъ принесъ кассационный протестъ, въ коемъ, не возражая противъ примѣненія Всемиловъйшаго Манифеста къ наказанію, опредѣленному Хоменкѣ по 1541 ст. улож., объясняетъ, что послѣдній неправильно освобожденъ отъ наказаній, опредѣленныхъ ему по 130 и 134 ст. уст. о нак., такъ какъ дѣянія, за которыя нъ приговоренъ къ этимъ наказаніямъ, по характеру своему относятся къ оскорбленіямъ чести; 10-мъ же п. XIII ст. Всемиловъйшаго Манифеста категорически, безъ всякихъ оговорокъ, постановлено, что милости, даруемая 1 п. этой статьи, не распространяются на учинившихъ оскорбленія чести, и совершившимъ такія дѣянія уменьшаются лишь опредѣленные судомъ размѣры наказанія на одну треть.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что опротестованное прокурорскимъ надзоромъ постановленіе Кіевской судебной палаты о примѣненіи 1 п. XIII ст. Всемиловъйшаго Манифеста къ проступку Хоменко, предусмотрѣнному 347 ст. улож. о нак., основано, какъ видно изъ дополнительнаго приговора ея, единственно на соображеніи, что означенная статья закона помѣщена во 2 главѣ V раздѣла уложенія, содержащей въ себѣ постановленія „о превышеніи власти

и противозаконномъ оной бездѣйствіи“. Изъ сего очевидно, что названная палата признаетъ оскорбленіе кого-либо должностнымъ лицомъ, при отправленіи своей должности, не преступленіемъ противъ чести частнаго (или друго-го должностнаго) лица, а исключительно проступкомъ по службѣ, и именно, однимъ изъ видовъ превышенія власти. Но такое разсужденіе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 г. № 846 по дѣлу Мироновича разъяснено уже, что по нашимъ законамъ, общее преступленіе, совершенное должностнымъ лицомъ при отправленіи своей должности, не всегда теряетъ свой коренной характеръ, опредѣляемый предметомъ правонарушенія, и во многихъ случаяхъ подвергается виновнаго отвѣтственности, положенной за общее преступленіе, причѣмъ только иногда увеличивается мѣра наказанія, во вниманіе къ тому, что виновный, кромѣ совершенія общаго преступленія, нарушилъ и свои служебныя обязанности (улож. о нак. ст. 342, 346, 347, 348 и др.); что же касается нанесенія кому-либо должностнымъ лицомъ, при отправленіи своей должности, оскорбленія словомъ или дѣйствіемъ, то „виновный подвергается наказаніямъ, за обиды опредѣленнымъ, безъ измѣненія въ чемъ-либо этой *отвѣтственности, какъ относящейся исключительно къ оражденію чести частныхъ лицъ*“.

Принимая же, за симъ, во вниманіе: что по точному смыслу 10 п. XIII ст. Всемиловѣвшаго Манифеста, милость, даруемая 1 пунктомъ этой статьи, т. е. совершенное освобожденіе отъ наказанія, на учинившихъ оскорбленія чести не распространяется; что въ этомъ (10) пунктѣ Манифеста для должностныхъ лицъ, учинившихъ такое дѣяніе при отправленіи своей должности, не сдѣлано никакого изъятія, и что оскорбленіе, нанесенное кому-либо должностнымъ лицомъ, хотя бы и при означенной выше обстановкѣ по своему характеру и значенію для потерпѣвшаго, ничѣмъ не отличается отъ оскорбленій, нанесенныхъ частными лицами, надлежитъ признать, что къ должностнымъ лицамъ, обвиняемымъ или обвиненнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 347 ст. улож. о нак., долженъ быть примѣняемъ, въ подлежащихъ случаяхъ, не 1, а 10 п. XIII ст. Всемиловѣвшаго Манифеста 14 мая 1896 г. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дополнительный приговоръ Киевской судебной палаты, отъ 24 іюля 1896 года, въ части его, относящейся до освобожденія Кирилла Хоменко, за силою Высочайшаго Манифеста 14 мая 1896 г., отъ наказанія за учиненныя имъ преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 347 улож. и 130 и 134 уст. о нак., за неправильнымъ примѣненіемъ 1 п. ст. XIII сего Манифеста, отмѣнить и дѣло передать въ ту же палату для постановленія новаго о семъ приговора въ другомъ составѣ присутствія.

32.—1896 года октября 15-го дня. По дѣлу крестьянина Петра Рормана.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора В. К. Случевскій).

Приговоромъ Митавскаго окружнаго суда, постановленнымъ 19 октября 1895 года, крестьянинъ Петръ Рорманъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что 27 іюля того-же года въ камерѣ мирового судьи 2-го участка Митаво-Баускаго округа, во время разбирательства дѣла, нанесъ оскорбленіе на словахъ крестьянину Грезе, сказавъ про него: „развѣ онъ можетъ быть свидѣтелемъ, такой разбойникъ и головорѣзъ“ и, на основаніи 2 ч. 287, 149 и 1 ст. 39 ст. улож. о нак., присужденъ къ аресту при полиціи на три недѣли. Петербургская судебная палата, на разсмотрѣніе которой 15-го ноября 1895 г. дѣло это поступило по апелляціонному отзыву подсудимаго Рормана, приговоромъ, состоявшимся 26 іюня 1896 года, опредѣлила: на основаніи 1 п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г. настоящее дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, освободивъ Рормана отъ опредѣленнаго ему приговоромъ окружнаго суда наказанія. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату протестѣ товарищъ прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора палаты за нарушеніемъ 10 п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 года, въ силу котораго милости, даруемыя 1-мъ пунктомъ того-же Манифеста, не распространяются на учинившихъ преступленія противъ чести, къ числу которыхъ принадлежитъ и предусмотрѣнное 2 ч. 287 ст. улож. о наказ., такъ какъ въ немъ заключаются всѣ элементы оскорбленія чести.

Вслушавъ обстоятельства настоящаго дѣла и заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 2 ч. 287 ст. улож. о наказ. караетъ за оскорбленіе ругательными или поносительными словами частнаго, не принадлежащаго къ присутственному мѣсту, человѣка, но въ самой камерѣ и во время присутствія; 2) что въ силу 10 п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г. милости, даруемыя 1 пунктомъ той-же статьи Манифеста, не распространяются „на учинившихъ преступленія противъ чести“, причемъ, въ отличіе отъ 3-го пункта IV ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., къ указаннымъ выше словамъ не добавлено, чтобы изъятіе это распространялось лишь на такія оскорбленія, которыя преслѣдуются по частной жалобѣ; 3) что въ виду изложеннаго всѣ преступленія противъ чести, преслѣдуемыя какъ въ порядкѣ частнаго, такъ и публичнаго обвиненія, а слѣдовательно и предусмотрѣнныя 2 ч. 287 ст. улож. о нак., не смотря на помѣщеніе этой статьи въ раздѣлѣ уложенія „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія“, не могутъ подходить подъ дѣйствіе 1 пункта XIII ст. Манифеста 14 мая

1896 г., а потому виновные въ совершеніи оныхъ не подлежатъ освобожденію отъ наказанія, которое должно быть имъ только сокращено на одну треть и 4) что вслѣдствіе сего опротестованный приговоръ палаты, какъ постановленный съ нарушеніемъ 1-го и 10 п. п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г., подлежитъ отмѣнѣ, а самое дѣло, для разсмотрѣнія его по существу, подлежитъ возвращенію въ палату. Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу, отъ 26 іюня 1896 г., за неправильнымъ примѣніемъ 1 п. ст. XIII Высочайшаго Манифеста 14 мая 1896 г., отмѣнить, предписавъ судебной палатѣ войти въ разсмотрѣніе дѣла о Рорманѣ по существу.

33.—1896 года октября 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Андрея Ухорскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора В. К. Случевскій).

Приговоромъ Псковскаго окружнаго суда, постановленнымъ 9 сентября 1896 года, крестьянинъ Ухорскій признанъ былъ виновнымъ къ тому, что въ прошеніи, поданномъ въ Псковское губернское по воинской повинности присутствіе 27 мая 1895 года, умышленно помѣстилъ выраженія, оскорбительныя для Опочецкаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія, указывающія на то, что, вслѣдствіе взятки, присутствіе освободило отъ повинности здороваго крестьянина Григорьева; означенное дѣяніе подведено подъ дѣйствіе 283 ст. улож. о наказ., на основаніи которой Ухорскій былъ присужденъ къ денежному взысканію въ пять рублей, а при несостоятельности къ аресту на два дня. С.-Петербургская судебная палата, на разсмотрѣніе которой дѣло это поступило по апелляціонному отзыву Ухорскаго, приговоромъ, постановленнымъ 26 іюня 1896 г., опредѣлила: на основаніи 1 п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 года настоящее дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, освободивъ Ухорскаго отъ опредѣленнаго ему судомъ наказанія. Въ протестѣ, принесенномъ Правительствующему Сенату, и. о. товарищъ-прокурора просить объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія судебной палаты, какъ противорѣчащаго постановленію 10 п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 года, въ силу котораго лица, обвиняемыя въ преступленія противъ чести, не освобождаются отъ суда и наказанія, а опредѣленное имъ наказаніе сокращается лишь на одну треть.

Выслушавъ обстоятельства настоящаго дѣла и заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя на точномъ основаніи 10 п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 14 мая 1896 года, лица, обвиняемыя въ преступленія противъ чести, къ числу

которыхъ несомнѣнно принадлежитъ и преступленіе, предусмотрѣнное 283 ст. улож. о наказ., не подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но такъ какъ въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ содержанія обвинительнаго приговора окружнаго суда, въ прошеніи Ухорскаго, поданномъ имъ въ губернское по военной повинности присутствіе, былъ допущенъ оскорбительный отзывъ по отношенію къ Опочецкому уѣздному присутствію, безъ отнесенія оскорбленія къ какимъ либо опредѣленнымъ должностнымъ лицамъ, входившимъ или входящимъ въ составъ сего присутствія, вслѣдствіе чего дѣяніе это должно быть признано преступленіемъ противъ порядка управленія, то приговоръ палаты о прекращеніи настоящаго дѣла по 1 п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г. подлежитъ оставленію въ силѣ. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ и. о. товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

34.—1896 года октября 15-го дня. По дѣлу мѣщанъ *Екатерины Митюшиной и Николая Якутина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ псп. обяз. товарища оберъ-прокурора В. К. Слѣчевскій).

Приговоромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, отъ 15 сентября 1895 года, мѣщанка Екатерина Митюшина признана была виновною въ нанесеніи оскорбленія словами приставу посада Колпино Шмидту и помощнику его Красову, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, за что и присуждена, на основаніи 1 ч. 286 и 2 ст. 39 ст. улож. о наказ., къ аресту при полиціи на семь дней, а мѣщанинъ Якутинъ признанъ былъ виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ стражника Колпинской полиціи Попелишко при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, за что и присужденъ, на основаніи 2 п. 31 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., къ аресту при мѣстахъ заключенія, содержащихся по приговорамъ мировыхъ судей, на четыре дня. С.-Петербургская судебная палата, на разсмотрѣніе которой восходило это дѣло по апелляціонному отзыву подсудимыхъ Митюшиной и Якутина, приговоромъ, постановленнымъ 26 іюня 1896 года опредѣлила: на основаніи 1 п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г. настоящее дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, освободивъ Екатерину Митюшину и Николая Якутина отъ наказанія. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату протестѣ и. о. товарища прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго приговора палаты, за нарушеніемъ онымъ 10 п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста, въ силу котораго милости, даруемая 1 пунктомъ тою же статьею манифеста, не распространяются на лицъ, учинившихъ преступленія противъ чести.

Выслушавъ изложенное и заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1, что въ силу 10 п. XIII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста, въ силу котораго милости, даруемая 1 пунктомъ тою же статьею манифеста, не распространяются на лицъ, учинившихъ преступленія противъ чести.

достигъ въ шагѣ Манифеста 14 мая 1896 г. милости, даруемыя первымъ пунктомъ той же статьи, „не распространяются на учинившихъ преступленія противъ чести“, причемъ, въ отличіе отъ 3 пункта IV ст. Всемилостивъ въ шагѣ Манифеста 14 ноября 1894 г., не указано, чтобы это изъятіе распространялось лишь на такія оскорбленія, которыя преслѣдуются по частной жалобѣ; 2, что къ числу преступленій противъ чести, хотя и преслѣдуемыхъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія, несомнѣнно относятся и оскорбленія должностныхъ лицъ словами или дѣйствіемъ, при исполненіи ими обязанностей службы, предусмотрѣнныя 286 ст. улож. и 31 ст. уст. о наказ., такъ какъ заключающееся въ таковыхъ дѣяніяхъ оскорбленіе или неуваженіе власти, обращая ихъ какъ бы въ особый видъ посягательства на порядокъ управленія, не поглощаетъ всецѣло присущаго имъ значенія посягательства и на индивидуальную честь отдѣльныхъ лицъ, являющихся органами или служителями власти; а посему, охраняя власть, законъ тѣми же постановленіями защищаетъ и личность ея представителей, и 3, что, въ виду изложеннаго, опротестованный приговоръ палаты, коимъ она, не войдя въ обсужденіе по существу вопроса о виновности Митюшиной и Якутина, обвиненныхъ судомъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 286 ст. улож. о нак. и 31 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., опредѣлила прекратить дѣло о нихъ производствомъ, освободивъ ихъ отъ наказанія,—подлежитъ отмѣнѣ, за нарушеніемъ при постановленіи онаго 1 п. XIII Всемилостивъ въ шагѣ манифеста 14 мая 1896 г., а самое дѣло подлежитъ возвращенію въ палату, для рассмотрѣнія его по существу. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты, за неправильнымъ примѣненіемъ 1 п. XIII ст. Всемилостивъ въ шагѣ Манифеста 14 мая 1896 г., отмѣнить и дѣло передать въ ту же палату для рассмотрѣнія сего дѣла Митюшиной и Якутина по существу.

35.—1896 года октября 15-го дня. *По дѣлу мѣщанина Самуила Соколовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Б. Яковецъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Мясовдовъ).

Приговоромъ Херсонскаго окружнаго суда, утвердившимъ приговоръ уѣзднаго члена по гор. Николаеву, мѣщанинъ Соколовскій, за тайную выдѣлку, для сбыта, папиросъ изъ *обандероленнаго* табаку, присужденъ къ аресту при полиціи на двѣ недѣли, къ денежному въ доходъ казны взыскаію въ двадцать пять рублей, съ замѣною на случай несостоятельности арестомъ при полиціи на одну недѣлю, къ уплатѣ въ доходъ казны удесятереннаго акциза въ 57 руб. 60 коп. и къ конфискаціи отобранныхъ у него табаку и папиросъ. Приговоръ этотъ обжалованъ Соколовскимъ въ кассационномъ порядкѣ Правительствующему Сенату въ отношеніи неправильнаго примѣненія къ нему 1 вмѣсто 2 части ст. 1037 уст. объ акц. сб.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: ст. 1037 уст. объ акц. сб. въ 1 своей части предусматриваетъ вообще приготовленіе табаку или выдѣлку табачныхъ издѣлій внѣ фабрикъ не для собственнаго употребленія, а для сбыта. Преступленіе это влечетъ за собою, сверхъ конфискаціи всего табаку или табачныхъ издѣлій, кромѣ обандероленныхъ, равно какъ и конфискаціи орудій, снарядовъ и вообще предметовъ, служившихъ для тайнаго приготовленія табаку или выдѣлки табачныхъ издѣлій,—уплату акциза за нихъ вдесятеро, взыскаіііе тройной цѣны того патента на фабрику, какой имѣтъ слѣдовало, арестъ виновнаго на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ и, кромѣ того, денежное штрафное взыскаіііе отъ 10 до 500 рублей. Изъ этого общаго положенія 2 часть той же статьи 1037 дѣлаетъ исключеніе для тайной выдѣлки *папіросъ* изъ *обандероленнаго* табаку, подвергая виновныхъ въ томъ лицъ только аресту не свыше одного мѣсяца и денежному штрафному взыскаііію отъ 3 до 100 рублей. Сравненіе редакціи ст. 1037, съ одной стороны съ соотвѣтствующею статьею (14) правилъ закона 28 мая 1883 года о взыскаіііяхъ за нарушенія постановленій о табачномъ сборѣ, а съ другой стороны съ объяснительными къ законодательному проекту (ст. 13) соображеніями, изложенными въ представленіи Министерства Финансовъ въ Государственный Совѣтъ отъ 3 декабря 1882 г. за № 1762 и въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ законовъ, Государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ 19 и 23 февраля 1883 года за № 42, приводитъ къ убѣжденію, что 2 часть ст. 1037 уст. объ акц. сб. содержитъ въ себѣ самостоятельное, независимо отъ 1 части той же статьи, карательное постановленіе, опредѣляющее особую наказуемость собственно за тайную для сбыта выдѣлку *папіросъ* изъ *обандероленнаго* табаку, чѣмъ устраняется возможность распространенія на указанное преступленіе той дополнительной денежной отвѣтственности, которая опредѣляется 1 частью 1037 ст. за выдѣлку прочихъ издѣлій и приготовленіе табаку. По симъ основаніямъ Соколовскій, какъ признанный судомъ виновнымъ въ тайной выдѣлкѣ для сбыта *папіросъ* изъ *обандероленнаго* табаку, не могъ быть присужденъ, кромѣ ареста на двѣ недѣли и денежнаго взыскаіііа въ 25 руб., съ замѣною при несостоятельности арестомъ на одну недѣлю, еще къ уплатѣ удесятереннаго акциза (57 р. 60 к.). Что касается конфискаціи отобранныхъ у Соколовскаго табаку и папіросъ, то по общему правилу ст. 1082 уст. объ акц. сб., предписывающей конфисковать во всякомъ случаѣ безбандерольныя табачныя издѣлія, такой конфискаціи могли подлежать, въ данномъ случаѣ, только *папіросы*; обандероленный же табакъ конфискованъ быть не можетъ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Херсонскаго окружнаго суда въ части его, присуждающей Соколовскаго къ уплатѣ въ доходъ казны удесятереннаго акциза и конфискаціи обандероленнаго табаку, за нарушеніемъ 1037 ст. уст. таб., отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ жалобу Соколовскаго, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

36.—1896 года октября 15-го дня. По дѣлу крестьянина Семена Голубева.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ѳ. Фененко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Ѳ. Гувскій).

Изъ обвинительнаго акта, составленнаго согласно постановленію Медынскаго уѣзднаго сѣзда отъ 6 сентября 1895 г., видно, что предъявленное Голубеву обвиненіе по 377 и 378 ст. улож. о нак. заключается въ томъ, что, состоя Алферовскимъ волостнымъ старшиной, онъ „со второй половины 1891 г. по май мѣсяць 1893 г. производилъ съ крестьянъ подвѣдомственной ему волости въ свою пользу неустановленные закономъ поборы, требуя по 10 коп. за каждое получаемое ими денежное письмо, причемъ, до уплаты ему означенной суммы денегъ, писемъ адресатамъ не выдавалъ.“ На вопросъ о виновности Голубева, постановленный въ нѣсколько измѣненной редакціи, Московская судебная палата, съ участіемъ сословныхъ представителей, отвѣтила утвердительно, но съ оговоркой, что „при неуплатѣ требуемыхъ денегъ, подлежащихъ выдачѣ адресатамъ писемъ не удерживалъ.“ Признавая дѣяніе Голубева преступленіемъ, предусмотрѣннымъ ст. 377 улож. о нак., судебная палата присудила подсудимаго къ наказанію по ст. 378 того же уложенія. На этотъ приговоръ Голубевъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ приписываемомъ ему дѣяніи нѣтъ признаковъ преступления, предусмотрѣннаго ст. 377 улож. онак.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ вымогательствомъ, какъ это точно выражено въ ст. 377 улож., законъ разумѣетъ высшую степень лихоимства и Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніяхъ уголовн. кассац. д-та 1869 г. № 449 и общ. собр. кассац. д-товъ 1889 г. № 4, было уже разъяснено, что вымогательство составляетъ одинъ изъ видовъ лихоимства. Отсюда слѣдуетъ, что для признанія того или другого дѣянія вымогательствомъ необходимо, чтобы оно заключало въ себѣ признаки лихоимства вообще. Какъ изъ опредѣленія закономъ сего послѣдняго,—ст. 372 улож. о нак., такъ и изъ указанныхъ выше рѣшеній Правительствующаго Сената, явствуетъ, что для примѣненія къ извѣстному дѣянію понятія лихоимства прежде всего необходимо, чтобы это дѣяніе не только было совершено должностнымъ лицомъ, но и чтобы оно было допущено по какому либо дѣлу или дѣйствию этого лица, касающимся до его должности или службы, которыя должностное лицо обязано исполнить безвозмездно, по долгу лежащей на немъ обязанности (рѣш. 1870 г. № 314). При отсутствіи этого существеннаго признака дѣяніе должностнаго лица, состоящее въ принятіи подарковъ или платы за ту или иную оказанную кому либо услугу, до службы или должности не относящуюся, получаетъ иной характеръ и если само по себѣ не имѣетъ признаковъ уголовно-наказуемаго дѣянія, то съ точки зрѣнія уголовного закона становится безразличнымъ. Переходя отъ

этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ даннаго случая, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣяніи Голубева, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ и въ приговорѣ палаты, относящихся это дѣяніе къ преступленію, предусмотрѣнному ст. 377 улож. о нак., не заключается существеннаго признака лихоимства, а именно: не усматривается, чтобы взимаемая Голубевымъ плата за выдачу крестьянамъ получаемыхъ на ихъ имя писемъ составляла вознагражденіе Голубева за какія либо служебныя его дѣйствія или чтобы таковая имъ требовалась и получалась подъ предлогомъ вознагражденія за такія служебныя дѣйствія. На волостныхъ старшинъ закономъ не возложена обязанность полученія денежныхъ писемъ, адресуемыхъ крестьянамъ подвѣдомственныхъ имъ волостей, а потому добровольное принятіе на себя этой обязанности лицомъ, состоящимъ въ должности волостнаго старшины, является ничѣмъ инымъ, какъ услугой этого лица, имѣющей совершенно частный характеръ, а получаемая за это плата составляетъ вознагражденіе за такую услугу и, какъ видно изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, вознагражденіе добровольно, въ силу обычая, выдаваемое адресатами. Вслѣдствіе сего находя, что дѣяніе Голубева не заключаетъ въ себѣ признаковъ лихоимства вообще, и что посему жалоба Голубева заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московской судебной палаты по обвиненію Голубева по ст. 377 и 378 улож., за силою 1 ст. улож. о нак. и 1 ст. уст. угол. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

37.—1896 года октября 15-го дня. *По дѣлу германскаго подданнаго Юліуса Лемме.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. И. Жуковскій; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора В. Д. Шидловскій).

По разсмотрѣніи дѣла Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержатель аптекарскаго магазина въ г. Одессѣ, Германскій подданный Юліусъ Лемме, былъ, вслѣдствіе отношенія управляющаго акцизными сборами Херсонской губерніи отъ 31 августа 1893 г. за № 4140, привлеченъ къ отвѣтственности за нарушеніе 347 ст. и прим. къ 357 ст. пит. уст. 1887 г., состоявшее въ томъ, что въ означенномъ магазинѣ было обнаружено 659 бутылокъ вина „Сень-Рафаэль“ и 158 бутылокъ „песиннаго вина Будо“, тогда какъ патента на право торговли виноградными винами Лемме не имѣлъ. За нарушеніе это подсудимый, по мнѣнію обвинителя, подлежалъ взысканію, опредѣленному въ 980 ст. нынѣ дѣйствующаго устава объ акц. сб., изд. 1893 г., но Одесскій городской мировой съѣздъ оправдалъ Лемме, признавъ, что вина „Сень-Рафаэль“ и „песиноное Будо“ суть исключительно лекарственныя вещества, продаваемыя безъ обложенія акцизнымъ сборомъ, и что посему въ продажѣ таковыхъ винъ безъ взятія патента нѣтъ нарушенія питейнаго устава.

Обращаясь къ обсужденію кассационной жалобы, принесенной на этотъ приговоръ управляющимъ акцизными сборами Херсонской губерніи, Правитель-

ствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и по соображеніи приговора Одесскаго городского мирового съѣзда съ относящимися къ дѣлу узаконеніями, находитъ, что 347 ст. и прим. къ 357 ст. уст. пит., изд. 1887 г., соотвѣтствующія 406 ст. и примѣчанію къ 418 ст. уст. объ акц. сб., изд. 1893 г., имѣютъ въ виду, какъ и вообще всѣ постановленія устава о пит. сб., обезпечить казнѣ поступленіе дохода, какъ съ выдѣлки и продажи спиртныхъ и виноградныхъ напитковъ внутренняго приготвленія, такъ и съ продажи напитковъ привозныхъ, но лишь такихъ, кои, составляя предметъ общаго потребленія въ качествѣ напитковъ, необходимо являются и предметомъ коммерческаго обращенія, подходящаго подъ понятіе винной торговли въ тѣсномъ смыслѣ. Сообразно сему уставъ о пит. сб. 1893 г. подробно опредѣляетъ виды виноторговли, дозволенные различнымъ заведеніямъ (457, 517 ст.), устройство самыхъ заведеній (533—535), родъ напитковъ, допускаемыхъ къ продажѣ въ сихъ заведеніяхъ (536—538), способы отпуска напитковъ (539—544) и наконецъ, не ограничиваясь этимъ, въ ст. 408 перечисляетъ заведенія, обязанныя выбирать патенты на право производства виноторговли. Однако склады аптекарскихъ товаровъ и аптеки, хотя въ нихъ и могутъ продаваться нѣкоторые особенные сорта винъ, имѣющія, въ силу особенностей ихъ химическаго состава, въ общежитіи преимущественное значеніе лекарственныхъ предметовъ, а не напитковъ, въ этомъ перечнѣ не упомянуты. Поэтому, для правильнаго разрѣшенія вопроса: обязанъ ли аптекарскій магазинъ выбирать патентъ для права держать и отпускать вина „Сенъ-Рафаэль“ и „песчинное Будо“ не достаточно имѣть въ виду лишь буквальные выраженія 406 и прим. къ 418 ст. уст. объ акц. сб. 1893 г., ибо этими узаконеніями, хотя и воспрещается хранить и продавать виноградныя вина безъ взятія соотвѣтствующаго патента, но воспрещеніе это, по общему смыслу всего устава о пит. сб., очевидно не распространяется на храненіе и продажу виноградныхъ винъ, употребляемыхъ лишь въ качествѣ медикаментовъ, и тѣмъ болѣе тѣхъ сортовъ этихъ винъ, которыя въ общежитіи и торговомъ оборотѣ употребляются, не какъ предметъ обыкновеннаго повседневнаго потребленія въ качествѣ напитковъ, а лишь какъ предметъ пользованія при извѣстныхъ болѣзненныхъ состояніяхъ организма. Въ согласности съ такимъ толкованіемъ оказывается сообщенная Правительствующему Сенату Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ, при представленіи отъ 31 марта 1892 г., аптекарская такса, дозволяющая содержаніе и отпускъ многихъ лекарственныхъ винъ аптекамъ, не обязаннымъ выбирать патентовъ на право виноторговли, а равно и приведенное на справку, состоявшееся по соглашенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Финансовъ, разрѣшеніе аптекарскому магазину Веллера въ г. Тамбовѣ безпатентной продажи вина „Сенъ-Рафаэль“ и наконецъ распубликованное въ № 477 собр. узак. 1892 г. разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ всѣмъ вообще аптекарскимъ магазинамъ и лавкамъ продажи песчиннаго вина. Въ таковыхъ распоряженіяхъ двухъ вѣдомствъ, коимъ по закону предоставлено право регулировать въ частностяхъ порядокъ

примѣненія и приведенія въ дѣйствіе уст. о пат. сб., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ полное соотвѣтствіе съ общими постановленіями сего устава, обезпечивающими поступленіе въ доходъ казны патентнаго за право виноторговли сбора, ибо постановленія сіи, какъ выше установлено Правительствующимъ Сенатомъ, вовсе не стремятся подчинить патентному сбору такіа торгова заведенія, для коихъ содержаніе лекарственныхъ напитковъ, приготовляемыхъ хотя бы изъ винограднаго спирта, вызывается самымъ назначеніемъ этихъ заведеній, не имѣющимъ ничего общаго съ цѣлями виноторговли. Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесскимъ городскимъ мировымъ съѣздомъ правильно отвергнуть въ дѣяніи Лемме составъ наказуемаго по 980 ст. уст. объ акц. сб. 1893 г. проступка, а потому, не усматривая въ оправдательномъ о Лемме приговорѣ нарушенія содержащихся въ этомъ уставѣ узаконеній и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу управляющаго акцизными сборами Херсонской губ., за сію 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

38.—1896 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крестьянъ Якова Пурена, Петра Загера и Георгія Воружа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Ѳ. де-Росси; заключеніе давалъ исп. обяз. обер-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Конц).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьяне Курляндской губерніи, Фридрихштадскаго уѣзда, Альтъ-Серенской волости, усадьбы Видгудзены—Яковъ Мартиновъ Пурень, 30 лѣтъ, Витебской губерніи, Люцинскаго уѣзда, Домопольской волости, фермы Банкова, Петръ Леонардовъ Загеръ, 40 лѣтъ, и безземельный той-же волости, П Стружанскаго сельскаго общества, Юръ Эрмановъ (Георгій Германовъ) Варгуль, 33 лѣтъ, признаны виновными въ томъ, что принадлежа къ религіозной сектѣ, именуемой „Баптизмомъ“, въ 1893 и 1894 годахъ распространяли въ предѣлахъ Люцинскаго уѣзда, Витебской губерніи, ученіе этой баптистской секты посредствомъ публичныхъ проповѣдей, въ которыхъ оскорбляли православную церковь и православное духовенство, и раздачи печатныхъ брошюръ (изданіе), при чемъ уговорами и убѣжденіями склонили въ 1894 г. къ отпаденію отъ православія и принятію ихъ лжеученія крестьянъ: Маде Мейеръ, Елизавету Берзкальнъ и Ивана и Елизавету Эрицовъ. Обращаясь къ опредѣленію законныхъ послѣдствій вышеприведеннаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ, имѣя въ виду, что „баптизмъ“, по существу и происхожденію своему, какъ о томъ объявлено на судебномъ слѣдствіи и экспертомъ, Полоцкимъ епархіальнымъ латышскимъ миссіонеромъ, священникомъ Лѣпинымъ, представляетъ собою вѣроученіе, возникшее въ XVII вѣкѣ на почвѣ протестантства и является дальнѣйшимъ развитіемъ этого послѣдняго христіанскаго вѣроисповѣданія,

нашелъ, что совращеніе изъ православія въ баптизмъ не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 196 ст. улож. о нак., помѣщенной въ отдѣленіи II главы 2 раздѣла 2 улож. о нак., носящемъ названіе „о ересьяхъ и расколахъ“, и предусматривающей, по буквальному ея смыслу, какъ „распространеніе существующихъ уже между отпадшими отъ православной церкви ересей и расколовъ, такъ и заведеніе какихъ либо новыхъ, повреждающихъ вѣру сектъ“, такъ какъ баптизмъ, составляя возникшее въ XVII вѣкѣ отступленіе отъ лютеранства, въ смыслѣ вѣроученія, не можетъ считаться „ересью и расколомъ, отпадшими отъ православной церкви“. Вслѣдствіе сего окружный судъ, признавая, что преступное дѣяніе, въ совершеніи котораго признаны виновными подсудимые Пурень, Загеръ и Воргуль, составляетъ помѣщенное въ отдѣленіи I той-же главы, озаглавленномъ „отвлеченіе и отступленіе отъ вѣры“, совращеніе изъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, предусматрѣно 187 ст. улож. о нак., опредѣлили: 1) крестьянъ Курляндской губерніи, Фридрихштадтскаго уѣзда, Альтъ-Серенской волости, усадьбы Видгудзены, Якова Мартынова Пурена, 30 лѣтъ, и Витебской губерніи Люцинскаго уѣзда, Домопольской волости, фермы Банкова, Петра Леонардова Загера, 40 лѣтъ, и той же Домопольской волости, II Стружанскаго сельскаго общества, Юра Эрманова (Георгія Германова) Воргуля, 33 лѣтъ, за силою рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и на основаніи ст. ст. 187 и 5 степ. 31 улож. о нак. и Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г., лишитъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ исправительное арестантское отдѣленіе на десять мѣсяцевъ cadaго, съ замѣною и послѣдствіями по ст. ст. 78 и 48 улож. о нак. для всѣхъ трехъ. Въ принесенномъ по сему дѣлу протестъ товарищъ прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора окружнаго суда за неправильнымъ, по его мнѣнію, примѣненіемъ къ дѣянію обвиняемыхъ 187 ст. улож. о нак., по слѣдующимъ основаніямъ. 1) Нашимъ законодательствомъ совращеніе изъ православія воспрещается статьями 187 и 196 улож. о наказ., изъ которыхъ первая, предусматривающая совращеніе въ какое либо иное христіанское вѣроисповѣданіе, влечетъ болѣе легкое наказаніе, чѣмъ опредѣляемое по статьѣ 196—за совращеніе въ ереси или расколы, какъ уже существующіе между отпадшими отъ православія, такъ и во вновь возникающіе. 2) Такое выдѣленіе совратителей изъ православія въ иное христіанское вѣроисповѣданіе отъ совратителей въ ереси и расколы, конечно, имѣетъ своимъ основаніемъ меньшую въ первомъ случаѣ нравственную опасность для совращеннаго и очевидно, что подъ иными христіанскими вѣроисповѣданіями, упомянутыми въ 187 ст. улож. о наказ., законъ разумѣетъ протестанство, католицизмъ, армяно-грегоріанство и прочія, общепризнанныя инославныя христіанскія вѣроисповѣданія, но не многочисленныя и разнообразныя секты, повреждающія чистоту этихъ вѣроученій. 3) По этимъ соображеніямъ мнѣніе окружнаго суда о томъ, что баптизмъ есть христіанское вѣроисповѣданіе, а не секта крайняго рационалистическаго характера, является неправильнымъ, и заявленіе эксперта свя-

щенника Лѣпина, что „баптизмъ есть крайнее развитіе протестанства, возникшее въ XVII столѣтіи“, подтвержденія упомянутаго мнѣнія суда въ себѣ не содержитъ, а лишь указываетъ на протестанство, какъ на первоначальный источникъ, отъ котораго отдѣлилась баптистская секта. 4) За симъ утвержденіе судомъ, что 196 ст. улож. о наказ. караетъ лишь за совращеніе въ ереси и расколы, отпадшіе отъ православія, является совершенно несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этой статьи, которая, не дѣлая ограниченія, указаннаго судомъ, воспрещаетъ, согласно ученію православной церкви, распространеніе всякихъ ересей и расколовъ, независимо отъ того, на какой-бы почвѣ ни возникло данное отклоненіе отъ чистоты православнаго вѣроученія. 5) Если-же толкованіе судомъ 196 ст. улож. о нак. признать правильнымъ, то оказалось-бы, что законъ, карая совращеніе въ ереси и расколы, возникшіе на почвѣ православія, и совращенія въ иныя христіанскія вѣроисповѣданія, совращеніе въ возникшія изъ этихъ послѣднихъ вѣроученій еретическія секты считаетъ дѣяніемъ безразличнымъ, и 6) что такимъ образомъ баптизмъ, не представляя собою одного изъ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, о которыхъ говорится въ 187 ст. улож. о нак., и будучи распространяемъ среди православныхъ, издавна является одною изъ тѣхъ существующихъ уже среди отпадшихъ отъ православія ересей, распространеніе которыхъ предусмотрено 196 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ смысла законоположеній, помѣщенныхъ во 2 отдѣленіи 2 главы 2 раздѣла уложенія о наказаніяхъ „о ересяхъ и расколахъ“ и, въ частности, изъ текста статей 196, 197 и 203, слѣдуетъ заключить, что наше законодательство, не дѣлая существеннаго различія между ересью и расколомъ, отождествляя нѣкоторымъ образомъ оба понятія, относить, какъ къ расколу, такъ и къ ереси, всякое лжеученіе, которое, или возникнувъ на почвѣ православія, составляетъ отступленіе отъ послѣдняго, или хотя и заимствовано отъ послѣдователей какой либо иностранной секты, но проповѣдуется и распространяется среди православнаго населенія, въ качествѣ повреждающей православную вѣру русской секты. Къ такимъ сектамъ, имѣющимъ значеніе ереси или раскола и за совращеніе въ кои изъ православія виновные подлежатъ карѣ по 196 ст. улож., не могутъ, очевидно, быть причислены не только инославныя христіанскія исповѣданія, какъ то: католическое, лютеранское и т. п., но и возникшія на почвѣ этихъ христіанскихъ вѣроученій секты, за которыми признана въ Имперіи свобода исповѣданія. Къ числу такихъ, признанныхъ въ Россіи терпимыми, иностранныхъ сектъ, въ силу приложенія къ 903 ст. 1 ч. XI т. св. зак. уст. иностр. исповѣданій, долженъ быть причисленъ и баптизмъ, а посему и за совращеніе изъ православія въ эту секту въ случаяхъ несомнѣнной принадлежности соврачителей именно къ баптизму, а не къ иному какому либо лжеученію, имѣющему характеръ ереси или раскола, виновные должны подлежать отвѣтствен-

ности какъ за совращеніе въ иное христіанское исповѣданіе, т. е. по 187, а не по 196 ст. уложенія. Признавая по всеѣмъ изложеннымъ основаніямъ, что къ дѣянію обвиняемыхъ Пурена, Загера и Воргуля ст. 187 улож. примѣнена Витебскимъ окружнымъ судомъ правильно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора по сему дѣлу, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1896 года ноября 12-го дня. *По дѣлу купца Аврума Ганопольскаго и мѣщанина Аврума Житомирскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Мясоѣдовъ).

Мировой судья 2 участка Чигиринскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію дворяниномъ Дмитріемъ Вислоуховымъ купца Ганопольскаго и мѣщанина Житомирскаго въ томъ, что, заключивъ съ его братомъ Петромъ договоръ на вырубку вербовыхъ и ольховыхъ деревьевъ въ общемъ ихъ, Вислоуховыхъ, имѣніи, они произвели вырубку въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ по договору не имѣли права рубить, признавъ обвиненіе доказаннымъ и присудилъ обвиняемыхъ къ отвѣтственности по ст. 155 и 3 п. ст. 158 уст. о нак.; но Чигиринскій мировой съѣздъ приговоръ этотъ отмѣнилъ и производство дѣла прекратилъ на томъ основаніи, что въ дѣяніяхъ обвиняемыхъ, а именно въ томъ, что, осуществляя свое право по контракту на вырубку лѣса въ имѣніи Вислоуховыхъ, они срубили не тѣ деревья и не въ томъ количествѣ, какъ означено было въ контрактѣ, нѣтъ какого либо уголовно наказуемаго преступленія, нѣтъ самовольной порубки чужаго лѣса или порубки сверхъ контракта, потому что вырубка купленнаго на срубъ лѣса не есть порубка лѣса чужаго, предусмотрѣнная отд. 2 гл. XIII уст. о наказ., а проступка порубки сверхъ контракта вовсе нѣтъ въ законахъ уголовныхъ, ибо въ 3 п. ст. 158 уст. о нак. предусмотрѣна порубка сверхъ дозволеннаго количества или размѣра деревьевъ, когда излишекъ окажется свыше 10%, и какъ этотъ проступокъ, такъ и указанная въ п. п. 5 и 6 этой статьи, относится только къ лѣсамъ казеннымъ, а не частнаго владѣнія, какъ это прямо опредѣлено въ ст. 168 того же устава по прод. 1893 г. Поэтому претензіи Вислоухова къ обвиняемымъ имѣ лицамъ за порубку лѣса въ неуказанномъ контрактѣ мѣстѣ въ большомъ размѣрѣ и причиненный тѣмъ имущественный вредъ или убытокъ можетъ быть, какъ нарушеніе имущественныхъ правъ, предметомъ иска въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу Вислоухова и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ приговоръ съѣзда лишеннымъ правильнаго основанія. По существу первоначальной жалобы обвинителя и приговора мирового судьи, разрѣшенію съѣзда въ этомъ

дѣлъ подлежалъ вопросъ не о томъ, какія деревья и въ какомъ количествѣ срубили обвиняемые, а объ отвѣтственности ихъ за произведенную ими порубку въ такихъ частяхъ имѣнія Вислоуховыхъ, которыя не были указаны въ контрактѣ, поэтому сображенія съѣзда относительно значенія переруба по количеству или качеству деревъ, означенныхъ въ контрактѣ, представляются къ дѣлу неотносящимися, и если въ приговорѣ мирового судьи была сдѣлана неправильная ссылка на 3 п. ст. 158 уст. о нак., то на обязанности съѣзда лежало ограничиться указаніемъ на непримѣнимость этого закона къ частнымъ лѣсамъ. Что же касается до означеннаго, главнаго въ этомъ дѣлѣ вопроса, то, разрѣшая его отрицательно, съѣздъ основалъ свое заключеніе на совершенно несогласномъ съ существомъ обвиненія доводѣ, а именно: Ганопольскій и Житомирскій обвинялись не въ томъ, что вырубилъ купленный на срубъ лѣсъ, за что конечно они и не могли бы привлекаться къ отвѣтственности, а въ томъ, что вмѣсто рубки купленнаго ими лѣса въ точно опредѣленныхъ въ контрактѣ урочищахъ, они произвели порубку деревъ, росшихъ въ совершенно другихъ, въ контрактѣ неозначенныхъ мѣстахъ, т. е. въ совершеніи самовольной порубки чужаго лѣса, караемой ст. 155 уст. о наказ. Въ виду этого одного, приговоръ съѣзда не можетъ быть оставленъ въ силѣ; но кромѣ того и по заключительному выводу своему о томъ, что искъ Вислоухова подлежитъ лишь разбору гражданскаго суда, онъ находится въ прямомъ противорѣчьи съ законами. Если въ силу ст. 1 уст. гражд. суд. споры по исполненію договоровъ о продажѣ лѣса и подлежатъ разбирательству въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, то, очевидно, правило это можетъ относиться только къ такимъ спорамъ, которые касаются условій договора о проданномъ лѣсѣ и не распространяется на лѣсъ, въ договорѣ не упомянутый и для вырубки котораго заключенный о другомъ лѣсѣ договоръ не можетъ имѣть никакого значенія. Вслѣдствіе этого, при обвиненіи заключившаго договоръ о покупкѣ лѣса на срубъ въ порубкѣ не купленнаго имъ лѣса, а совершенно другого, разрѣшенію представляется уже не споръ о правѣ гражданскомъ, а обвиненіе ни въ чемъ другомъ, какъ въ самовольной порубкѣ чужаго лѣса, т. е. въ такомъ проступкѣ, который преслѣдуется ст. 155 уст. о нак. и подлежитъ обсужденію суда уголовнаго, а не гражданскаго. Подтвержденіемъ правильности вывода объ уголовной отвѣтственности за порубку лѣса не въ назначенномъ въ договорѣ урочищѣ или участкѣ, могутъ служить ст. 161 уст. о наказ., опредѣляющая особья взысканія за порубку казеннаго лѣса или заготовку лѣсныхъ издѣлій не въ отведенныхъ для того участкахъ и рѣшенія Правит. Сената 1867 г. № 619 и 1869 г. № 768, положительно разъяснившія, что порубка лѣса сверхъ отведеннаго участка, т. е. внѣ его, должна преслѣдоваться по ст. 155 уст. о нак. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Чигиринскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ истолкованіемъ ст. 155 уст. о нак., отмѣнить и дѣло передать въ Черкасскій (Кіев. губ.) мировой съѣздъ, для новаго разсмотрѣнія.

40.—1896 года ноября 19-го дня. По дѣлу крестьянъ Михаила и Маріи Ш.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Баронъ А. Ѳ. Корфъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Конц).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Михаилъ Ш. признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что состоялъ въ противозаконномъ сожитіи съ дочерью своею Марією Ш. Обращаясь къ опредѣленію наказанія Ш. Орловскій окружный судъ нашель, что преступное дѣяніе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, предусмотрѣно 1 ч. 1593 ст. улож., на основаніи которой онъ подлежитъ ответственности по 1 степ. 20 ст. улож. съ заключеніемъ, вмѣсто поселенія, на мѣстѣ ссылки въ тюрьмѣ въ уединеніи на шесть лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, а по истеченіи сего срока заключенію на всю жизнь въ монастырѣ, для употребленія его на тяжкія въ ономъ работы, съ преданіемъ его сверхъ того церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства. Въ виду признанія Ш. присяжными засѣдателями заслуживающимъ снисхожденія, на основаніи 828 ст. у. у. с. и рѣш. уголов. кас. деп. 1876 г. № 309 окружный судъ понизилъ ему наказаніе на одну степень и назначилъ ему таковое по 2 степ. 20 ст. улож., безъ замѣны ссылки на поселеніе въ Сибирь заключеніемъ въ тюрьмѣ, за неимѣніемъ въ законѣ указаній на то, чтобы при такомъ пониженіи наказанія ссылка на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири замѣнялась бы тюрьмою; при этомъ однако судъ примѣнилъ къ Ш. добавочныя наказанія, указанныя въ 1593 ст. улож., какъ спеціальныя для подобнаго рода преступленій, и въ окончательномъ выводѣ опредѣлилъ: Михаила Ш., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири съ отдачею его въ монастырѣ на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ ономъ работы, съ преданіемъ его церковному покаянію. Въ поданномъ на этотъ приговоръ кассационномъ протестѣ товарищъ прокурора окружнаго суда указываетъ на допущенное судомъ нарушеніе 1593 и 1 ч. 1594 ст. улож., состоявшее въ томъ, что Ш. безъ всякаго основанія освобожденъ отъ тюремнаго заключенія на мѣстѣ ссылки, такъ какъ по точному смыслу приведенныхъ выше узаконеній за кровосмѣшеніе съ ближайшими родственниками виновные по 1593 ст., по 1 степ. 20 ст. улож. подвергаются тюремному заключенію въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ и содержатся въ уединеніи, признанные-же виновными по 1 ч. 1594 ст. улож. заключаются въ тюрьму, находящуюся въ менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири и содержатся не въ уединеніи, а по общимъ правиламъ о содержащихся въ тюрьмахъ. Изъ сего слѣдуетъ, что при пониженіи на одну степень наказанія виновнымъ въ кровосмѣшеніи съ восходящими и нисходящими родственниками, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1593 ст. улож., они не могутъ быть освобождаемы отъ тюремнаго заключенія вмѣсто поселенія, и должны быть заключаемы въ тюрьму на точномъ основаніи 1 ч. 1594 ст.

улож., устанавливающей замѣну поселенія по 2 степ. 20 ст. улож. въ менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири тюрьмою на мѣстѣ ссылки. Къ такому выводу приводитъ и то соображеніе, что противное сему толкованіе имѣло бы своимъ послѣдствіемъ то, что лицо, признанное виновнымъ въ кровосмѣшеніи съ ближайшими боковыми родственниками и подлежащее, согласно 1 ч. 1594 ст. улож., наказанію по 2 степ. 20 ст., было бы подвергнуто болѣе тяжкому наказанію, нежели лицо, признанное виновнымъ въ преступленіи болѣе важнымъ, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1593 ст. улож. и влекущемъ за собою, за пониженіемъ наказанія на одну степень, отвѣтственность по той же 2 степ. 20 ст. улож.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласно 1593 ст. улож. виновные въ кровосмѣшеніи съ родственникомъ или родственницею въ восходящей или нисходящей линіи приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири для заключенія тамъ, *взамѣнъ поселенія*, въ тюрьмѣ въ уединеніи на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, по истеченіи же сего времени они отдаются въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ ономъ работы. По 1 ч. 1594 ст. за кровосмѣшеніе съ родственникомъ второй степени родства, виновные приговариваются къ ссылкѣ по 2 степ. 20 ст. улож. съ замѣной поселенія заключеніемъ въ тюрьмѣ на 3 года и 4 мѣсяца, а затѣмъ къ отдачѣ на всю жизнь въ монастырь. Изъ сего слѣдуетъ, что наказаніе за важнѣйшіе виды кровосмѣшенія по 1 и 2 степ. 20 ст. улож. всегда соединяется съ увеличивающими тягость сего наказанія послѣдствіями—заклученіемъ въ тюрьмѣ на мѣстѣ ссылки на опредѣленные сроки и затѣмъ пожизненнымъ заключеніемъ въ монастырь, при чемъ 1 степ. 20 ст. соотвѣтствуетъ, *взамѣнъ поселенія*, одиночное тюремное заключеніе на мѣстѣ ссылки на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, а 2 степ. 20 ст.—обыкновенное тюремное заключеніе также на мѣстѣ ссылки, но не одиночное и на срокъ вдвое менѣе продолжительный. Посему, если бы судъ, въ виду 828 или 774 ст. у. у. с., признавъ справедливымъ понизить на одну степень наказаніе подсудимому, признанному виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1593 улож., съ назначеніемъ ему такового по 2 степ. 20 ст. улож., то поселеніе въ мѣстахъ Сибири менѣе отдаленныхъ должно быть замѣнено для него заключеніемъ въ тюрьмѣ на 3 года и 4 мѣсяца, съ отдачею его затѣмъ на всю жизнь въ монастырь. Это подтверждается и рѣшеніемъ Прав. Сената 1876 г. № 309, коимъ разъяснено, что заключеніе въ тюрьмѣ и отдача въ монастырь на всю жизнь за кровосмѣшеніе съ близкими родственниками установлены закономъ въ качествѣ наказаній, замѣняющихъ собою поселеніе для тѣхъ изъ виновныхъ, которые судомъ признаны будутъ подлежащими наказанію по 1 или 2 степ. 20 ст. улож., и что эти наказанія не могутъ быть назначаемы при дальнѣйшемъ смягченіи участи подсудимыхъ лишь *взамѣнъ иныхъ наказаній, кромѣ ссылки на поселеніе*. Примѣняя эти соображенія

къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что окружной судъ, присудивъ III. за кровосмѣшеніе съ родною дочерью, по 1593 ст. улож., къ ссылкѣ на поселеніе по 2 ст. 20 ст. улож. въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири и къ отдачѣ на всю жизнь въ монастырь, но безъ назначенія ему соотвѣтственнаго срочнаго заключенія въ тюрьмѣ на мѣстѣ ссылки, нарушилъ 1593 и 1 ч. 1594 ст. улож. По сѣмъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ силѣ, приговоръ суда о наказаніи Михаила III. за неправильнымъ примѣненіемъ наказанія, по ст. 1593 улож. назначеннаго, отмѣнить, предписатьъ суду постановить, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

41.—1896 года ноября 19-го дня. *По дѣлу запаснаго рядоваго Семена Бутырскаго.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. И. Поскочинъ.)

Приговоромъ Псковскаго окружнаго суда, постановленнымъ въ апелляціонномъ порядкѣ, Семень Бутырскій, за безпатентную продажу крѣпкихъ напитковъ, въ видѣ промысла, присужденъ, на основаніи ст. 981 уст. объ акциз. сборахъ (изд. 1893 г.), къ тюремному заключенію на два мѣсяца, къ денежному взысканію въ 20 руб. и къ уплатѣ ста рублей въ возмѣщеніе патентнаго сбора, но, за силою 1 п. IV ст. Манифеста 14 ноября 1894 г., судъ опредѣлилъ: обвиняемаго отъ тюремнаго заключенія, „а также денежнаго взысканія и патентнаго сбора въ частяхъ, слѣдующихъ въ доходъ казны, освободить, и въ случаѣ несостоятельности Бутырскаго къ платежу той части денежнаго взысканія, которая поступаетъ не въ доходъ казны, заключить подъ арестъ на два дня“. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ управляющій акцизными сборами, не оспаривая правильности освобожденія Бутырскаго отъ тюремнаго заключенія и отъ половины денежнаго взысканія, причитающейся въ пользу казны, проситъ объ отмѣнѣ приговора о сложеніи части суммы, присужденной въ возмѣщеніе патентнаго сбора, за нарушеніемъ п. 6 ст. IV Манифеста 14 ноября 1894 г.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы въ семь дѣлѣ подлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ: въ правѣ ли судъ сложить по Всемилостинвѣйшему Манифесту 14 ноября 1894 г. часть особой суммы въ возмѣщеніе патентнаго сбора, присужденной ко взысканію за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ. Въ п. 1 ст. IV сего Манифеста содержится, между прочимъ, общее правило объ освобожденіи отъ наказанія всѣхъ совершившихъ проступокъ, за который они подлежатъ, по закону, де-

нежному взысканію не свыше трехсотъ рублей, поступающему въ пользу казны. Постановленія Манифеста о денежныхъ взысканіяхъ, имѣющихъ значеніе наказанія, не распространяются, однако, на суммы, присужденныя въ возмѣщеніе патентнаго сбора, составляющія не наказаніе, но вознагражденіе казны за убытки, причиненные торговлею, неоплоченною подлежащими пошлинами, какъ это разъяснено въ рѣш. угол. кас. деп. 1890 г. № 36, (по д. Вурштына). Обязанность уплаты казны сего рода убытковъ не только не можетъ быть судомъ устранена, но напротивъ по п. 6 той же ст. IV, „освобожденіе, за силою сего Манифеста, отъ наказанія не избавляетъ виновнаго отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или инаго сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ него денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію, въ силу предыдущихъ статей сего Манифеста“. Хотя въ предыдущей ст. II въ п. 22 Манифеста содержится правило объ исключеніи по пятидесяти рублей изъ каждой статьи недоимокъ по неокладнымъ сборомъ, какъ числящихся по счетамъ, такъ и неначисленныхъ, но сложеніе недоимокъ, образовавшихся по день восслѣдованія Манифеста, не входитъ въ кругъ вѣдомства судебныхъ установленій, какъ это разъяснено въ рѣш. угол. касс. департ. 1895 г. за № 14 (по д. Кальсина). Вслѣдствіе сего, разрѣшая отрицательно вышепоставленный вопросъ и признавая кассационную жалобу заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ суда въ части его, относящейся къ освобожденію подсудимаго отъ уплаты патентнаго сбора, за неправильнымъ примѣненіемъ 6 п. ст. IV Манифеста 14 ноября 1894 г. отмѣнить и дѣло передать въ тотъ же судъ для постановленія новаго о семъ приговора въ другомъ составѣ присутствія.

42.—1896 года ноября 19-го дня. По дѣлу крестьянина *Алексея Аксенова*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. И. Поскочинъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Никольскій мировой съѣздъ, признавъ Аксенова виновнымъ въ похищеніи секвестрованнаго дѣса и приговоривъ къ опредѣленному ст. 154 уст. о нак. наказанію, освободилъ его отъ взысканія убытка казны, въ размѣрѣ 50 руб., на основаніи III статьи Манифеста 14 мая 1896 г. Принявъ во вниманіе: 1) что по точной силѣ III ст. Манифеста 1896 г. подлежатъ сложенію до 50 р. не все взысканія въ пользу казны, а лишь зачисленныя въ недоимки; 2) что слѣдующее съ Аксенова взысканіе въ число недоимокъ еще не занесено, такъ какъ приговоръ о немъ не вступилъ въ законную силу; 3) что посему съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія освобождать Аксенова отъ этого взысканія въ силу III ст.

Манифеста и 4) что независимо отъ сего Аксеновъ не могъ быть освобожденъ отъ онаго и въ виду 13 пун. XIII ст. того же Манифеста, положительно устанавливающего, что освобожденіе, за силою сего Манифеста, отъ наказанія, не избавляетъ виновнаго отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія и. о. товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: приговоръ Никольскаго мирового съѣзда въ части его, относящейся до вознагражденія казны за убытки, за нарушеніемъ III ст. и 13 пункта XIII ст. Манифеста 14 мая 1896 года, отмѣнить и дѣло возвратитъ въ тотъ же съѣздъ для постановленія новаго о семъ приговора.

43.—1896 года ноября 19-го дня. *По дѣлу купца Семена Іоаниди.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. И. Жуковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. И. Поскочинъ).

Изъ обстоятельствъ дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что С.-Петербургскій окружный судъ 14 февраля 1895 года постановилъ оправдательный приговоръ о купцѣ Семенѣ Ивановѣ Іоаниди, обвинявшемся въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1048 ст. уст. объ акц. сбор., причемъ о днѣ засѣданія суда не былъ увѣдомленъ управляющій акцизными сборами С.-Петербургской и части Псковской губерній. Въ принесенномъ отъ послѣдняго на этотъ приговоръ апелляціонномъ отзывѣ указывалось, что основанія къ оправданію подсудимаго въ приговорѣ суда приведены въ столь сжатомъ и неопредѣленномъ видѣ, вопреки 797 ст. уст. угол. суд., что судить объ ихъ существѣ, а стало быть и о правильности выводовъ, сдѣланныхъ изъ фактическихъ данныхъ дѣла, представляется невозможнымъ; принимая-же во вниманіе, что вопреки 1192 ст. уст. угол. суд. окружный судъ не увѣдомилъ апеллятора о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, чѣмъ лишилъ казну защиты ея интересовъ въ первой судебной инстанціи, управляющій акцизными сборами С.-Петербургской и части Псковской губерній просилъ С.-Петербургскую судебную палату, въ виду того, что допущенныя окружнымъ судомъ нарушенія не могутъ быть ею исправлены, за нарушеніемъ 1 ст. уст. угол. суд., все производство по сему дѣлу отмѣнить и дѣло возвратитъ въ окружный судъ для новаго разсмотрѣнія. При слушаніи затѣмъ дѣла 25 октября въ судебной палатѣ уполномоченный акцизнаго вѣдомства, какъ видно изъ протокола палаты, поддерживалъ апелляціонный отзывъ въ предѣлахъ онаго, ссылаясь на указъ Правительствующаго Сената по дѣлу Кюба, но судебная палата оставила апелляціонный отзывъ обвинителя безъ послѣдствій, основываясь на 898 и 892 ст. уст. угол. суд., и въ виду того, съ одной стороны, что въ настоящемъ случаѣ не обнаруживается ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ палата могла бы, сообразуясь съ руководящими

рѣшеніями Правительствующаго Сената, возвратить дѣло въ окружный судъ для новаго разсмотрѣнія, а съ другой стороны потому, что нарушеніе судомъ 1192 ст. уст. угол. суд. не препятствовало управляющему акцизными сборами, за полученіемъ копіи приговора, изложить въ его апелляціонномъ отзывѣ всѣ основанія, по коимъ приговоръ окружнаго суда представляется, по его мнѣнію, неправильнымъ по существу, а Іоаниди изобличеннымъ по предъявленному къ нему обвиненію, тѣмъ болѣе, что въ приговорѣ окружнаго суда объясненія повѣреннаго подсудимаго, не явившагося въ засѣданіе, и свидѣтелей приведены въ подробности, о слушаніи дѣла въ судебной палатѣ казенное управленіе было извѣщено, и представитель его въ засѣданіи палаты присутствовалъ. Палата не усмотрѣла засимъ и нарушенія 797 ст. уст. угол. суд., такъ какъ изъ приговора окружнаго суда явствуетъ, что основаніемъ для оправданія подсудимаго послужило его объясненіе, нашедшее себѣ подтвержденіе въ показаніяхъ свидѣтелей Моделина и Денисова. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ управляющій акцизными сборами С.-Петербургской и части Псковской губерній указываетъ, между прочимъ, что въ обстоятельствахъ дѣла заключался полный составъ нарушенія устава табачнаго, хотя и не того, за которое Іоаниди былъ преданъ суду, а затѣмъ изъ сопоставленія 630, 631, 853, 854, 1186, 1192, 1193 и 1194 ст. уст. угол. суд., а также по соображеніи сихъ узаконеній съ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1866 г. № 49, 1867 г. № 491, 1868 г. № 592, 1872 г. № 215, 1878 г. № 64 и др. выводитъ, что допущенное судомъ нарушеніе—неизвѣщеніе предсѣдателемъ окружнаго суда казеннаго управленія о времени и мѣстѣ засѣданія по дѣлу, судебная палата физически лишена была возможности исправить, а такъ какъ ни присылка въ казенное управленіе приговора суда, ни возобновленіе въ судебной палатѣ всего судебного по дѣлу слѣдствія не могутъ замѣнить собою отнятаго у представителя казны права участвовать въ производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, то допущенное по настоящему дѣлу нарушеніе 1192 ст. уст. угол. суд. должно повлечь за собою отмѣну всего производства дѣла и новое разсмотрѣніе его въ судѣ. По симъ основаніямъ и ссылаясь въ подтвержденіе сего на два указа Правительствующаго Сената, данные С.-Петербургской судебной палатѣ по дѣлу Кюба, управляющій акцизными сборами С.-Петербургской и части Псковской губерній проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить обжалованный имъ приговоръ объ Іоаниди и дѣло о немъ, для новаго разсмотрѣнія, передать въ ту-же судебную палату.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, какъ по содержанію вышеизложенной кассационной жалобы, такъ и по соображеніи заключительнаго ея ходатайства находитъ, что разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: правильно ли С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва оправдательный приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго

суда объ Іоаниди, не придада нарушенію въ семь дѣлъ 1192 ст. уст. угол. суд., выразившемуся въ неизвѣщеніи акцизнаго управленія о днѣ слушанія дѣла въ судѣ, значенія достаточнаго по закону повода для отмѣны всего производства окружнаго суда и для возвращенія дѣла въ судъ къ новому разсмотрѣнію? По точному смыслу 889 и 893 ст. уст. угол. суд., разсмотрѣніе дѣла судебною палатою должно быть ограничено предѣлами отзыва или протеста, причемъ апелляціонная инстанція обязана или утвердить приговоръ суда первой степени, или отмѣнить его, съ постановленіемъ въ семь послѣднемъ случаѣ, взамѣнъ отмѣняемаго, новаго приговора, не возвращая дѣла въ судъ первой степени къ новому производству и рѣшенію, каковое возвращеніе можетъ быть допускаемо лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда обжалованный и отмѣняемый палатою приговоръ окружнаго суда не заключаетъ въ себѣ разрѣшенія дѣла по существу, или постановленъ не обо всѣхъ обвиняемыхъ, или не по всѣмъ предметамъ обвиненія, или же не содержитъ никакого заключенія по предъявленному въ дѣлѣ гражданскому иску, т. е. во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по обжалованному палатѣ предмету нѣтъ приговора окружнаго суда (рѣш. Правительствующаго Сената 1866 г. № 60, 1878 г. № 64, 1889 г. № 35, 1890 г. № 6). Незвѣщеніе о днѣ слушанія уголовного дѣла управляющаго акцизными сборами, въ качествѣ стороны, поддерживающей въ этомъ дѣлѣ интересы казеннаго управленія, хотя и представляетъ собою нарушеніе 1192 ст. уст. угол. суд., но, по роду вытекающихъ отсюда послѣдствій, не можетъ быть приравнено къ тѣмъ примѣрнымъ случаямъ, въ коихъ по вышеуказанному толкованію Правительствующаго Сената допустимо возвращеніе дѣла судебною палатою въ окружный судъ къ новому производству и рѣшенію. Такого уничтожающаго приговоръ суда значенія не можетъ имѣть это нарушеніе уже и потому, что казенное управленіе можетъ и не воспользоваться правомъ послать представителя въ засѣданіе суда (1193 ст. уст. угол. суд.); возможность-же достигнуть надлежащей охраны казеннаго интереса, путемъ представленія въ судъ для обсужденія и оцѣнки всѣхъ находящихся по дѣлу въ распоряженіи казеннаго управленія доказательствъ, вполнѣ обезпечивается для сего послѣдняго правомъ подачи апелляціоннаго отзыва, въ предѣлахъ коего судебная палата обязана, по разсмотрѣніи всѣхъ данныхъ, относящихся какъ къ существу дѣла, такъ и къ порядку судопроизводства, постановить свой приговоръ объ измѣненіи приговора окружнаго суда въ интересъ казеннаго управленія, если усмотритъ достаточныя къ тому основанія. Нельзя, поэтому, въ несоблюденіи окружнымъ судомъ 1192 ст. уст. угол. суд. усматривать ни нарушенія 1 ст. того-же устава, какъ ограждающей лишь подсудимаго отъ неправильнаго привлеченія къ отвѣтственности, ни лишенія представителя казеннаго управленія права судебной защиты, ибо право это вполнѣ обезпечено ему возможностью подачи апелляціоннаго отзыва. Въ виду сего же нѣтъ основанія признавать, что невызовъ представителя казеннаго управленія въ засѣданіе окружнаго суда равносильнъ такому упущенію, наличностію

кого уничтожалось бы все производство окружного суда съ момента открытія имъ засѣданія по дѣлу. Что касается сдѣланной въ кассационной жалобѣ ссылки на указы, данные Правительствующимъ Сенатомъ С.-Петербургской судебной палатѣ по дѣлу Кюба отъ 16 ноября 1891 г. за № 6640 и отъ 30 сентября 1893 г. за № 4956, то указы эти послѣдовали, какъ видно изъ приведенной по дѣлу справки, первый въ виду признанія Правительствующимъ Сенатомъ исключительной, по обстоятельствамъ дѣла, важности несоблюденія 1192 ст. уст. угол. суд., а второй за неправильнымъ исполненіемъ перваго указа по тому же дѣлу, въ силу коего С.Петербургской судебной палатѣ подлежало возвратить дѣло въ окружный судъ для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія, а не ограничиваться сообщеніемъ казенному управленію копии приговора, отмѣннаго Правительствующимъ Сенатомъ и потому не существовавшего по предмету, который подлежалъ со стороны казеннаго управленія апелляціонному обжалованію (рѣш. 1889 г. № 35 и 1890 г. № 6.) По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что управляющій акцизными сборами С.-Петербургской и части Псковской губерній воспользовался правомъ подать апелляціонный отзывъ на постановленный безъ вызова его въ засѣданіе С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ оправдательный приговоръ по обвиненію купца Іоаниды въ нарушеніи устава объ акциз. сбор., что, слѣдовательно, предъявленіемъ въ отзывѣ соотвѣствующихъ объясненій и требованій онъ имѣлъ полную возможность достигнуть разсмотрѣнія и оцѣнки судебной палатою всѣхъ данныхъ, кои, по его мнѣнію, могли служить къ обвиненію подсудимаго; что вмѣсто того апелляторъ и его представитель ограничились предъявленіемъ судебной палатѣ требованія только объ отмѣнѣ всего производства и о возвращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію за нарушеніемъ со стороны суда 797 и 1192 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, отказомъ въ удовлетвореніи предъявленнаго апелляторомъ требованія и оставленіемъ его безъ послѣдствій, не допустила нарушенія указанныхъ въ кассационной жалобѣ правилъ судопроизводства и руководящихъ рѣшеній Правительствующаго Сената. Посему и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу управляющаго акцизными сборами С.-Петербургской и части Псковской губерній оставить безъ послѣдствій.

44.—1896 года декабря 10-го дня. По дѣлу надворнаго советника Льва Словецкаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. оберъ-прокуроръ, сенаторъ А. Ѳ. Конц).

Бывшій Сѣненскій исправникъ Левъ Васильевъ Словецкій былъ преданъ суду Кіевской судебной палаты по обвиненію въ томъ, что, состоя въ озна-

ченной должности и получивъ предписаніе могилевскаго губернатора о наказаніи мѣщанина Певзнера розгами, въ количествѣ до 50 ударовъ, „смотря по состоянію его здоровья“, за оскорбленіе имъ на словахъ священника Лукашевича, онъ 4 декабря 1891 г. исполнилъ это распоряженіе, причемъ, не освидѣтельствовавъ, вопреки указанію губернатора, Певзнера, не смотря на заявленіе послѣдняго о томъ, что онъ „больной и калѣка“, подвергъ его тѣлесному наказанію, давъ ему до 100 ударовъ розогъ, чѣмъ причинилъ ему жестокия и продолжительныя истязанія и мученія, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 341 и 345 ст. улож. о нак. Рассмотрѣвъ это дѣло, судебная палата нашла, что показаніями свидѣтелей, а отчасти и объясненіями подсудимаго, установлены слѣдующіе факты: по поданной священникомъ Лукашевичемъ бывшему могилевскому губернатору, тайному совѣтнику Дембовецкому, жалобѣ, въ которой Лукашевичъ обвинялъ Певзнера въ оскорбленіи его словами, Дембовецкимъ 16 октября 1891 г. было предписано исправнику Словецкому произвести дознаніе и доставить ему свѣдѣнія объ обстоятельствахъ заявленнаго Лукашевичемъ происшествія, во исполненіе чего Словецкій 5 ноября 1891 г. донесъ губернатору, что дѣйствительно 10 августа 1891 г. Певзнеръ нанесъ словесное оскорбленіе Лукашевичу, послѣ чего Дембовецкій разрѣшилъ дѣло Лукашевича съ Певзнеромъ тѣмъ, что 12 ноября 1891 г. предписалъ Словецкому лично отправиться въ с. Алексиничи (гдѣ проживалъ Лукашевичъ) и въ присутствіи волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ „сдѣлать Певзнеру толковое внушеніе и разъясненіе о предосудительности его поведенія вообще и въ особенности объ оскорбленіи имъ священническаго сана, а затѣмъ подвергнуть за это его административному взысканію, наказавъ, для примѣра другимъ, до 50 ударовъ розогъ, смотря по состоянію его здоровья“. Исполняя это предписаніе, Словецкій 4 декабря 1891 г. прибылъ въ с. Алексиничи и, вызвавъ Певзнера, объявилъ ему, что за оскорбленіе Лукашевича онъ будетъ наказанъ розгами. По показаніямъ всѣхъ свидѣтелей, присутствовавшихъ при этомъ, Певзнеръ заявлялъ Словецкому, что онъ больной, калѣка, страдающій грыжею и просилъ освидѣтствовать его чрезъ врача. Какъ надо заключать изъ показаній многихъ свидѣтелей, изъ рецептовъ, приложенныхъ къ дѣлу, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, и изъ заключенія экспертовъ Певзнеръ былъ дѣйствительно больной человекъ и именно имѣлъ двѣ болѣзни: а) острую форму желудочно-кишечнаго страданія, каковою могли быть ракъ или круглая язва желудка, и б) опухоль лѣваго яичка, которое у Певзнера еще задолго до сѣченія его было значительно увеличено въ объемъ, а послѣ сѣченія достигло размѣровъ головы новорожденнаго младенца, въ виду чего и несвѣдующіе въ медицинѣ люди по одному наружному виду Певзнера могли бы предположить какой-то болѣзненный процессъ въ этой части полового аппарата Певзнера, каковой болѣзненный процессъ могъ происходить или вслѣдствіе мошоночной грыжи или вслѣдствіе водянки яичка; причемъ эксперты высказали, что если бы передъ сѣченіемъ Певзнеръ былъ осмотрѣнъ, и если бы у него бы-

ли диагностированы рак желудка или желудочно-кишечный изнурительный катарр и мошоночная грыжа, то врачи, призванные къ изслѣдованію, должны бы были не допускать сѣченія розгами, такъ какъ при ракѣ или желудочно-кишечномъ катаррѣ сѣченіе, какъ и вообще вредно дѣйствующія физическія и моральныя условія, могло неблагоприятно отразиться на организмѣ, ослабленномъ болѣзнью; при мошоночной же грыжѣ сѣченіе могло вызвать ущемленіе таковой, а если бы была констатирована водянка яичка, то хотя при этой болѣзни особенно дурныхъ послѣдствій отъ сѣченія нельзя ожидать, но такъ какъ съ медицинской точки зрѣнія допустимо подвергать наказанію розгами лишь лицъ вполнѣ здоровыхъ, то и при одной этой болѣзни врачи могли бы отказать въ дачѣ своего согласія на экзекуцію. Но не обращая вниманія на заявленіе Певзнера о болѣзненномъ его состояніи и не считая нужнымъ произвести медицинскій осмотръ его, чтобы удостовѣриться въ состояніи его здоровья, Словецкій отвѣтилъ на заявленіе Певзнера слѣдующей фразой: „не я тебѣ далъ болѣзнь, не я буду и лечить, а будешь лечить то, что я тебѣ теперь дамъ“ и затѣмъ приказалъ подчиненнымъ ему лицамъ приступить къ сѣченію розгами, которыя онъ, Словецкій, для этой надобности привезъ съ собою въ нѣсколькихъ пучкахъ. Приступая къ наказанію Певзнера, Словецкій не объявилъ о томъ, какое именно количество ударовъ будетъ нанесено Певзнеру, и не поручалъ кому либо считать число нанесенныхъ ударовъ. Когда два первые пучка розогъ, какъ выражаются свидѣтели, „измочалились“ отъ нанесенія ударовъ по тѣлу Певзнера, Словецкій приказалъ замѣнить ихъ другими, послѣ чего сѣченіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока Словецкій не сказалъ „довольно“. Хотя, донеся губернатору, что Певзнеру нанесено 50 ударовъ, Словецкій на судебномъ слѣдствіи утверждалъ, что Певзнеру было нанесено только 30 ударовъ, но это объясненіе опровергается показаніями свидѣтелей. По окончаніи сѣченія Певзнеръ не могъ самъ встать: его подняли и, по приказанію Словецкаго, повели къ священнику Лукашевичу, у котораго Словецкимъ было приказано ему испросить послѣ наказанія прощеніе. Приведенный отъ Лукашевича къ своему сыну Певзнеръ слегъ въ постель и нѣкоторое время не могъ съ нея вставать, причѣмъ обращался за совѣтами о врачебной помощи къ фельдшерамъ Волу и Голубчикову. Послѣ того онъ былъ отвезенъ въ Могилевъ, гдѣ сначала пользовался совѣтами врачей въ нанятой квартирѣ, а потомъ 15 марта 1892 г. поступилъ въ еврейскую больницу; затѣмъ онъ находился въ больницѣ христіанскихъ богоугодныхъ заведеній, откуда снова перешелъ въ еврейскую больницу, гдѣ и умеръ 23 апрѣля 1892 г., т. е. черезъ четыре слишкомъ мѣсяца послѣ наказанія его. Хотя при предварительномъ слѣдствіи Словецкій отвергалъ этотъ фактъ, объясняя, что будто-бы Певзнеръ послѣ наказанія его розгами вовсе не болѣлъ и не умиралъ, а скрывался въ Америкѣ, въ подтвержденіе чего указалъ на то, что Лея Певзнеръ подала на него, Словецкаго, жалобу только чрезъ полтора года, но какъ болѣзненное состояніе Певзнера, такъ и смерть

его, послѣдовавшую вышеуказаннаго числа, удостовѣрили многочисленныя свидѣтели, въ виду чего и Словецкій на судебномъ слѣдствіи не поддерживалъ упомянутаго прежняго объясненія своего, очевидно, самъ признавши всю несостоятельность его; относительно-же подачи жалобы Лея Певзнеръ показала, что еще въ концѣ февраля или началѣ марта 1892 г., она подавала бывшему губернатору Дембовецкому жалобу на Словецкаго за то, что онъ подвергъ сѣченію ея больнаго мужа, но чиновникъ губернатора, вынеся отъ губернатора ея жалобу изорванною, объявилъ ей, что губернаторъ сказалъ, что если она будетъ беспокоить его подобными жалобами, то съ нею будетъ поступлено такъ-же, какъ съ мужемъ ея; вслѣдствіе сего опасаясь, чтобъ это не было исполнено, она могла подать новую жалобу на Словецкаго только послѣ того, какъ Дембовецкаго смѣнилъ новый губернаторъ. И такъ какъ предварительное слѣдствіе по этой жалобѣ было начато не скоро, то когда, съ цѣлью вскрытія трупа Певзнера, была вскрыта его могила, въ ней оказались только однѣ кости, никакихъ-же остатковъ мягкихъ частей не сохранилось. Вслѣдствіе сего и такъ какъ не было произведено медицинскаго осмотра Певзнера ни передъ сѣченіемъ его, ни вслѣдъ за сѣченіемъ, оказалось невозможнымъ установить съ точностью, отъ какой именно причины послѣдовала его смерть, какое вліяніе на ходъ его болѣзней имѣло означенное сѣченіе, и насколько оно могло ускорить смерть Певзнера. Поэтому Словецкій и не обвиняется въ томъ, чтобы упомянутымъ сѣченіемъ причинилъ смерть Певзнеру, а преданъ суду лишь по обвиненію въ превышеніи власти, выразившемся въ причиненіи Певзнеру упомянутымъ сѣченіемъ истязаній и жестокостей. Обращаясь отъ установленія вышеописанныхъ фактовъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ: соответствуетъ-ли описанное дѣяніе Словецкаго признакамъ того преступленія, въ которомъ онъ обвиняется, палата нашла, что хотя, не признавая себя виновнымъ, Словецкій объяснилъ, что, не превышая власти, онъ только исполнилъ предписаніе губернатора, которое обязанъ былъ исполнить, почему въ дѣяніи его не заключается какого-либо преступленія, но объясненіе это нельзя признать уважительнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: какъ объявилъ самъ Словецкій передъ сѣченіемъ, Певзнеръ былъ наказанъ имъ за оскорбленіе словами Лукашевича, т. е. за проступокъ, подсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ, которыми вовсе не былъ разрѣшаемъ вопросъ о виновности Певзнера въ оскорбленіи Лукашевича, между тѣмъ какъ по 14 ст. уст. угол. суд., никто не можетъ быть наказанъ за преступленіе или проступокъ, подлежащіе судебному вѣдомству, иначе, какъ по приговору надлежащаго суда, вошедшему въ законную силу. Далѣе, если-бы Певзнеръ приговоромъ надлежащаго суда и былъ признанъ виновнымъ въ оскорбленіи Лукашевича, то онъ не могъ подлежать за это наказанію розгами, ибо за поступки сего рода установлены въ законѣ другія наказанія (130 и 131 ст. уст. о нак.); тѣлеснымъ же наказаніямъ мѣщане согласно 7 ст. 1 прилож. къ 30 ст. улож., могутъ быть подвергаемы только въ тѣхъ случаяхъ, когда они признаны виновными въ такихъ преступле-

нияхъ, за которыя въ законѣ опредѣлено лишеніе правъ и преимуществъ, а по 494 и 557 ст. IX т. св. зак.; никакое правительство или власть имѣющее лицо не можетъ налагать на мѣщанъ никакихъ тягостей, сверхъ установленныхъ закономъ, безъ подписанія руки Императорскаго Величества. Съ другой стороны, на Словецкомъ, какъ исправникѣ, лежала спеціально возложенная на него 689 и 771 статьями II т. св. зак. обязанность наблюдать, чтобы никто во ввѣренномъ ему уѣздѣ не былъ наказываемъ безъ суда. Такимъ образомъ наказаніе Певзнера розгами состоялось въ отмѣну или вопреки вѣдѣмъ вышеуказаннымъ постановленіямъ закона, въ силу коихъ это наказаніе не могло быть допущено; въ виду чего оно совершенно соотвѣтствуетъ установленному въ 338 ст. улож. понятію превышенія власти. Предписаніе бывшаго губернатора Дембовецкаго, на которое Словецкій ссылается въ свое оправданіе, не могло бы оправдывать его даже и въ томъ случаѣ, если-бъ онъ въ точности исполнилъ это предписаніе, ибо по 2 ч. 403 ст. улож. противозаконное предписаніе начальства можетъ давать поводъ не къ оправданію подчиненнаго, исполнившаго это предписаніе, а только къ назначенію ему наказанія въ меньшей мѣрѣ; законный же образъ дѣйствій чиновъ полиціи, въ случаѣ полученія ими незаконныхъ предписаній начальства, указанъ во 2 п. 759 и 795 ст. II т. св. зак. Но Словецкій выступилъ изъ предѣловъ и того порученія, которое было получено имъ отъ Дембовецкаго, ибо во 1) онъ распорядился дать Певзнеру количество ударовъ, значительно превышавшее то количество, которое было указано въ предписаніи Дембовецкаго, и во 2) подвергнувъ этому наказанію больнаго Певзнера, онъ тѣмъ самымъ поступилъ вопреки порученію, выраженному въ словахъ предписанія „смотря по состоянію здоровья“. Обсуждая затѣмъ вопросъ о томъ: представляло ли совершенное Словецкимъ превышеніе власти тотъ характеръ истязаній и жестокостей, о которомъ говоритъ 345 ст. улож. о нак., палата нашла, что вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ только утвердительно, ибо во 1) продолжительное сѣченіе розгами, которому былъ подвергнутъ Певзнеръ и которое не могло не причинить ему продолжительныхъ страданій, несомнѣнно составляетъ истязаніе, какъ разрѣшалъ вопросъ о такомъ сѣченіи и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 491 и 1875 г. № 434, и во 2) въ особенности жестокимъ это истязаніе представляется въ виду того, что ему былъ подвергнутъ человѣкъ серьезно больной, въ чемъ Словецкій имѣлъ полную возможность и обязанъ былъ удостовѣриться, и на что самъ Певзнеръ передъ сѣченіемъ обращалъ вниманіе Словецкаго, который отнесся къ этому съ нѣкотораго рода издѣвательствомъ, сказавъ: „не я тебѣ далъ болѣзнь, не я буду и лечить, а будешь лечить то, что я тебѣ дамъ“. Хотя, оправдываясь по поводу наказанія больнаго Певзнера, Словецкій объяснялъ на судѣ, что еще до поѣздки въ с. Алексеничи онъ частнымъ образомъ поручалъ одному фельдшеру, умершему до начатія настоящаго дѣла, освидѣтельствовать сердце Певзнера, и фельдшеръ, осмотрѣвши Певзнера въ какомъ то питей-

номъ заведеніи, доложилъ, что сердце Певзнера въ порядкѣ, и что онъ можетъ вынести наказаніе, но объясненіе это представляется въ высшей степени неосновательнымъ, ибо во 1) оно голословно, во 2) если описанное свидѣтельство имѣло мѣсто, то, будучи произведено какимъ то секретно-частнымъ образомъ въ ненадлежащемъ мѣстѣ и чрезъ недостаточно свѣдующее лицо, оно не могло замѣнить надлежащаго осмотра чрезъ вполне компетентныхъ и достовѣрныхъ лицъ, и въ 3) если бы Словецкій и имѣлъ основаніе полагаться на заключеніе фельдшера, то изъ порученія свидѣтельствовать сердце Певзнера, не обращая вниманія на состояніе другихъ органовъ его, можно сдѣлать только тотъ выводъ, что Словецкій, по видимому имѣющій свѣдѣнія о томъ, что люди, страдающіе болѣзнями сердца, могутъ умирать подъ розгами, вслѣдствіе могущей послѣдовать отъ сѣченія рефлекторной остановки сердечной дѣятельности, интересовался только вопросомъ о томъ, можетъ ли Певзнеръ умереть во время сѣченія, не забываясь о томъ, какой вредъ и какія страданія онъ можетъ причинить сѣченіемъ больному въ другихъ отношеніяхъ организму, почему и могъ относиться съ глумленіемъ къ заявленіямъ Певзнера о болѣзни, и тѣмъ болѣе жестокимъ вслѣдствіе сего представляется его дѣяніе. Признавая по изложеннымъ основаніямъ Словецкаго виновнымъ въ томъ дѣяніи, въ которомъ онъ обвиняется, и переходя къ вопросу о примѣненіи къ нему статей закона, палата нашла, что хотя товарищемъ прокурора дѣяніе Словецкаго было подведено подъ двѣ статьи улож. о нак., 341 и 345, которыя обѣ помѣщены въ главѣ превышеній власти, но изъ указанныхъ статей къ Словецкому должна быть примѣнена только одна послѣдняя статья, такъ какъ въ дѣяніи его не заключается совокупности преступленій, а имѣется наличность одного преступленія, которое предусмотрено именно 345 статьею; сопоставленіе же 341 статьи какъ съ 345, такъ и съ другими статьями той же главы, показываютъ, что по 341 ст. преслѣдуются разные случаи превышеній власти, не подходящіе подъ тѣ особые виды превышеній власти, которые специально предусмотрены въ 344—350 ст. уложенія, почему и такъ какъ дѣяніе Словецкаго представляетъ собою тотъ особый видъ превышенія власти, который предусмотрѣнъ 345 ст., то за примѣненіемъ сей послѣдней статьи нѣтъ основаній подводить упомянутое дѣяніе еще подъ какую нибудь другую статью. Подводя посему дѣяніе Словецкаго подъ одну 345 ст. улож., палата приговорила Словецкаго къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ, но въ виду Всемило стивъ й ша го Манифеста 1894 г. освободила его отъ этого наказанія.

Выслушавъ принесенный на этотъ приговоръ кассационный протестъ товарища прокурора названной палаты и заключеніе исполн. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протестъ этотъ заслуживаетъ уваженія, такъ какъ подведеніе подъ одну ст. 345 улож. о нак. преступныхъ дѣяній, въ совершеніи коихъ Словецкій не только обвинялся по обвинительному акту, но и признанъ виновнымъ самою палатою, не можетъ

быть признано правильнымъ. Если бы вся вина Словецкаго состояла исключительно въ томъ, что, злоупотребляя своею властію, онъ подвергъ Певзнера истязаніямъ и мученіямъ, то примѣненіе къ его преступному дѣянію одной ст. 345 улож. о нак., какъ именно карающей такого рода беззаконія, было бы вполне сообразно со ст. 12 у. у. с. и ст. 90 улож. о нак.; но изъ приговора палаты видно, что ею Словецкій признанъ виновнымъ не только въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 345 улож. о наказ., а также и въ томъ, во I-хъ, что, вопреки положительнымъ предписаніямъ закона, ограждающимъ личныя права гражданъ Имперіи и опредѣляющимъ предѣлы власти и обязанности должностныхъ лицъ, онъ исполнилъ противозаконное предписаніе Могилевскаго губернатора о наказаніи розгами мѣщанина Певзнера за такой его проступокъ, который, если-бы и былъ доказанъ, могъ имѣть послѣдствіемъ лишь наказаніе виновнаго въ немъ по суду (ст. 1, 130 и слѣд. уст. о наказ.) и ни въ какомъ случаѣ не по распоряженію лица административнаго вѣдомства, т. е. дозволилъ себѣ такое дѣяніе, которое, какъ это и признано палатою, совершенно соотвѣтствуетъ, съ одной стороны, установленному въ ст. 338 улож. о наказ. понятію превышенія власти, а слѣдовательно, и должностующее влечь за собою наказаніе, опредѣленное за оное, и именно: назначаемое ст. 341 уложенія, а съ другой, по своему значенію, какъ направленное на личную неприкосновенность потерпѣвшаго Певзнера, не можетъ не считаться особенно важнымъ. Такимъ образомъ, если-бы Словецкій и не подвергъ Певзнера тѣмъ жестокимъ истязаніямъ, за которыя онъ присужденъ палатою къ отвѣтственности по ст. 345 улож. о нак., то одно уже исполненіе незаконнаго предписанія губернатора о наказаніи Певзнера розгами, хотя-бы и не въ тѣхъ предѣлахъ, какіе въ немъ были указаны, а въ много меньшихъ, составляло со стороны Словецкаго такое злоупотребленіе предоставленной ему закономъ властію, которое не могло и не должно было остаться безнаказаннымъ. И во 2-хъ, палатою установлено, что Словецкій, исполняя означенное предписаніе губернатора, прямо превысилъ свою власть тѣмъ, что, вопреки оному, не удостовѣрился, посредствомъ надлежащаго свидѣтельствванія, въ состояніи здоровья Певзнера, не смотря на заявленія послѣдняго о его серьезной болѣзни, и даже отнесся къ этому заявленію съ непристойнымъ издѣвательствомъ. Такое-же превышеніе власти, не подходя подъ понятіе о злоупотребленіи власти, преслѣдуемому ст. 345 улож., и составляя самостоятельное преступленіе также не могло и не должно было быть оставлено палатою безнаказаннымъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго на обязанности палаты, въ силу ст. 152 улож. о нак., лежало опредѣлить Словецкому наказаніе за каждое изъ признанныхъ ею преступныхъ дѣяній и затѣмъ приговорить его къ тягчайшему изъ сихъ наказаній, а не подводить всѣхъ ихъ подъ одну 345 ст. улож., въ виду совершенно произвольнаго и ничѣмъ не подтвержденнаго вывода, что въ дѣяніи подсудимаго не заключается совокупности преступленій, а имѣется наличность одного преступленія, предусмотрѣннаго означенною статьею карательнаго закона. Если-же,—какъ

правильно заключила палата,—по ст. 341 улож. о нак. и преслѣдуются разные случаи превышенія власти, не подходящіе подъ тѣ особыя виды, которые специально предусмотрѣны въ ст. 344—350 того-же уложенія, то изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы въ случаѣ проявленія обвиняемымъ по одному и тому-же дѣлу различныхъ видовъ превышенія власти тѣ изъ нихъ, которые специально предусматриваются ст. 344—350, покрывали собою или поглощали въ себѣ и другіе, не подходящіе подъ эти спеціальныя опредѣленія, хотя-бы даже всѣ преступныя въ этомъ смыслѣ дѣйствія обвиняемаго были направлены къ одной и той-же цѣли. Поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ, спеціально предусмотрѣнное ст. 345 улож., истязаніе Словецкимъ Певзнера не могло освобождать его и отъ отвѣтственности за другія установленныя палатою превышенія имъ своей власти по общимъ, выраженнымъ въ ст. 341 улож., правиламъ, точно также, какъ если-бы должностное лицо обвинялось не только въ дѣяніи, специально предусмотрѣнномъ одною изъ приведенныхъ статей уложенія, но и въ превышеніи власти, ничего общаго съ этимъ дѣяніемъ не имѣющимъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и усматривая изъ приговора палаты, что бывшій Могилевскій губернаторъ, тайный совѣтникъ Дембовецкій: а) 12-го ноября 1891 года далъ явно противозаконное предписаніе Сѣнненскому исправнику наказать розгами мѣщанина Певзнера за нанесенную имъ будто бы обиду священнику Лукашевичу, и б) не только оставилъ безъ послѣдствій жалобу жены Певзнера на истязанія ея мужа означеннымъ исправникомъ, но возвратилъ ее изорванною, съ приказаніемъ объявить жалобщицѣ, что если она будетъ беспокоить подобными жалобами, то съ нею будетъ поступлено также, какъ съ мужемъ ея, Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 912, 1077 и 1085 уст. угол. суд., опредѣляетъ: приговоръ Кіевской судебной палаты по настоящему дѣлу, въ части его, относящейся къ опредѣленію отвѣтственности подсудимаго Словецкаго, за нарушеніемъ 338, 341 ч. 2 и 152 ст. улож. о нак., отмѣнить, предписать палатѣ постановить въ семь отношеніи приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, а дѣйствія бывшего Могилевскаго губернатора передать на разсмотрѣніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената.

45.—1896 года

Ноября 19	дн я.
Декабря 10	

 По дѣлу Алай-бека и Уурму-бека Мурсакуловыхъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. С. Таганцевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. Ф. Платоновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. обер-прокурора, сенаторъ А. Ф. Конц).

Приговоромъ Тифлисскаго окружнаго суда, состоявшимся 13 февраля 1893 г., названные Мурсакуловы, по обвиненію ихъ въ предумышленномъ убійствѣ изъ засады двоюроднаго брата своего, оправданы и вслѣдъ затѣмъ изъ подъ стражи освобождены. По поступленіи же дѣла въ судебную палату, вслѣдствіе апелляціоннаго протеста товарища прокурора суда и отзыва

гражданскаго истца, подсудимые прошеніемъ, поданнымъ въ палату 23 ноября 1893 г., заявили, что защиту ихъ въ палатѣ и дальнѣйшее веденіе дѣла со всѣми правами, изъясненными въ 250 ст. уст. гр. суд., они предоставляютъ присяжному повѣренному Чемесову. 3-го сентября 1894 г., состоялось опредѣленіе палаты объ истребованіи отъ подсудимыхъ залога въ обезпеченіе явки ихъ къ суду и о заключеніи подъ стражу впредь до представленія залога. Но подсудимые, взятые на основаніи сего опредѣленія палаты подъ стражу, во время препровожденія ихъ въ тюремный замокъ, скрылись, вслѣдствіе чего палата 10 декабря 1894 г. постановила опредѣленіе о производствѣ въ установленномъ порядкѣ публикаціи о сыскѣ обвиняемыхъ; 14-го февраля 1896 г., вновь разсмотрѣвъ дѣло это въ распорядительномъ засѣданіи, нашла, что при производствѣ дѣла въ апелляціонной инстанціи подсудимые, на основаніи 879 ст. уст. угол. суд., по прод. 1892 г., увѣдомляются повѣстками по мѣсту пребыванія, показанному въ дѣлѣ, о днѣ слушанія дѣла и могутъ явиться лично или чрезъ повѣренныхъ; неприбытіе же ихъ не останавливаетъ доклада и рѣшенія дѣла, за исключеніемъ случая, когда судебная палата признаетъ необходимою ихъ явку на судъ; что мѣсто пребыванія названныхъ двухъ подсудимыхъ указано въ дѣлѣ въ селеніи Кизиль-Аджала, Берчалинскаго уѣзда, побѣгъ-же изъ этого мѣста подсудимыхъ не можетъ служить препятствіемъ къ слушанію о нихъ дѣла, такъ какъ, по вышеприведенному опредѣленію палаты отъ 10 декабря 1894 г., явка ихъ на судъ не признана необходимою, и что такимъ препятствіемъ не можетъ служить, по той же причинѣ, сдѣланное распоряженіе о сыскѣ подсудимыхъ. Въ виду сего палата нашла возможнымъ назначить дѣло о подсудимыхъ къ слушанію по существу предъявленнаго къ нимъ обвиненія и опредѣлила: разрѣшить дѣло о Мурсакуловыхъ по существу и о вновь назначенномъ днѣ для слушанія сего дѣла послать извѣщеніе подсудимымъ по указанному въ дѣлѣ мѣсту пребыванія ихъ въ сел. Кизиль-Аджала, а также извѣстить защитника ихъ присяжнаго повѣреннаго Чемесова. Вслѣдъ за симъ Чемесовъ подалъ прошеніе о вызовѣ новыхъ свидѣтелей по вновь открывшимся существеннымъ обстоятельствамъ дѣла. Но опредѣленіемъ, состоявшимся 6 марта 1896 г., палата оставила это прошеніе безъ разсмотрѣнія по примѣненію къ 5 п. 2330 ст. X т. 1 ч., признавъ подсудимыхъ безъ вѣсти пропавшими и до вѣрность, данную ими Чемесову, утерьявшею свою силу. Разсмотрѣвъ-же дѣло по существу въ судебномъ засѣданіи 8 апрѣля, палата признала обоихъ подсудимыхъ виновными въ означенномъ выше преступленіи и приговорила обоихъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы по 3 степ. 19 ст. улож. о нак. Въ протоколѣ означеннаго засѣданія палаты значится между прочимъ, что въ засѣданіе то явился „присяжный повѣренный Чемесовъ, который просилъ предсѣдательствующаго назначить его защитникомъ подсудимыхъ“, и что „ходатайство это было уважено согласно 882 ст. уст. угол. суд.“ На означенный приговоръ палаты названный защитникъ подсудимыхъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ при-

говора, указывает на нарушение палатою правъ подсудимыхъ оставленіемъ безъ разсмотрѣнія просьбы его, Чемесова, о вызовѣ новыхъ свидѣтелей по вновь открывшимся обстоятельствамъ, а также на допущенное палатою, при постановленіи приговора и изложеніи онаго въ окончательной формѣ, нарушение 766 и 779 ст. уст. угол. суд. Разсмотрѣвъ эту жалобу въ распорядительномъ засѣданіи 8 іюня, палата нашла, что состоявшимся 6 марта 1896 г. опредѣленіемъ она признала уполномочіе, выраженное въ прошеніи подсудимыхъ Мурсакуловыхъ отъ 23 ноября 1893 г., на защиту ихъ присяжнымъ повѣреннымъ Чемесовымъ, утратившимъ всякую силу въ настоящее время, за нахожденіемъ Мурсакуловыхъ въ безвѣстномъ отсутствіи, что означенное опредѣленіе палаты было объявлено Чемесову 8 того же марта и на таковое, въ указанный 894 ст. уст. угол. суд. двухнедѣльный срокъ, частной жалобы не принесено, а подана она лишь въ настоящее время вмѣстѣ съ кассационною жалобою; что хотя при слушаніи дѣла по существу, въ судебномъ засѣданіи 8 апрѣля 1896 г., Чемесовъ явился защитникомъ подсудимыхъ Мурсакуловыхъ, но не въ качествѣ лица, ими избраннаго и уполномоченнаго, а на основаніи 882 ст. уст. угол. суд., по власти предсѣдательствующаго, и что при такихъ условіяхъ Чемесовъ не можетъ считаться уполномоченнымъ на принесеніе кассационной жалобы отъ имени осужденныхъ Мурсакуловыхъ, почему и надлежитъ возвратить ему его жалобу. Вслѣдствіе сего и согласно съ заключеніемъ товарища прокурора судебная палата опредѣлила: жалобу присяжнаго повѣреннаго Чемесова признать неподлежащею принятію и возвратить ему. Находя, съ своей стороны, что палата неправильно признала Мурсакуловыхъ (по опредѣленію отъ 6 марта) безвѣстно отсутствующими, а данное ему тѣми подсудимыми полномочіе утратившимъ свою силу, Чемесовъ въ установленный закономъ срокъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты отъ 8 іюня и принятіи ею кассационной жалобы къ разсмотрѣнію.

Выслушавъ докладъ, заключение и. о. Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія защитника подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для правильнаго разрѣшенія какъ частной жалобы Чемесова, такъ и основнаго довода его жалобы кассационной необходимо, прежде всего, обсудить вопросъ о томъ, правильно ли судебная палата примѣнила къ настоящему дѣлу 852 ст. уст. угол. суд. и въ связи съ симъ признала, что уполномочіе, выраженное Мурсакуловыми въ прошеніи палатѣ отъ 23 ноября 1893 г. утратило въ настоящее время всякую силу за нахожденіемъ Мурсакуловыхъ въ безвѣстномъ отсутствіи. Входя въ обсужденіе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по общему правилу нашего судопроизводства по уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, заочный судъ даже и надъ добровольно скрывшимися обвиняемыми не допускается, какъ несообразный съ основными началами судопроизводства (ст. 846 уст. угол. суд. и объясн. зап. къ сему уст. 1863 г., стр. 424—425).

Но правило это относится лишь къ тѣмъ изъ подсудимыхъ, которые скрылись до постановленія приговора о нихъ окружнымъ судомъ въ качествѣ суда 1 степени, а отнюдь не къ тѣмъ, дѣла о коихъ уже поступили по апелляціоннымъ отзывамъ и протестамъ въ судебную палату. Правильность такого вывода подтверждается слѣдующими соображеніями: примѣненныя Тифлисскою судебною палатою къ настоящему дѣлу постановленія „о дѣлахъ, по которымъ обвиняемые уклонились отъ суда“ (ст. 846—852 уст. угол. суд.), составляютъ во 2-й книгѣ устава 11-ю главу IV раздѣла, опредѣляющаго порядокъ производства дѣлъ только въ окружныхъ судахъ, въ качествѣ суда 1 степени, и, слѣдовательно, могли-бы подлежать примѣненію судебными палатами, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, въ виду точнаго смысла 878 ст. уст. угол. суд., лишь при условіи, если бы въ правилахъ о разсмотрѣніи (палатами) апелляціонныхъ отзывовъ и протестовъ (ст. 879—892) не было на соотвѣтственные случаи специальныхъ постановленій. Между тѣмъ, по ст. 879 и 883 устава, изд. 1864 г., подсудимые требуются въ судебную палату лишь тогда, когда палата признаетъ это необходимымъ, или когда они сами о томъ просятъ и къ удовлетворенію ихъ просьбы не встрѣчается препятствій; неприбытіе же ихъ (подсудимыхъ) въ палату въ день доклада не останавливаетъ доклада и рѣшенія дѣла. Эти послѣднія правила основаны на томъ соображеніи, что при огромныхъ разстояніяхъ, отдѣляющихъ судебныя палаты отъ окружныхъ судовъ, требованіе личной явки подсудимыхъ въ палату было бы для нихъ чрезвычайнымъ обремененіемъ, а между тѣмъ „присутствіе подсудимыхъ въ апелляціонномъ судѣ, какъ это признано уже нѣкоторыми иностранными законодательствами, въ большей части случаевъ не представляется необходимымъ“ (объясн. зап. 1863 г., стр. 435 и 436). Приведенныя (879 и 883) статьи устава, по изд. 1864 г., измѣнены, правда, Высоч. утв. 28 января 1892 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта; но измѣненіе это, какъ видно изъ буквального содержанія нынѣ дѣйствующей 879 ст. уст. (изд. 1892 г.) и соображеній, на коихъ оно основано, не только не коснулось изложенной сущности содержавшихся въ 879 и 883 ст. постановленій, но, напротивъ, точнѣе еще выразило оную. Измѣненіе заключается лишь въ томъ, что судебнымъ палатамъ, въ дополненіе къ прежнимъ правиламъ, вмѣнено въ обязанность по всѣмъ дѣламъ не только выставлять объявленіе у дверей о назначеніи ихъ къ слушанію, но и посылать о днѣ слушанія повѣстки подсудимымъ (и другимъ лицамъ, участвующимъ въ дѣлѣ) по мѣсту пребыванія, показанному въ дѣлѣ. Въ представленіи-же Министра Юстиціи по сему предмету въ Госуд. Совѣтъ отъ 18 марта 1891 г., между прочимъ, значится, что „въ случаяхъ нерозысканія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, оказавшихся выбывшими изъ прежняго мѣста своего пребыванія, представлялось бы нежелательнымъ обязывать судебныя мѣста (2 степени) откладывать разрѣшеніе дѣла впредь до полученія сторонами повѣстки о днѣ слушанія онаго, тѣмъ болѣе, что подобное постановленіе противорѣчило бы основному положенію судебныхъ уставовъ, въ силу котораго

допускается заочное постановление приговоров апелляционными инстанциями, кроме дѣлъ, по коимъ судъ признаетъ присутствіе сторонъ необходимымъ, а также тѣхъ случаевъ, когда, согласно 157 ст. уст. угол. суд., обвиняемые должны быть налицо.“ А соединенные департаменты гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ Госуд. Совѣта, рассмотрѣвъ означенное представленіе Министра, остановились, какъ значится въ журналѣ совѣта отъ 2 декабря 1891 г., лишь на слѣдующихъ замѣчаніяхъ: 1) „въ статьяхъ 157 и 879 уст. угол. суд. въ новой редакціи выражено, что перозысканіе или неявка участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла во второй судебной инстанціи, за исключеніемъ случая, когда сія послѣдняя признаетъ присутствіе ихъ необходимымъ. Департаменты предпочитаютъ замѣнить въ обсуждаемыхъ статьяхъ слова „перозысканіе или неявка“ общимъ выраженіемъ „непробытіе“, отвѣчающимъ терминологіи, принятой въ сходныхъ постановленіяхъ уст. угол. суд., и 2) съ установленіемъ правила, изложеннаго въ двухъ означенныхъ статьяхъ, слѣдуетъ исключить изъ 883 ст. уст. постановленіе, по смыслу коего непробытіе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ палату ни въ какомъ случаѣ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла.“ Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что высшія государственныя установленія, встрѣтаясь въ 1891 г. съ вопросомъ, подлежащимъ нынѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената, находили и съ своей стороны, что обращеніе палатами дѣлъ, при означенныхъ выше условіяхъ, къ порядку, указанному въ ст. 846—852 уст. угол. суд., по крайней мѣрѣ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, т. е. когда сама палата личную явку подсудимаго не признаетъ необходимою, имѣть мѣста не должно. Призвая, въ виду сего, что Тифлисская судебная палата неправильно обратила дѣло о Мурсакуловыхъ къ означенному порядку нельзя уже засимъ не признать неправильнымъ и признаніе ея, по опредѣленію отъ 6-го марта, полномочія, даннаго Чемесову 23 ноября 1893 г. названными подсудимыми, утратившимъ свою силу. А такъ какъ опредѣленіе палаты отъ 8 іюня 1896 г., коимъ кассационная жалоба Чемесова на приговоръ палаты о Мурсакуловыхъ по существу дѣла признана подлежащею возвращенію ему, Чемесову, основано исключительно на означенномъ выше неправильномъ опредѣленіи отъ 6 марта, то само собою разумѣется, что и опредѣленіе отъ 8 іюня должно быть признано неправильнымъ, а кассационная жалоба Чемесова подлежащею принятію и, какъ находящаяся при дѣлѣ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Переходя посему къ обсужденію этой кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ оной Чемесовъ указываетъ, какъ на главный поводъ къ отмѣнѣ приговора, на оставленіе палатою безъ разсмотрѣнія ходатайства его, Чемесова, о вызовѣ въ палату новыхъ свидѣтелей по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Чемесовъ, получивъ 27 февраля, въ качествѣ защитника Мурсакуловыхъ, извѣщеніе палаты о назначеніи дѣла о Мурсакуловыхъ къ слушанію на 6 апрѣля, подалъ 4 марта прошеніе въ палату, въ коемъ заявилъ ходатайство о вызовѣ трехъ свидѣтелей по вновь открывшимся обстоятель-

ствамъ, подробно въ томъ прошеніи указаннымъ. Палата же, обсудивъ это прошеніе въ распорядительномъ засѣданіи 6 марта, остановилась лишь на вопросѣ о правѣ Чемесова ходатайствовать въ судѣ отъ имени Мурсакуловыхъ и признавъ такое право, за побѣгомъ Мурсакуловыхъ, утраченнымъ, оставила означенное прошеніе безъ разсмотрѣнія. По разъясненію Правит. Сената, преподанному въ рѣш. 1888 г. № 20 по д. Минцеса, въ случаѣ заявленія сторонами ходатайства о вызовѣ въ палату для допроса неспрошенныхъ въ окружномъ судѣ свидѣтелей, палата, согласно 878 ст. уст. угол. суд., обязана примѣнять правила, постановленныя на сей предметъ для окружныхъ судовъ (573—577 ст. уст. угол. суд.). Такъ въ случаѣ просьбы сторонъ о вызовѣ для допроса неуказанныхъ ими прежде свидѣтелей, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, на обязанности палаты лежитъ обсудить, на сколько эта просьба уважительна и, постановивъ по оной опредѣленіе съ точнымъ изложеніемъ оснований, принятыхъ для разрѣшенія ея, немедленно сдѣлать соотвѣтствующее по этому опредѣленію распоряженіе, т. е. поступить во всемъ согласно съ правилами, указанными въ 575 и 576 ст. уст. угол. суд. Между тѣмъ палата подѣ неправильнымъ, какъ изложено выше, предлогомъ неимѣнія Чемесовымъ надлежащаго полномочія, просьбу его о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, оставила не только безъ удовлетворенія, но и безъ обсужденія по существу, чѣмъ допустила явное нарушеніе 575, 577 и 879¹ ст. ст. уст. угол. суд. и притомъ столь существенное, что приговоръ ея о Мурсакуловыхъ въ силѣ судебного рѣшенія признавъ быть не можетъ. Въ виду всего изложеннаго и принимая во вниманіе, что указанія кассационной жалобы на допущенное палатою нарушеніе правилъ судопроизводства о постановленіи приговора и изложеніи онаго въ окончательной формѣ, за отмѣною того приговора, обсужденія не требуютъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 575, 577 и 878 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и дѣло передать въ ту же палату, для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ присутствія.

СІМЬ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ сворникъ рѣшеній уголовнаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената

за 1896 годъ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
А.		Гипшенеръ Вольдемаръ, директоръ акціонернаго общества „Екатериентальскій купальный салонъ“ . . .	17.
Аксеновъ Алексѣй, крестьянинъ	42.	Голубевъ Семень, крестьянинъ	36.
Андреевъ Николай, полковникъ	6.	Гринштейнъ Сура, мѣщанка . .	14.
		Грунинъ Семень, крестьянинъ	26.
		Гуревичъ Нохимъ, мѣщанинъ	7.
Б.		Е.	
Бидерманъ Ицка, мѣщанинъ . . .	22.	Екатериентальскій купальный салонъ	17.
Браунъ Генрихъ, поселанинъ . . .	21.	Елесинъ Василій, купецъ	18.
Бутырскій Семень, запасный рядовой	41.		
В.		Ж.	
Васьковскій Андрей, б. полицейскій урядникъ	29.	Житомирскій Аврумъ, мѣщанинъ	39.
„Владимір“, пароходъ	4.		
Власовъ Петръ, дворянинъ	27.	З.	
Воргуль Георгій, крестьянинъ . . .	38.	Загеръ Петръ, крестьянинъ . . .	38.
Г.		И.	
Ганопольскій Аврумъ, купецъ . . .	39.	Иванюковъ Иванъ, профессоръ	2.

Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нумера рѣшеній.	Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нумера рѣшеній.
I.		P.	
Іоаниди Семень, купецъ . . .	43.	Ризенкамфъ Александръ, директоръ акціонернаго общества „Екатеринентальскій купальный салонъ“ . . .	17.
K.		Рорманъ Петръ, крестьянинъ .	32.
К. Давыдъ, крестьянинъ . . .	11.	C.	
Каганъ Афроимъ, мѣщанинъ .	9.	Силаевъ Николай, запасный унтеръ-офицеръ	5.
Ксіонжевъ Андрей	24.	Словецкій Левъ, надворный совѣтникъ	44.
L.		Соколовскій Самуиль, мѣщанинъ	35.
Лемме Юліусъ, германскій подданный	37.	Сраговичъ Хаймъ, мѣщанинъ .	30.
Леонтьева Марія, жена запаснаго рядоваго	25.	Сярель Михайлъ, крестьянинъ	8.
Лепеха Максимъ, полицейскій десятникъ	29.	T.	
M.		Тиссенъ Якубъ, поселянинъ .	21.
Макаровъ Георгій	19.	Тихонова Вѣра, мѣщанка . . .	15.
Мамонтовъ Александръ, потомственный почетный гражданинъ	15.	Тоотсъ Якъ, крестьянинъ . . .	10.
Мирзоевъ Ованесъ	23.	Y.	
Митюшина Екатерина, мѣщан.	34.	Ухорскій Андрей, крестьянинъ	33.
Мурзакуловъ Алай-бекъ	45.	F.	
Мурзакуловъ Угурлу-бекъ . . .	45.	Фирдманъ Рухля, мѣщанка .	13.
P.		Фирдманъ Эль-Мееръ, мѣщанинъ	13.
Пановъ Егоръ, запасный рядовой	28.	X.	
Петровъ Степанъ, купецъ . . .	12.	Хоменко Кириллъ, крестьянинъ .	31.
Пуренъ Яковъ, крестьянинъ .	38.		

Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
<p style="text-align: center;">Ч.</p> <p>Члапскій Михаилъ, мѣщанинъ</p>	1.	<p>По предложенію оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по вопросу: о порядкѣ возбужденія уголовного преслѣдованія противъ частныхъ лицъ за оскорбленіе дежурныхъ, дневальныхъ и тому подобныхъ должностныхъ лицъ изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ при исполненіи ими обязанностей службы</p> <p>По предложенію и. о. оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи: по вопросу о предѣлахъ врачебной экспертизы въ дѣлахъ объ истязаніяхъ.</p>	3.
<p style="text-align: center;">Ш.</p> <p>Ш. Марія, крестьянка</p> <p>Ш. Михаилъ, крестьянинъ . .</p>	40. 40.		
<p style="text-align: center;">Я.</p> <p>Якубовскій Людвигъ, дворянинъ</p> <p>Якутинъ Николай, мѣщанинъ</p>	16. 34.		

С 1767

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СВОРНИКЪ РѢШЕ-
НІЙ КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1896 годъ,

по уголовному кассационному департаменту.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Уложение о наказаніяхъ.</i>		372	} 36.
		377	
		378	
		506	} 30.
		511	
		513	
		516—518	} 30.
		519	
		823	28.
		885	11.
		993	11.
		994	15 и 18.
		1160	27.
		1425	11.
		1459	28.
		1466	} 4.
		1468	
		1 ч. 1483	29.
		1484	28.
		1489	20.
		1525	5.
		1531	18.
		1593	} 40.
		1 ч. 1594	
		1670 ¹	1.
		1681	23.
		1683—1685	2.
		1701	23.
		<i>Уложение о наказаніяхъ, изд. 1857 г.</i>	
		1497	16.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Уставъ о наказаніяхъ, налаг. миров. судьями.</i>		132	10.
		157	45.
		170	8 и 17.
1	44.	177	25.
9	} 8.	219	6.
1 п. 10		302	} 4.
12	22.	304	
18	3 и 24.	334	
21	} 7.	349	20.
21 ¹ (попрод. 1895 г.)		14, 16 и 17.	366
29	3 и 34.	375	1.
31	12.	510	} 4.
56 ⁵ по (прод. 1893 г.)	} 17.	512	
66		31 и 44.	523
102	31.	534	} 21.
130	42.	примѣч. къ 550	
134	10 и 39	550—552	} 5.
154	10.	557	
155	10.	558	} 45.
156—158	39.	573—577	
3 п. 158	10 и 24.	574	5.
158 ¹	10.	575	5.
159	10 и 39.	630	2, 4 и 29.
161	} 10.	631	4.
161 ¹		19 и 23.	640
168		659—663	} 21.
примѣч. къ 168		670 ¹	
177		692	4 и 5.
<i>Учрежденіе судебн. установленій.</i>		735	} 4.
5	4, 10, 15 и 22.	742	
97	} 21.	743	} 2.
107			
2 примѣч. къ 107		750—752	5.
<i>Уставъ уголовнаго судопроизводства.</i>		751	} 4.
1	14, 16, 36 и 43.	752	
3	24.	753	} 5.
12	44.	760	
15	8, 10 и 17.	766	2 и 4.
18	24.	774	40.
24	26.	776	4.
42	24.	1 п. 776	} 1.
118	} 10.	777	
119		1, 4 и 15.	779
130	8, 10 и 17.	797	4, 29 и 43.
		801—804	4.
		821	5.
		828	40.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
837	} 2.	366	4 и 15.
839		367	15.
846—852	45.	409	} 4.
859	} 4.	411	
863		1 и 18.	457
865	} 45.	480	} 4.
878		45.	
879—892	} 45.	745	
879 ¹		1, 4 и 43.	<i>Св. Зак. т. I ч. 1.</i>
889	1.	<i>Основные Государственные законы,</i>	
891	1, 2 и 4.	<i>изд. 1892 г.</i>	
892	43.	65	1, 10 и 19.
893	4.	72	} 4.
906	4 и 10.	73	
907	21.	<i>Св. Зак. т. II.</i>	
909	25.	<i>Городовое Положеніе, изд. 1892 г.</i>	
916 ^a	13.	97	14.
933	4.	<i>Св. Законовъ т. V, изд. 1893 года.</i>	
944	19.	<i>Уставъ объ акцизныхъ сборахъ.</i>	
1009	21.	406	} 37.
1016 ¹	44.	408	
1077	44.	418	} 8.
1085	44.	426	
прилож. къ 1124	6.	457	8 и 37.
1133—1135	10.	517	} 37.
1192	43.	533—544	
1193	43.	980	} 7.
<i>Уставъ уголовного судопроизводства,</i>		981	
<i>изд. 1864 года.</i>		988	
879	} 45.	1002	} 8.
883		5 п. 1002	
<i>Уставъ гражданскаго судопроизводства.</i>		2 п. 1003	} 8.
1	39.	1004	
4	} 4.	1006	} 35.
266		1037	
332	15.	1082	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.	
<i>Уставъ тѣтейный, изд. 1887 года.</i>		106	}	
		107		
		109		
347	} 37.	110		
примѣч. къ 357		116		
		172—174		
<i>Уставъ тѣтейный, изд. 1876 года.</i>		180		
		194		
442	8.	417		24.
		прил. къ 420 п. п.		} 2.
		13—16, 19		
<i>Положеніе о государственномъ квар-</i>		425	} 24.	
<i>тирномъ налогѣ, изд. 1895 г.</i>		426		
		534	4.	
		569	4 и 15.	
24	6.	644	}	
25	22.	648		
26	6.	650		
		657		
		657—662		
<i>Сводъ законовъ т. VI.</i>		675		4.
		683		}
<i>Уставъ тамож., изд. 1892 года.</i>		684		
		687		
525	} 13.	693		
878		1142	} 4.	
889		1148		
894		1153	} 24.	
899		прилож. къ 1420		
901		1528	} 15.	
902	1529			
		1548	} 4.	
<i>Св. законовъ т. VIII ч. I.</i>		1738		
		2017	} 17.	
<i>Уставъ мѣсной, изд. 1893 года.</i>		2174		
		2180		
223	} 10.			
698			<i>Св. законовъ т. XI ч. I.</i>	
			<i>Уст. дух. дѣль иностран. исповѣданій.</i>	
<i>Св. законовъ т. X ч. I.</i>			(по прод. 1890 г.)	
<i>Зак. гражд., изд. 1887 г.</i>				
33	18.	прилож. къ 903	38.	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Уставъ торговый, изд. 1893 г.</i>		<i>Св. законовъ т. XIII.</i>	
253 254 255 412 419—465 примѣч. 435	} 4.	1439 1440	} 20.
<i>Уставъ торговый, изд. 1887 г.</i>		<i>Гражданское уложеніе Царства Польскаго.</i>	
253—255 451—452	} 4.	526	24.
<i>Уставъ о промышленности, изд. 1893 г.</i>		<i>Сводъ военныхъ постановленій, книга XXII.</i>	
2 69 70 75 279 280	} 14.	<i>Воинскій уставъ о наказаніяхъ.</i>	
<i>Св. законовъ т. XII ч. 1.</i>		122	3.
<i>Общій уставъ російскихъ желѣзныхъ дорогъ, изд. 1886 года.</i>		<i>Сводъ военныхъ постановленій, книга XXIII.</i>	
23 25	} 13.	<i>Дисциплинарный уставъ, изд. 1888 г.</i>	
8 9 125 126	} 6.	<i>Сводъ военныхъ постановленій, книга XXIV.</i>	
<i>Уставъ строительный, по прод. 1886 г.</i>		<i>Сводъ военныхъ постановленій, книга XXIV.</i>	
407 и слѣд. примѣч. въ 410	} 14.	<i>Военно судебный уставъ.</i>	
<i>Св. законовъ т. XII ч. 2.</i>		<i>Военно судебный уставъ.</i>	
<i>Уставъ сельскаго хозяйства, изд. 1893 г.</i>		244 1219 1220	} 6.
169 178	} 12.		

статьи закона	нумера рѣшеній	статьи закона	нумера рѣшеній
<p><i>Уставъ внутренней службы въ пѣхотныхъ войскахъ, изд. 1877 г.</i></p> <p>292 294 317 381 384 408 421—423 432 435</p>	<p>3.</p>	<p><i>Высочайше утвержд. 28 мая 1883 г. правила о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о табачномъ сборѣ.</i></p> <p>(П. С. З. 1883 г. № 1609.)</p> <p>14 35.</p> <p><i>Высочайше утвержд. правила 19 апрѣля 1874 года о метрической записи браковъ, рожденія и смерти роскольниковъ</i></p> <p>(П. С. З. 1874 г. № 53391)</p> <p> 18.</p> <p><i>Уставъ общества морскихъ купальнъ въ Екатеринентамѣ (П. С. З. 1865 года № 41711).</i></p> <p>2 3 15 20 21</p> <p>17.</p> <p><i>Всеимостивѣйшій Манифестъ 14 ноября 1894 г.</i></p> <p>9. 11. 26. 30. 32. 34. 41.</p> <p><i>Всеимостивѣйшій Манифестъ 14 мая 1896 г.</i></p> <p>27. 30. 31. 32. 33. 34. 42.</p>	<p>3.</p> <p>3.</p> <p>4.</p> <p>8.</p>
<p><i>Уставъ внутренней службы въ кавалеріи, изд. 1889 г.</i></p> <p>389 473 474 477 478 479 480 495 500 506 511 514 523</p>	<p>3.</p>	<p><i>Высочайше утвержденное 25 января 1878 года мнѣніе Государственнаго Совета о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній и о вознагражденіи потерпѣвшихъ ущербъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплуатаціи сихъ предпріятій.</i></p>	<p>3.</p>
<p><i>Высочайше утвержд. 28 мая 1883 г. правила о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ.</i></p> <p>(П. С. З. 1883 г. № 1608).</p>	<p>8.</p>		

Важнѣйшія опечатки,

замѣченныя въ сборникѣ рѣшеній уголовнаго кассационнаго дѣла за 1896 г.

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
23	сверху 8	чертежей	чертежа
24	сверху 4	перевода	переводовъ
28	снизу 3	№№ 38	№№ 88
29	— 24	судохозяевъ	судохозяина
30	— 9—10	женскихъ платьяхъ	женскомъ платьѣ
34	сверху 18	установленную	установленною
39	— 20	707 ст. у. у. с.	797 ст. у. у. с.
40	снизу 23	1000 р.	10000 р.
47	— 20	непримѣнимою	примѣнимою
—	— 5	323 р.	232 р.
50	— 10	его вещи	всѣ его вещи
